

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 3, 2025

Выходит ежемесячно

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2949-1878

Издается с 1997 года

Выписка из реестра
зарегистрированных
средств массовой ин-
формации по состоянию
на 20.02.2023

Регистрационный номер
и дата принятия
решения о регистрации:
серия ЭЛ № ФС77-84768
от 17.02.2023

Выдан: Федеральная
служба по надзору в
сфере связи, информа-
ционных технологий и
массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

Все права защищены
Перепечатка материа-
лов только с разреше-
ния редакции журнала

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор 25 кафедры Военного университета имени князя А. Невского Министерства обороны Российской Федерации; профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.4).

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства (5.2.3).

Агутин Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (5.1.1).

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (5.2.3).

Альбов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (5.1.1).

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (5.1.3).

Блинков Олег Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (5.1.3).

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук (5.1.3).

Володин Александр Анатольевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и педагогики, заведующий кафедрой общей психологии и педагогики Московского университета имени А. С. Грибоедова (5.8.7).

Воронина Наталья Павловна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и природноресурсного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.3).

Голоскоков Леонид Викторович – доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева (5.1.1).

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет:
<https://zhpi.ru>

Учредитель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета (5.2.6).

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (5.1.3).

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономики и мировой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева (5.2.3).

Дроздова Ольга Евгеньевна – доктор педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка, заведующий лабораторией междисциплинарных филологических проектов в образовании Московского педагогического государственного университета (5.8.7).

Журавлева Татьяна Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева (5.2.3).

Зауторова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России (5.8.7).

Кириллова Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России (5.8.7).

Ковтуненко Любовь Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета (5.8.7).

Козлов Олег Александрович – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории информатики и информатизации образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (5.8.7).

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ (5.1.4).

Маркова Светлана Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина (5.8.7).

Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, доцент, директор Шуйского филиала ИвГУ, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры Ивановского государственного университета (Шуйский филиал) (5.8.7).

Михайлова Ирина Александровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности (5.1.3).

Надежин Николай Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (5.1.3).

Панченко Владислав Юрьевич – доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории, истории государства и права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (5.1.1).

Петрянин Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (5.1.4).

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (5.2.3).

Рой Олег Михайлович – доктор социологических наук, профессор ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук (5.2.7).

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета (5.2.7).

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (5.2.3).

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан) (5.1.4).

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета (5.1.4).

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета (5.2.6).

Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН (5.2.3).

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления (5.2.3).

Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения Ивановского государственного университета (Шуйский филиал) (5.8.7).

Чистоходова Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения (5.8.7).

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь) (5.1.4).

Шишов Сергей Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (5.8.7).

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (5.2.4).

Юркова Светлана Николаевна – доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Московского экономического института (5.2.7).

Яблочников Сергей Леонтьевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии, безопасности жизнедеятельности электропитания Московского технического университета связи и информатики (5.8.7).

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор.

Издатель:
ООО «УДПО»,
г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Адрес издателя,
редакции: 160033,
Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1

тел/факс:
+7-495-361-72-37

izd-pegas@yandex.ru

Дата выхода в свет:
30.03.2025

© ООО «УДПО»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

No. 3, 2025

It comes out 1 times a month

ONLINE SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

ISSN 2949-1878

Published since 1997

Extract from the register
of registered mass media
as of 02/20/2023

Registration number and
date of the decision
on registration:
series EI N FS77-84768
dated February 17, 2023

Issued: Federal Service
for Supervision
of Communications,
Information
Technology and Mass
Communications
(Roskomnadzor)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

All rights reserved

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the 25th Department of the Military University named after Prince A. Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-West Institute of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (5.1.4).

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy (5.2.3).

Agutin Alexander V. – Doctor of Law, Professor, Professor at the Department of Fundamentals of Prosecutorial Activity of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (5.1.1).

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (5.2.3).

Albov Alexey P. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (5.1.1).

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (5.1.3).

Blinkov Oleg E. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law and Process of the Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (5.1.3).

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (5.1.3).

Volodin Alexander A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Head, Professor of the Department of General Psychology and Pedagogy, A.S. Griboyedov Moscow University (5.8.7).

Voronina Natalia P. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (5.1.3).

Goloskokov Leonid V. – Doctor of Law, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher at the Research Department of the Faculty of Scientific and Pedagogical Training and Organization of Research Work at the Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (5.1.1).

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University (5.2.6).

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (5.1.3).

Dzhancharova Gulnara K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev (5.2.3).

Drozdova Olga E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian, Head of the Laboratory of Interdisciplinary Philological Projects in Education at Moscow State Pedagogical University (5.8.7).

Zhuravleva Tatyana A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Innovation and Applied Economics at the I. S. Turgenev Orel State University (5.2.3).

Zautorova Elvira V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Judicial Psychology and Pedagogy at the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penitentiary Service, leading researcher at the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service (5.8.7).

Kirillova Tatiana V. – doctor of Law, professor, Chief researcher Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (5.8.7).

Kovtunenkov Lyubov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology of Voronezh State University (5.8.7).

Kozlov Oleg A. – Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, laureate of the RF Government Prize in the field of education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Informatics and Informatization of Education of the Institute of Education Development Strategy (5.8.7).

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (5.1.4).

Markova Svetlana M. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (5.8.7).

Mikhailov Alexey A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Shuisky branch of IvSU, Head of the Department of Life Safety and Adaptive Physical Education of Ivanovo State University (Shuisky branch) (5.8.7).

Mikhailova Irina A. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property (5.1.3).

Nadezin Nikolay N. – Doctor of Law PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law at the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MGU) (5.1.3).

Panchenko Vladislav Yu. – Doctor of Law, Head of the Department of Theory, History of State and Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (5.1.1).

Petryanin Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (5.1.4).

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University) (5.2.3).

Roy Oleg M. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (5.2.7).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University (5.2.7).

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (5.2.3).

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan) (5.1.4).

Reprint of materials only
with the permission
of the publisher

Copyright materials are
reviewed and not returned

The editors reserve the
right to The editors reserve
the right to make reductions
and editorial changes to the
manuscript

The point of view of the
authors of articles
may not coincide with the
opinion of the editors

Responsibility for the
accuracy of advertisements
lies with advertisers.

The journal is presented
on the website in free
access in full-text format
Website: <https://zhpi.ru>

Founder of the media:
Limited Liability Company
«University of Continuing
Professional Education»
Address of the publisher,
editorial office:
160033,
Vologda, ul. Tekstilschikov,
d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Date of publication:
March 30, 2025

© «University of Continuing
Professional Education»

Skipchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University (5.1.4).

Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University (5.2.6).

Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences (5.2.3).

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development (5.2.3).

Chervova Albina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Teaching Methods of Ivanovo State University (Shuisky Branch) (5.8.7).

Chistokhodova Lyudmila I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Management (5.8.7).

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University (5.1.4).

Shishov Sergey E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (5.8.7).

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Business Informatics, Bauman Moscow State Technical University (National Research University) (5.2.4).

Yurkova Svetlana N. – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management at the Moscow Economic Institute (5.2.7).

Yablochnikov Sergey L. – Doctor of Pediatric Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology, Life Safety and Power Supply Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia (5.8.7).

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Основные темы публикаций:

- 5.1 – Юридические науки.
- 5.2 – Экономические науки.
- 5.8 – Педагогические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

The main topics of research:

- 5.1 – Law Sciences.
- 5.2 – Economic Sciences.
- 5.8 – Pedagogical sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	10
БУРСА И. А., ЛИТУН В. Е., ВЕНДИНА О. Д. Анализ инвестиционной активности федеральных округов России: рейтинговый подход.....	12
ШВЕДОВ И. А., КАРПЕЦОВ Р. В., РИНАС Н. А. К вопросу о развитии муниципальных образований Российской Федерации под влиянием современных цифровых трендов.....	20
БУРСА И. А., МАХМУДОВА Э. Т., ТЕБУЕВА М. А. Анализ инвестиционной привлекательности агрофирмы в России: факторы и перспективы.....	27
КОЛМЫК Д. А., ОРЕХОВА М. С. Управление физической культурой и спортом на муниципальном уровне.....	32
ХОЛМОВСКИЙ С. Г. Развитие российского рынка низкотемпературных складов в новых экономических условиях.....	37
ПОЛЯКОВА М. А., ОРЕХОВА М. С. Управление обеспечением продовольственной безопасности России.....	45
АКБАШЕВА Д. М., БАЙРАМКУЛОВА М. А., ТАТАРКУЛОВА А. А. Банкротство и его влияние на кредиторов.....	50
БУРСА И. А., БЕСЕДИНА М. А., КОНЮШЕНКО Т. А. Подходы к оценке инвестиционной привлекательности предприятий аграрной отрасли и направления ее улучшения.....	54
ЧЕРНЯВСКАЯ С. А., ДАЛЛАКЯН А. К., ДОРОГИНИН А. В. Анализ роли государственной поддержки сельского хозяйства в развитии регионов.....	62
АГАФОНОВА Н. П., БАБАКЯН А. А., НИКОЛЕНКО В. А. Анализ ликвидности и платежеспособности промышленного предприятия: обеспечение финансовой стабильности в условиях динамики отрасли.....	69
ЧЕРНЯВСКАЯ С. А., НАКОНЕЧНЫЙ Ю. А., ХЛАМЦОВ И. И. Анализ развития строительной отрасли в регионах юга России: Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край.....	75
ВИТЯЗЕВ А. Д., ДАЛБАЕВА В. Ю. Проблемы и перспективы развития банковских экосистем в России.....	82
ВАСИЛЬЕВА Н. К., СИДОРЧУКОВА Е. В., ФЕДОТОВА Э. С., БОЯРКО А. Ю. Оценка ключевых показателей эффективности сельскохозяйственной организации.....	89
ХОЛМОВСКИЙ С. Г. Факторы, ограничивающие активность продавцов на российских маркетплейсах.....	99
КОВАЛЕВА И. В., ПЛОТНИКОВ Д. А. Оценка транспортно-логистического сотрудничества трансграничных государств.....	105

АРУТЮНЯН С. Л., ВЫЛГИНА Ю. В., ОХЛОПКОВ А. В., СЕМАКОВ М. Ю., ТЮТИКОВ В. В., СМИРНОВ А. В.	
Исследование потенциала использования инновационных решений в диагностике состояния сложной медицинской техники.....	112
ЗАВГОРОДНЯЯ Е. В., СИДОРЧУКОВА Е. В., КУСОЧЕК К. В., ИЛЮШКО Е. С.	
Применение инновационных подходов в производстве садовой продукции.....	120
ГУРНОВИЧ Т. Г., ЗАДОЕНКО В. И., ШИЛЬД А. В.	
Финансовый менеджмент в сельском хозяйстве: оценка платежеспособности организаций.....	126
КИСЛИЦЫНА Л. В.	
Сущностные характеристики результативности и эффективности деятельности предприятия.....	136
АЛИЕВ Т. Э.	
Финансирование корпораций в странах США и Европы.....	142
КИСЕЛЕВ И. С.	
Стратегии повышения клиентского опыта в логистике через операционную оптимизацию.....	151
ФЕДИРКО Т. С.	
Угрозы экономической безопасности сферы производства знаний в условиях цифровизации.....	160
VAN ANH NGUYEN THI	
Dong Anh, Vietnam district tourism: development associated with traditional heritage.....	165
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	172
ДРОЗДОВА Н. Ю.	
Особенности профилактики хищений велосипедов.....	172
СОКОЛОВ Н. А., САНТАШОВ А. Л., ГЕРАСИМОВА Е. В.	
О квазиуголовной ответственности несовершеннолетних.....	179
САНТАШОВ А. Л., МИРОНОВ А. В., АСМАНДИЯРОВ В. М.	
О юридической технике в уголовном праве.....	184
КИШИЕВ А. М.	
Содержание и значение оперативно-розыскной характеристики насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний.....	192
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	201
КОСНИКОВ С. Н., ЗАРЕЦКАЯ З. И.	
Использование цифровых платформ и онлайн-курсов при изучении математических дисциплин в вузах.....	201
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	209

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	10
BURSA I. A., LITUN V. E., VENDINA O. D. Analysis of the investment activity of the federal districts of Russia: a rating approach.....	12
SHVEDOV I. A., KARPETSOV R. V., RINAS N. A. On the question of development of municipal entities of the Russian Federation under the influence of modern digital trends.....	20
BURSA I. A., MAKHMUDOVA E. T., TEBUEVA M. A. Analysis of investment attractiveness of an agrofirma in Russia: factors and prospects.....	27
KALMYK D. A., OREKHOVA M. S. Management of physical culture and sports at the municipal level.....	32
KHOLMOVSKY S. G. Development of the russian market of low-temperature warehouses in new economic conditions.....	37
POLYAKOVA M. A., OREKHOVA M. S. Managing food security in Russia.....	45
AKBASHEVA D. M., BAYRAMKULOVA M. A., TATARKULOVA A. A. Bankruptcy and its impact on creditors.....	50
BURSA I. A., BESEDINA M. A., KONYUSHENKO T. A. Approaches to assessing the investment attractiveness of agricultural enterprises and directions for its improvement.....	54
CHERNYAVSKAYA S. A., DALLAKYAN A. K., DOROGININ A. V. Analysis of the role of state support for agriculture in regional development.....	62
AGAFONOVA N. P., BABAKYAN A. A., NIKOLENKO V. A. Analysis of the liquidity and solvency of an industrial enterprise: ensuring financial stability in the context of industry dynamics.....	69
CHERNYAVSKAYA S. A., NAKONECHNY YU. A., KHLAMTSOV I. I. Analysis of the development of the construction industry in the regions of Southern Russia: Krasnodar Territory, Rostov region, Stavropol Territory.....	75
VITYAZEV A. D., DALBAEVA V. YU. Problems and prospects of development of banking ecosystems in Russia.....	82
VASILYEVA N. K., SIDORCHUKOVA E. V., FEDOTOVA E. S., BOYARKO A. YU. Assessment of key performance indicators of an agricultural organization.....	89
KHOLMOVSKY S. G. Factors limiting the activity of sellers on russian marketplaces.....	99
KOVALEVA I. V., PLOTNIKOV D. A. The estimate transport and logistics cooperation of cross-border states.....	105

ARUTYUNYAN S. L., VYLGINA YU. V., OKHLOPKOV A. V., SEMAKOV M. YU., TYUTIKOV V. V., SMIRNOV A. V.	
Investigation of the potential of using innovative solutions in the diagnosis of complex medical equipment.....	112
ZAVGORODNAYA E. V., SIDORCHUKOVA E. V., KUSOK K. V., ILYUSHKO E. S.	
The use of innovative approaches in the production of garden products.....	120
GURNOVICH T. G., ZADOENKO V. I., SHILD A. V.	
Financial management in agriculture: assessment of the solvency of organizations.....	126
KISLITSYNA L. V.	
Essential characteristics of the company's performance and efficiency.....	136
ALIYEV T. E.	
Corporate financing in the USA and Europe.....	142
KISELYOV I. S.	
Strategies to enhance customer experience in logistics through operational optimization.....	151
FEDIRKO T. S.	
Threats to economic security of the knowledge production sphere in the conditions of digitalization.....	160
ВАН АНЬ НГУЕН ТХИ	
Туризм в районе Донгань, Вьетнам: развитие, связанное с традиционным наследием.....	165
LAW RESEARCHES.....	172
DROZDOVA N. YU.	
Features of prevention of theft of bicycles.....	172
SOKOLOV N. A., SANTASHOV A. L., GERASIMOVA E. V.	
On quasi-criminal responsibility of minors.....	179
SANTASHOV A. L., MIRONOV A. V., ASMANDIYAROV V. M.	
About legal techniques in criminal law.....	184
KISHIEV A. M.	
The content and significance of the operational investigative characteristics of violent crimes committed by convicts against the staff of correctional colonies.....	192
PEDAGOGICAL RESEARCHES.....	201
KOSNIKOV S. N., ZARETSKAYA Z. I.	
The use of digital platforms and online courses in teaching mathematical subjects at universities.....	201
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	211

УДК 332

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.001

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИИ: РЕЙТИНГОВЫЙ ПОДХОД

Бурса Игорь Александрович,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, bursaia@mail.ru

Литун Валерия Евгеньевна,

обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, evdoha.litun03@gmail.com

Вендина Ольга Денисова,

обучающаяся учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, olgadv1605@gmail.com

Анализ инвестиционной активности федеральных округов России с использованием рейтингового подхода позволяет выявить ключевые тенденции и различия в привлечении инвестиций по регионам. В статье рассмотрены динамика и структура финансовых вложений и инвестиций в основной капитал, а также их влияние на экономическое развитие. Выявлены лидеры и аутсайдеры по объемам инвестиций, что обусловлено различиями в ресурсном потенциале, инфраструктуре и инвестиционном климате округов. Центральный и Уральский федеральные округа демонстрируют лучшие результаты, тогда как Южный и Северо-Кавказский отстают. Особое внимание уделено необходимости государственной поддержки менее развитых регионов для стимулирования роста. Также рассмотрены механизмы повышения инвестиционной активности, направленные на улучшение условий ведения бизнеса и создание эффективных систем привлечения инвесторов. Результаты исследования могут быть полезны для формирования стратегий развития и повышения инвестиционной привлекательности федеральных округов России.

Ключевые слова: инвестиционная активность; рейтинговый подход; финансовые вложения; инвестиции в основной капитал; экономическое развитие; государственная поддержка.

ANALYSIS OF THE INVESTMENT ACTIVITY OF THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA: A RATING APPROACH

Bursa Igor A.,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, bursaia@mail.ru

Litun Valeria E.,

student at the Faculty of Accounting and Finance, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, evdoha.litun03@gmail.com

Vendina Olga D.,

student at the Faculty of Accounting and Finance, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, olgadv1605@gmail.com

An analysis of the investment activity of the federal districts of Russia using a rating approach allows us to identify key trends and differences in attracting investment by region. The dynamics and structure of financial investments and investments in fixed assets, as well as their impact on economic development, are considered. The leaders and outsiders in terms of investment volumes have been identified, due to differences in the resource potential, infrastructure and investment climate of the districts. The Central and Ural Federal Districts show the best results, while the Southern and North Caucasian Districts lag behind. Special attention is paid to the need for government support for less developed regions to stimulate growth. The mechanisms for increasing investment activity aimed at improving business conditions and creating effective systems for attracting investors are also being considered. The results of the study are useful for forming development strategies and increasing the investment attractiveness of the federal districts of Russia.

Key words: investment activity; federal districts of Russia; rating approach; financial investments; investments in fixed assets; economic development; government support.

Инвестиционная активность является одним из ключевых индикаторов экономического развития любого региона. В условиях современной экономики, характеризующейся глобализацией и усилением конкуренции, привлечение инвестиций становится важным фактором обеспечения устойчивого роста и повышения уровня жизни населения. Федеральные округа России, обладая различным экономическим потенциалом, ресурсной базой и инфраструктурой, демонстрируют неодинаковую динамику инвестиционной активности. Это обусловлено как объективными факторами, такими как географическое положение и климатические условия, так и субъективными – качеством управления, инвестиционным климатом и уровнем развития институтов.

Анализ инвестиционной активности федеральных округов позволяет выявить ключевые тенденции, определить регионы-лидеры и аутсайдеры, а также разработать стратегии для повышения инвестиционной привлекательности. Рейтинговый подход, основанный на систематизации и сравнении показателей, является эффективным инструментом

для оценки инвестиционного потенциала и активности. Он позволяет не только ранжировать регионы, но и выявить факторы, способствующие или препятствующие притоку инвестиций.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического роста и повышении инвестиционной привлекательности регионов. В условиях рыночной экономики государство выступает не только как участник инвестиционного процесса, но и как регулятор, создающий условия для привлечения капитала и стимулирования инвестиционной активности [2]. Для достижения этих целей используются различные методы и инструменты, которые можно разделить на финансовые и нефинансовые.

На рис. 1 представлена схема государственного регулирования инвестиционной деятельности, включающая основные методы и направления политики. Финансовые методы, такие как амортизационная, налоговая и бюджетная политика, направлены на прямое или косвенное влияние на инвестиционные процессы через механизмы финан-

сирования и стимулирования. Нефинансовые методы, включая создание институтов развития, информационное обеспечение и законодательную поддержку, способствуют

формированию благоприятного инвестиционного климата и снижению рисков для инвесторов.

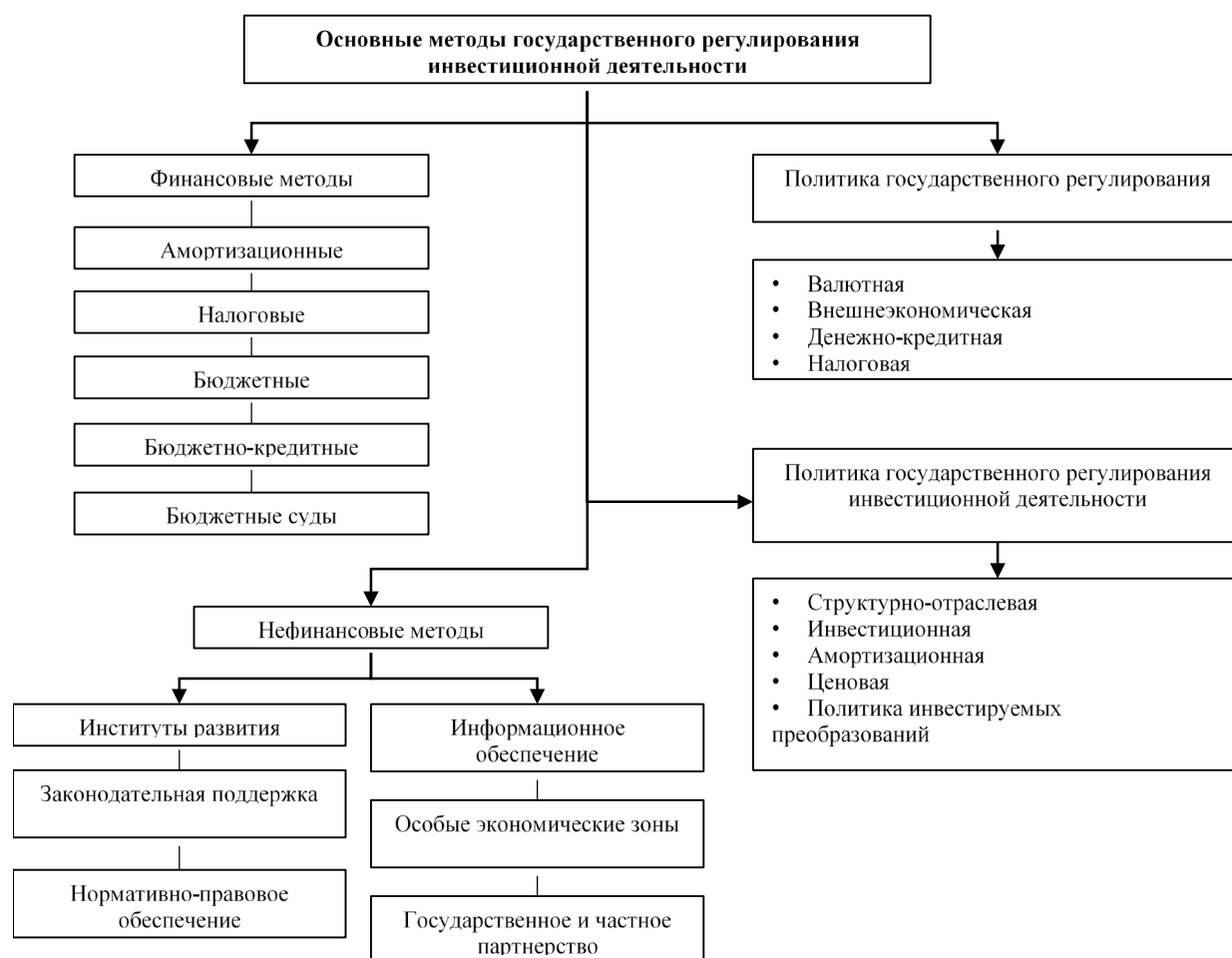

Рисунок 1 – Государственное регулирование инвестиционной деятельности: политика и методы

В условиях цифровой трансформации и глобальных вызовов российская экономика сталкивается с необходимостью эффективного управления инвестициями. Таблица 1 отражает динамику и структуру инвестиций организаций РФ, демонстрируя тенденции роста и изменения долей финансовых вложений и инвестиций в основной капитал. Данные позволяют оценить масштабы и направления капитальных вложений в контексте экономического развития страны [3].

Согласно анализу таблицы, общий объем инвестиций предприятий значительно увеличился с 326,4 трлн руб. в 2020 году до 591,4 трлн руб. в 2023 году, что соответствует росту на 81,19 % и абсолютному увеличению на 265 трлн руб. Основной причиной этого увеличения стали финансовые вложения, которые

выросли на 251,3 трлн руб. (при темпе роста 182,10 %). В меньших масштабах инвестиции в основной капитал также выросли на 13,7 трлн руб. (темп роста составил 167,49 %).

Структурный анализ демонстрирует устойчивое доминирование финансовых инвестиций, доля которых в течение исследуемого периода постоянно превышала 94 % с незначительным увеличением на 0,471 процентного пункта. И наоборот, в 2023 году доля инвестиций в основной капитал снизилась на те же 0,471 процентного пункта, до 5,75 %.

Таким образом, подчеркивается ценность финансовых вложений в экономику, а также указывается, что для обеспечения долгосрочного устойчивого развития необходимо поощрять инвестиции в основной капитал.

Таблица 1 – Инвестиции организаций Российской Федерации: динамика и структура (2020–2023 гг.)

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение (+/-) 2023 г. к 2020 г.	Темп роста, %
Сумма, трлн руб.						
Финансовые вложения	306,1	390,9	439,0	557,4	251,3	182,10
Инвестиции в основной капитал	20,3	22,9	27,9	34,0	13,7	167,49
Всего	326,4	413,8	466,9	591,4	265	181,19
Структура, %						
Финансовые вложения	93,78	94,47	94,02	94,25	0,471	x
Инвестиции в основной капитал	6,22	5,53	5,98	5,75	-0,471	x

Анализ инвестиционной активности федеральных округов России требует детального изучения динамики финансовых вложений, которые являются одним из ключевых показателей экономического развития регионов. Финансовые вложения отражают объем инвестиций, направленных на развитие инфраструктуры, промышленности, социальной сферы и других отраслей экономики. На рис. 2 представлена динамика финансовых вложений по федеральным округам России.

Центральный федеральный округ сохраняет лидерство по объему инвестиций, достигнув в 2023 году показателя в 450 трлн. руб., что обусловлено высокой концентрацией бизнеса и развитой инфраструктурой. Северо-Западный федеральный округ демонстрирует устойчивый рост, увеличив объем финансовых вложений с 232,6 трлн руб. в 2020 году до 300,3 трлн руб. в 2023 году, благодаря реализации крупных проектов в сфере энергетики и портовой инфраструктуры.

Дальневосточный федеральный округ также показывает значительный рост инвестиций – с 29,7 трлн руб. в 2020 году до 42,6 трлн руб. в 2023 году, что связано с развитием особых экономических зон и государственных программ.

Южный и Северо-Кавказский федеральные округа демонстрируют умеренные темпы роста, что связано с ограниченными ресурсами и необходимостью улучшения инвестиционного климата. Сибирский и Уральский округа показывают стабильные, но невысокие результаты, требующие активизации инвестиционной политики. Центральный и Северо-Западный округа привлекают большую часть финансовых вложений, тогда как другие регионы отстают. Для сбалансированного развития важно усилить государственную поддержку менее развитых округов, чтобы повысить их инвестиционную привлекательность и обеспечить устойчивый экономический рост [5].

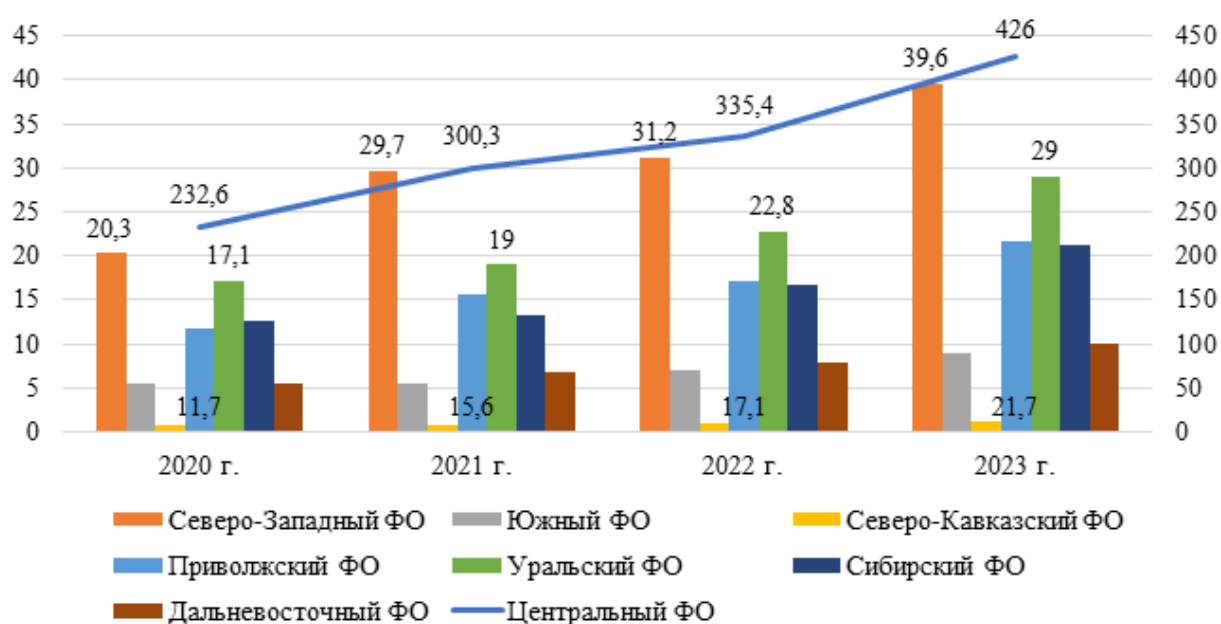

Рисунок 2 – Динамика финансовых вложений по федеральным округам РФ за 2020–2023 гг., трлн руб. [6]

Инвестиции в основной капитал играют ключевую роль в развитии региональной экономики, отражая уровень деловой активности и степень привлечения финансовых ресурсов. Динамика их изменения за период 2020–2023 гг. позволяет оценить экономическую ситуацию в различных федеральных округах и выявить основные тенденции распределения инвестиций (рис. 3) [6].

В 2023 году лидером по объему инвестиций стал Центральный федеральный округ с показателем 9716 млрд руб., что на 3135 млрд руб. больше, чем в 2020 году (+47,6 %). Второе место занял Северо-Западный фе-

деральный округ, увеличив вложения с 2156 до 4460 млрд руб. (+107 %). Среди округов с умеренным ростом можно выделить Южный и Северо-Кавказский: их объемы инвестиций выросли на 71 % и 80 % соответственно, достигнув 2453 млрд руб. и 1276 млрд руб. Наиболее скромный прирост зафиксирован в Уральском федеральном округе: с 3072 до 4279 млрд руб. (+39,3 %). Данные демонстрируют неравномерность роста инвестиций по регионам, что требует комплексного подхода к развитию инвестиционного потенциала в отстающих округах.

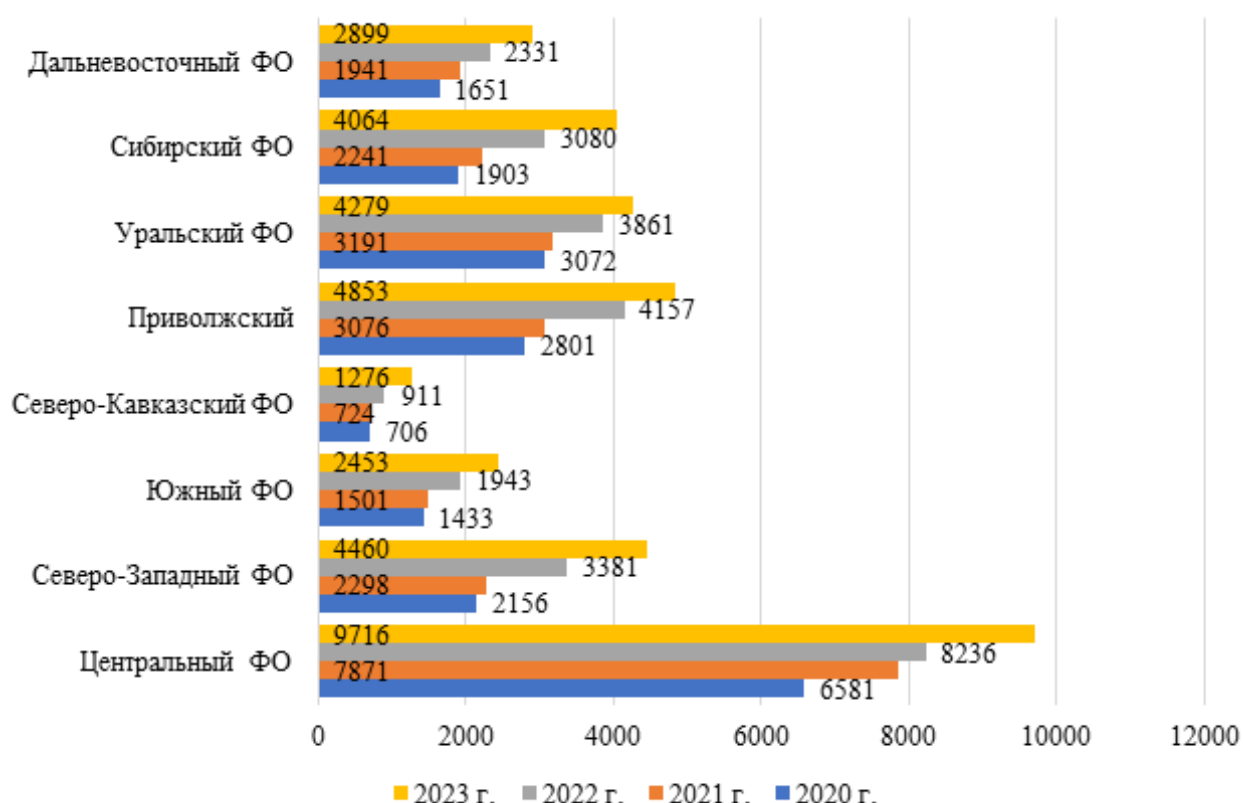

Рисунок 3 – Динамика объема инвестиций в основной капитал по регионам РФ за 2020–2023 гг., млрд руб. [6]

Анализ динамики финансовых вложений на душу населения позволяет глубже понять масштабы инвестиций в разных федеральных округах России и их влияние на уровень благосостояния населения. Таблица 2 демонстрирует, как изменялись данные показатели, а также выявляет региональные различия в темпах роста.

В 2023 году крупнейшие финансовые вложения на душу населения зафиксированы в Центральном федеральном округе – 10 321 тыс. руб., что на 4 419 тыс. руб.

больше уровня 2020 года (+74,9 %). Наибольший темп роста продемонстрировал Северо-Западный федеральный округ – показатель вырос на 106,47 %, увеличившись с 1 447 до 2 987 тыс. руб. Среди округов с умеренными темпами роста можно отметить Южный (+45,1 %) и Северо-Кавказский (+46,58 %) федеральные округа. В Сибирском федеральном округе темп прироста составил 38,36 %, а показатель вырос с 746 до 1 032 тыс. руб. Таким образом, наблюдаются значительные различия в финансо-

вых вложениях на душу населения по регионам, что требует выравнивания условий и стимулирования инвестиций в менее развитых округах [3].

Таблица 2 – Динамика финансовых вложений на душу населения по федеральным округам Российской Федерации (2020–2023 гг.), тыс. руб. [6]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение (+/-) 2023 г. к 2020 г.	Темп роста, %
Центральный ФО	5902	7668	8754	10321	4419	174,89
Северо-Западный ФО	1447	2135	2563	2987	1540	206,47
Южный ФО	337	340	412	489	152	145,10
Северо-Кавказский ФО	73	81	94	107	34	146,58
Приволжский ФО	401	537	623	725	324	180,80
Уральский ФО	1389	1542	1764	2038	649	146,74
Сибирский ФО	746	783	915	1032	286	138,36
Дальневосточный ФО	673	819	987	1154	481	171,49

Инвестиции в основной капитал на душу населения являются важным показателем, отражающим уровень экономического развития и инвестиционной активности регионов. Этот показатель позволяет оценить, насколько эффективно распределяются ресурсы между федеральными округами и как изменяется уровень жизни населения в зависимости от объема инвестиций (рис. 4).

Объем инвестиций в основной капитал на душу населения в Российской Федерации в целом увеличился с 139 тыс. руб. в 2020 году до 193 тыс. руб. в 2023 году. Центральный федеральный округ демонстрирует стабильный рост, увеличив показатель с 167 тыс.

руб. в 2020 году до 247 тыс. руб. в 2023 году, что подтверждает его лидирующую позицию благодаря высокой концентрации бизнеса и развитой инфраструктуре. Северо-Западный федеральный округ также показывает значительный рост – с 154 тыс. руб. в 2020 году до 198 тыс. руб. в 2023 году, что связано с реализацией крупных проектов в сфере энергетики и транспорта.

В то же время Северо-Кавказский и Южный федеральные округа остаются на более низких позициях, увеличив объем инвестиций на душу населения с 71 тыс. руб. и 87 тыс. руб. в 2020 году до 81 тыс. руб. и 105 тыс. руб. в 2023 году соответственно. Это указывает на

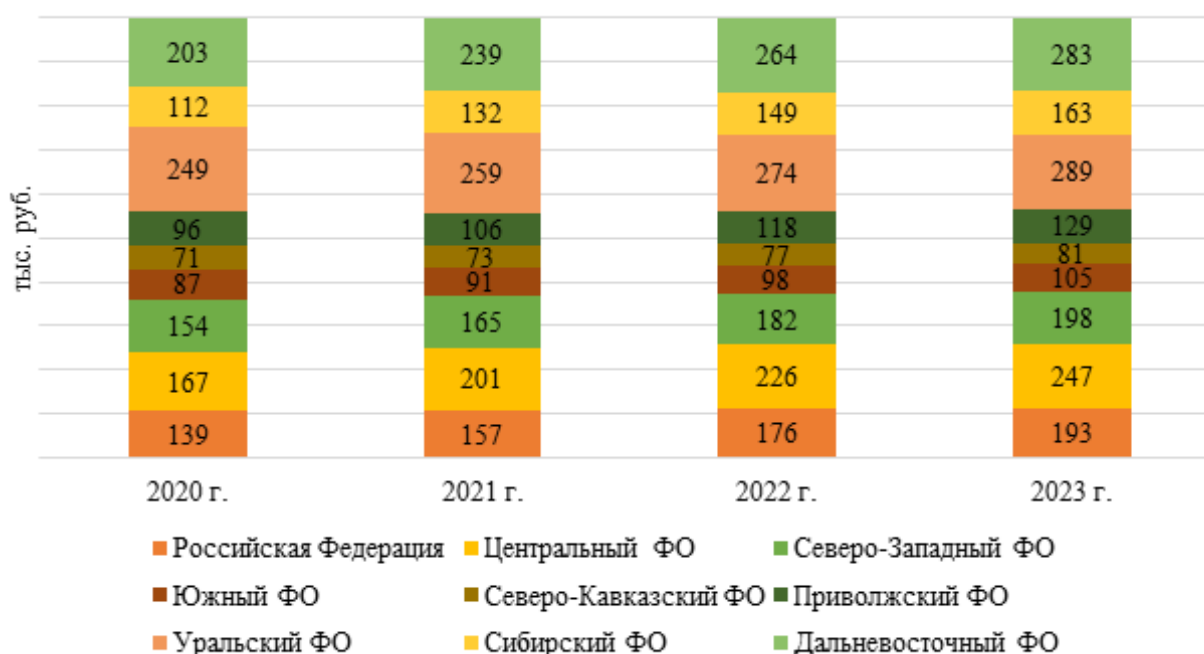

Рисунок 4 – Изменение объемов инвестиций в основной капитал на душу населения по федеральным округам РФ в 2020–2023 гг., тыс. руб. [6]

необходимость усиления государственной поддержки и улучшения инвестиционного климата в этих регионах. Уральский и Дальневосточный федеральные округа показывают устойчивый рост, достигнув в 2023 году 289 тыс. руб. и 283 тыс. руб. соответственно, что связано с развитием промышленности и реализацией государственных программ.

С точки зрения инвестиций в основной капитал на душу населения федеральные округа существенно отличаются друг от друга [4]. Усиление инвестиционной политики в менее развитых регионах имеет важное значение для обеспечения сбалансированного развития и сокращения региональных различий. Это поможет повысить уровень жизни населения и будет способствовать устойчивому экономическому росту.

Рейтинг федеральных округов РФ на 2023 год представлен в таблице 3 в соответствии с объемом инвестиций в основной капитал и финансовых вложений на душу населения. Эта информация позволяет нам определить

конкурентоспособность регионов и отражает ключевые показатели их экономической активности.

Лидерами по совокупному рейтингу стали Центральный и Уральский федеральные округа, разделившие первое место с суммой мест, равной 4. Центральный округ лидирует по уровню финансовых вложений на душу населения (10 321 тыс. руб.), а Уральский – по инвестициям в основной капитал (289 тыс. руб.). Вторую позицию поделили Северо-Западный (сумма мест – 6) и Дальневосточный округа (также 6), где уровень финансовых вложений составил 2 987 и 1 154 тыс. руб. соответственно. Южный и Северо-Кавказский округа занимают нижние строки рейтинга (5 и 6 места) с самыми низкими показателями финансовых вложений (489 и 107 тыс. руб.) и инвестиций в основной капитал (105 и 81 тыс. руб.). Эти данные подчеркивают необходимость увеличения финансовой поддержки и стимулирования инвестиционной активности в менее развитых регионах [1].

Таблица 3 – Рейтинг федеральных округов РФ по уровню финансовых вложений и инвестиций в основной капитал на душу населения на 2023 г., тыс. руб.

Показатель	Финансовые вложения на душу населения	Место	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Место	Сумма мест	Рейтинг
Центральный ФО	10321	1	247	3	4	1
Северо-Западный ФО	2987	2	198	4	6	2
Южный ФО	489	7	105	7	14	5
Северо-Кавказский ФО	107	8	81	8	16	6
Приволжский ФО	725	6	129	6	12	4
Уральский ФО	2038	3	289	1	4	1
Сибирский ФО	1032	5	163	5	10	3
Дальневосточный ФО	1154	4	283	2	6	2

Повышение инвестиционной активности имеет решающее значение для обеспечения сбалансированного регионального развития и устойчивого экономического роста в РФ. Для этого необходимо создать эффективные системы привлечения инвесторов, создания инфраструктуры и улучшения условий ведения бизнеса [5]. Основные стратегии стимулирования инвестиционной активности, которые могут поддержать развитие экономики регионов и повысить их конкурентоспособность, представлены на рисунке 5.

Таким образом, анализ инвестиционной активности федеральных округов России показывает, что Центральный и Уральский федеральные округа лидируют по объему

финансовых вложений и инвестициям в основной капитал, в то время как Южный и Северо-Кавказский округа отстают. Это подчеркивает необходимость усиления государственной поддержки и улучшения условий для привлечения инвестиций в менее развитых регионах. Разница в темпах роста и объеме инвестиций свидетельствует о значительном потенциале для оптимизации экономической политики в отдельных округах.

Для сбалансированного экономического роста и улучшения инвестиционного климата требуется внедрение комплексных мер, направленных на развитие инфраструктуры и стимулирование деловой активности. Снижение региональных различий и повышение

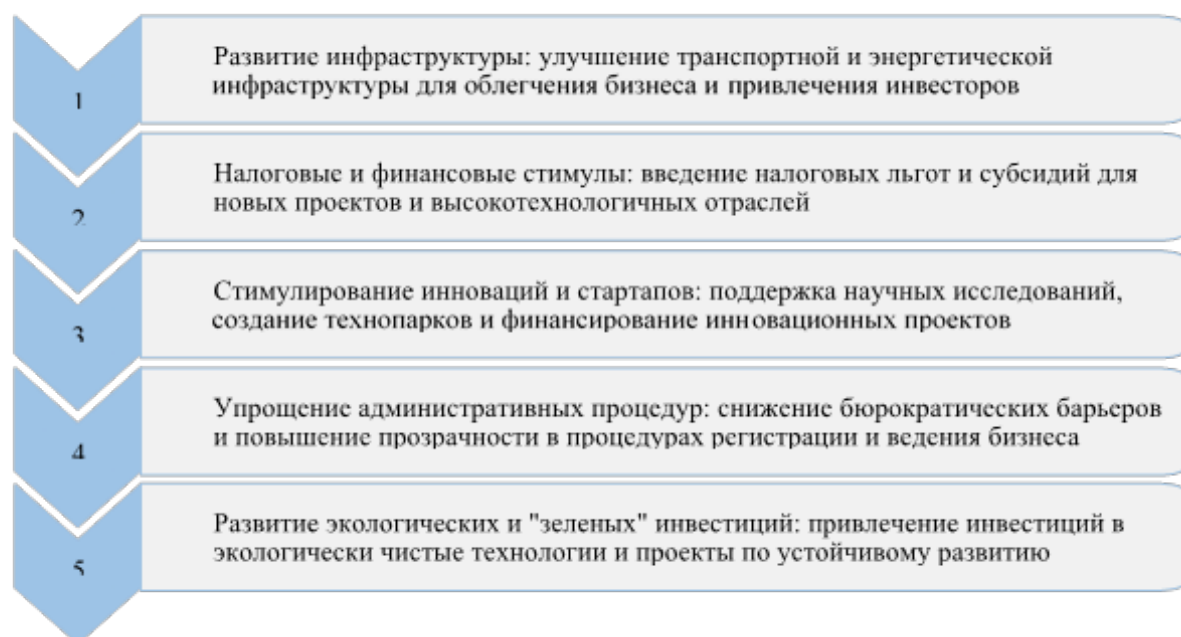

Рисунок 5 – Механизмы повышения инвестиционной активности в регионах

инвестиционной привлекательности является важным шагом для устойчивого роста экономики России. Инвестиционная активность должна стать ключевым элементом страте-

гии, направленной на улучшение качества жизни населения и достижение социально-экономической стабильности в стране.

Список источников

1. Бай Г. Оценка инвестиционного потенциала в российских регионах // Первый экономический журнал. 2024. № 9(351). С. 82-86.
2. Жмакина Н. Д. К вопросу о дифференциации инвестиций в основной капитал в федеральных округах страны // Россия и новые вызовы: экономика и общество : материалы II Международной научно-практической конференции, Курск, 19 апреля 2023 года. Курск: Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, 2023. С. 77-82.
3. Зотиков Н. З. Инвестиции в экономику, их роль в развитии федеральных округов // Социальные и экономические системы. 2022. № 4(28). С. 101-119.
4. Истамбулов К. Ш. Региональные системы управления прямыми государственными и иностранными инвестициями (на примере федеральных округов) // Международный академический вестник. 2020. № 4(48). С. 89-91.
5. Умарова С. Х., Межиева Х. А. Особенности инвестиционной политики России на современном этапе // Управленческий учет. 2022. № 12-3. С. 824-830.
6. Федеральная служба государственной статистики России. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 09.02.2025).

References

1. Bay G. Assessment of investment potential in Russian regions. *First Economic Journal*. 2024. No. 9(351). Pp. 82-86.
2. Zhmakina N. D. On the issue of differentiation of investments in fixed assets in the federal districts of the country. *Russia and new challenges: economics and society : proceedings of the II International Scientific Conference-Practical conference, Kursk, April 19, 2023*. Kursk: Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, 2023. Pp. 77-82.
3. Zotikov N. Z. Investments in the economy, their role in the development of federal districts. *Social and economic systems*. 2022. No. 4(28). Pp. 101-119.
4. Istambulov K. Sh. Regional management systems for direct state and foreign investments (on the example of federal districts). *International Academic Bulletin*. 2020. No. 4(48). Pp. 89-91.
5. Umarova S. Kh., Mezhiyeva Kh. A. Features of Russia's investment policy at the present stage. *Managerial accounting*. 2022. No. 12-3. Pp. 824-830.
6. *Federal State Statistics Service of Russia. The official website*. URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of access: 02/09/2025).

УДК 332:004

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.002

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТРЕНДОВ

Шведов Иван Алексеевич,

*студент, Кубанский государственный аграрный университет имени
И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

Карпецов Роман Владимирович,

*студент, Кубанский государственный аграрный университет имени
И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

Ринас Николай Анатольевич,

*кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры эксплуатации
и технического сервиса, Кубанский государственный аграрный универси-
тет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

Статья посвящена анализу муниципальных образований в Российской Федерации с точки зрения цифрового преобразования и совершенствования городской инфраструктуры. Проанализированы аспекты цифровизации и внедрение цифровых инструментов в муниципалитеты России на примерах ряда городов, таких как Москва, Санкт-Петербург, Краснодар и Иркутск. Выделен ряд положительных аспектов проведения мероприятий по цифровому преобразованию городов Российской Федерации с указанием настоящих и долгосрочных тенденций развития. Проведен анализ негативных факторов, препятствующих проведению полноценной, повсеместной цифровизации и внедрению новейших технологий в рамках муниципальных образований России. С целью совершенствования анализируемых мероприятий модернизации городов Российской Федерации выделен ряд рекомендаций.

Ключевые слова: муниципальное образование; муниципалитеты; развитие муниципалитетов; цифровизация муниципальных образований; модернизация муниципальных образований.

ON THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF MUNICIPAL ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE INFLUENCE OF MODERN DIGITAL TRENDS

Shvedov Ivan A.,

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Karpetsov Roman V.,

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Rinas Nikolay A.,

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Operation and Technical Service, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian
University, Krasnodar, Russia*

The article is devoted to the analysis of municipalities in the Russian Federation in terms of digital transformation and improvement of urban infrastructure. The above aspects of digitalization and the introduction of digital tools in municipalities of Russia are analyzed using the examples of a number of cities, such as Moscow, St. Petersburg, Krasnodar and Irkutsk. A number of positive aspects of holding events on digital transformation of cities of the Russian Federation are highlighted, indicating current and long-term development trends. An analysis of negative factors that impede the implementation of full-fledged, widespread digitalization and the introduction of new technologies within municipalities of Russia is carried

out. In order to improve the implementation of the analyzed events of modernization of cities of the Russian Federation, a number of recommendations are highlighted.

Key words: Municipal formation; municipalities; development of municipalities; digitalization of municipal formations; modernization of municipal formations.

Современные тренды к цифровизации и модернизации всех сфер общественной жизни не обошли стороной Российскую Федерацию и муниципальные образования, находящиеся в ее границах. За относительно непродолжительный срок многие аспекты граждан России изменились до неузнаваемости, получили новейшие цифровые аналоги и инструменты, позволяющие в разы оптимизировать как взаимодействие между жителями и государственными органами управления, так и значительно упростили и повысили эффективность работы органов государственной власти. В связи с постоянно продолжающейся модернизацией, вопрос об цифровизации муниципалитетов остается актуальным и по сей день.

Цель настоящего исследования заключается в анализе использовавшихся ранее и по сей день цифровых инструментов в рамках муниципальных образований с анализом характерных положительных и отрицательных аспектов каждого из них в сумме на деятельность государственных органов управления, а также сфер общественной жизни и инфраструктуры. Помимо вышеуказанной цели, одной из задач данной научной работы является определение ряда практических рекомендаций по устранению всех вышеуказанных негативных аспектов при сохранении положительных, а также при наименьших затратах временных и материальных ресурсов.

Рассмотрим цифровые инструменты, используемые в муниципальных образованиях на сегодняшний день.

В первую очередь, в рамках настоящего исследования, необходимо провести анализ тех цифровых инструментов, модернизирующих деятельность муниципальных образований, используемых на территории Российской Федерации на сегодняшний момент. Таким образом, среди основных из вышеуказанных инструментов можно отметить следующие:

– электронный портал “Госуслуги”: электронная платформа, организованная и вве-

денная в эксплуатацию по всей территории Российской Федерации. Так, уже на момент 2023 г. около 90 % от числа всех муниципальных образований было подключено к этому portalу, благодаря чему более 83 % всех жителей активно использует эту платформу для оплаты ЖКХ, записи к специалистам (врачам), а также оценки качества оказанных государственных услуг и оставления жалоб;

– система “умный город”: ранее экспериментальная система, показавшая себя крайне эффективно и в настоящий момент использующаяся на территории 45 крупных муниципальных образований Российской Федерации. Сама цифровая система представляет собой ряд автоматизированных функций, среди которых: автоматизированное включение и отключение фонарного освещения на улицах исходя из уровня освещенности и погодных условий; регулирование (включение и отключение) светофоров, исходя из состояния на дороге;

– Геоинформационные системы (ГИС): представляет собой ряд датчиков и спутников, определяющих состояние на дороге на территории определенных муниципальных образований, благодаря которым граждане могут отслеживать скорость автомобильного потока, наличие пробок и иные дорожные ситуации на своем мобильном устройстве. Среди полезных функций данной системы можно отметить также оцифровку территории, благодаря чему можно значительно ускорить любые взаимодействия с землями (такие, как проведения купли-продажи), поскольку пропадает необходимость в физическом перемещении к месту.

Опираясь на вышеперечисленное, можно сделать следующий вывод: каждый из инструментов позволяет отдельным муниципальным образованиям добиться повышения уровня жизни населения и общей производительности любой деятельности, включая оказание государственных услуг, благодаря чему ряд сфер общественной жизни способен значительно увеличиться.

Проведем анализ влияния инструментов на примере муниципальных образований Российской Федерации.

С целью получения более объективных выводов, необходимо провести анализ отдельных муниципальных образований, находящихся на территории Российской Федерации. В качестве объекта исследования выступают такие муниципалитеты, как: Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Иркутск. Таким образом, среди основных из цифровых технологий, используемых на территории вышеупомянутых муниципальных образований, можно отметить следующие, основные:

– Москва: данное муниципальное образование потратило в общем числе более 12 млрд рублей на развитие и интегрирование проекта “Умный город” (по состоянию на 2023 г.), что является рекордным показателем по этому региону (городу федерального значения). Благодаря инструментам, включенным в систему “умный город”, ежедневно удается отслеживать до 95 % автомобилей, благодаря чему автоматически корректируется работа светофоров и, как следствие, количество пробок снижается на, в среднем, 25 % (данный показатель не имеет сильных изменений с 2019 г., в связи с чем проект был признан успешным) [1; 2]. Среди нововведений необходимо также отметить приложение “Московский транспорт”, что также позволяет пользователям следить за состоянием на дороге в реальном времени, благодаря чему открывается возможность к корректировке пути движения [3]. Одной из экспериментальных технологий, применяющихся на территории анализируемого муниципального образования, является система “Умный ЖКХ”, в рамках которой в многоквартирные дома (80 % от числа всех) были внедрены новейшие счетчики, снизившие излишки потребления воды на 18 %, а электроэнергии на 12 %;

– Санкт-Петербург: анализируемый муниципалитет стал первым, внедрившим в свою деятельность цифровые записи к специалистам (врачам), благодаря чему в Санкт-Петербурге на момент 2024 г. все-еще рекордный уровень записей ко врачу проводится в онлайн формате (около 67 % от числа всех записей), благодаря чему значительно упрощается весь процесс записывания, поскольку цифровая запись полностью автоматизированная и не требует челове-

ческого вмешательства. Это муниципальное образование также активно применяет в своей деятельности платформу “Наш Санкт-Петербург”, позволяющих гражданам получать услуги от исполнительных органов власти данного региона (города федерального значения). Так, статистика вышеуказанной платформы по состоянию на 2023 г. является следующей: 1,2 млн обращений, 85 % из которых решены менее чем за неделю; 92 % от числа пользователей, оценивших приложение, находят его “удобным”, что говорит об высоком уровне удовлетворенности населения [1];

– Краснодар: муниципальное образование город Краснодар с 2021 г. применяет систему “Безопасный город” в рамках которой была проведена установка более 5.000 камер видеонаблюдения и 1.200 датчиков экоконтроля, в результате чего удалось добиться приближение к экологическим нормам и снизить уровень загрязнения кислорода, а также уменьшить уровень преступности на 18 % за период с 2021 по 2023 г. С недавнего времени анализируемый муниципалитет внедрил в практику установки, так называемых, “Умных остановок”, что предоставляют гражданам бесплатный доступ к Wi-Fi, электронное табло с расписанием движения общественного транспортного средства, а также станции подзарядки мобильных телефонов и иной техники, благодаря чему удалось повысить пассажиропоток на 10 %. В настоящий момент на территории города Краснодар насчитывается около 200 таких остановок;

– Иркутск: данный анализируемый муниципалитет слабо развит в цифровом аспекте. Так, на территории муниципального образования город Иркутск активно используется лишь система ГИС, благодаря которой оцифровано около 90 % от числа всех земель, что, в свою очередь, снижает сроки согласования документов, связанных с любыми документарными процедурами в 3 раза (в среднем с 30 до 7 дней). Также система геоинформационных систем, благодаря оптимизации дорожного пути автомобилей, экономит около 120 млн рублей в год, что идет в дальнейшем на развитие различных сфер жизни общества [4].

Учитывая вышеприведенные инструменты, можно сделать вывод о том, что цифровизация действительно несет ряд поло-

жительных аспектов, поскольку каждый из инструментов позволяет добиться определенных качественных изменений, так или иначе влияющих на жизнь граждан. Также необходимо подчеркнуть, что каждый из муниципалитетов, как правило, применяет свой пакет инструментов, а также отдают большее предпочтение развитию определенных технологий, в связи с чем присутствуют статистические расхождения.

Выделим положительные и отрицательные аспекты влияния цифровизации на му-

ниципальные образования Российской Федерации.

Далее целесообразно отметить все положительные аспекты, проявляющиеся в ходе использования и внедрения цифровых технологий в деятельность муниципалитетов России. Опираясь на вышеуказанное, основные положительные аспекты цифровизации и внедрения цифровых инструментов в деятельность муниципальных образований, находящихся на территории Российской Федерации, представлены в табл. 1.

Таблица 1 – основные положительные аспекты цифровизации и внедрения цифровых технологий в муниципальные образования Российской Федерации

Аспект	Раскрытие аспекта
Повышение доступности государственных услуг	Благодаря использованию такого цифрового инструмента, как “Госуслуги”, а также иных, представленных отдельными муниципальными образованияами, открывается возможность к более простому и эффективному взаимодействию между гражданами и государственными органами управления, а сами услуги более доступны для населения, поскольку нету необходимости в физическом нахождении на территории того или иного органа [5]
Лучшее взаимодействие с гражданами и обратная связь	Использование различных электронных порталов для связи с органами государственного управления (такими, как налоговая служба, органы исполнительной власти муниципалитета и т.д.) дает возможность гражданам задать интересующие вопросы без оформления специальных документов, а также оставлять отзывы об качестве предоставленных услуг или пожелания для дальнейшего совершенствования электронных порталов или уровня оказываемых услуг
Снижение коррупционных рисков	Переход на электронные бухгалтерии и иных приложения, позволяющие в электронном формате формировать бюджет и переводить средства на различные счета, позволяет отслеживать поступления и отток средств из бюджета, что, в свою очередь, значительно снижает коррупционные риски и, как следствие, положительно влияет на жизненные показатели жителей муниципального образования [6]
Оптимизация расходов	Поскольку перевод финансового анализа на электронный формат позволяет видеть все взаимодействия со средствами за любой период, сопоставлять эти данные и проводить иные другие манипуляции, орган, формирующий бюджет того или иного муниципального образования может проанализировать и оптимизировать бюджетные расходы в кратчайшие сроки и с наибольшей эффективностью
Оптимизация управления ресурсами	Использование электронных инструментов позволяет органам муниципальной власти анализировать и вносить корректировки в использовании любых видов ресурсов, в том числе что касается экспорта или импорта тех или иных товаров за территорию муниципального образования, благодаря чему возможно провести оптимизацию и добиться наиболее рационального решения касательно ресурсной базы муниципалитета

Учитывая все вышеизложенные аспекты, можно сделать следующий вывод: цифровизация и цифровые инструменты представляют собой потенциальную возможность к позитивному повышению эффективности и качества оказываемых услуг в рамках муниципального образования, а также увеличить уровень удовлетворенности населения [7].

Важно отметить то, что цифровые инструменты и цифровизация в целом не несет за собой исключительно положительные последствия, а напротив, может привести к крайне нежелательным последствиям. Таким образом, основные из негативных аспектов представлены в табл. 2.

Таблица 2 – основные негативные аспекты цифровизации и внедрения цифровых технологий в муниципальные образования Российской Федерации

Аспект	Раскрытие аспекта
Цифровое неравенство	Многие регионы или отдельные муниципальные образования на территории Российской Федерации все еще не имеют стабильного подключения к высокоскоростному интернету, что создает значительные сложности при попытке взаимодействия граждан с муниципальными органами управления путем использования интернет-порталов [8]
Дороговизна цифровизации	Проведение процессов цифрового преобразования муниципальных образований – крайне трудоемкий и дорогой процесс, требующий долгого и непрерывного интегрирования. Многие муниципальные образования, даже при субсидиарной поддержке со стороны государственных органов управления, все еще не способны в полной мере интегрировать отдельные инструменты в свою деятельность.
Кибернетические угрозы	Современный уровень защиты интернет-порталов отдельных муниципальных образований остается крайне слабым, в связи с чем их программный код и персональные данные граждан или данные, представляющие государственную тайну, могут быть украдены, в связи с чем создается ряд рисков как для граждан, так и для муниципального образования или даже федерации в целом. Так, за 2022 г. было зафиксировано более 1200 кибернетических атак на муниципальные системы [9]

Исходя из вышеуказанных негативных аспектов цифровизации деятельности муниципальных образований, можно сделать следующий вывод: использование цифровых инструментов не несет за собой исключительно положительных аспектов, а напротив, часто имеет под собой ряд негативных последствий, способных как просто усложнить ряд процедур или незначительно повлиять на жизнь граждан в диспозитивном ключе, так и временно приостановить всю деятельность муниципалитета [10].

Определим рекомендации по совершенствованию мероприятий внедрения цифровых инструментов в рамках муниципальных образований Российской Федерации.

Однако, несмотря на все вышеуказанные негативные аспекты, использование цифровых технологий и отдельных инструментов без негативных последствий для всей инфраструктуры или отдельных частей муниципалитетов. Для достижения результата, упомянутого выше, необходимо составить ряд практических рекомендаций. Таким образом, среди всех рекомендаций можно отметить следующие, наиболее эффективные:

– разработка единых стандартов: органам государственной власти Российской Федерации необходимо разработать единый стандарт по проведению цифровизации муниципальных образований по всей территории Российской Федерации исходя из их численности и площади, благодаря чему удастся добиться наиболее оптимального распре-

ления средств и оптимизировать иные аспекты (в том числе сроки цифровизации);

– внедрение ИИ в область кибербезопасности: с целью совершенствования уровня безопасности данных муниципальных образований Российской Федерации, необходимо прибегнуть к экспериментальной технологии искусственного интеллекта, что сможет определить все бреши в защите, а также даст рекомендации по их устранению;

– увеличенные субсидии малым муниципалитетам: органам государственной власти Российской Федерации необходимо увеличить уровень субсидиарной поддержки муниципальных образований, площадь и населения которых существенно меньше других, находящихся на территории этого региона, что сможет в положительном ключе отразиться на уровне доступности технологий.

Таким образом, при учете и использовании всех вышеуказанных рекомендаций открывается возможность к наиболее эффективному в финансовом и временном плане проведению мероприятий цифровизации и интеграции цифровых инструментов в муниципальные образования Российской Федерации.

Учитывая все указанное ранее, можно сделать следующий вывод: цифровизация и внедрение цифровых технологий – крайне перспективная и эффективная возможность для муниципальных образований Российской Федерации получить значительный прирост к эффективности, уровню жизни населения и качеству оказанных государственных услуг.

На примере ряда городов можно также убедиться в вышеизложенном, поскольку ряд инструментов показали свою эффективность и применяются по сей день. Однако, несмотря на все возможности, цифровизация и цифровые инструменты также представляют из себя ряд рисков и сложностей, с которыми могут столкнуться муниципалитеты России и проявление которых может как просто снизить уровень жизни населения или качество оказанных государственных услуг, так и полноценно приостановить некоторые аспекты

инфраструктуры отдельных муниципальных образований или их сети. В свою очередь, использование вышеуказанных практических рекомендаций открывает возможности к цифровому преобразованию муниципалитетов Российской Федерации без возникновения серьезных рисков при сохранении всех положительных аспектов цифровизации, что позволит повысить уровень жизни населения и увеличит качество оказанных государственных услуг.

Список источников

1. Катрашова Ю. В., Иванов М. В. Цифровизация муниципалитетов: преимущества и риски // 72-я Международная студенческая научно-техническая конференция : Материалы конференции, Астрахань, 18–23 апреля 2022 года. Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2022. С. 204-205.
2. Митрофанова, И. В., Пьянкова С. Г., Ергунова О. Т. Цифровизация муниципальной экономики: глобальные тренды и практика российских муниципалитетов // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10(87). С. 48-55.
3. Лобкова Е. В., Смолина Е. Г. Цифровизация муниципалитетов: тренды и ограничения // Цифровая экономика. 2023. № S5(26). С. 57-67.
4. Торгашев Р. Е. Цифровизация муниципалитетов Московской области на базе ГИС // Цифровая трансформация социальных и экономических систем : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 27 января 2023 года / отв. ред. И.А. Королькова. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. С. 161-167.
5. Михайлова А. А. Роль цифровых инноваций в развитии сельских территорий // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021 : сборник научных статей VII Всероссийской научной конференции с международным участием, Смоленск, 15–17 октября 2021 года. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2021. С. 141-151.
6. Салихов Д. Л., Хайруллин А. Р. Цифровые технологии в муниципальном управлении: сравнительный анализ городов-миллионников // Наукосфера. 2023. № 7-1. С. 68-76.
7. Порошин А. Е. Цифровизация и развитие умных городов в мире и в России // Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов XVI Международной конференции, Екатеринбург, 18–20 ноября 2021 года. Т. 2. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2022. С. 572-575.
8. Мититюк В. М. Муниципалитеты и цифровизация: опыт и перспективы // Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации и зарубежных странах : сборник материалов Всероссийской конференции с международным участием, Москва, 19–23 апреля 2021 года. Москва: РУДН, 2021. С. 195-200.
9. Шарков Ф. И., Миллер Д. Г. Трансформация цифровых технологий в местном самоуправлении // Коммунология. 2024. Т. 12, № 1. С. 108-121.
10. Ватлина Л. В. Цифровые инструменты в системе муниципального самоуправления // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4(130). С. 135-139.

References

1. Katrashova Yu.V., Ivanov M. V. Digitalization of municipalities: advantages and risks. *72nd International Student Scientific and Technical Conference : Conference Proceedings, Astrakhan, April 18-23, 2022*. Astrakhan: Astrakhan State Technical University, 2022. Pp. 204-205.
2. Mitrofanova, I. V., Pyankova, S. G., Ergunova, O. T. Digitalization of the municipal economy: global trends and practice of Russian municipalities. *Society: Politics, Economics, Law*. 2020. No. 10(87). Pp. 48-55.
3. Lobkova E. V., Smolina E. G. Digitalization of municipalities: trends and limitations. *Digital Economy*. 2023. No. S5(26). Pp. 57-67.
4. Torgashev R. E. Digitalization of municipalities of the Moscow region based on GIS. *Digital transformation of social and economic systems : proceedings of the international scientific and practical conference, Moscow, January 27, 2023 / ed. by I.A. Korolkov*. Moscow: Witte Moscow University, 2023. Pp. 161-167.
5. Mikhailova A. A. The role of digital innovations in rural development. *Socio-economic geography: history, theory, methods, practice 2021 : collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific Conference with international Participation, Smolensk, October 15-17, 2021*. Smolensk: Smolensk State University, 2021. Pp. 141-151.

6. Salikhov D. L., Khairullin A. R. Digital technologies in municipal management: a comparative analysis of cities with millions. *Naukosphere*. 2023. No. 7-1. Pp. 68-76.

7. Poroshin A. E. Digitalization and development of smart cities in the world and in Russia. *Russian regions in the focus of change : collection of reports of the XVI International Conference, Yekaterinburg, November 18-20, 2021. Vol. 2.* Yekaterinburg: UMTS UPI, 2022. Pp. 572-575.

8. Mitityuk V. M. Municipalities and digitalization: experience and prospects. *Problems and prospects of local government development in the Russian Federation and foreign countries : collection proceedings of the All-Russian Conference with International Participation, Moscow, April 19-23, 2021.* Moscow: RUDN University, 2021. Pp. 195-200.

9. Sharkov F. I., Miller D. G. Transformation of digital technologies in local government. *Kommunikologiya*. 2024. Vol. 12, No. 1. Pp. 108-121.

10. Vatlina L. V. Digital tools in the system of municipal self-government. *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2021. No. 4(130). Pp. 135-139.

УДК 332

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.003

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АГРОФИРМЫ В РОССИИ: ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бурса Игорь Александрович,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, bursaia@mail.ru

Махмудова Эмма Теймуровна,

студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, emmorez@icloud.com

Тебueva Мекка Азнауровна,

студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, mekkatebueva09@icloud.com

В статье рассматриваются актуальные вопросы инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий Российской Федерации на примере ООО «Агрофирма «Калининская». Анализируются ключевые факторы, влияющие на возможность привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс, включая макроэкономические условия, законодательное регулирование, государственную поддержку, технологические инновации и ESG-стандарты. Особое внимание уделяется оценке финансовой устойчивости предприятия, внедрению цифровых технологий и мерам по минимизации рисков, связанных с климатическими изменениями и нестабильностью аграрного рынка.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; агропромышленный комплекс; финансовая устойчивость; цифровизация; ESG-стандарты.

ANALYSIS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AN AGROFIRM IN RUSSIA: FACTORS AND PROSPECTS

Bursa Igor A.,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, bursaia@mail.ru

Makhmudova Emma T.,

Student of Accounting and Finance Faculty, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, emmorez@icloud.com

Tebueva Mekka A.,

student of Accounting and Finance Faculty, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, mekkatebueva09@icloud.com

The article examines current issues of investment attractiveness of agricultural enterprises of the Russian Federation using the example of Kalininskaya Agrofirma LLC. The key factors influencing the possibility of attracting investments in the agro-industrial complex are analyzed, including macroeconomic conditions, legislative regulation, state support, technological innovations and ESG standards. Particular attention is paid to assessing the financial stability of the enterprise, the introduction of digital technologies and measures to minimize the risks associated with climate change and instability of the agricultural market.

Key words: investment attractiveness; agro-industrial complex; financial stability; digitalization; ESG standards.

В современных условиях аграрный сектор экономики Российской Федерации играет стратегическую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, устойчивого развития регионов и формирования экспортного потенциала. В связи с этим инвестиционная привлекательность сельскохозяйственных предприятий приобретает первостепенное значение, поскольку именно инвестиции являются ключевым фактором модернизации производства, внедрения передовых агротехнологий и повышения конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Общество с ограниченной ответственностью «Агрофирма «Калининская» представляет собой динамично развивающееся сельскохозяйственное предприятие, деятельность которого направлена на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции. Вопрос оценки инвестиционной привлекательности данного предприятия обусловлен необходимостью привлечения долгосрочных капиталовложений, которые позволят расширить производственные мощности, внедрить инновационные технологии, повысить рентабельность и обеспечить устойчивый рост компании.

На фоне глобальных экономических вызовов, санкционного давления, изменения конъюнктуры рынков и государственной политики в сфере агропромышленного комплекса особенно важно комплексно изучить факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность предприятия, определить его сильные и слабые стороны, а также предложить эффективные стратегии повышения инвестиционной привлекательности.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления факторов, определяющих инвестиционную привлекательность агропромышленных предприятий в современных экономических условиях, а также разработки практических рекомендаций для улучшения инвестиционного климата ООО «Агрофирма «Калининская».

Основная цель исследования заключается в комплексной оценке инвестиционной привлекательности ООО «Агрофирма «Калининская» на основе анализа его финансово-экономических показателей, конкурентных преимуществ, организационной структуры и

перспектив развития, а также в разработке рекомендаций по повышению инвестиционной активности компании.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе инвестиционной привлекательности ООО «Агрофирма «Калининская» с учетом современных экономических условий, государственной политики в сфере поддержки сельского хозяйства, а также влияния глобальных и локальных факторов на деятельность компании.

ООО «Агрофирма «Калининская» является значимым сельскохозяйственным предприятием, расположенным в Калининском районе Краснодарского края. Его деятельность охватывает ключевые направления агропромышленного комплекса, включая растениеводство и животноводство.

Анализ финансовой устойчивости предприятия является фундаментальным этапом при оценке его инвестиционной привлекательности. Согласно данным, представленным в исследовании, посвященном оценке финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий, ключевыми показателями являются:

Коэффициент автономии: отражает долю собственного капитала в общей структуре источников финансирования. Оптимальное значение – не менее 0,5, что свидетельствует о финансовой независимости предприятия.

Коэффициент текущей ликвидности: показывает способность предприятия покрывать краткосрочные обязательства за счет оборотных активов. Рекомендуемое значение – от 1,5 до 2,5.

Рентабельность продаж: определяет долю прибыли в выручке от реализации продукции. Высокий уровень данного показателя указывает на эффективную ценовую политику и контроль затрат [1, с. 60].

Инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве Российской Федерации регулируется рядом нормативно-правовых актов, создающих благоприятные условия для привлечения капитала в агропромышленный комплекс. основополагающим документом является Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». В соответствии с данным законом, государственная поддержка сельского хозяйства осуществляется по следующим направлениям:

Обеспечение доступности кредитных ресурсов: субсидирование процентных ставок по кредитам для сельскохозяйственных товаропроизводителей, что снижает финансовую нагрузку на предприятия и стимулирует инвестиционную активность.

Развитие системы страхования рисков: государство поддерживает программы страхования сельскохозяйственных рисков, что позволяет предприятиям защищать свои инвестиции от неблагоприятных природно-климатических условий.

Поддержка племенного животноводства и элитного семеноводства: финансирование программ, направленных на улучшение генетического потенциала сельскохозяйственных культур и животных, что повышает продуктивность и конкурентоспособность продукции.

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий: инвестиции в инфраструктуру, социальное развитие и улучшение качества жизни в сельской местности способствуют созданию благоприятных условий для ведения агробизнеса.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 утверждена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Данная программа предусматривает комплекс мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса, включая финансовую поддержку, развитие инфраструктуры и внедрение инноваций.

В рамках реализации государственной программы, предприятия агропромышленного комплекса, такие как ООО «Агрофирма «Калининская», могут рассчитывать на следующие виды поддержки:

1. Субсидирование процентных ставок по кредитам: например, при получении инвестиционного кредита под 5 % годовых, государство может компенсировать до 3 %, что снижает реальную ставку для предприятия до 2 %.

2. Гранты на развитие материально-технической базы: предоставление безвозмездных средств на приобретение современного оборудования, строительство и модернизацию производственных объектов.

3. Поддержка в рамках национальных про-

ектов: участие в проектах, направленных на развитие экспорта сельскохозяйственной продукции, цифровизацию агропромышленного комплекса и повышение квалификации кадров [2, с. 147].

Одним из ключевых драйверов роста сельскохозяйственного производства является внедрение передовых технологий, таких как:

Прецизионное земледелие: использование спутниковых данных, датчиков влажности почвы и автоматизированных систем внесения удобрений позволяет повысить урожайность при снижении издержек на агротехнические мероприятия. Применение таких методов может улучшить экономическую эффективность ООО «Агрофирма «Калининская», что положительно скажется на ее инвестиционной привлекательности.

Биотехнологии и генетика: развитие методов генной инженерии и селекции позволяет создать сорта сельскохозяйственных культур и породы животных с улучшенными характеристиками (повышенной устойчивостью к болезням, засухе, вредителям), что снижает риски для инвесторов.

Автоматизация и роботизация: внедрение автономных тракторов, дронов и роботизированных систем управления фермами позволяет значительно повысить производительность и снизить зависимость от человеческого фактора. Вложения в такие технологии делают предприятие более конкурентоспособным и устойчивым к кадровым проблемам.

Применение подобных решений в ООО «Агрофирма «Калининская» может значительно повысить ее привлекательность для стратегических и венчурных инвесторов, ориентированных на развитие инновационных бизнес-моделей в аграрном секторе.

Важнейшим аспектом остается поддержка государства, которая в России играет решающую роль в развитии сельского хозяйства. Законодательная база включает в себя широкий спектр мер стимулирования аграрного сектора, таких как субсидирование процентных ставок по кредитам, налоговые льготы, дотации на развитие производства и программы страхования сельскохозяйственных рисков. Федеральный закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» обеспечивает правовую основу для реализации программ господдержки, а национальные про-

екты, такие как «Экспорт продукции АПК», направлены на повышение инвестиционной привлекательности отечественного агробизнеса. ООО «Агрофирма «Калининская» может воспользоваться такими инструментами для минимизации издержек и привлечения долгосрочного капитала [3, с. 68].

Технологическая модернизация является еще одним значимым направлением, определяющим инвестиционный потенциал предприятия. Внедрение цифровых решений, автоматизация производственных процессов, использование искусственного интеллекта в управлении сельскохозяйственными операциями – все это позволяет повысить эффективность и снизить операционные издержки. Например, технологии прецизионного земледелия, включающие спутниковый мониторинг посевов, анализ данных с дронов и интеллектуальные системы управления поливом, уже активно внедряются ведущими агропредприятиями. ООО «Агрофирма «Калининская» может значительно повысить свою конкурентоспособность, интегрируя современные цифровые решения в бизнес-процессы.

Еще одним важным аспектом является соответствие международным ESG-стандартам, которые все чаще учитываются инвесторами при выборе объектов для вложений. Экологические, социальные и управленческие (Environmental, Social, Governance) факторы становятся решающими в привлечении финансирования, особенно со стороны крупных фондов и банков. В сельском хозяйстве ESG-факторы включают переход к более устойчивым методам ведения хозяйства, сокращение углеродного следа, защиту почв и водных ресурсов, обеспечение достойных условий труда и прозрачность корпоративного управления. Включение этих принципов в стратегию ООО «Агрофирма «Калининская» может стать значительным преимуществом при взаимодействии с инвесторами [4, с. 432].

Несмотря на очевидные перспективы, инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве сопряжена с рядом рисков. Основные угрозы включают климатические изменения, нестабильность цен на аграрную продукцию, логистические проблемы и регуляторные изменения. Засухи, заморозки, наводнения и другие природные катаклизмы могут оказать

существенное влияние на урожайность и финансовую устойчивость предприятий. В связи с этим эффективная система управления рисками, включая диверсификацию продукции, страхование урожая и использование климатически устойчивых сортов растений, становится необходимым элементом стратегии развития.

Макроэкономические факторы, такие как динамика инфляции, изменения валютных курсов и процентных ставок, также оказывают влияние на инвестиционный климат в аграрном секторе. В условиях волатильности мировых рынков сельскохозяйственная продукция становится объектом спекулятивных колебаний, что может негативно отразиться на доходности предприятий. Однако в долгосрочной перспективе развитие агропромышленного комплекса остается приоритетной задачей для государства, что обеспечивает стабильную поддержку отрасли.

Анализ конкурентной среды показывает, что успешные агропредприятия ориентируются на диверсификацию производства, расширение экспортных возможностей и внедрение новых бизнес-моделей. Например, создание агротуристических комплексов, переработка сельскохозяйственной продукции и прямые продажи конечному потребителю становятся важными инструментами повышения рентабельности. ООО «Агрофирма «Калининская» может воспользоваться этими тенденциями, развивая новые направления бизнеса, которые обеспечат дополнительный доход и устойчивость к рыночным колебаниям [5, с. 49].

Таким образом, предприятие обладает значительным потенциалом для привлечения инвестиций, при условии реализации стратегических мер по модернизации производства, цифровизации процессов, диверсификации продукции и активного использования инструментов государственной поддержки. Основными конкурентными преимуществами компании являются возможность привлечения субсидий и грантов, интеграция инновационных агротехнологий, а также потенциальное соответствие международным ESG-стандартам, что может повысить интерес со стороны крупных инвесторов и финансовых институтов.

Однако существуют и риски, ограничивающие инвестиционный потенциал, включая

климатические изменения, колебания цен на аграрную продукцию, макроэкономическую нестабильность и возможные изменения в законодательстве. Для минимизации этих

рисков рекомендуется внедрение комплексных систем управления агробизнесом, страхование урожая, развитие перерабатывающих мощностей и расширение рынков сбыта.

Список источников

1. Гусакова Е. П., Степанова Т. Е., Рязанов Н. А., Белов А. В. Инвестиционная привлекательность российского агропромышленного комплекса в условиях санкционного давления // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11, № 1. С. 59–76.
2. Евстафьева А. Х., Боровских О. Н. Оценка развития агропромышленного комплекса России и меры стимулирования его инвестиционной активности // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. № 3. С. 143–153.
3. Кудрявцева Л. В., Астраханкин А. А. Инвестиционная деятельность в агропромышленном комплексе: правовые аспекты. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2020. 150 с.
4. Родионова И. А., Болохонов М. А., Васильева О. А., Торопова В. В. Оценка и направления повышения инвестиционной привлекательности сельского хозяйства // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 3. С. 430–439.
5. Смирнова Е. В., Иванов П. С. Современные аспекты развития инвестиционного процесса в агропромышленном комплексе России // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 5. С. 45–53.

References

1. Gusakova E. P., Stepanova T. E., Ryazanov N. A., Belov A.V. Investment attractiveness of the Russian agro-industrial complex under sanctions pressure. *Food policy and security*. 2024. Vol. 11, No. 1. Pp. 59-76.
2. Evstafieva A. Kh., Borovskikh O. N. Assessment of the development of the Russian agro-industrial complex and measures to stimulate its investment activity. *Bulletin of Kazan State Agrarian University*. 2023. No. 3. Pp. 143-153.
3. Kudryavtseva L. V., Astrakhankin A. A. *Investment activity in the agro-industrial complex: legal aspects*. Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2020. 150 p.
4. Rodionova I. A., Bolokhonov M. A., Vasilyeva O. A., Toropova V. V. Assessment and directions of increasing the investment attractiveness of agriculture. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2024. Vol. 24, No. 3. Pp. 430-439.
5. Smirnova E. V., Ivanov P. S. Modern aspects of the development of the investment process in the agro-industrial complex of Russia. *The economics of agriculture in Russia*. 2022. No. 5. Pp. 45-53.

УПРАВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Колмык Даниил Александрович,

*магистрант кафедры государственного и муниципального управления,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия*

Орехова Маргарита Сергеевна,

*доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия*

По мере развития общества физическая активность и спорт все шире проникают во все сферы жизни людей, становятся все более значимой и неотъемлемой частью жизнедеятельности мировой цивилизации. Физическая культура и спорт в современном обществе являются важнейшим фактором поддержания и укрепления здоровья людей, совершенствования их культуры, способом общения, активного проведения досуга, альтернативой вредным привычкам.

Ключевые слова: муниципальное управление; физическая культура; спорт; социальная сфера; спортивная политика.

MANAGEMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AT THE MUNICIPAL LEVEL

Kalmyk Daniil A.,

*Master's Student of the Department of State and Municipal Management,
I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia*

Orekhova Margarita S.,

*Associate Professor of the Department of State and Municipal Management,
I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia*

As society develops, physical activity and sports are increasingly penetrating into all spheres of people's lives, becoming more and more significant and an integral part of the life of world civilization. Physical culture and sports in modern society are the most important factor in maintaining and strengthening people's health, improving their culture, a way of communication, active leisure, and an alternative to bad habits.

Keywords: municipal administration; physical culture; sports; social sphere; sports policy.

Физическая культура и спорт относятся к сфере социальной жизни, общества и являются неотъемлемой частью нематериального производства. Многие процессы в организации сферы физической культуры и спорта требуют особого внимания и контроля. Физическая культура и спорт являются одной из сфер человеческой деятельности, имеющей массовый характер, которая, так же как и другие сферы, требует эффективного управления и контроля для обеспечения стабильности [1].

В рамках управления социальной сферой вообще и управления физической культурой и спортом в частности все большее значение придается системе управления в рамках конкретного физкультурно-спортивного направления.

В рыночных условиях существенно возрастает роль физической культуры и спорта в удовлетворении потребностей людей в совершенствовании, в формировании здорового образа жизни, в самоутверждении и самореализации личности как важнейшей со-

циальной ценности. Основной целью управления в сфере физической культуры и спорта является развитие спортивной отрасли, поддержание уровня физической культуры в сфере спорта, а также обеспечение сферы физической культуры и спорта необходимой инфраструктурой и финансированием [2].

Физическая культура и спорт – важный элемент эффективного развития общества.

Под физической культурой понимается часть культуры, направленная на совершенствование физических качеств человека. Выделяют следующие основные виды физической культуры:

- базовая физическая культура;
- прикладная физическая культура;
- оздоровительная физическая культура;
- спорт [3].

Первые три вида направлены на укрепление здоровья и развитие физических способностей.

Спорт – это соревновательная деятельность, которая требует специальной подготовки. В ходе соревнований происходит сравнение физических способностей человека в различных направлениях (видах спорта).

Спорт рассматривается как деятельность, в наибольшей степени способствующая:

- личностному развитию;

- укреплению здоровья и профилактике заболеваний;
- продвижению гендерного равенства;
- социальной интеграции и развитию социального капитала;
- созиданию мира и предотвращению / разрешению конфликтов;
- помощи / восстановлению после чрезвычайных событий и нормализации жизни;
- экономическому развитию;
- коммуникациям и социальной мобилизации [4].

Отечественный ученый Л. И. Лубышева дает следующее определение: «управление физической культурой и спортом представляет собой систему конкретных форм и методов сознательной деятельности, направленной на обеспечение эффективного функционирования и планомерного развития отрасли физической культуры и спорта в целях наиболее полного удовлетворения потребностей россиян в физическом совершенствовании».

Рассмотрим основные виды управления, применяемые в сфере физической культуры и спорта.

На рис. 1 приведены виды управления в сфере спорта.

Рисунок 1 – Виды управления в сфере спорта

Публичное управление в сфере спорта осуществляется государственными и муниципальными органами власти [5].

Самоуправление в сфере спорта осуществляется посредством специализированных организаций, таких как: Международный олимпийский комитет, Международный паралимпийский комитет, спортивные федерации и др. [6–9]

Частное управление в сфере спорта осуществляется посредством следующих мероприятий: спортивное спонсорство, продажа спортивных товаров, строительство спортивных сооружений и т.д.

При организации управления в сфере физической культуры и спорта особое внимание уделяется деятельности определенных организаций. Поэтому важно различать виды

управления в сфере физической культуры и спорта.

Особую значимость приобретает публичное управление в сфере спорта, так как оно реализуется посредством участия государства.

Граждане больше всего заинтересованы в реализации своего интереса в спортивной сфере. На местном уровне они могут его удовлетворить при условии, что должностные лица сделают все от них зависящее в рамках своих полномочий. Общество считает спорт залогом эффективной жизнедеятельности, вследствие чего оно заинтересовано в том, чтобы местные власти создавали условия для занятия им. Роль спорта и физической культуры определена такими критериями:

- вовлечение в спортивную деятельность местных жителей;
- содействие укреплению физического состояния и здоровья граждан, которые, таким образом, повышают свою личную производительность и снижают нагрузку на социальную систему за счет сокращения дней пребывания на больничном;
- содействие организации плодотворных производственных отношений, основанных на строгой трудовой дисциплине;
- реализация на местном уровне программ, которые пропагандируют занятия спортом, что повышает заинтересованность молодых людей в ведении здорового образа жизни и снижает социальную напряженность вследствие сокращения осуществленных ими правонарушений;
- вовлечение молодежи в региональные общественные отношения [10].

Эти направления важны для регионального развития и повышают эффективность деятельности общества. Гражданам важно, где они проводят досуг. Также они беспокоятся о своем здоровье и желают иметь условия для занятий спортом. Спорт и здоровье населения – это основы устойчивого развития регионов страны. Правоотношения в этой сфере определяют состояние человеческих ресурсов на разных уровнях.

На местном уровне гораздо больше элементов, определяющих эффективность спортивной деятельности. Особенности регионального развития в значительной степени обуславливают полноту удовлетворения

потребностей населения в занятии физической культурой и спортом. Учет этого критерия является залогом эффективности взаимодействия между гражданами и местной властью. Значительную важность приобретает реализация таких мероприятий:

- осуществление программ, которые содействуют укреплению спортивной инфраструктуры в регионе;
- вовлечение молодежи в массовый спорт;
- финансирование организаций, предоставляющих услуги массового спорта местному населению [11].

Муниципальная политика в сфере спорта обладает особенностями и в вышеперечисленных программах и мероприятиях она находит свое проявление. Спорту местные власти придают массовость путем вовлечения в занятия им как молодежи, так и других заинтересованных граждан.

Местная спортивная политика имеет отличия от политики в этой сфере, которая реализуется на региональном уровне. Местная политика осуществляется в укрупненных направлениях, содействующих ее эффективной реализации. Следует отметить, что эти направления деятельности тесно взаимосвязаны между собой. Иными словами, подчеркивается важность интереса граждан в занятии массовым спортом и разработки направлений реализации муниципальной спортивной политики.

Муниципальная спортивная политика может быть определена следующим образом. Это деятельность местных властей, которая удовлетворяет интересы граждан в занятии спортом. При ее реализации важны критерии, которые характерны для территории, на которой она осуществляется. Также власти создают благоприятные условия для того, чтобы жители могли поддерживать свое здоровье на приемлемом уровне и заниматься массовым спортом. Задача местных властей состоит в вовлечении граждан в спортивную деятельность. Необходимо создать спортивную инфраструктуру на местном уровне, чтобы удовлетворить запрос граждан в поддержании приемлемого уровня здоровья. Требуется содействовать развитию рынка, на котором население может получить качественные спортивные услуги.

Местная спортивная политика реализуется с некоторыми проблемами и противоре-

чиями, вызванными сложностью построения эффективного взаимодействия между гражданами и возможностями местной власти, которые положены в основу удовлетворения потребностей населения. Противоречия в этих отношениях заключаются в том, что спорт приносит позитивный эффект, однако, заниматься им стремятся не все граждане территории. Местные власти должны управлять спросом и предложением на этом рынке и координировать действия основных его игроков.

Власти на местном уровне создают инфраструктуру, содействующую пробуждению интереса у граждан к занятию спортом и поддержанию здоровья. Следует учитывать, что все потребители распределяются в группы по разным признакам, в том числе и по возрасту, что определяет уникальность их

спортивных предпочтений. Дети стараются добиться высоких результатов в занятии отдельными видами спорта и часто рассматривают его с профессиональной точки зрения. Следует учитывать перспективный интерес граждан в этой сфере. Взрослым гражданам важно тренироваться для получения хорошей физической формы и приемлемого состояния здоровья.

Таким образом, физическая культура и спорт являются одним из видов человеческой деятельности, направленной на физическое совершенствование как населения в целом, так и каждого отдельного индивида, деятельности, оказывающей оздоровительное, воспитательное, политическое и социально-экономическое воздействие на общественное развитие человечества.

Список источников

1. The role of government in managing the innovative development in the market economy / S. V. Shkodinsky, A. E. Suglov, M. A. Bulgarov [et al.] // *The Economic and Legal Foundations of Managing Innovative Development in Modern Economic Systems*. Vol. 2. Berlin : De Gruyter Oldenbourg, 2020. Pp. 53-59.
2. Булгаров М. А., Ильина В. С. Социальная политика Краснодарского края в современных условиях // *Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы V международной научно-практической интернет-конференции*, Вологда, 18–22 мая 2020 г. : в 2 ч. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. Ч. I. С. 90-93.
3. Биушкин И. В., Гусев Д. А., Юрканова И. Д. Роль и значение социальной инфраструктуры в развитии социально-экономической системы территории // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2024. № 5(55). С. 484-487.
4. Выхребенцев М. А., Галкина А. Г. Социальная роль спорта в развитии общества // *Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции*, Краснодар, 14 марта 2024 года. Краснодар, 2024. С. 75-78.
5. Орехова М. С., Сысолин К. В., Компаниец А. В. Перспективы развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // *Международные научные исследования*. 2022. № 3-4(52-53). С. 30-33.
6. Бирюкова, Д. А., Шумилина Е. А. Особенности принятия управленческих решений в социальных системах // *Экономика и управление глазами юных исследователей : материалы II национальной научно-практической конференции*, Краснодар, 24 июня 2022 года. Краснодар, 2022. С. 40-45.
7. Булгаров М. А., Быченко Ю. Ю. Эффективное управление муниципальным имуществом // *Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы IV международной научно-практической интернет-конференции*, Вологда, 15–17 мая 2019 г. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. С. 71-73.
8. Булгаров М. А., Попова С. Н. Развитие туристско-рекреационного потенциала в Краснодарском крае // *Эпомен*. 2020. № 44. С. 56-61.
9. Булгаров М. А., Ильина В. С. Социальная политика Краснодарского края в современных условиях // *Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы V международной научно-практической интернет-конференции*, Вологда, 18–22 мая 2020 г. : в 2 ч. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. Ч. I. С. 90-93.
10. Галкина А. Г., Орехова М. С. Сущность социально-экономического развития региона // *Юность и Знания – Гарантия Успеха – 2024 : сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции* (Курск, 19–20 сентября 2024 г.). В 3 т. Курск: ЗАО "Университетская книга", 2024. С. 66-68.
11. Стратегические приоритеты социально-экономического развития муниципальных образований Краснодарского края / А. Г. Галкина, А. И. Романченко, Н. Н. Синчинов, А. Д. Мишина // *Экономика и предпринимательство*. 2024. № 8(169). С. 695-699.

References

1. The role of government in managing the innovative development in the market economy / S. V. Shkodinsky, A. E. Suglobov, M. A. Bulgarov [et al.]. *The Economic and Legal Foundations of Managing Innovative Development in Modern Economic Systems. Vol. 2.* Berlin : De Gruyter Oldenbourg, 2020. Pp. 53-59.
2. Bulgarov M. A., Ilyina V. S. Social policy of the Krasnodar Territory in modern conditions. *Problems of economic growth and sustainable development of territories : proceedings of the V International Scientific and practical Internet Conference, Vologda, May 18-22, 2020 : at 2 a.m.* Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. Part I. Pp. 90-93.
3. Biushkin I. V., Gusev D. A., Yurkanova I. D. The role and importance of social infrastructure in the development of the socio-economic system of the territory. *Natural sciences and humanities research.* 2024. No. 5(55). Pp. 484-487.
4. Vyskrebentsev M. A., Galkina A. G. The social role of sports in the development of society. *Economics and Management: current issues of theory and practice : proceedings of the XXII International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, March 14, 2024.* Krasnodar, 2024. Pp. 75-78.
5. Orekhova M. S., Sysolin K. V., Companyets A.V. Prospects for the development of physical culture and sports in the Russian Federation. *International scientific research.* 2022. No. 3-4(52-53). Pp. 30-33.
6. Biryukova, D. A., Shumilina E. A. Features of managerial decision-making in social systems. *Economics and Management through the eyes of young researchers : proceedings of the II National Scientific and Practical Conference, Krasnodar, June 24, 2022.* Krasnodar, 2022. Pp. 40-45.
7. Bulgarov M. A., Bychenko Yu. Y. Effective management of municipal property. *Problems of economic growth and sustainable development of territories : proceedings of the IV International Scientific and practical Internet conference, Vologda, May 15-17, 2019.* Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2019. Pp. 71-73.
8. Bulgarov M. A., Popova S. N. Development of tourist and recreational potential in the Krasnodar Territory. *Epom.* 2020. No. 44. Pp. 56-61.
9. Bulgarov M. A., Ilyina V. S. Social policy of the Krasnodar Territory in modern conditions. *Problems of economic growth and sustainable development of territories : proceedings of the V International Scientific Conference-practical Internet conference, Vologda, May 18-22, 2020 : at 2 a.m.* Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. Part I. Pp. 90-93.
10. Galkina A. G., Orekhova M. S. The essence of socio-economic development of the region. *Youth and Knowledge – a guarantee of Success – 2024 : collection of scientific articles of the 11th International Youth Scientific Conference (Kursk, September 19-20, 2024). In 3 volumes* Kursk: CJSC "University Book", 2024. Pp. 66-68.
11. Strategic priorities of socio-economic development of municipalities of the Krasnodar Territory / A. G. Galkina, A. I. Romanchenko, N. N. Sinchinov, A.D. Mishina. *Economics and entrepreneurship.* 2024. No. 8(169). Pp. 695-699.

УДК 332.72

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.005

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА НИЗКОТЕМПЕРАТУРНЫХ СКЛАДОВ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Холмовский Станислав Геннадьевич,
Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия,
staskhol@mail.ru

Сектор низкотемпературных складов, призванных поддерживать соблюдение специальных условий хранения, занимает особую нишу в рамках рынка складской недвижимости. Особенности сектора определяют специфику спроса и предложения морозильных и холодильных складских помещений. Повышенные затраты на возведение новых объектов и увеличенные удельные затраты на их последующую эксплуатацию существенно влияют на инвестиционный цикл на рынке. Спад начала 2020-х годов сменился ростом основных показателей сектора, увеличением объема инвестиций в возведение новых складских объектов. В исследовании анализируется состояние российского рынка низкотемпературных складов в новых экономических условиях, исследуются факторы, определяющие тенденции его развития, географическая и видовая структура рынка. Определены основные ограничения его функционирования, рассмотрены возможные варианты его развития в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: рынок складской недвижимости; низкотемпературные склады; холодная логистика.

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MARKET OF LOW-TEMPERATURE WAREHOUSES IN NEW ECONOMIC CONDITIONS

Kholmovsky Stanislav G.,
Baikal State University, Irkutsk, Russia, staskhol@mail.ru

The sector of low-temperature warehouses, designed to maintain compliance with special storage conditions, occupies a special niche within the warehouse real estate market. The specifics of the sector determine the specifics of the supply and demand of freezing and refrigerating warehouses. Increased costs for the construction of new facilities and increased unit costs for their subsequent operation significantly affect the investment cycle in the market. The recession of the early 20s was replaced by an increase in the main indicators of the sector, an increase in investments in the construction of new warehouse facilities. The study analyzes the state of the Russian market of low-temperature warehouses in the new economic conditions, examines the factors determining the trends of its development, the geographical and specific structure of the market. The main limitations of its functioning have been identified, and possible options for its development in the medium term have been considered.

Keywords: warehouse real estate market; low-temperature warehouses; cold logistics.

Сектор низкотемпературных складов выступает, с одной стороны, как элемент более широкого рынка складской недвижимости и поэтому на нем в определенной мере действуют одинаковые факторы влияния. Одновременно с этим рынок низкотемпературных складов является специализированным сегментом, для которого характерны ряд специфических особенностей, определяющих

его особый путь развития и действие особых факторов влияния.

Инвестиции в этот сектор складской недвижимости начались позднее, чем в развитие традиционных сухих складов, из-за более значительных удельных капитальных затрат в расчете на 1 кв. м складской площади процесс возведения новых низкотемпературных складов в России не мог сравниться

с темпами ввода обычной складской недвижимости.

Пандемия коронавируса 2020-2021 гг. и введение против России экономических санкций сказалась на всем российском рынке складской недвижимости, не стал исключением и рынок низкотемпературных складов, который из-за ряда своих особенностей острее реагировал на изменение экономических условий функционирования.

Развитие российского рынка складской недвижимости неоднократно становилось предметом исследования российских ученых. В частности, научные работы были посвящены:

Анализу текущего состояния российского рынка складской недвижимости [1–3].

Изучению перспектив развития сектора складской недвижимости [4].

Определению инвестиционной привлекательности сектора для институциональных и частных инвесторов [5; 6].

Однако вопросам функционирования и развития рынка низкотемпературных складов в России уделялось, по нашему мнению, недостаточно внимания в научных публикациях.

Научное исследование проведено с использованием общефилософских (диалектический и материалистический) и основных общенаучных (системно-структурный, аналитический, логический) методов. Информационной основой для работы стали данные аналитических обзоров рынка низкотемпературных складов и публикации российских ученых.

В начале исследования надо определиться с понятием «низкотемпературный склад». В общем виде под ним понимается специализированное складское помещение, обладающее соответствующим оборудованием, призванным обеспечить долговременное хранение продукции в условиях низкой температуры (от +8 градусов до -24 градусов Цельсия). Соблюдение определенного температурного режима для многих продовольственных товаров и части непродовольственных (лекарственные средства и др.) является критически важным для сохранения потребительских качеств товаров и недопущения их порчи в процессе хранения.

По степени специализации низкотемпературные склады подразделяют на два класса:

1. Мультитемпературные склады, где, наряду с морозильными и холодильными складскими помещениями имеются и обычные сухие склады, где хранятся другие товары, не требующие соблюдения особых условий хранения.

2. Специализированные низкотемпературные склады, где практически отсутствуют сухие склады без поддержания особых температурных режимов для хранимых товаров.

При этом в рамках исследуемого рынка обычно выделяют три основных сегмента в зависимости от уровня поддерживаемой внутри складских помещений температуры:

1. Морозильные склады, поддерживающие внутреннюю температуру от – 18 до – 24 градусов Цельсия.

2. Холодильные склады, которые обеспечивают соблюдение температурного режима от 0 до +8 градусов Цельсия.

3. Универсальные низкотемпературные склады, которые из-за специализированного оборудования могут поддерживать внутреннюю температуру в складских помещениях в диапазоне от +8 до – 24 градусов Цельсия. Этот вид складских помещений наиболее выгоден для владельцев (арендаторов), так как позволяет приспособить условия хранения под товароведческие характеристики разнообразной продукции.

Несмотря на некоторую обособленность российского рынка низкотемпературных складов от мирового рынка, на него определенное влияние оказывают общемировые факторы и тенденции развития. По данным недавнего исследования агентства Technavio за период с 2024 по 2029 год объем мирового рынка низкотемпературных складов увеличится на 260,4 млрд. долларов США со среднегодовым темпом роста 19,3 % [7]. При этом агентство значительно увеличило свой предыдущий прогноз практически на 120 млрд долларов США, основанием для чего послужили рост численности населения во многих странах мира, который в совокупности с ростом доходов населения развивающихся стран (особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе) повысит потребность в качественных низкотемпературных складах.

Кроме того, инвестиции в данную сферу складской недвижимости позволят существенно сократить потери продовольствен-

ных товаров в процессе хранения и снизить проблему обеспечения продовольствием для некоторых государств. По оценкам того же агентства, около четверти всех продуктов питания утилизируются из порчи, а потери Китаем около 20 % всех скоропортящихся продуктов связаны именно с недостаточным количеством низкотемпературных складов.

По мнению составителей отчета, развитие рынка будет связано с расширением числа и географии распространения новых складских терминалов, поддерживающих мультитемпературный режим хранения товаров, с использованием новых технологических решений, связанных с исключением потерь энергии. К таким технологиям можно отнести: внедрение гибридных систем хранения с использованием тепловых насосов, накопителей тепловой энергии, изолированных тепловых контейнеров, изолированных конвейерных линий, роботов, элементов искусственного интеллекта в управлении низкотемпературными складами. Эти новые технологические решения позволяют повысить эффективность использования специализированных температурных складов в рамках цепочек поставок товаров.

Ряд особенностей низкотемпературных складов определяют особенности функционирования этого рынка в России:

1. Низкотемпературные склады это ограниченный сегмент рынка складской недвижимости, в рамках которого практически отсутствуют стандартные планировки. Каждый из низкотемпературных объектов проектируется и строится, как правило, на заказ под конкретного заказчика.

2. Так как строительство низкотемпературных складов осуществляется под конкретного заказчика, возможности для аренды подобных площадей очень ограничены, а имеющиеся вакантные помещения могут не в полной мере отвечать запросам арендаторов из-за специфики реализуемых ими товаров. Эти обстоятельства предопределяют традиционно низкий уровень вакантности низкотемпературных площадей на рынке и высокие ставки арендной платы.

3. Поддержание определенного температурного режима внутри складских помещений диктует необходимость наличия внутри склада специализированного холодильного оборудования, мощной системы вентиляции

и особой планировки складских помещений. Кроме того, внешние стены и внутренние перегородки склада должны обеспечивать низкие теплопотери и поддерживать высокую энергоэффективность складской деятельности. Эти обстоятельства обуславливают более существенные удельные капитальные вложения в расчете на 1 кв. метр низкотемпературного склада по отношению к аналогичным затратам на обычный сухой склад. По оценкам экспертов, затраты на возведение низкотемпературного объекта в 2-3 раза превышают издержки возведения традиционного склада [8]. Поэтому доля современных низкотемпературных складов в России относительно невелика. Кроме того, продолжительность возведения и особенно монтажа внутреннего оборудования также в два раза превышает аналогичные стадии в отношении сухих складов.

4. Наряду с увеличенными инвестиционными затратами на строительство и оборудование низкотемпературных складов, операционные текущие затраты на их содержание в 1-5-2 раза больше в расчете на 1 кв. метр площади, чем у их более традиционных помещений [9]. Эти увеличенные издержки обусловлены повышенным расходом электрической энергии, обеспечивающей работу холодильного оборудования, а также существенных затрат на ремонт и обслуживание складского оборудования. Наибольшая разница в операционных затратах наблюдается в отношении морозильных складов, которые поддерживают экстремально низкие температурные режимы.

5. Так как возведение и оборудование низкотемпературных складов является более сложной технической и организационной задачей, строительство этих объектов обычно осуществляется специализированными строительными компаниями, круг которых довольно ограничен. Обычно перечень реализуемых ими проектов представлен крупными складскими комплексами, площадью от 30 тыс. кв. метров низкотемпературных складов. Из-за этого на рынке практически отсутствуют в продаже или в аренде небольшие по площади низкотемпературные объекты. Малые и средние компании, нуждающиеся в соблюдении температурного режима для своих товаров, вынуждены внутри обычных сухих складов использовать модульные

холодильные или морозильные камеры, которые, с одной стороны, не отличаются высокой энергоэффективностью, а, с другой стороны, не могут в полной мере обеспечить все потребности участников рынка в низкотемпературных помещениях.

6. Не всегда наличие низкотемпературных складов сопряжено с наличием соответствующего автопарка, поддерживающего необходимый температурный режим транспортировки. Поэтому низкотемпературные склады традиционно территориально ближе расположены к городам со значительной численностью населения, которые и являются конечными потребителями соответствующих продуктов питания и непродовольственных товаров.

7. Из-за особенностей установленного внутри складов оборудования риск пожаров и взрывов в отношении низкотемпературных складов существенно выше, чем для обычных складов, что предопределяет необходимость дополнительных вложений на этапе строительства и последующей эксплуатации в систему пожаротушения. Кроме того, для низкотемпературных складов действуют надбавки к страховым взносам по рискам пожаров и взрывов.

8. Операционная деятельность внутри низкотемпературных складов требует особых компетенций от линейных работников и менеджеров, обеспечивающих быстрое перемещение хранимых товаров при мини-

мизации рисков порчи продукции из-за несоблюдения температурных условий хранения.

9. Круг компаний, нуждающихся в низкотемпературных складах существенно уже, тем в традиционных сухих складах. Это часть производителей и продавцов продовольственных товаров, дистрибьюторы ряда непродовольственных товаров (лекарства, товары для красоты), крупные розничные сети [10; 11], а также часть логистических операторов, которые оказывают услуги по хранению товаров, требующих соблюдения особых условий транспортировки и хранения.

10. Для рынка товаров, нуждающихся в низкотемпературных складах, очень существенно выражена сезонность, что обуславливает недоиспользование складских площадей и объемов в определенные периоды времени (наиболее очевидна эта особенность для рынка мороженого) [12].

Российский рынок низкотемпературных складов формировался на основе оставшегося после Советского Союза наследия в виде сети старых хладокомбинатов и овощехранилищ. Только в 2004-2006 гг. стали возводиться современные складские комплексы, которые обычно возводились по заказам крупных оптовых продовольственных компаний или специализированных логистических компаний, например, связанных с транспортировкой и хранением лекарственных средств.

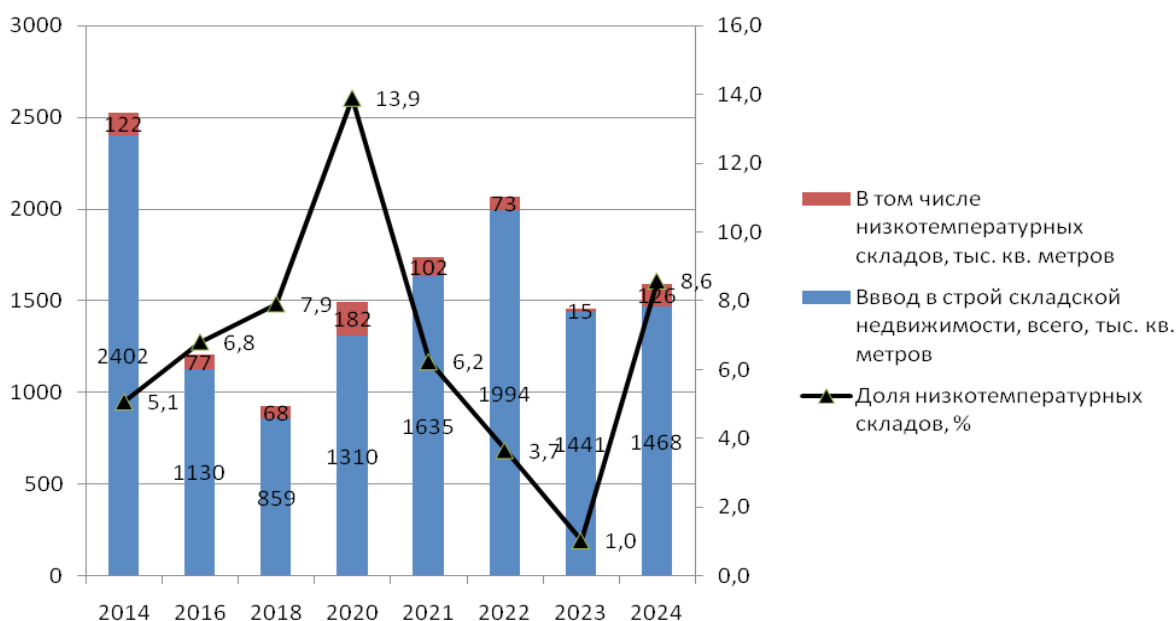

Рисунок 1 – Динамика строительства складов и низкотемпературных складов в Московском регионе в 2014-2024 гг. [13; 14]

Рассмотрим состояние рынка низкотемпературных складов на примере Московского региона (г. Москва и Московская область), как наиболее развитого в части нового строительства, так и в качестве той территории, в отношении которой имеются наиболее полные данные. Особенности рынка низкотемпературных складов напрямую повлияли на динамику строительства новых современных площадей (рис. 1).

Крайне низкие значения нового строительства рассматриваемых складов в 2022-2023 гг. напрямую были связаны с ограничениями на поставки необходимого для обустройства помещений холодильного оборудования, которое до этого поставлялось в основном из стран Европы и частично из США. Новые экономические условия хозяйствования, неопределенность состояния спроса на новые объекты, вызванные уходом с российского рынка части иностранных компаний в сфере производства и распределения продовольственных товаров предопределили в 2022-2023 гг. остановку ряда новых проектов и перенос сроков окончания строительства других складских комплексов.

Но данная негативная тенденция была во многом преодолена уже в 2024 году, когда на рынок вышла часть задержанных ранее проектов. Кроме того, наладились поставки необходимого холодильного и вентиляционного оборудования частично по параллельному импорту, частично были найдены новые поставщики из дружественных стран.

Поэтому, по прогнозам консалтинговых компаний IBC Real Estate и CMWP объем нового строительства низкотемпературных складов в Московском регионе в 2025 году может достичь показателя в 269-333 тыс. кв. метров [15]. Процесс завершения строительства ранее начатых проектов и начало строительства новых складских объектов актуализируется повышенным спросом на подобные объекты со стороны потребителей. Основной спрос в данном секторе традиционно предъявляют производители продовольственных товаров и торговые предприятия, но особенности рынка не позволяют найти потребителями тех объектов, которые в полной мере устраивали бы их по возможности организации эффективных складских операций (рис. 2).

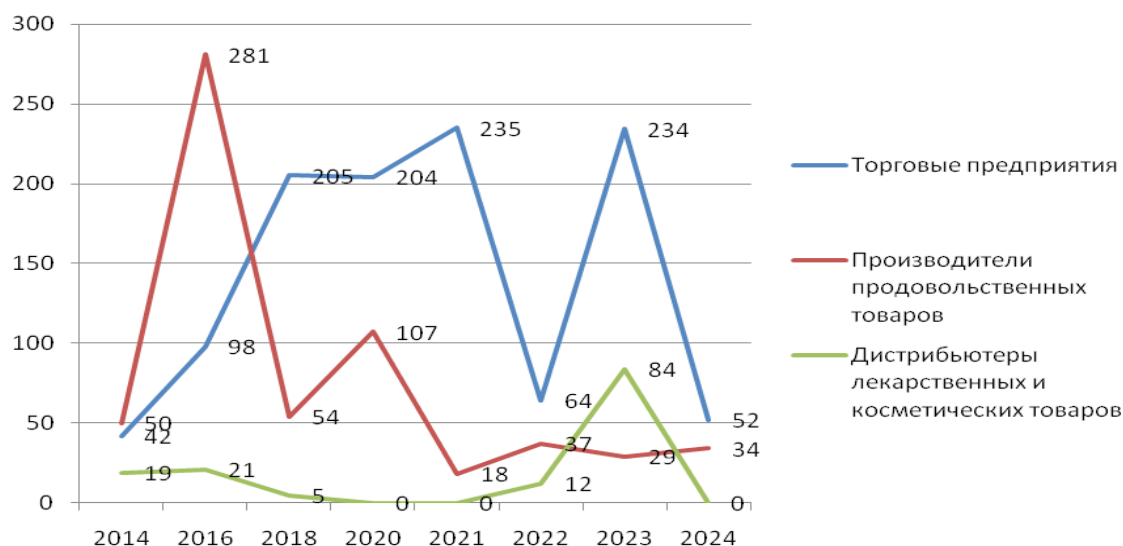

Рисунок 2 – Спрос на низкотемпературные склады в Московском регионе в 2014-2022 гг., тыс. кв. м [14]

Сравнивая в целом рынок складской недвижимости и сектор низкотемпературных складов можно сформулировать вывод, что на последнем существенно меньше доля так называемых «спекулятивных» складов, то есть складских помещений построенных

для последующей перепродажи или прямой сдачи в аренду. При этом, доля складов, построенных под заказ конкретных заказчиков (торговых или логистических компаний) существенно выше, чем в целом по рынку [15].

Низкое предложение новых современных

низкотемпературных складов в 2022-2023 гг. при значительном объеме спроса со стороны участников рынка предопределило снижение уровня вакантности складских помещений до исторически низкого уровня при одновременном росте ставок арендной платы для морозильных и холодильных складов. Став-

ки аренды для морозильных складов по итогам 2024 года были на 1-3 тыс. рублей выше, чем на холодильные помещения, что связано с большими удельными затратами на возведение именно морозильных помещений и с увеличенными операционными издержками на их содержание (табл. 1).

Таблица 1 – Основные показатели рынка низкотемпературных складов
Московского региона в 2020-2024 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Общее предложение, тыс. кв. м	1308	1490	1592	1665	1680
Новое строительство, тыс. кв. м	182	102	73	15	126
Доля вакантных площадей, %	3,2	1,8	3,9	менее 1	менее 1
Ставка арендной платы, руб. в год за 1 кв. м	8250	9250	11500	13500	18000
Величина операционных расходов руб. в год за 1 кв. м	1450	1500	1800	1950	3000

Оценивая перспективы развития рынка в среднесрочной перспективе можно выделить ряд основных факторов, определяющих развитие сектора:

1. Инвестиционные планы крупнейших продуктовых ритейлеров и производителей продовольствия. В планах ввода на 2025-2026 гг. в стране в целом, и в Московском регионе в частности, значится ввод ряда очень крупных складских проектов, реализующихся по заказу участников рынка (например, ВкусВилл Домодедово площадью 118 тыс. кв. м, Магнит Подольск площадью 86 тыс. кв. м). Значительные объемы нового ввода позволят в значительной части удовлетворить спрос на низкотемпературные склады, что позволит стабилизировать рынок и уровень арендных ставок. Повышение доли вакантных площадей позволит компаниям находить более приемлемые варианты аренды в центре страны и в регионах.

2. Значение ставки рефинансирования ЦБ РФ. Существенная часть возводимых и планируемых к строительству низкотемпературных складов возводится с привлечением банковского кредитования. Высокое значение ставки рефинансирования снижает инвестиционную привлекательность многих новых проектов, особенно в спекулятивном сегменте рынка. Кроме того, возросшие риски подобного кредитования должны привести к более тщательному отбору финансируемых проектов со стороны кредитных организаций.

3. Доступ к необходимому холодильному, вентиляционному и подъемно-транспортно-

му оборудованию. В настоящее время сроки поставки указанного оборудования существенно выросли, при сужении ассортимента возможного для ввоза на территорию России оборудования. Это обстоятельство повышает риска несвоевременного запуска новых проектов низкотемпературных складов стране, также отрицательно влияя на инвестиционную привлекательность данного сегмента рынка складской недвижимости для институциональных и частных инвесторов.

4. Курс национальной валюты, который непосредственно сказывается на рублевой стоимости поставляемого иностранного оборудования и части строительных материалов, используемых при строительстве новых современных складов.

Можно констатировать, что российский рынок низкотемпературных складов по результатам 2024 года смог преодолеть спад ввода новых складских помещений, наблюдающийся в 2022-2023 гг. Возросшие потребности отечественных ритейлеров и производителей и логистических операторов предопределили активизацию строительства новых складских комплексов, снижение доли вакантных складских помещений и росту ставок арендной платы.

Кроме того, налаживание поставок иностранного оборудования для низкотемпературного хранения будут также в краткосрочном периоде способствовать выводу на рынок ранее запланированных и строящихся объектов, что сократит дисбаланс между спросом и предложением на этом рынке и стабилизирует уровень арендных ставок.

Но высокое значение ставки ЦБ РФ, возросшие риски инвестирования в проекты, особенно спекулятивные, должны в среднесрочной перспективе (до трех лет) сократить объем нового строительства. Новое строительство в основном будет осуществляться под заказ конкретного участника рынка.

В среднесрочной перспективе следует ожидать и изменение технологического обо-

рудования низкотемпературных складов. Новые технологии в этой сфере (искусственный интеллект в управлении складом, внедрение гибридных систем хранения, изолированных температурных контейнеров и линий, роботы и др.) постепенно станут внедряться на новых российских проектах низкотемпературных складов, качественно изменяя этот сектор складской недвижимости.

Список источников

1. Боровских О. Н., Евстафьева А. Х. Развитие рынка складской недвижимости Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2023. № 6(155). С. 255-259.
2. Тетерук В. А. Анализ и перспективы развития рынка складской недвижимости // Студенческий научный форум 2023 : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции Пенза, 27 мая 2023 г. : в 2 ч. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. Ч. 2. С. 54-57.
3. Царегородцева С. Р., Бублий Б. Я. Состояние и перспективы развития рынка складской недвижимости в Российской Федерации // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2024. № 2(49). С. 22-24.
4. Додорина И.В., Черняев Е. В. Терминально-складская инфраструктура: проблемы и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 5. С. 87-100.
5. Федотова Л В. Анализ стоимости складской недвижимости зарубежный опыт // Форум. 2023. № 2(28). С. 126-129.
6. Кензина Е. Ю. Факторы, определяющие стратегию инвесторов на первичном рынке коммерческой недвижимости // Известия БГУЭП. 2009. № 1 (63). С. 104-107.
7. Cold Storage Market Analysis APAC, North America, Europe, Middle East and Africa, South America – US, China, India, South Korea, Japan, France, Germany, Brazil, Italy, UK – Size and Forecast 2025-2029. URL: <https://www.technavio.com/report/cold-storage-market-industry-analysis>.
8. Холодильные склады: особенности и преимущества. URL: <http://sterh-corp.ru/blog/holodilnye-sklady-preimushhestva.php>.
9. Операционные расходы на низкотемпературные склады в столичном регионе вырастут в 1,5 раза. URL: https://logirus.ru/news/warehouses/operatsionnye_raskhody_na_nizkotemperaturnye_sklady_v_stolichnom_regiоне_vyrastut_v_1-5_raza.html.
10. Щепина С. В. Развитие существующих и альтернативных форматов торговли сетевого ритейла в условиях пандемии // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 2.
11. Федотов А. Н. Трансформация деятельности российских маркетплейсов в условиях санкционного давления // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15. № 1. С. 71–83.
12. Морозильные склады: кому нужны и почему их почти не строят. URL: <https://realty.rbc.ru/news/66c49f5d9a79476b048dfa6e>.
13. Складская недвижимость. Москва. Санкт-Петербург, регионы России. Итоги 2024 года. URL: <https://nikoliers.ru/upload/iblock/695/wn1nna1xaw8jcuirgsexmbp08y1s0rpd.pdf>.
14. Рынок низкотемпературных складов. Москва и Московская область. Август 2024 г. URL: https://ibcrealestate.ru/upload/iblock/023/gibg69shs197yuvvc5ajaprib107sdwo/IBC-Real-Estate_Rynok-nizkotemperaturnykh-skladov_Moskva_08.2024_2pdf.com_edit_metadata.pdf.
15. Краснов В. Склады заморозили дефицит. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7443195>.

References

1. Borovskikh O. N., Evstafieva A. H. Development of the warehouse real estate market in the Russian Federation. *Economics and entrepreneurship*. 2023. No. 6(155). Pp. 255-259.
2. Teteruk V. A. Analysis and prospects of the warehouse real estate market development. *Student Scientific Forum 2023 : collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference Penza, May 27, 2023 : at 2 p.m.* Penza: Science and Education, 2023. Part 2. Pp. 54-57.
3. Tsaregorodtseva S. R., Bublik B. Ya. The state and prospects of the warehouse real estate market in the Russian Federation. *Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience*. 2024. № 2(49). Pp. 22-24.
4. Dodorina I.V., Chernyaev E. V. Terminal warehouse infrastructure: problems and prospects of economic development. Prospects. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2024. No. 5. Pp. 87-100.
5. Fedotova L. V. Cost analysis of warehouse real estate foreign experience. *Forum*. 2023. No. 2(28). Pp. 126-129.

-
6. Kenzina E. Y. Factors determining the strategy of investors in the primary commercial real estate market. *Izvestiya BSUEP*. 2009. No. 1 (63). Pp. 104-107.
 7. *Cold Storage Market Analysis APAC, North America, Europe, Middle East and Africa, South America – US, China, India, South Korea, Japan, France, Germany, Brazil, Italy, UK – Size and Forecast 2025-2029*. URL: <https://www.technavio.com/report/cold-storage-market-industry-analysis>.
 8. *Cold storage facilities: features and advantages*. URL: <http://sterh-corp.ru/blog/holodilnye-sklady-preimushhestva.php>.
 9. *Operating expenses for low-temperature warehouses in the capital region will increase 1.5 times*. URL: https://logirus.ru/news/warehouses/operatsionnye_raskhody_na_nizkotemperaturnye_sklady_v_stolichnom_regione_vyrastut_v_1-5_raza.html.
 10. Shchepina S. V. Development of existing and alternative network retail trade formats in the context of a pandemic. *Baikal Research Journal*. 2021. Vol. 12, No. 2.
 11. Fedotov A. N. Transformation of Russian marketplaces in the face of sanctions pressure. *Baikal Research Journal*. 2024. Vol. 15. No. 1. Pp. 71-83.
 12. *Freezing warehouses: who needs them and why they are almost never built*. URL: <https://realty.rbc.ru/news/66c49f5d9a79476b048dfa6e>.
 13. *Warehouse real estate. Moscow. Saint Petersburg, regions of Russia. The results of 2024*. URL: <https://nikoliers.ru/upload/iblock/695/wn1nna1xaw8jcuirgsexmbp08y1s0rpd.pdf>.
 14. *The market of low-temperature warehouses. Moscow and the Moscow region. August 2024* URL: https://ibcrealestate.ru/upload/iblock/023/gibg69shs197qyuv5ajaprib107sdwo/IBC-Real-Estate_Rynok-nizkotemperaturnykh-skladov_Moskva_08.2024_2pdf.com_edit_metadata.pdf.
 15. Krasnov V. *Warehouses have frozen the deficit*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7443195>.
-

УДК 338.43

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.006

УПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Полякова Мария Алексеевна,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Орехова Маргарита Сергеевна,

доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Проблема продовольственной безопасности для человека существовала всегда, так как питание является базовой потребностью человека. В России данная проблема привлекла внимание исследователей в 1990-х годах. Причиной этому послужило резкое сокращение объемов отечественного производства, роста импорта продуктов питания. Проблема напрямую затрагивает интересы как государств, так и отдельных домохозяйств, граждан, при этом она становится все актуальнее с течением времени.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; экономика; критерии; проблема; государство.

MANAGING FOOD SECURITY IN RUSSIA

Polyakova Maria A.,

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Orekhova Margarita S.,

associate Professor of the Department of State and Municipal Management, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The problem of food security for humans has always existed, since nutrition is a basic human need. In Russia, this problem attracted the attention of researchers in the 1990s. The reason for this was a sharp reduction in domestic production and an increase in food imports. The problem directly affects the interests of both states and individual households and citizens, and it becomes more and more relevant over time.

Keywords: food security; economics; criteria; problem; state.

Политика национальной безопасности – это взаимосвязанная система целенаправленных усилий государства и других политических институтов общества, призванных обеспечить надежное их функционирование [1].

В обеспечении продовольственной безопасности центральную и координирующую роль призвано играть государство. Важнейшими элементами системы государственного регулирования должны быть следующие:

- стимулирование платежеспособного спроса населения;
- антимонопольное регулирование и по-

вышение конкурентоспособного потенциала сельского хозяйства;

- развитие рыночной инфраструктуры;
- поддержка стабильной конъюнктуры на рынке продовольствия путем проведения государственных вливаний (интервенций);
- обеспечение сельского хозяйства доступными кредитами;
- проведение политики разумного протекционизма;
- обеспечение отечественным товаропроизводителям условий для нормальной конкуренции с иностранными товаропроизводителями [2–5].

Реализация государственной стратегии осуществляется через систему конкретных мер, основанных на качественных индикаторах и количественных показателях – макроэкономических, демографических, внешнеэкономических, технологических и др.

Важнейшим элементом системы обеспечения национальной безопасности является прогнозирование факторов ее угроз.

Одной из главных целей обеспечения национальной безопасности любого государства является обеспечение продовольственной безопасности. Ее нельзя вычленивать из общей системы необходимых факторов обеспечения национальной безопасности. К примеру, импортозамещение на потребительском рынке как инструмент рыночных отношений может при определенных условиях подвести государство к угрозе национальной безопасности, что ярко продемонстрировала российская перестройка и украинский кризис [6].

Продовольственная безопасность выступала важным геополитическим фактором исторического развития России. В государственной политике России «продовольственная безопасность» опирается на свою историческую и ресурсную базу.

Политика продовольственной безопасности России в условиях многополярного мира постоянно претерпевает изменения в связи с появлением новых центров политической силы и переделом рынков, в том числе и продовольственных. Она является важнейшим направлением национальной стратегии любого государства. В России было непреложным условием составление программ развития. Это делалось вплоть до 90-х годов прошлого столетия. С ее необходимостью власть столкнулась и когда на первое стратегическое место были выдвинуты проблемы нового государственно-политического устройства.

Важнейшей целью развития регионального агропромышленного комплекса является повышение эффективности его функционирования, рост благосостояния работников и в итоге наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров до уровня, обеспечивающего продовольственную безопасность региона [7–10].

Агропромышленный комплекс должен

рассматриваться региональными органами власти как приоритетная экономическая система, обеспечивающая продовольственную безопасность. Данная задача сопряжена с рисками, которые сдерживают устойчивое развитие сельскохозяйственного производства и несут угрозу обеспечению продовольственной безопасности в регионе (рис. 1).

Государственная социально-экономическая политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности, составной частью которой является государственная аграрная политика, должна осуществляться по следующим основным направлениям:

а) повышение экономической доступности качественной пищевой продукции для формирования рациона здорового питания для всех групп населения путем:

- осуществления мер, направленных на снижение уровня бедности;

- обеспечения приоритетной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения, включая беременных и кормящих женщин, детей всех возрастных групп, а также лиц, находящихся в учреждениях социальной сферы, продуктами здорового питания в рамках развития системы внутренней продовольственной помощи;

б) обеспечение физической доступности пищевой продукции:

- путем развития межрегиональной интеграции в сфере продовольственных рынков и продовольственного обеспечения;

- эффективного использования механизмов поддержки регионов, находящихся в зонах недостаточного производства пищевой продукции или оказавшихся в чрезвычайных ситуациях;

- развития транспортной и логистической инфраструктуры, в том числе в отдаленных регионах, для гарантированного и относительно равномерного по времени продовольственного снабжения населения;

- создания условий для увеличения числа объектов торговой инфраструктуры и объектов общественного питания различных типов;

в) формирование государственного резерва сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которое должно определяться номенклатурой соответствующих материальных ценностей и нормами их накопления [11–16].

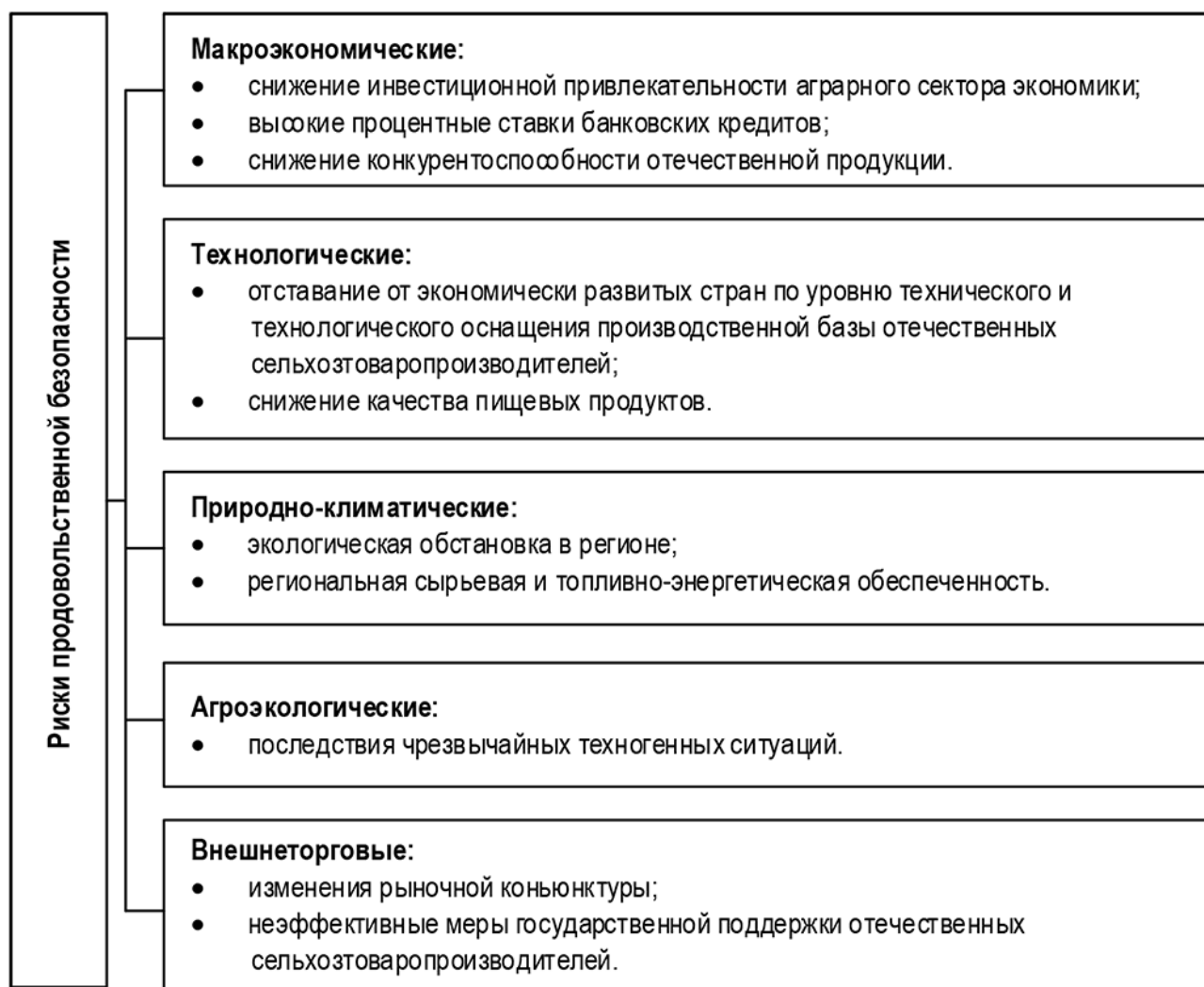

Рисунок 1 – Риски продовольственной безопасности

На уровне муниципальных образований региона посредством реализации долгосрочных целевых программ, разрабатываемых региональными органами власти, исключается негативное воздействие вышеперечисленных рисков и достигается одна из стратегических целей экономической политики – устойчивое развитие агропромышленного комплекса.

На региональном уровне управление агропромышленным комплексом, включая му-

ниципальные образования, осуществляется через организационно-управленческий, нормативно-правовой и финансово-экономический механизмы.

Финансово-экономический механизм регулирования отношений в АПК связан с определением потребностей и использованием бюджетных средств на реализацию целевых программ, подготовку кадров, предоставление льгот, субсидий и т. д.

Список источников

1. Артемова Е. И., Плотникова Е. В., Галкина А. Г. Решение проблемы сбыта продукции малых сельхозтоваропроизводителей на основе развития местных торговых сетей // Вестник Академии знаний. 2021. № 43(2). С. 36-41.
2. Анализ экономического развития сельских территорий Краснодарского края / И. В. Биушкин, В. Г. Лукушин, Е. Н. Белкина, Д. А. Гусев // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5(55). С. 63-66.

3. Бирюкова Д. А., Шумилина Е. А. Особенности принятия управленческих решений в социальных системах // Экономика и управление глазами юных исследователей : материалы II национальной научно-практической конференции, Краснодар, 24 июня 2022 года. Краснодар, 2022. С. 40-45.
4. Биушкин И. В., Гусев Д. А., Юрканова И. Д. Роль и значение социальной инфраструктуры в развитии социально-экономической системы территории // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5(55). С. 484-487.
5. Булгаров М. А., Быченко Ю. Ю. Эффективное управление муниципальным имуществом // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы IV международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 15–17 мая 2019 года. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. С. 71-73.
6. Булгаров М. А., Зырянова О. Г., Чуева Т. И. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства сельских территорий // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3(53). С. 497-499.
7. Булгаров М. А., Попова С. Н. Развитие туристско-рекреационного потенциала в Краснодарском крае // Эпомен. 2020. № 44. С. 56-61.
8. Булгаров М. А., Ильина В. С. Социальная политика Краснодарского края в современных условиях // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы V международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 18–22 мая 2020 г. : в 2 ч. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. Ч. I. С. 90-93.
9. Галкина А. Г., Орехова М. С. Сущность социально-экономического развития региона // Юность и Знания – Гарантия Успеха – 2024 : сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 19–20 сентября 2024 г. : 3 т. Курск, 2024. С. 66-68.
10. Галкин И. С., Галкина А. Г. Сельскохозяйственное производство Краснодарского края: состояние и перспективы развития // Экономика и управление в условиях современной России : материалы V национальной научно-практической конференции, текстовое электронное издание, Краснодар, 5 марта 2021 года. Краснодар, 2021. С. 64-67.
11. Галкин И. С., Наumenко А. Г. Сельское хозяйство – сфера деятельности агропромышленного комплекса Краснодарского края // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: материалы XV международной научно-практической конференции, Краснодар, 10 ноября 2020 года. Краснодар, 2020. С. 92-95.
12. Стратегические приоритеты социально-экономического развития муниципальных образований Краснодарского края / А. Г. Галкина, А. И. Романченко, Н. Н. Синчинов, А. Д. Мишина // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8(169). С. 695-699.
13. Наumenко А. Г., Дементьева А. А. Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций Краснодарского края в сфере растениеводства // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики : материалы VII международной научно-практической конференции, Краснодар, 20 января 2017 года. Краснодар, 2017. С. 303-307.
14. Орехова М. С., Наumenко А. Г. Влияние инновационно-инвестиционной деятельности на эффективность растениеводства // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6(119). С. 996-999.
15. Осмоловская М. С. Роль государственного регулирования в развитии отрасли растениеводства // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3(53). С. 568-572.
16. Шумилина Е. А., Орехова М. С. Профессиональная мотивация работников агропромышленного комплекса к управленческой деятельности // Научно-образовательная среда как основа развития агропромышленного комплекса арктических территорий : научно-практическая конференция с международным участием «Научно-образовательная среда как основа развития агропромышленного комплекса арктических территорий», Якутск, 10 ноября 2020 г. Якутск: Дани-Алмас, 2021. С. 503-506.

References

1. Artemova E. I., Plotnikova E. V., Galkina A. G. Solving the problem of marketing products of small agricultural producers based on the development of local retail chains. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021. No. 43(2). Pp. 36-41.
2. Analysis of the economic development of rural areas of the Krasnodar Territory / I. V. Biushkin, V. G. Lukushin, E. N. Belkina, D. A. Gusev. *Natural Sciences and Humanities Research*. 2024. No. 5(55). Pp. 63-66.
3. Biryukova D. A., Shumilina E. A. Features of managerial decision-making in social systems. *Economics and Management through the eyes of young researchers : proceedings of the II National Scientific and Practical Conference, Krasnodar, June 24, 2022*. Krasnodar, 2022. Pp. 40-45.
4. Biushkin I. V., Gusev D. A., Yurkanova I. D. The role and importance of social infrastructure in the development of the socio-economic system of the territory. *Natural sciences and humanities research*. 2024. No. 5(55). Pp. 484-487.
5. Bulgarov M. A., Bychenko Yu. Y. Effective management of municipal property. *Problems of economic growth and sustainable development of territories : proceedings of the IV international scientific and practical Internet conference, Vologda, May 15-17, 2019*. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2019. Pp. 71-73.
6. Bulgarov M. A., Zyryanova O. G., Chueva T. I. Problems and prospects of small business development in rural areas. *Economics and entrepreneurship*. 2014. No. 12-3(53). Pp. 497-499.
7. Bulgarov M. A., Popova S. N. Development of tourist and recreational potential in the Krasnodar Territory. *Эпомен*. 2020. No. 44. Pp. 56-61.

8. Bulgarov M. A., Ilyina V. S. Social policy of the Krasnodar Territory in modern conditions. *Problems of economic growth and sustainable development of territories : proceedings of the V International Scientific Conference-practical Internet conference, Vologda, May 18-22, 2020 : at 2 a.m.* Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. Part I. Pp. 90-93.
9. Galkina A. G., Orekhova M. S. The essence of socio-economic development of the region. *Youth and Knowledge – a guarantee of Success – 2024 : collection of scientific articles of the 11th International Youth Scientific Conference, Kursk, September 19-20, 2024 : 3 vol.* Kursk, 2024. Pp. 66-68.
10. Galkin I. S., Galkina A. G. Agricultural production of the Krasnodar territory: state and prospects of development. *Economics and Management in Modern Russia : proceedings of the V National Scientific and Practical Conference, electronic text edition, Krasnodar, March 5, 2021.* Krasnodar, 2021. Pp. 64-67.
11. Galkin I. S., Naumenko A. G. Agriculture – the sphere of activity of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory. *Economics and Management: current issues of theory and practice: proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, November 10, 2020.* Krasnodar, 2020. Pp. 92-95.
12. Strategic priorities of socio-economic development of municipalities of the Krasnodar Territory / A. G. Galkina, A. I. Romanchenko, N. N. Sinchinov, A.D. Mishina. *Economics and entrepreneurship.* 2024. No. 8(169). Pp. 695-699.
13. Naumenko A. G., Dementieva A. A. State support of agricultural organizations of the Krasnodar Territory in the field of crop production. *Economics and Management: current issues of theory and practice : proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, January 20, 2017.* Krasnodar, 2017. Pp. 303-307.
14. Orekhova M. S., Naumenko A. G. The impact of innovation and investment activities on the effectiveness of crop production. *Economics and entrepreneurship.* 2020. No. 6(119). Pp. 996-999.
15. Osmolovskaya M. S. The role of state regulation in the development of the crop industry. *Economics and entrepreneurship.* 2014. No. 12-3(53). Pp. 568-572.
16. Shumilina E. A., Orekhova M. S. Professional motivation of employees of the agro-industrial complex for managerial activities. *Scientific and educational environment as the basis for the development of the agro-industrial complex of the Arctic territories : scientific and practical conference with international participation "Scientific and educational environment as the basis for the development of the agro-industrial complex of the Arctic territories", Yakutsk, November 10, 2020* Yakutsk: Dani-Almas, 2021. Pp. 503-506.

БАНКРОТСТВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КРЕДИТОРОВ

Акбашева Д. М.,

*кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета
Института экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия*

Байрамкулова М. А.,

студент Института экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия

Татаркулова А. А.,

студент Института экономики и управления, Северо-Кавказская государственная академия, Черкесск, Россия

В статье рассматривается влияние процедуры банкротства на кредиторов, в том числе на банки, поставщиков и частных инвесторов. Особое внимание уделяется экономическим последствиям банкротства, а также стратегическим действиям кредиторов в условиях финансовых трудностей заемщика. Исследуются методы снижения рисков и возможные пути сотрудничества между должниками и кредиторами, а также предлагаются рекомендации по улучшению механизмов управления задолженностью.

Ключевые слова: банкротство; кредиторы; финансовые риски; реструктуризация; влияние на экономику.

BANKRUPTCY AND ITS IMPACT ON CREDITORS

Akbasheva D. M.,

PhD in Economics, Associate Professor, Accounting Department, Institute of Economics and Management, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

Bayramkulova M. A.,

Student at the Institute of Economics and Management, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

Tatarkulova A. A.,

Student at the Institute of Economics and Management, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia

The article examines the impact of bankruptcy proceedings on creditors, including banks, suppliers and private investors. Special attention is paid to the economic consequences of bankruptcy, as well as the strategic actions of creditors in the face of financial difficulties of the borrower. The methods of risk reduction and possible ways of cooperation between debtors and creditors are investigated, as well as recommendations for improving debt management mechanisms are proposed.

Keywords: bankruptcy; creditors; financial risks; restructuring; impact on the economy.

Банкротство представляет собой юридическую процедуру, которая применяется в случаях, когда должник не может выполнить свои финансовые обязательства. Процесс банкротства регулируется национальным законодательством и может значительно варьироваться в зависимости от страны и экономической системы. Кредиторы, в свою очередь, сталкиваются с рядом рисков и вызовов в ходе данной процедуры, что делает изучение влияния банкротства на их интересы особенно актуальным.

Во-первых, при банкротстве должника кредиторы сталкиваются с риском потери своих инвестиций. В большинстве случаев они не получают все свои деньги обратно, а только часть из них, исходя из установленных в процедуре распределения активов должника. Это может привести к финансовым потерям для банков, инвестиционных компаний или индивидуальных кредиторов. Риск неполучения средств может негативно сказаться на финансовой устойчивости самих кредиторов, особенно если речь идет о крупных суммах.

Во-вторых, банкротство может увеличить уровень неопределенности и создать проблемы в долгосрочных отношениях между кредиторами и должниками. Кредиторы могут начать воздерживаться от предоставления кредитов тем задолжавшим клиентам, которые уже прошли через процедуру банкротства, из-за боязни, что ситуация может повториться. Это может привести к снижению доступности кредитов в будущем, что затрудняет финансовое восстановление должников и может замедлить экономический рост в целом.

В-третьих, влияние банкротства на кредиторов может проявляться в изменении кредитной политики и условий кредитования. Многие кредиторы могут повысить процентные ставки или ужесточить условия предоставления кредитов в ответ на возросшие риски, связанные с банкротством. Это может ограничить доступность кредитов для других потенциальных заемщиков, что также может негативно сказаться на экономической активности.

Наконец, важно отметить, что банкротство может также привести к изменению в законодательной и регуляторной среде. Кредиторы и государственные органы могут начать пе-

ресматривать свои практики и законы о банкротстве, чтобы создать более прозрачные и справедливые условия для всех участников процесса. Это может касаться, например, улучшения прав кредиторов, чтобы они могли лучше защищать свои интересы в случае банкротства должника [1].

Данная статья направлена на исследование влияния банкротства на кредиторов и анализ тех последствий, которые возникают в результате этой процедуры. В ходе нашего исследования будут рассмотрены различные типы кредиторов, включая банковские учреждения, поставщиков и частных инвесторов, а также их стратегии, используемые для минимизации рисков. Также мы обратим внимание на правовые аспекты, регулирующие процесс банкротства, и их влияние на удовлетворение требований кредиторов.

Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать, как банкротство компании может сильно изменить финансовые перспективы и стратегические планы кредиторов, а также разработать рекомендации для оптимизации их действий в условиях финансовых трудностей заемщиков. Понимание этих факторов не только важно для кредиторов, но и имеет значительное значение для формирования более устойчивой и ответственной корпоративной среды, способствующей гармоничному развитию деловых отношений.

Согласно Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ, основному нормативному акту в области банкротства, финансовая несостоятельность определяется как неспособность должника полностью или частично исполнить свои обязательства перед кредиторами в установленный срок. Этот закон регламентирует основные положения процедуры банкротства, включая виды и порядок ее проведения. В рамках закона выделяются следующие основные признаки финансовой несостоятельности:

- Постоянные просрочки по регулярным выплатам и расчетам. Это могут быть просрочки по кредитам, арендным платежам, налогам и другим обязательным платежам, которые должник обязан выполнять регулярно.

- Постепенное накопление долгов. В ходе накопления долгов должник утрачивает способность своевременно и в полном объеме

выполнять свои обязательства перед кредиторами.

– Отсутствие средств на выплату налогов, заработной платы и других обязательных платежей. Данный признак указывает на серьезные финансовые проблемы, с которыми сталкивается должник.

– Превышение размера финансовых обязательств над реальной стоимостью активов должника. В таких случаях общая сумма долгов превышает стоимость всех активов, которыми располагает должник, что делает невозможным полное погашение задолженности [2].

Существует несколько видов банкротства, наиболее распространенными из которых являются:

1. Ликвидация – процесс, при котором все активы должника реализуются для удовлетворения требований кредиторов.

2. Реструктуризация – кредитор и должник договариваются об изменении условий долговых обязательств, что может позволить должнику продолжить свою деятельность.

3. Конкурсы – особая форма банкротства, применяемая к юридическим лицам с целью упорядочивания долговых обязательств [3].

Влияние банкротства на кредиторов:

1. Финансовые потери.

Одним из основных последствий банкротства для кредиторов является возможность понесения финансовых потерь. В зависимости от условий банкротства, кредиторы могут получить лишь часть своих требований или остаться безвозвратно в убытке.

2. Приоритет требований кредиторов.

Законодательство в области банкротства определяет порядок удовлетворения требований кредиторов. Обычно выделяют несколько категорий кредиторов, где первоочередное право на удовлетворение своих требований имеют обеспеченные кредиторы, а затем идут неконкурирующие и конкурсные кредиторы.

3. Риски недобросовестного поведения.

Кредиторы также подвержены рискам недобросовестного поведения со стороны должников, которые могут совершать операции с целью сокрытия активов или затруднения процесса удовлетворения требований.

4. Влияние на деловую репутацию.

Банкротство также оказывает влияние на деловую репутацию кредиторов. Взаимодей-

ствие с неплатежеспособными заемщиками может повредить репутации кредиторов и снизить их доверие в глазах будущих клиентов.

Стратегии защиты интересов кредиторов:

Кредиторы могут применять различные стратегии для минимизации рисков, связанных с банкротствами:

1. Диверсификация кредитного портфеля – уменьшение зависимости от одного заемщика или сектора экономики.

2. Застрахование кредитов – использование кредитных деривативов для защиты от возможных убытков.

3. Анализ кредитоспособности – тщательная оценка платежеспособности заемщиков перед выдачей кредита [4].

Таким образом, банкротство – это правовая процедура, которая применяется к юридическим или физическим лицам, когда они не способны выполнять свои финансовые обязательства. Оно может быть вызвано различными факторами, такими как экономический спад, плохое управление, высокие долги или непредвиденные расходы. Процесс банкротства имеет значительное влияние на кредиторов, и это влияние можно рассмотреть с различных аспектов.

Банкротство является сложным процессом, который имеет глубокие последствия для кредиторов. Понимание механизмов банкротства и их влияния на финансовые интересы кредиторов позволяет более эффективно управлять рисками и выстраивать стратегию взаимодействия с должниками. Важно отметить, что законодательство в этой области продолжает развиваться, и кредиторы должны быть готовы адаптироваться к новым условиям и требованиям [5].

Для банков банкротство может привести к значительным финансовым потерям и необходимости создания резервов под обесценение активов. Поставщики сталкиваются с риском невыполненных обязательств, что может снизить их финансовую устойчивость и ограничить возможности дальнейшего кредитования. Частные инвесторы могут потерять вложенные средства, что негативно сказывается на их финансовом состоянии и инвестиционных портфелях. Однако в условиях банкротства кредиторы имеют возможность адаптироваться и применять различные стратегии для минимизации своих

убытков. Наиболее эффективные подходы включают реструктуризацию долговых обязательств, активное взаимодействие с должником и поиск альтернативных решений, которые могут помочь восстановить финансовое положение компании. Важно, чтобы кредиторы осознавали свои права и имели четкие стратегии для защиты своих интересов в процессе [6].

Исследование также показало, что правовые рамки банкротства, а также качества корпоративного управления могут суще-

ственно влиять на исход процедуры банкротства. Поэтому необходимо уделять внимание совершенствованию законодательства и разработке эффективных механизмов, способствующих минимизации негативных последствий банкротства для кредиторов. В целом, банкротство представляет собой значительный вызов для кредиторов, но при правильном подходе и стратегическом мышлении оно также может стать возможностью для восстановления и дальнейшего роста.

Список источников

1. Захаров И. Ю., Ковалев А. В. Правовые аспекты банкротства: современное состояние и проблемы // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 22-34.
2. Маслова Н. С. Банкротство и его влияние на кредиторов: роль и ответственность // Финансовая аналитика. 2016. № 2. С. 60-75.
3. Семенова Е. О. Реструктуризация задолженности как альтернатива банкротству: теоретические аспекты и практические примеры // Российский журнал экономики и управления. 2021. № 5(2). С. 88-99.
4. Федоров М. И. Актуальные проблемы банкротства в России и за рубежом // Научно-исследовательский вестник. 2018. № 12. С. 112-123.
5. Цивилев В. Р. Банкротство: влияние на заинтересованные стороны // Экономика и управление. 2015. № 3. С. 23-30.
6. Sullivan T. A., Warren E., Westbrook J. L. (2019). The Fragile Middle Class: Americans in Debt. Yale University Press.
7. Altman E. I. (1968). Financial Ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy. *Journal of Finance*, 23(4), 589-609.
8. Kouser R., Faria, A. (2020). Corporate bankruptcy prediction: A comparative study of financial distress and bankruptcy prediction models. *Journal of Business Research*, 113, 470-479.

References

1. Zakharov I. Yu., Kovalev A.V. Legal aspects of bankruptcy: current state and problems. *Journal of Russian Law*. 2018. No. 4. Pp. 22-34.
2. Maslova N. S. Bankruptcy and its impact on creditors: role and responsibility. *Financial Analytics*. 2016. No. 2. Pp. 60-75.
3. Semenova E. O. Debt restructuring as an alternative to bankruptcy: theoretical aspects and practical examples. *Russian Journal of Economics and Management*. 2021. No. 5(2). Pp. 88-99.
4. Fedorov M. I. Actual problems of bankruptcy in Russia and abroad. *Scientific Research Bulletin*. 2018. No. 12. Pp. 112-123.
5. Tsivilev V. R. Bankruptcy: impact on stakeholders. *Economics and management*. 2015. No. 3. Pp. 23-30.
6. Sullivan T. A., Warren E., Westbrook J. L. (2019). The fragile middle class: Americans are in debt. *Yale University Press*.
7. Altman E. I. (1968). Financial coefficients, discriminant analysis and forecasting of corporate bankruptcy. *Financial Journal*, 23 (4), 589-609.
8. Kouser R., Faria A. (2020). Forecasting corporate bankruptcy: a comparative study of models of financial distress and bankruptcy forecasting. *Journal of Business Research*, 113, 470-479.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ

Бурса Игорь Александрович,

*доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа,
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия, bursaia@mail.ru*

Беседина М. А.,

*студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина, besedina.maria23.02@gmail.
com*

Конюшенко Т. А.,

*студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина, konushenko2003@mail.ru*

В современном мире существует множество препятствий, не позволяющих заинтересованным лицам получать положительный эффект от вложений своих средств в оборот той или иной организации. Это вызвано как внешними, так и внутренними факторами. В частности, инвестиционная привлекательность экономических субъектов зависит от устойчивого финансового положения, наличия конкурентных преимуществ, а также возможностей справляться с определенными рисками и вызовами, которые преподносят существующие реалии. В процессе инвестирования организации получают поддержку, обеспечивающую стабильное функционирование, расширение масштабов бизнеса и возможности для дальнейшего инновационного развития. В статье предлагается провести оценку инвестиционной привлекательности с помощью семифакторной модели, оценки финансового положения и балльного подхода на примере сельскохозяйственной организации и предложить направления ее улучшения.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; анализ; факторы инвестиционной привлекательности; модели оценки; инвесторы.

APPROACHES TO ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES AND DIRECTIONS FOR ITS IMPROVEMENT

Bursa Igor A.,

*Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis, I.T.
Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, bursaia@mail.ru*

Besedina M. A.,

*student at the Faculty of Accounting and Finance, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian
University, besedi-na.maria23.02@gmail.com*

Konyushenko T. A.,

*student at the Faculty of Accounting and Finance, I. T. Trublin Kuban State Agrarian
University, konushenko2003@mail.ru*

In the modern world, there are many obstacles that prevent interested parties from getting a positive effect from investing their funds in the turnover of an organization. This is caused by both external and internal factors. In particular, the investment attractiveness of economic entities depends on a stable financial position, the availability of competitive advantages, as well as the ability to cope with certain risks and challenges

posed by existing realities. During the investment process, organizations receive support that ensures stable operation, business expansion, and opportunities for further innovative development. The article proposes to assess investment attractiveness using a seven-factor model, an assessment of the financial situation and a point-by-point approach using the example of an agricultural organization and suggest ways to improve it.

Key words: investment attractiveness; analysis; investment attractiveness factors; valuation models; investors.

На текущий момент с учетом неустойчивого экономического роста и геополитической ситуации, как в рамках страны, так и за рубежом, особое значение отводится повышению экономического потенциала хозяйствующих субъектов в независимости от их отраслевой принадлежности, формы собственности и других факторов. Эффективное осуществление и развитие деятельности практически любой организации обуславливается необходимостью привлечения вложений и инвестиций из внешних источников, исходя из чего формируется актуальная проблема повышения инвестиционной привлекательности предприятий.

Особенно важную роль в обеспечении продовольственной безопасности России в условиях значительного влияния санкций иностранных государств играют компании аграрного сектора. Ключевыми производителями аграрной продукции выступают сельскохозяйственные организации, эффективность деятельности в долгосрочном плане,

достижение интенсивных темпов роста и получение конкурентного преимущества которых устанавливается уровнем их инвестиционной привлекательности. Следовательно, актуальной проблемой становится повышение данного показателя в указанной отрасли, так как влияние инвестиций на устойчивое развитие сельского хозяйства бесспорно.

Интерпретации понятия «инвестиционная привлекательность» предприятий бизнес – сферы подразумевает использования комплексного подхода, который собирает в себе объективные характеристики и потенциалы организаций, сопутствующие спросу на инвестиции и решению определенных проблем. Так же всесторонний и комплексный подход к рассмотрению данного термина позволяет учитывать интересы всех субъектов инвестиционной деятельности. Понятие «инвестиционная привлекательность», которое было подвержено трактовкам многих экономистов, более наглядно представлено на рис. 1.

Бабушкин В.А.	• Такое состояние компании, при котором у инвестора возникает желание инвестировать в развитие данного предприятия в монетарной или немонетарной форме, пойдя при этом на определенный риск
Крылова Э. И.	• Экономическая категория, для которой характерно эффективное использование имущества предприятия, его платежеспособность, финансовая устойчивость, способность к саморазвитию на основе увеличения доходности капитала, технико-экономического уровня производства, качества продукции и конкурентоспособности
Севрюгин Ю. В	• Система количественных и качественных факторов, характеризующая платежеспособный спрос предприятия на инвестиции

Рисунок 1 – Понятие «инвестиционная привлекательность» по мнению авторов

Изучение термина «инвестиционная привлекательность организации» позволяет сделать вывод, что оно имеет различные толкования исходя из выделения авторами своих свойств и особенностей.

На уровень инвестиционной привлекательности коммерческой организации влия-

ют как внешние, зависящие от условий экономики страны и не подвергающиеся воздействию, так и внутренние факторы, позволяющие эффективно использовать ресурсы и перспективы организации, что в свою очередь регулируется правильной управленческой стратегией и политикой руководства. На

рис. 2 предлагается более подробно изучить состав ключевых факторов, оказывающих воздействие на уровень инвестиционной

привлекательности экономических субъектов.

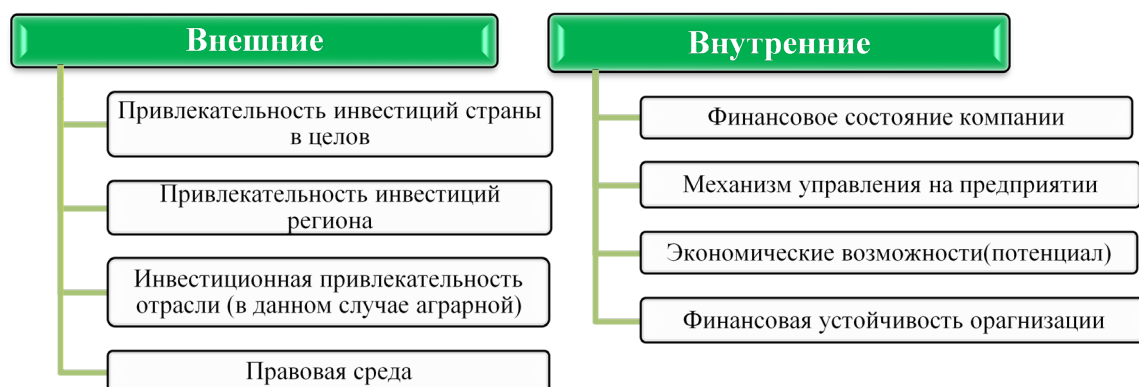

Рисунок 2 – Влияющие на уровень инвестиционной привлекательности факторы

Проводя анализ инвестиционной привлекательности организаций, необходимо в совокупности учитывать влияние возможных факторов, позволяющих получить более полную информацию для принятия решения о вложении средств.

В современных реалиях выделяют множество подходов к оценке инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта, включающих универсальную систему показателей, с помощью которых в полной мере описывались бы объективные признаки и свойства данной экономической категории. Настоящие методы оценки инвестиционной привлекательности включают в себя расчет разнообразных коэффициентов, индикаторов, а так же подходы к анализу и толкованию результатов. Они все имеют свои недостатки, и поэтому возникает необходимость объединять имеющиеся методы в целях объективной оценки инвестиционной привлекательности организации и формирования достоверных и точных выводов.

Таким образом, предлагается провести

исследование с помощью semifакторной модели, рассматривающей исключительно внутренние факторы, на примере сельскохозяйственной организации АО «Рассвет» Павловского района Краснодарского края, оценки ее финансового состояния и балльного подхода Д.А. Ендовицкого, который предусматривает воздействие внешней среды.

Первоначальным шагом является оценка инвестиционной привлекательности исследуемого предприятия путем использования модели рентабельности совокупных активов, представляющую собой semifакторную модель, чьи компоненты оказывают влияние на привлекательность организации со стороны инвесторов. Инвестиционно привлекательной компанию можно назвать, если темп роста четырех факторов превышает 1, а интегральный индекс, который рассчитывается при данной модели возрастает за исследуемый период. Обратимся к табл. 1, где представлена semifакторная модель и проведем анализ ее результатов.

Таблица 1 – Семифакторная модель общих активов АО «Рассвет»

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Среднее значение
Чистая рентабельность продаж %.	28,71	33,35	25,68	29,25
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	0,73	0,77	0,86	0,79
Коэффициент текущей платежеспособности	154,30	33,69	29,03	72,34
Коэффициент соотношения краткосрочных обязательств и дебиторской задолженности	0,72	0,55	2,74	1,34
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	2,27	2,02	0,41	1,57

Коэффициент соотношения кредиторской задолженности и заемного капитала	0,05	0,25	0,28	0,19
Коэффициент соотношения заемных средств к активам	0,06	0,08	0,09	0,08
Рентабельность совокупных активов, %	15,86	19,22	18,15	17,74
Интегральный индекс инвестиционной привлекательности	2,38	2,78	2,95	2,52

Расчет на основе семифакторной модели позволяет сделать вывод о том, что в АО «Рассвет» интегральный индекс инвестиционной привлекательности за 2021–2023 гг. превышает единицу. Следует отметить о невысоком значении среднего уровня данного показателя, несмотря на это наблюдается его положительная тенденция. На повышение индекса инвестиционной привлекательности прямое влияние оказали улучшение использования имеющихся ресурсов, а также рост внешних источников финансирования.

Исходя из того, что в 2022 г. и в 2023 г. в указанной организации темп роста четырех факторов выше 1, это позволяет судить о ее привлекательности для инвесторов.

Дальнейшую оценку инвестиционной привлекательности АО «Рассвет» предлагается осуществить с помощью рассмотрения финансовых результатов и финансового положения исследуемой организации. Изучим в табл. 2 результаты деятельности исследуемого экономического субъекта и проведем анализ динамики его показателей.

Таблица 2 – Финансовые результаты деятельности АО «Рассвет»

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение в 2023 г.	
				2021 г.	2022 г.
Выручка	366224	404495	391488	25264	-13007
Себестоимость продаж	249336	259863	281390	32054	21527
Прибыль от продаж	102733	130108	93296	-9437	-36812
Прибыль до налогообложения	111005	143805	108012	-2993	-35793
Чистая прибыль	105158	134887	100542	-4616	-34345
Рентабельность активов, %	13,17	14,38	9,46	-3,71	-6,67
Рентабельность собственного капитала, %	14,53	16,13	10,99	-3,54	-5,14
Рентабельность продаж, %	28,05	32,17	23,83	-4,22	-8,34
Рентабельность продукции, %	42,18	51,91	35,73	-6,45	-16,18

По данным табл. 2 можно заметить, что выручка в 2023 г. составила 391488 тыс. руб., что в свою очередь больше, чем в 2021 г. на 6,9 %, однако и меньше по сравнению с 2022 г. на 3,2 %. Сокращение произошло за счет неизменного роста объемов производства при сокращении цены единицы продукции. Себестоимость продаж в 2023 г. увеличилась на 12,9 % и 8,3 % по сравнению с 2021 г. и 2022 г., соответственно, что непосредственно связано с ростом материальных затрат организации. Прибыль от продаж в 2023 г. сократилась по сравнению с 2021 г. и 2022 г. на 9,19 % и 28,29 %, соответственно, в связи с тем, что темпы роста себестоимости превысили темпы сокращения выручки, и как следствие произошло уменьшение размера чистой прибыли организации на 4616 тыс.

руб. по сравнению с 2021 г. и на 34345 тыс. руб. в сравнении с 2022 г. Кроме того, анализ показателей рентабельности свидетельствует о том, что данные показатели имеют отрицательную динамику. В связи с этим финансовое положение сельхоз организации ухудшается за исследуемый период.

Финансовое положение во многом определяется успешностью управления ресурсами предприятия, что непосредственно влияет на скорость и срок их обращения в денежные средства. Следовательно, важно улучшать движение своих денежных потоков для поддержания платежеспособности и финансовой устойчивости. С этой целью обратимся к таблице 3, где приведены показатели финансового положения АО «Рассвет», а также проведен анализ их изменения.

Таблица 3 – Анализ показателей финансового положения АО «Рассвет»

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменение в 2023 г.	
				2021 г.	2022 г.
Коэффициент автономии	0,93	0,92	0,93	0	0,01
Коэффициент финансовой устойчивости	0,99	0,98	0,98	-0,01	0
Коэффициент самофинансирования	13,33	12,25	13,18	-0,15	0,93
Коэффициент обеспеченности СОС	0,876	0,883	0,877	0,001	-0,006
Коэффициент маневренности СК	0,548	0,635	0,560	0,012	-0,075
Коэффициент постоянного актива	0,45	0,36	0,44	-0,01	0,08
Коэффициент обеспеченности материальных запасов	1,67	1,86	1,64	-0,03	-0,22
Коэффициент мобильности активов	1,38	1,98	1,45	0,07	-0,53
Коэффициента абсолютной ликвидности	41,59	13,72	11,50	-30,09	-2,22
Коэффициента быстрой ликвидности	42,97	15,53	11,86	-31,11	-3,67
Коэффициента текущей ликвидности	94,35	30,20	25,84	-68,51	-4,36
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	57,737	18,939	17,676	-40,061	-1,263
Оборот дебиторской задолженности, дн.	6	19	21	15	2
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	134,35	38,91	20,61	-113,73	-18,30
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дн.	3	9	18	15	9
Коэффициент оборачиваемости запасов	1,59	1,54	1,31	-0,28	-0,23
Оборачиваемость запасов, дн.	230	237	279	49	42
Соотношение дебиторской задолженности к активам	0,01	0,04	0,01	0	-0,03

Анализ показателей финансового положения, представленный в табл. 3, свидетельствует о том, что предприятие более чем финансово устойчиво за счет величины коэффициента автономии и коэффициента финансовой устойчивости, которые свидетельствуют о том, что свыше 90 % активов АО «Рассвет» финансируется за счет собственных источников и удельный вес долгосрочных источников финансирования превышает долю краткосрочных. Помимо этого, оценка коэффициента обеспеченности собственными средствами также имеет достаточно высокие значения, что говорит

о том, что АО «Рассвет» имеет собственные оборотные средства, используемые для достижения финансовой устойчивости. Коэффициент абсолютной ликвидности, быстрой ликвидности и текущей ликвидности имеют тенденцию к снижению, однако их значения имеют достаточно высокий уровень, что указывает на то, что организация имеет возможности для покрытия своих краткосрочных обязательств.

После проведенного исследования предлагается обобщить полученную информацию в два раздела – общий и специальный. Для начала представим данные в общий раз-

Рисунок 3 – Структура общего раздела

дел, который отражает качественную информацию, представленную на рис. 3.

На рис. 4 и 5 подробно описывается общий

раздел, включающий элементы оценки анализа инвестиционной привлекательности.

Рисунок 4 – Оценка положения АО «Рассвет» на рынке

Рисунок 5 – Оценка деловой репутации АО «Рассвет»

В табл. 4 представлен также один из элементов, отраженный в общем разделе и по-

зволяющий проанализировать инвестиционную привлекательность субъекта.

Таблица 4 – Критерии уровня руководства АО «Рассвет» Павловского района за 2023 г.

№	Фактор	Критерии положительной оценки	Балл
1	Исполнительный руководитель компании	Имеет личный авторитет и профессиональную компетентность. Руководитель ответственен, объективен и профессионален в своей деятельности	5
2	Устойчивость управленческого состава	Организация имеет сотрудников высшей категории, регулярно повышающих свой уровень знаний	5
3	Нормативная база компании	Наличие внутренней документации, регулирующей распределение ответственности между сотрудниками, порядок принятия управленческих решений	4
4	Организация планирования	Происходит формирование стратегических целей, краткосрочных и долгосрочных стратегий развития, оценка необходимых ресурсов	5
5	Конфликты с налоговыми и другими государственными органами и трудовым персоналом	Отсутствуют	5
Сумма баллов			24
Максимально возможная сумма баллов			25

Таким образом, информация, отраженная в общем разделе, не позволяет провести полноценную оценку инвестиционной деятельности организации. Для этого требуются данные, позволяющие проанализировать финансовое положение экономического субъекта. Для этого следует перейти к специальному разделу, позволяющему дать оценку уровня инвестиционной привлекательности.

На рис. 6 представлена структура специального раздела, позволяющего оценить ин-

вестиционную привлекательность организации.

Анализ элементов, включенных в специальный раздел, был произведен в табл. 2 и 3, в результате которого был сделан вывод, что организация имеет устойчивое финансовое положение, несмотря на отрицательную динамику некоторых показателей. Следовательно, с этой точки зрения, сельскохозяйственную организацию можно назвать достаточно привлекательной для инвесторов.

Заключительным шагом будет являть-

Рисунок 6 – Содержание специального раздела

ся осуществление комплексной оценки «Рассвет» на базе методического подхода инвестиционной привлекательности АО Д. А. Ендовицкого (табл. 5).

Таблица 5 – Комплексная оценка инвестиционной привлекательности АО «Рассвет»

Содержание	Баллы			Максимальный балл
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Общий раздел				
Оценка положения на рынке	3	4	4	5
Оценка деловой репутации	4	5	4	5
Оценка зависимости от крупных поставщиков и покупателей	4	4	4	5
Оценка акционеров компании	5	5	5	5
Оценка уровня руководства	4	5	5	5
Оценка стратегической эффективности	3	4	4	5
Специальный раздел				
Оценка эффективности деятельности	4	5	4	5
Пропорциональность экономического роста	3	4	4	5
Операционная, финансовая активность	4	4	4	5
Качество прибыли	3	4	4	5
Итоговая оценка инвестиционной привлекательности	4	4	4	5

Результаты исследования показали, что уровень инвестиционной привлекательности указанного аграрного предприятия достаточно высокий и составляет 4 балла. Наблюдается его стабильное значение в 2021-2023 гг. Чтобы достичь максимально возможный уровень привлекательности со стороны инвесторов необходимо предпринять следующие мероприятия, которые позволят улучшить инвестиционную привлекательность как исследуемой организации, так и предприятий сельского хозяйства в целом:

– повышение эффективности производства за счет совершенствования структуры затрат на производство и реализацию

сельскохозяйственной продукции, оптимизации сроков агротехнологических действий, роста урожайности агрокультур. Это позволит улучшить результативность производства и финансовое положение в целом. В связи с негативными условиями рыночных отношений изменение структуры затрат позволит улучшить финансовый результат в большей степени, чем увеличение выручки

– повышение ликвидности активов предприятия, улучшение показателей платежеспособности и оборачиваемости всех видов ресурсов, что позволит достичь финансовую и экономическую стабильность;

- использование высокопроизводительного оборудования и средств производства;
- введение на предприятии современных технологий по возделыванию культур сельского хозяйства и обработке почвы, обладающих ресурсосберегающими свойствами;
- улучшение качественных характеристик

производимой продукции, сотрудничество с новыми деловыми партнерами, участие в выставках и ярмарках продуктов сельского производства, совершенствование политики маркетинга.

Данные мероприятия усилят конкурентную позицию предприятия на рынке.

Список источников

1. Васильева Н. К., Сидорчукова Е. В., Агафонова Н. П. Информационно-методическое обеспечение оценки финансового положения организации // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 12 (57). С. 180-185.
2. Оценка деловой активности предприятия / Н. К. Васильева, Е. В. Сидорчукова, М. Ю. Алешечкина, Ю. Д. Ковалева // Вестник Академии знаний. 2022. № 51 (4). С. 49-57.
3. Теоретико-методические аспекты оценки инвестиционной привлекательности организации / Н. К. Васильева, Е. В. Сидорчукова, Т. П. Сосник, А. З. Атажахов // Вестник академии знаний. 2021. № 42(1). С. 55-76.
4. Стеблева Е. А., Сидорчукова Е. В. Оценка платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия // Проблемы и перспективы развития экономического контроля и аудита в России : сборник статей по материалам XV Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 26 марта 2024 года. Краснодар: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 85-92.
5. Хорольская Т. Е., Петров Д. В., Писаренко Д. С. Оценка финансовой устойчивости деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края на основе данных бухгалтерской финансовой отчетности // Вестник Академии знаний. 2021. № 2 (43). С. 248-252.

References

1. Vasilyeva N. K., Sidorchukova E. V., Agafonova N. P. Information and methodological support for assessing the financial situation of an organization. *Economics, labor, management in agriculture*. 2019. No. 12 (57). Pp. 180-185.
2. Assessment of the business activity of the enterprise / N. K. Vasilyeva, E. V. Sidorchukova, M. Y. Alyoshechkina, Yu. D. Kovaleva. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022. No. 51 (4). Pp. 49-57.
3. Theoretical and methodological aspects of assessing the investment attractiveness of an organization / N. K. Vasilyeva, E. V. Sidorchukova, T. P. Sosnik, A. Z. Atazhakhov. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021. No. 42(1). Pp. 55-76.
4. Stebleva E. A., Sidorchukova E. V. Assessment of solvency and financial stability of an agricultural enterprise. *Problems and prospects for the development of economic control and auditing in Russia : a collection of articles based on the materials of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, March 26, 2024*. Krasnodar: CJSC "University Book", 2024. Pp. 85-92.
5. Khorolskaya T. E., Petrov D. V., Pisarenko D. S. Assessment of the financial stability of agricultural organizations in the Krasnodar Territory based on accounting financial statements. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021. No. 2 (43). Pp. 248-252.

АНАЛИЗ РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Чернявская Светлана Александровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, docsveta17@gmail.com

Даллакян Александр Каренович,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Дорогинин Александр Вадимович,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

В статье рассматривается роль государственной поддержки в развитии сельского хозяйства как ключевого элемента устойчивого социально-экономического роста регионов. Анализируется система государственной поддержки, включающая такие механизмы, как субсидии, налоговые льготы, льготное кредитование и дотации, а также оценивается их влияние на повышение конкурентоспособности и устойчивости аграрного сектора. Особое внимание уделено малым и средним сельскохозяйственным предприятиям, которые являются важным звеном экономики регионов, но наиболее уязвимы перед внешними факторами. Исследуются ключевые аспекты государственной программы развития сельского хозяйства и ее значимость для укрепления инфраструктуры, снижения региональных диспропорций и обеспечения продовольственной безопасности. Сделан вывод о многоуровневой значимости государственной поддержки как системного инструмента для стимулирования экономического роста, минимизации рисков и преодоления глобальных вызовов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : государственная поддержка; сельское хозяйство; региональное развитие; продовольственная безопасность; аграрная политика.

ANALYSIS OF THE ROLE OF STATE SUPPORT FOR AGRICULTURE IN REGIONAL DEVELOPMENT

Chernyavskaya S. A.,

Doctor of Economics, Professor of Accounting Theory, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, docsveta17@gmail.com

Dallakyan Alexander K.

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Doroginin Alexander V.,

Student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article examines the role of state support in the development of agriculture as a key element of sustainable socio-economic growth of regions. The system of state support, including such mechanisms as subsidies, tax incentives, preferential lending and grants, is analyzed, and their impact on increasing the competitiveness and sustainability of the agricultural sector is assessed. Particular attention is paid to small and medium-sized agricultural enterprises, which are an important link in the regional economy, but are most vulnerable to external factors. The key aspects of the state program for the development of agriculture and its importance for strengthening infrastructure, reducing regional disparities and ensuring food security are studied. A conclusion is made about the multi-level importance of state support as a systemic tool for stimulating economic growth, minimizing risks and overcoming global challenges.

K e y w o r d s : government support; agriculture; regional development; food security; agricultural policy.

Государственная поддержка сельского хозяйства представляет собой стратегически значимый инструмент, направленный на преодоление системных вызовов и обеспечение устойчивого развития аграрного сектора. В условиях обостряющихся экономических и климатических рисков необходимость комплексного подхода к решению этих задач приобретает первостепенное значение.

Аграрный сектор, обладая ключевой ролью в обеспечении продовольственной безопасности, выступает основой социально-экономического развития сельских территорий и важным элементом национальной экономики. В России этот сектор в значительной степени опирается на деятельность малых и средних хозяйств, которые неизменно сталкиваются с широким спектром проблем. Среди них – природные катаклизмы, необходимость внедрения инновационных технологий, а также нестабильность цен на агропродукцию. Эти факторы создают дополнительные барьеры для устойчивого развития хозяйств, преодоление которых становится возможным исключительно благодаря поддержке со стороны государства [1].

Система государственной поддержки сельского хозяйства представляет собой многоуровневую структуру, включающую в себя различные инструменты, такие как субсидии, налоговые льготы, льготные кредиты и дотации. Указанные механизмы применяются на федеральном, региональном

и муниципальном уровнях, что позволяет адаптировать меры к специфике конкретных территорий. Федеральные программы направлены на укрепление отраслевой инфраструктуры и обеспечение системных изменений в масштабе страны. В то же время региональные бюджеты, зачастую ограниченные в ресурсах, требуют точечной и высокоэффективной аллокации средств, которая учитывает локальные особенности.

Ключевым элементом государственной политики в сфере сельского хозяйства является Государственная программа развития аграрного сектора и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Эта программа выполняет функцию стратегического ориентира, направленного на повышение эффективности, конкурентоспособности и устойчивости отрасли. Важной задачей становится снижение зависимости сектора от внешних факторов, что способствует укреплению его автономности и адаптивности к глобальным вызовам [2].

Государственная поддержка сельского хозяйства является комплексной, системной деятельностью, нацеленной на создание условий для долгосрочного развития, снижение уязвимости сельских территорий и обеспечение их стабильности. В текущих реалиях этот подход становится не просто актуальным, но и необходимым условием социально-экономической устойчивости.

Таблица 1 - Показатели сельского хозяйства в объектах исследования за 2021–2023 гг.

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абс. откл., (+,-)	Темп роста, %
Республика Адыгея					
Валовая продукция сельского хозяйства (млн руб.)	81 708	85 000	88 500	+6 792	+8,3 %
Индекс производства продукции сельского хозяйства (в % к предыдущему г.)	101,6 %	102,0 %	102,5 %	+0,9 п.п.	+0,9 %
Республика Калмыкия					
Валовая продукция сельского хозяйства (млн руб.)	29 140	30 000	31 000	+1 860	+6,4 %
Индекс производства продукции сельского хозяйства (в % к предыдущему г.)	95,7 %	96,0 %	96,5 %	+0,8 п.п.	+0,8 %
Астраханская область					
Валовая продукция сельского хозяйства (млн руб.)	35 465	36 500	37 500	+2 035	+5,7 %
Индекс производства продукции сельского хозяйства (в % к предыдущему г.)	97,3 %	97,5 %	98,0 %	+0,7 п.п.	+0,7 %

В первую очередь, Республика Адыгея демонстрирует стабильный рост валовой про-

дукции сельского хозяйства, составивший за три года +8,3 %. Абсолютное увеличение

в 6 792 млн рублей подтверждает потенциал региона в сохранении устойчивой производственной активности. Однако важно подчеркнуть, что индекс производства вырос лишь на 0,9 процентного пункта, что может свидетельствовать о стагнации инновационных процессов или недостаточной модернизации инфраструктуры. Например, несмотря на прирост производства зерновых культур на 7 %, недостаточное внимание уделяется переработке продукции, что ограничивает добавленную стоимость внутри региона.

Республика Калмыкия, напротив, демонстрирует замедленные темпы роста: всего 6,4 % за три года, что эквивалентно увеличению валовой продукции на 1 860 млн руб. Это особенно заметно на фоне сохранения низкого индекса производства, который вырос всего на 0,8 п.п. В данной ситуации возникает вопрос о стратегической роли региона в общем аграрном потенциале ЮФО. Например, данные за 2022 г. показывают снижение объемов животноводческой продукции на 5 %, что обусловлено засухой и недостаточным внедрением современных методов ведения хозяйства. Внедрение адаптивных технологий ирригации могло бы стать ключевым решением для минимизации этих рисков [3].

Астраханская область показывает наиболее скромные темпы роста среди трех регионов: 5,7 % в валовой продукции сельского хозяйства. Абсолютный прирост в 2 035 млн рублей свидетельствует о недостаточной динамике. Несмотря на это, индекс производства увеличился на 0,7 п.п., что указывает на незначительные, но положительные изменения в производственных процессах. Например, в 2023 г. регион реализовал пилотный проект по внедрению цифровых технологий в управлении водными ресурсами, что позволило увеличить урожайность овощей на 6 %. Однако общий эффект пока остается ограниченным из-за медленного расширения этих инициатив на крупные хозяйства.

Важно отметить, что общий характер роста показателей в трех регионах демонстрирует недостаточную согласованность стратегии государственной поддержки. Адыгея и Калмыкия испытывают схожие проблемы в области переработки продукции, а Астраханская область сталкивается с системными трудностями в адаптации к климатическим

вызовам. Эти различия подчеркивают необходимость более гибкого подхода к распределению ресурсов и разработке программ, учитывающих специфику каждого региона.

Таким образом, несмотря на общий прирост показателей, эффективность сельскохозяйственного сектора ЮФО остается под вопросом. Для достижения устойчивого роста необходимо не только поддерживать текущие объемы финансирования, но и активно стимулировать инновации, развивать переработку продукции и адаптировать управление хозяйствами к климатическим вызовам. Только так можно добиться существенного улучшения, которое будет отражено не только в цифрах, но и в реальном экономическом эффекте для регионов.

Сельское хозяйство в Южном федеральном округе за период с 2021 по 2023 г. демонстрирует устойчивый рост, однако между регионами наблюдаются значительные различия в показателях. Общий индекс производства продукции сельского хозяйства в округе составил 110,7 % в 2022 г. по сравнению с 2021 г., что свидетельствует о значительном увеличении объемов производства. Однако при детальном рассмотрении региональных данных выявляются как положительные результаты, так и серьезные вызовы [4].

Краснодарский край остается лидером в аграрном производстве. В 2022 г. валовой сбор зерна в хозяйствах всех категорий составил 12,3 млн тонн, что на 4 % больше уровня 2021 г. Однако доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте (ВРП) снизилась с 11,9 % в 2021 г. до 9,2 % в 2022 г., что может свидетельствовать о более быстром росте других секторов экономики. Это снижение требует дальнейшего анализа, включая оценку влияния государственной поддержки и климатических факторов на структуру экономики региона.

Ростовская область также демонстрирует положительную динамику. В 2022 г. объем производства продукции сельского хозяйства увеличился на 9,9 % по сравнению с 2021 г. Однако доля аграрного сектора в ВРП снизилась с 13,7 % до 13,4 %, что может быть связано с развитием промышленности и услуг. Государственные программы поддержки в регионе, включая субсидии на внедрение инновационных технологий, способствовали

увеличению производства масличных культур, что укрепило позиции Ростовской области как экспортного центра подсолнечного масла.

Республика Калмыкия сталкивается с рядом вызовов в аграрном секторе. В 2022 г. индекс производства продукции сельского хозяйства составил 95,7 % по сравнению с 2021 г., что значительно ниже среднего показателя по округу. Это может быть обусловлено неблагоприятными климатическими условиями, ограниченными ресурсами и низкой доступностью современных технологий. Однако государственные программы субсидирования животноводства позволили увеличить численность крупного рогатого скота, что частично компенсировало недостатки в других сферах сельского хозяйства региона.

Астраханская область демонстрирует стабильные, хотя и умеренные темпы роста. В 2022 г. индекс производства продукции сельского хозяйства составил 97,3 % по сравнению с 2021 г. Наиболее успешным направлением стало выращивание овощей закрытого грунта, поддерживаемое программами льгот-

ного кредитования, что способствует увеличению объемов экспорта в страны СНГ. Тем не менее, проблемы с водоснабжением и ограниченные финансовые ресурсы продолжают сдерживать развитие региона [5].

Несмотря на общий рост, сельское хозяйство ЮФО сталкивается с рядом системных проблем. Частые засухи усиливают необходимость расширения мелиоративных систем и внедрения адаптивных технологий. Финансовые ограничения, включая дефицит оборотных средств и высокую стоимость оборудования, затрудняют развитие малых и средних хозяйств. Дисбаланс в распределении государственной поддержки между регионами усугубляет неравномерность их развития. Для дальнейшего прогресса отрасли необходимо учитывать региональные особенности, направлять усилия на устранение системных ограничений и повышать устойчивость аграрного сектора к внешним вызовам. Таким образом, развитие сельского хозяйства в ЮФО зависит от адресной государственной поддержки, ориентированной на долгосрочные цели и устойчивый рост.

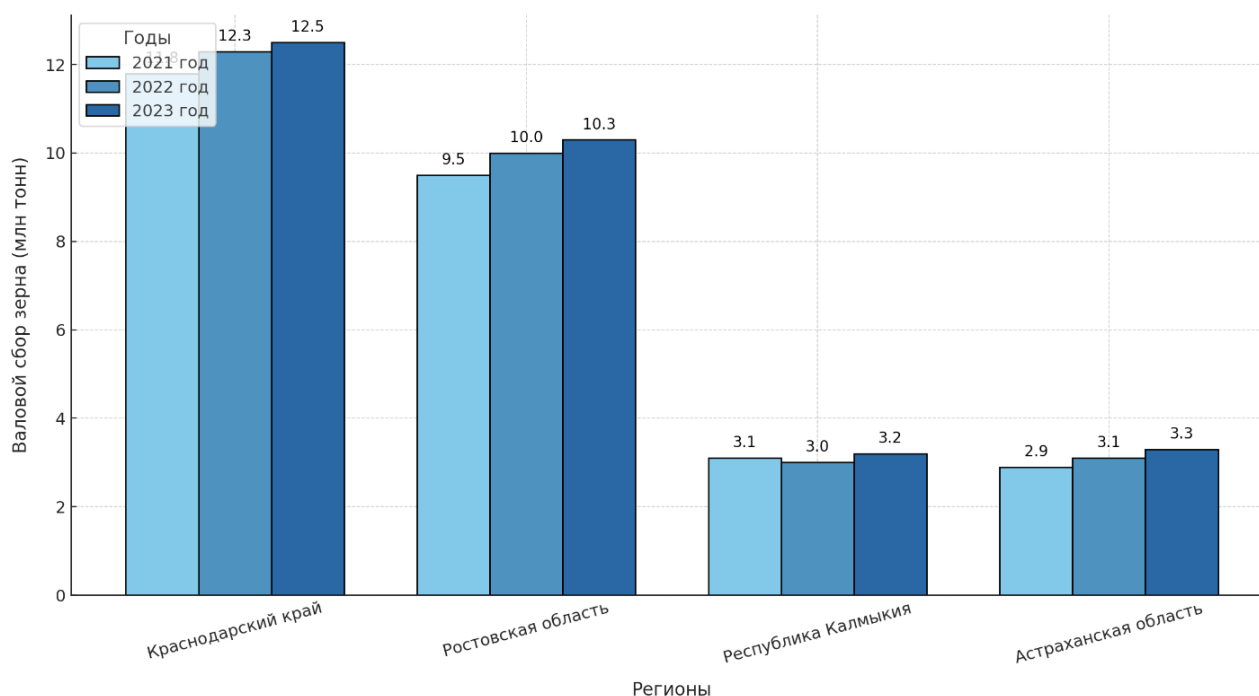

Рисунок 1 – Изменение валового сбора зерна в регионах ЮФО (2021-2023 гг.)

Сравнение государственной поддержки сельского хозяйства в регионах Южного федерального округа (ЮФО) выявляет существенные различия в объемах финансирования, приоритетах и результативности. Краснодарский край занимает лидирующую позицию как по объему государственной помощи, так и по эффективности ее использования. В 2023 г. регион получил значительное финансирование на развитие мелиорации, что позволило улучшить оросительные системы и повысить урожайность зерновых культур на 15 %. Кроме того, на внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве было направлено более 700 млн рублей, что обеспечило автоматизацию ключевых процессов. Программы поддержки животноводства помогли модернизировать более 300 ферм, что также способствовало росту производства. Благодаря этим мерам валовый сбор зерна в 2023 г. достиг 12,5 млн тонн [6].

Ростовская область ориентирована на развитие экспортоориентированных отраслей. В 2023 г. более 1 млрд рублей было выделено на развитие логистики и транспортных коридоров, что позволило укрепить позиции региона как ведущего экспортера подсолнечного масла. Программы поддержки малых и средних хозяйств также сыграли ключевую роль: около 800 млн рублей в 2022 г. было направлено на субсидирование фермеров. Инвестиции в масличные культуры за трехлетний период превысили 2,5 млрд рублей, что привело к увеличению объема их производства на 12 %. Несмотря на это, доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте снизилась с 13,7 % в 2021 г. до 13,4 % в 2023 г., что может быть связано с развитием других секторов экономики.

Республика Калмыкия сталкивается с рядом вызовов, включая климатические ограничения и нехватку инфраструктуры. Основная часть государственной помощи направлена на развитие животноводства: в 2023 г. более 60 % выделенных средств (около 400 млн рублей) было инвестировано в поддержку пастбищного содержания и строительство животноводческих комплексов. Дополнительно около 200 млн рублей направлено на программы улучшения водоснабжения, но этих средств оказалось недостаточно для полного удовлетворения потребностей региона. Программы адресной

поддержки фермеров также получили развитие: в 2022 г. 100 хозяйств получили гранты на общую сумму 150 млн рублей. Однако индекс производства продукции сельского хозяйства в 2022 г. снизился до 95,7 %, что свидетельствует о необходимости увеличения финансирования.

Астраханская область делает акцент на развитие овощеводства и создание устойчивой инфраструктуры. В 2022 г. на поддержку тепличных хозяйств было направлено 500 млн рублей, что позволило увеличить производство овощей закрытого грунта на 8 %. Также малые хозяйства получили около 300 млн рублей на льготное кредитование и закупку сельскохозяйственной техники. В 2023 г. регион получил 200 млн рублей на развитие экспортной логистики, что привело к увеличению объема поставок овощей в страны СНГ. Несмотря на эти меры, индекс производства продукции сельского хозяйства в 2022 г. составил 97,3 %, что указывает на необходимость дальнейшего развития базовой инфраструктуры и повышения устойчивости хозяйств.

Таким образом, поддержка сельского хозяйства в ЮФО варьируется в зависимости от особенностей и потребностей регионов. Краснодарский край и Ростовская область демонстрируют высокую результативность господдержки благодаря масштабным инвестициям в инновации и экспортные направления. Калмыкия и Астраханская область сталкиваются с системными ограничениями, требующими большего внимания к базовым проблемам, таким как водоснабжение и развитие инфраструктуры. Для достижения равномерного развития аграрного сектора в округе требуется сбалансированный подход к распределению государственной помощи, учитывающий специфику каждого региона. Устойчивый рост отрасли возможен только при стратегическом планировании и адресном подходе к поддержке.

Анализ таблицы финансового состояния регионов Южного федерального округа (ЮФО) за 2021–2023 гг. позволяет выявить основные тенденции в динамике ключевых финансовых показателей, а также оценить стабильность и эффективность управления сельскохозяйственными предприятиями. Рассмотрим подробнее каждый регион и изменения показателей в разрезе нормативных значений.

Таблица 2 - Таблица финансового состояния в объектах исследования в 2021-2023 гг.

Показатель	Норматив	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.
Краснодарский край						
Коэффициент капитализации	$\leq 1,5$	0.25	0.27	0.3	0.05	0.03
Коэффициент финансовой автономии	$\geq 0,5$	0.7	0.69	0.68	-0.02	-0.01
Коэффициент финансирования	$\geq 0,7$	1.8	1.65	1.5	-0.3	-0.15
Ростовская область						
Коэффициент капитализации	$\leq 1,5$	0.3	0.28	0.32	0.02	0.04
Коэффициент финансовой автономии	$\geq 0,5$	0.72	0.7	0.69	-0.03	-0.01
Коэффициент финансирования	$\geq 0,7$	1.7	1.6	1.55	-0.15	-0.05
Республика Калмыкия						
Коэффициент капитализации	$\leq 1,5$	0.6	0.62	0.65	0.05	0.03
Коэффициент финансовой автономии	$\geq 0,5$	0.55	0.54	0.52	-0.03	-0.02
Коэффициент финансирования	$\geq 0,7$	0.9	0.88	0.85	-0.05	-0.03
Астраханская область						
Коэффициент капитализации	$\leq 1,5$	0.4	0.42	0.45	0.05	0.03
Коэффициент финансовой автономии	$\geq 0,5$	0.6	0.59	0.58	-0.02	-0.01
Коэффициент финансирования	$\geq 0,7$	1.2	1.15	1.1	-0.1	-0.05

Краснодарский край демонстрирует устойчивое снижение коэффициента капитализации, который увеличился с 0,25 в 2021 г. до 0,30 в 2023 г., оставаясь значительно ниже нормативного значения ($\leq 1,5$). Это свидетельствует о низкой зависимости от заемного капитала, что обеспечивает устойчивость финансовой структуры предприятий региона. Коэффициент финансовой автономии снизился с 0,70 до 0,68, что указывает на небольшое уменьшение доли собственного капитала в структуре источников финансирования, однако значение остается выше минимального нормативного ($\geq 0,5$). Коэффициент финансирования снизился с 1,80 до 1,50, что свидетельствует о сокращении использования заемных средств. Это подтверждает стратегию уменьшения долговой нагрузки, хотя снижение оборачиваемости активов может замедлить развитие.

В Ростовской области коэффициент капитализации незначительно вырос с 0,30 в 2021 г. до 0,32 в 2023 г., оставаясь на безопасном уровне. Коэффициент финансовой автономии уменьшился с 0,72 до 0,69, что может свидетельствовать о постепенном увеличении доли заемных средств в общей структуре финансирования. Коэффициент финансирования снизился с 1,70 до 1,55, что подтверждает усилия по управлению долговой нагрузкой. Однако сокращение значения на 0,15 указывает на необходимость

более эффективного управления оборотными средствами для сохранения финансовой гибкости.

Республика Калмыкия показывает устойчивое увеличение коэффициента капитализации с 0,60 в 2021 г. до 0,65 в 2023 г., что может свидетельствовать о зависимости предприятий от привлеченного капитала. Коэффициент финансовой автономии уменьшился с 0,55 до 0,52, что является тревожным сигналом, поскольку снижение доли собственного капитала может снизить общую устойчивость предприятий региона. Коэффициент финансирования снизился с 0,90 до 0,85, что подтверждает умеренные темпы сокращения долговой нагрузки. Тем не менее, учитывая климатические риски региона, необходимы дополнительные меры для укрепления финансовой стабильности.

Астраханская область демонстрирует положительную динамику коэффициента капитализации, который увеличился с 0,40 в 2021 г. до 0,45 в 2023 г., оставаясь значительно ниже нормативного значения ($\leq 1,5$). Коэффициент финансовой автономии снизился с 0,60 до 0,58, что указывает на сокращение доли собственного капитала. Коэффициент финансирования уменьшился с 1,20 до 1,10, что свидетельствует о снижении долговой нагрузки, хотя это могло повлиять на темпы обновления основных фондов и развитие инфраструктуры.

На основе проведенного анализа, который демонстрирует ключевые аспекты влияния финансовой и административной помощи государства на устойчивое развитие аграрного сектора в регионах Южного федерального округа можно увидеть, что обобщение данных позволяет сделать вывод о значительном влиянии объемов государственной поддержки на показатели роста сельскохозяйственного производства, а также на финансовую устойчивость предприятий в зависимости от специфики каждого региона.

Краснодарский край, как ведущий аграрный регион, демонстрирует наиболее высокую эффективность использования государственной поддержки. В 2023 г. объем субсидий составил 1,5 млрд рублей, что позволило обеспечить темпы роста сельского хозяйства на уровне 12,5 %. Основной вклад внесли инвестиции в модернизацию инфраструктуры, включая программы мелиорации и цифровизации производства. Эти меры не только укрепили экономику региона, но и позволили повысить конкурентоспособность предприятий на внутреннем и внешнем рынках. Ростовская область, получившая

1,2 млрд рублей государственной помощи, также показала положительную динамику с темпами роста аграрного сектора на уровне 9,9 %. Основное внимание в регионе уделяется поддержке малых и средних фермерских хозяйств, что стимулирует развитие экспортноориентированных направлений, таких как производство масличных культур.

В то же время Республика Калмыкия и Астраханская область сталкиваются с более сложными условиями. Государственная поддержка в Калмыкии составила всего 400 млн рублей, что существенно ограничило возможности региона в реализации долгосрочных стратегий. Темпы роста сельского хозяйства остались на уровне 3,5 %, что связано с высокой зависимостью от климатических факторов и недостаточным финансированием инфраструктурных проектов. В Астраханской области при объеме поддержки в 500 млн рублей удалось достичь роста на уровне 5,7 %, однако основные проблемы региона связаны с недостаточной модернизацией производственных мощностей и ограниченностью доступа к современным технологиям.

Список источников

1. Тюков А. В. Региональная политика в сельском хозяйстве: теории и практики. М., 2021.
2. Экономика аграрного сектора России / под ред. В. В. Лапина. М., 2019.
3. Климова Н. В., Шаповалова Г. И. Государственная поддержка в достижении целевых показателей развития сельского хозяйства // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2017.
4. Братарчук Т. В. Развитие сельских территорий России в условиях децентрализации управления: состояние, проблемы, перспективы // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 3В. С. 363–371.
5. Герасимов А. Н., Скрипниченко Ю. С., Скрипниченко В. Ю. Статистический анализ результатов функционирования сферы образования в сельских регионах // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44 (6). С. 54–59.
6. Рубцова В. Н., Ильинская Е. В. Профессиональное образование как фактор непрерывного развития АПК // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова. 2013. № 3. С. 94–96.

References

1. Tyukov A.V. *Regional policy in agriculture: theories and practices*. Moscow, 2021.
2. *Economics of the agricultural sector of Russia* / edited by V. V. Lapin. Moscow, 2019.
3. Klimova N. V., Shapovalova G. I. State support in achieving agricultural development targets. *KubGAU Scientific Journal – Scientific Journal of KubSAU*. 2017.
4. Tatarchuk T. V. Development of rural areas of Russia in the context of decentralizing governance: state, problems, prospects. *Issues of Russian and international law*. 2022. Vol. 12. No. 3B. Pp. 363-371.
5. Gerasimov A. N., Skripnichenko Yu.S., Skripnichenko V. Y. Statistical analysis of the results of the functioning of education in rural areas. *Natural Sciences and Humanities research*. 2022. No. 44 (6). Pp. 54-59.
6. Rubtsova V. N., Ilyinskaya E. V. Vocational education as a factor of continuous development of the agro-industrial complex. *Bulletin of Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov*. 2013. No. 3. Pp. 94-96.

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.010

АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИКИ ОТРАСЛИ

Агафонова Наталья Павловна,

старший преподаватель кафедры аудита, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Бабамян Арсен Арцвикович,

студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, babakyan902@gmail.com

Николенко Вячеслав Александрович,

студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, slavanikolenkos@gmail.com

В статье рассматривается оценка ликвидности и платежеспособности на примере промышленного предприятия, акцентируется внимание на важности поддержания финансовой стабильности в условиях динамики отрасли. Исследование включает анализ коэффициентов ликвидности и показателей платежеспособности, что позволяет оценить способность предприятия исполнять краткосрочные обязательства и обеспечивать долгосрочную жизнеспособность. Цель работы заключается в глубоком изучении операционной эффективности и финансового состояния сельскохозяйственного предприятия с целью разработки стратегий надежного управления ликвидностью и платежеспособностью. Через всесторонний анализ и интерпретацию собранных данных данное исследование стремится углубить понимание финансовых вызовов, с которыми сталкиваются сельскохозяйственные предприятия, и предложить практические рекомендации по оптимизации финансовой стабильности в условиях динамичного развития отрасли.

Ключевые слова: ликвидность; анализ; промышленное предприятие; платежеспособность; финансовая устойчивость.

ANALYSIS OF THE LIQUIDITY AND SOLVENCY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE: ENSURING FINANCIAL STABILITY IN THE CONTEXT OF INDUSTRY DYNAMICS

Agafonova Natalia P.,

Senior Lecturer at the Audit Department, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Babakyan Arsen A.,

student at the Faculty of Economics of the I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, babakyan902@gmail.com

Nikolenko Vyacheslav A.,

Student of the Faculty of Economics, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, slavanikolenkos@gmail.com

This article examines the assessment of liquidity and solvency using the example of an industrial enterprise, focusing on the importance of maintaining financial stability in the context of changing industry dynamics. The study includes an analysis of liquidity ratios and solvency indicators, which makes it possible to assess the company's ability to meet short-term obligations and ensure long-term viability. The purpose of the work is to study in depth the operational efficiency and financial condition of an agricultural enterprise in order to develop strategies for reliable liquidity and solvency management. Through a comprehensive analysis and interpretation of the collected data, this study seeks to deepen understanding of the financial challenges faced by agricultural enterprises and offer practical recommendations for optimizing financial stability in the context of the dynamic development of the industry.

Key words: liquidity; analysis; industrial enterprise; solvency; financial stability.

Ликвидность и платежеспособность – это ключевые показатели финансового состояния предприятия, отражающие его способность в полной мере выполнять обязательства.

Ликвидность – это способность предприятия оперативно конвертировать свои активы в финансовые средства без значительных изменений в стоимости. Она показывает, насколько просто активы могут быть реализованы для покрытия существующих обязательств. Ликвидность подразделяется на несколько уровней: текущая ликвидность, отражающая общую способность закрывать краткосрочные долги, быстрая ликвидность занимается учетом только наиболее ликвидные активы (исключая запасы), а абсолютная ликвидность отражает способность предприятия бороться со своими обязательствами исключительно за счет наличных средств [1].

Платежеспособность, в свою очередь, определяет способность предприятия выполнять свои финансовые обязательства в срок. Это более широкое понятие, которое охватывает как краткосрочные, так и долгосрочные обязательства. Платежеспособность зависит не только от наличия ликвидных активов, но и от структуры капитала и финансовой устойчивости компании. Высокая платежеспособность свидетельствует о том, что предприятие может справляться с долговыми обязательствами и имеет достаточные ресурсы для финансирования своей деятельности.

Методология анализа ликвидности и платежеспособности включает сбор финансовых данных, расчет ключевых коэффи-

циентов ликвидности (таких как текущий и быстрый коэффициенты), оценку структуры активов и пассивов, анализ платежеспособности через коэффициенты финансовой зависимости и покрытия процентов, а также сравнительный анализ с отраслевыми стандартами. На основе полученных результатов формулируются выводы о финансовом состоянии компании и рекомендации по его улучшению [2].

На основе предприятия ПАО «Уралмашзавод» проведем анализ абсолютной и относительной величины прибыли (убытка), используя данные за 2014, 2015, 2016 гг.

В табл. 1 можно наблюдать, что в 2016 году выручка компании составила 5 999 279 тыс. руб., увеличившись на 2 452 613 тыс. руб. по сравнению с 2015 годом и на 1 457 335 тыс. руб. по сравнению с 2014 годом, что указывает на положительную динамику продаж. Себестоимость продаж также возросла до 5 282 121 тыс. руб., однако благодаря оптимизации затрат была достигнута валовая прибыль в размере 717 158 тыс. руб., что на 462 490 тыс. руб. больше, чем в 2015 году, после валового убытка в 297 630 тыс. руб. в 2014 году. Коммерческие расходы в 2016 году составили 330 195 тыс. руб., увеличившись на 61 809 тыс. руб. по сравнению с предыдущим годом, а управленческие расходы снизились до 616 884 тыс. руб., что на 81 903 тыс. руб. меньше, чем в 2015 году и на 115 059 тыс. руб. меньше, чем в 2014 году. В целом предприятие демонстрирует улучшение финансовых показателей, но требует дальнейшей оптимизации расходов для повышения прибыльности.

Таблица 1 – Динамика прибыли (убытка) ПАО «Уралмашзавод» за 2014-2016 гг., тыс. руб.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	отклонения 2015 г	отклонения 2014 г
Выручка	4 541 944	3 546 666	5 999 279	2 452 613	1 457 335
Себестоимость номер продаж	4 839 574	3 291 998	5 282 121	1 990 123	442 547
Валовая прибыль (убыток)	(297 630)	254 668	717 158	462 490	419 528
Коммерческие иго расходы	304 140	268 386	330 195	61 809	26 055
Управленческие увеличен расходы	731 943	698 787	616 884	-81 903	-115 059
Прибыль (убыток) от коэффициентов про- даж	(1 333 713)	(712 505)	(229 921)	-482 584	-1 103 792
Проценты обязательств к получению	7 265	11 827	76 285	64 458	69 020
Проценты устойчивое к уплате	893 194	988 225	1 279 084	290 859	385 890
Прочие сотни доходы	1 251 747	410 247	793 707	383 460	-458 040
Прочие коэффициент расходы	1 737 456	838 737	901 668	62 931	-835 788
Прибыль (убыток) до налогообложения	(2 705 351)	(2 117 393)	(1 540 681)	-576 712	-1 164 670
Текущий наличии налог на прибыль	-	-	-	-	-
Изменения кредиторская отложенных нало- говых обязательств	10 700	69 634	4 398	65 236	- 6 302
Изменения формула отложенных налоговых активов	560 731	424 770	278 425	-146 345 -	-282 306
Прочее	162 208	808 727	2 682	-806 045	-159 526
Чистая коэффициент прибыль (убыток)	(2 317 528)	(2 570 984)	(1 255 176)	-1 315 808	-1 062 352

Рассчитанные коэффициенты мероприятий рентабельности обобщим в табл. 2.

Таблица 2 – Показатели, характеризующие рентабельность, в %

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонения 2015 г	Отклонения 2014 г.
1. Рентабельность маневренности продаж	6,6	7,2	12	4,8	18,6
2. Чистая рентабельность	-51,0	-72,5	-20,9	51,6	30,1
3. Экономическая валют рентабельность	-12,9	-13,7	-6,01	7,69	6,9
4. Рентабельность собственного задолженности капи- тала	-294,4	150,3	45,7	-104,6	340,1
5. Валовая рентабельность	-6,5	7,2	11,9	4,7	18,4
6. Затратоотдача	-22,7	-16,7	-3,7	13,0	19,0
7. Рентабельность перманентного капитала	-47,5	-94,6	-73,2	21,4	-25,7
8. Коэффициент современных устойчивости экономи- ческого степень роста	-2,9	1,5	0,5	-1,0	3,4

Показатели рентабельности характеризуют эффективность работы предприятия в целом. Они более полно, чем прибыль характеризуют деятельность предприятия, т.к. их величина показывает соотношение эффекта нормы с затратами или ресурсами. В таблице 3 приведены текущие рассчитанные показатели рентабельности. Все абсолютные показатели могут рассчитываться на основе прибыли от реализации чистой прибыли [3].

Рентабельность продаж предприятия в 2016 г. составила 12 %, произошло увеличение на 4,8 % по сравнению с 2015 г. и увеличилась на 18,6 % к 2014 г. Чистая рентабельность в 2016 г. увеличилась на 51,6 % по сравнению с 2015 г. и увеличилась на 30,1 % с 2014 г. Экономическая рентабельность в 2016

увеличилась на 7,69 % по сравнению с 2015 г. и на 6,9 % по сравнению с 2014 г. Рентабельность на 2016 г. составила 45,7 %, произошло уменьшение на 104,6 %, по сравнению с 2015 г. и увеличение на 340,1 % с 2014 г. Валовая рентабельность носит устойчивый положительный характер и с каждым годом увеличивается. Так, в 2016 г. валовая рентабельность составила 11,9 %, что по сравнению с 2015 г. увеличилось на 4,7 % и на 18,4 % с 2014 г. Затратоотдача в 2016 г. увеличилась на 13 % по сравнению с 2015 г. и на 19 % с 2014 г. Рентабельность отрицательно перманентного капитала в 2016 г. увеличилась на 21,4 % по сравнению с 2015 г. и уменьшилась на 25,7 % с 2014 г. Коэффициент обеспечения устойчивости экономического роста на

2016 г. составил 0,5 %, что уменьшилось на 1 % с 2015 г. и увеличилось на 3,4 % с 2014 г.

Анализ активов баланса предприятия – это важный инструмент для оценки показателей финансового состояния и эффективности производственно-хозяйственной деятельности. Он позволяет выявить ключевые показатели использования ресурсов для достижения целей. Первым шагом является изучение структуры активов, включая долю текущих и внеоборотных активов. Текущие активы быстро конвертируются в наличные деньги, в то время как внеоборотные включают долгосрочные инвестиции, оборудование и недвижимость [4]. Высокая доля внеоборотных активов может ограничивать ликвидность и влияет на способность предприятия реагировать на изменения в рынке. Далее проводится анализ оборачиваемости активов, который показывает скорость преобразования активов в доходы. Высокие коэффициенты оборачиваемости указывают на успешное управление ресурсами. Коэффициенты ликвидности показывают способ-

ность предприятия выполнять краткосрочные обязательства; низкие значения могут сигнализировать о финансовых проблемах. Рентабельность активов (ROA) демонстрирует эффективность использования ресурсов для генерации прибыли и важен для инвесторов. Анализ запасов критически важен, так как избыточные запасы могут замораживать капитал, а недостаточные – снижать производительность [5].

Также важно учитывать источники финансирования активов. Оптимальное соотношение собственного и заемного капитала способствует финансовой стабильности. Анализ мобилизации активов позволяет глубже понять финансовое состояние предприятия и принимать обоснованные решения для оптимизации структуры активов и повышения общей эффективности. Регулярный анализ помогает своевременно реагировать на трансформации в конъюнктуре рынка и внутренние процессы, что критично для успешного функционирования и развития предприятия в долгосрочной перспективе [6].

Таблица 3 – Горизонтальный анализ актива баланса, тыс. руб.

Актив	2014 г.	2015 г.	2016 г	2015/2014	2016/2015	темп роста 2015/2014	темп роста 2016/2015
1. Внеоборотные активы							
Нематериальные постоянные активы	28 815	24 777	19 768	4 038	-5 009	-14,01	-20,22
Результаты всем исследований и разработок	42 604	59 516	97 335	16 912	37 819	39,70	63,54
Основные средства	6 305 635	6 590 446	7 015 823	284 811	425 377	4,52	6,45
Доходные положительные вложения в материальные экономические ценности	264 445	225 268	78 166	-39 177	-147 102	-14,81	-65,3
Финансовые вложения	210 772	92 676	73 331	-118 096	-19 345	56,03	20,87
Отложенные налоговые активы	2 773 041	2 389 840	2 668 265	-383 201	278 425	-13,82	11,65
Прочие внеоборотные активы	85 444	192 748	30 987	107 304	161 761	125,58	-83,92
Итого связи по разделу 1	9 710 756	9 575 271	9 983 675	-135 485	408 404	-1,4	4,270
2. Оборотные финансовые активы							
Запасы	3 384 970	4 296 620	4 937 052	911 650	640 432	26,93	14,91
Налог убыток на добавленную стоимость означает по приобретенным ценностям	53 889	63 005	38 356	9 116	-24 649	16,92	-39,12
Дебиторская задолженность	4 582 728	4 502 971	5 466 010	-79 757	963 039	-1,74	21,39
Финансовые вложения	110 600	107 600	107 600	-3 000	0	-2,71	0
Денежные средства и денежные эквиваленты	64 486	85 788	147 129	21 302	61 341	33,03	71,50
Прочие чистая оборотные активы	75 365	92 019	196 384	16 654	104 365	22,10	113,42
Итого больше по разделу 2	8 272 038	9 148 003	10 892 531	875 965	744 528	10,59	19,07
Валюта ниже баланса	17 982 794	18 723 274	20 876 206	740 480	2 152 932	4,12	11,50

Исходя из показателей табл. 3 можно сделать вывод, что валюта баланса с каждым годом увеличивается. Так, в 2016 г. она составила 20 876 206 тыс. руб., что на 2 152 932 тыс. руб. и 11,50 % больше с 2015 г. и на 740 480 тыс. руб. и 4,12 % больше с 2014 г. Увеличение валюты баланса свидетельствует о росте объема хозяйственной деятельности. Непосредственное влияние на увеличение валюты баланса имеют и оборотные активы. Внеоборотные активы в 2016 г. составили 9 983 675 тыс. руб., что на 408 404 тыс. и 4,270 % больше по сравнению с 2015 г., и на 135 485 тыс. руб. и 1,4 % меньше 2014 г. Основные изменения, повлиявшие на увеличение активов, произошли в основных

средствах, нематериальных и налоговых активах. Оборотные активы, в свою очередь, имеют увеличение в запасах и дебиторской задолженности. Запасы в 2016 г. составили 4 937 052 тыс. руб., что на 640 432 тыс. руб. и 14,91 % больше по сравнению с 2015 г. и на 911 650 тыс. руб. и 26,93 % больше с 2014 г. Дебиторская задолженность в 2016 г. составила 5 466 010 тыс. руб., что на 963 039 тыс. руб. и 21,39 % больше по сравнению с 2015 г. и на 79 757 тыс. руб. и 1,74 % меньше с 2014 г., что свидетельствует об отвлечении части оборотных активов на кредитование покупателей готовой продукции, что связано с их иммобилизацией в дебиторскую задолженность.

Таблица 4 – Финансовые коэффициенты ликвидности и платежеспособности, в %

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2015/2014 гг.	2016/2015 гг.
1. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,0049	0,0054	0,0077	0,0005	0,0023
2. Коэффициент критической оценки	0,3602	0,2923	0,3032	-0,0679	0,0109
3. Коэффициент текущей ликвидности	0,6226	0,5647	0,5628	-0,0579	-0,0019
4. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-1,0934	-1,2483	-1,1800	-0,1549	0,0683
5. Коэффициент ликвидности при мобилизации средств	0,2582	0,0185	0,2577	-0,2397	0,2392
6. Общий показатель платежеспособности	0,3993	0,3544	0,3788	-0,0449	0,0244

Анализ финансовой ликвидности предприятия «Уралмашзавод» показывает, что в 2016 году коэффициенты абсолютной, текущей и критической ликвидности находятся ниже допустимых норм. Коэффициент абсолютной ликвидности ниже нормы на 0,1923, текущей – на 0,4372, а критической – на 0,1968. Это свидетельствует о недостаточном обеспечении средствами для погашения краткосрочных обязательств.

Коэффициенты текущей и критической ликвидности снизились по сравнению с от-

четными годами, что указывает на ухудшение финансового состояния. В то же время коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами находится на уровне ниже нормы.

Выявлено, что у предприятия имеются трудности с ликвидностью и платежеспособностью, что требует пересмотра деятельности предприятия и улучшения управления активами и обязательствами для восстановления финансовой устойчивости.

Список источников

1. Анущенко К. А. Финансово-экономический анализ: Учеб.-практ. пособ. / К. А. Анущенко, В. Ю. Анущенко. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2018. 404 с.
2. Базовкина Е. А., Голованева Е. А. Финансовые ресурсы предприятия и эффективность их использования // Символ науки: международный научный журнал. 2019. № 8. С. 17–19.
3. Гончарова И. В. Анализ ликвидности и платежеспособности, как основа эффективного управления предприятием // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2017. № 8. С.151-156.
4. Дамбовская М. С., Божченко Ж. А. Финансовый результат: бухгалтерский и налоговый учет // Горинские чтения. Наука молодых – инновационному развитию АПК : материалы международной студенческой научной конференции. 2019. С. 299.

5. Косолапова М. В., Свободин В. А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник. М.: Дашков и К, 2018. 247 с.
6. Соловьева Н. А., Шовхалов Ш. А. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие. Красноярск: СФУ, 2016. 113 с.

References

1. Anushchenkova K. A. *Financial and economic analysis: Textbook. manual* / K. A. Anuschenkova, V. Y. Anuschenkova. 2nd ed. Moscow: Dashkov and K, 2018. 404 p.
 2. Basovkina E. A., Golovaneva E. A. Financial resources of the enterprise and the effectiveness of their use. *Symbol of Science: an international scientific journal*. 2019. No. 8. Pp. 17-19.
 3. Goncharova I. V. Analysis of liquidity and solvency as the basis for effective enterprise management. *Education and science without borders: social and humanitarian sciences*. 2017. No. 8. Pp.151-156.
 4. Dambovskaya M. S., Bozhchenko J. A. *Financial result: accounting and tax accounting. Gorin readings. Science of the young – innovative development of agriculture : proceedings of the international student scientific conference*. 2019. P. 299.
 5. Kosolapova M. V., Svobodin V. A. *Complex economic analysis of economic activity: textbook*. Moscow: Dashkov and K, 2018. 247 p.
 6. Solovyova N. A., Shovkhalov Sh. A. *Complex analysis of economic activity: a textbook*. Krasnoyarsk: SFU, 2016. 113 p. References
-

УДК 338.1

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.011

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РЕГИОНАХ ЮГА РОССИИ: КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ, РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Чернявская Светлана Александровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, docsveta17@gmail.com

Наконечный Юрий Андреевич,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, uriynakonecnyj69@gmail.com

Хламцов Игорь Игоревич,

студент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, bassmarck@bk.ru

В статье представлен подробный анализ состояния и динамики развития строительной отрасли в трех ключевых регионах Юга России: Краснодарском крае, Ростовской области и Ставропольском крае. Исследование охватывает период с 2021 по 2023 год и включает изучение основных показателей, новых тенденций развития и особенностей каждого региона. Выявлены различия в приоритетах, объемах строительства и темпах роста, которые объясняются экономическими, географическими и социальными факторами в представленных южных регионах. Особое внимание уделено специфике развития жилого, социального и промышленного строительства, а также факторам, влияющим на инвестиционную активность и инфраструктурное развитие в регионах юга России.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Краснодарский край; Ростовская область; Ставропольский край; жилищное строительство; промышленное строительство; сельскохозяйственное строительство; анализ рынка; региональное развитие.

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE REGIONS OF SOUTHERN RUSSIA: KRASNODAR TERRITORY, ROSTOV REGION, STAVROPOL TERRITORY

Chernyavskaya Svetlana A.,

Doctor of Economics, Professor of Accounting Theory, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, docsveta17@gmail.com

Nakonechny Yuri A.,

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, uriynakonecnyj69@gmail.com

Khlamtsov Igor I.,

student, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, bassmarck@bk.ru

The article presents a detailed analysis of the state and dynamics of the construction industry in three key regions of Southern Russia: Krasnodar Territory, Rostov region and Stavropol Territory. The study covers the period from 2021 to 2023 and includes a study of the main indicators, trends and characteristics of each region. The analysis revealed differences in priorities, construction volumes and growth rates, which are explained by economic, geographical and social factors. Special attention is paid to the specifics of the development of

residential, social and industrial construction, as well as factors affecting investment activity and infrastructure development in the regions of Southern Russia.

Key words: Krasnodar Krai; Rostov Oblast; Stavropol Krai; residential construction; industrial construction; agricultural construction; market analysis; regional development.

Юг России является одним из наиболее динамично развивающихся регионов России, и строительная отрасль играет ключевую роль в его экономическом росте. Краснодарский край, Ростовская область и Ставропольский край, как крупнейшие субъекты юга России, демонстрируют разнонаправленные, но в целом положительные тенденции в строительстве. В данной статье мы проведем анализ развития строительной отрасли в этих регионах, выявим основные тренды и приведем сравнительную характеристику [1].

Краснодарский край: традиционно является лидером по объемам строительства на юге России. Этому способствуют несколько факторов: Курортная привлекательность. В основном заключается в развитии туристической инфраструктуры, строительство гостиниц (Сочи, Геленджик, Анапа), апартаментов и развлекательных комплексов стимулирует строительную активность. Миграция населения-приток населения из других регионов и стран увеличивает спрос на жилье. Также особо актуально на данный момент развитие агропромышленного комплекса. Строительство объектов сельскохозяйственного назначения также вносит вклад в общие показатели. Инвестиционный климат для Краснодарского края – это благоприятные условия для привлечения инвестиций способствуют реализации крупных строительных проектов.

Ростовская область: промышленное и жилищное строительство Ростовская область,

как крупный промышленный и транспортный узел, имеет свои особенности развития строительной отрасли, с упором на промышленное и жилищное строительство. Развитие промышленности: активное строительство новых заводов, производственных цехов и логистических комплексов. Жилищное строительство: обеспечение жильем населения, в том числе в рамках программ переселения и обновления жилого фонда. Транспортная инфраструктура: реализация крупных проектов по строительству и реконструкции дорог, мостов и аэропортов. Объекты социальной сферы: возведение школ, детских садов и медицинских учреждений.

Ставропольский край: характеризуется аграрной специализацией и развитой курортной инфраструктурой, что определяет специфику развития строительной отрасли. Сельскохозяйственное строительство: возведение животноводческих комплексов, перерабатывающих предприятий и складов для хранения зерна. Социальное строительство: строительство школ, детских садов, поликлиник и спортивных объектов. Курортное строительство: развитие инфраструктуры для санаторно-курортного лечения и туризма. Жилищное строительство: обеспечение жильем населения, в том числе в рамках социальных программ [2].

Первое, с чего стоит начинать анализ, так это с оценки результатов строительной отрасли регионов юга, отразим данные в табл. 1.

Таблица 1 – Сводная таблица показателей строительной отрасли регионов юга России [7-10]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп прироста 2023 г. в % к	
				2021 г.	2022 г.
Объем строительных работ (млрд руб).					
Краснодарский край	750	800	850	13,33	6,25
Ростовская область	450	480	500	11,10	4,17
Ставропольский край	350	400	450	28,57	12,50
Ввод жилья (млн кв. м)					
Краснодарский край	5,0	5,5	5,8	16,00	5,45
Ростовская область	2,8	3,0	3,2	14,28	6,67
Ставропольский край	2,5	2,9	3,0	12,00	3,49
Ввод нежилых зданий (тыс. кв. м).					
Краснодарский край	1200	1300	1400	16,66	7,69
Ростовская область	800	850	900	12,50	5,88

Ставропольский край	750	800	850	13,33	6,25
Средняя стоимость кв. м жилья (руб).					
Краснодарский край	90000	100000	110000	22,20	10,00
Ростовская область	75000	80000	85000	13,30	6,25
Ставропольский край	75000	79000	83000	10,67	5,06
Количество выданных разрешений на строительство					
Краснодарский край	12000	13500	14500	20,83	7,41
Ростовская область	8000	8500	9000	12,50	5,88
Ставропольский край	7600	8000	8500	11,84	6,25

Во всех трех регионах наблюдается тенденция к повышению по приведенным показателям в соотношении 2023 г. к 2021 г. Данные Росстата и Министерства строительства Краснодарского края за 2021-2023 гг. подтверждают устойчивый рост строительного сектора в регионе. Наблюдается увеличение объемов строительных работ, ввода жилья и нежилых зданий. Данные на 2023 г. указывают на дальнейшее развитие отрасли. Рост средней стоимости квадратного метра жилья также является свидетельством высокого спроса и инфляционных процессов. Согласно исследованию, такая динамика объясняется высокой инвестиционной привлекательностью региона и активным развитием курортной зоны. Таким образом можно выделить следующие особенности: увеличение доли многоквартирного строительства (высокий спрос на жилье в городах, особенно в Сочи и Краснодаре, определяет эту тенденцию). Развитие инфраструктурных проектов (строительство дорог, мостов, социальных объектов, аэропортов). Внедрение современных технологий (использование BIM-технологий, энергоэффективных материалов). Рост цен на

недвижимость (обусловлен спросом и инфляционными процессами).

Данные Росстата и Министерства строительства Ростовской области за 2021-2023 гг. показывают устойчивый рост строительного сектора, хотя и менее динамичный, чем в Краснодарском крае. Наблюдается увеличение объемов строительных работ, ввода жилья и нежилых зданий. По данным исследования, развитие промышленного строительства является ключевым фактором роста в Ростовской области, что также способствует развитию жилищного сектора [3].

Данные Росстата и Министерства строительства Ставропольского края за 2021-2023 гг. показывают устойчивый рост строительного сектора, но менее динамичный, чем в Краснодарском крае и Ростовской области. Наблюдается увеличение объемов строительных работ, ввода жилья и нежилых зданий. Так же в Ставропольском крае ударными темпами развивается сектор сельского хозяйства и возведение сельскохозяйственных строений таких как: животноводческие комплексы, перерабатывающие предприятия и склады для хранения зерна. Чтобы детальнее проанализировать показатели, обратимся к табл. 2.

Таблица 2 – Основные показатели сельскохозяйственных затрат Ставропольского края

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп прироста 2023 г. в % к	
				2023 г. к 2021 г.	2023 г. к 2021 г.
Себестоимость продукции работ и услуг, тыс. руб.					
Ставропольский край	158900	168250	179300	12,84	6,57
Рост цен на энергоносители и материалы, тыс. руб.					
Ставропольский край	45000	50200	55800	24,00	11,16
Затраты на ветеринарные препараты, тыс. руб.					
Ставропольский край	12500	13100	14100	12,80	7,63

Анализ представленных данных свидетельствует о значительном увеличении себестоимости продукции, работ и услуг в период с 2021 по 2023 годы. В 2023 году этот показатель вырос на 20 400 тыс. руб., или на 12,84 % по сравнению с 2021 годом, и на

11 050 тыс. руб., или на 6,57 % по сравнению с 2022 годом. Основными факторами, способствующими росту себестоимости, являются увеличение цен на энергоносители, удобрения, ветеринарные препараты и сельскохозяйственную технику. Наибольшая

ший рост затрат наблюдается в категории энергоносителей, где увеличение составило 10 800 тыс. руб. (+24,00 %) за период 2021–2023 годов. Это связано с повышением мировых цен на энергоресурсы и их влиянием на внутренний рынок. Кроме того, затраты на удобрения выросли на 4 300 тыс. руб. (+22,40 %) за тот же период, что объясняется ростом цен на химические и минеральные удобрения, а также увеличением объемов их использования для повышения урожайности. Значительное влияние на рост себестоимости оказало подорожание сельскохозяйственной техники, где прирост составил 7 500 тыс. руб. (+9,12 %) за два года. Это обусловлено повышением цен на запасные части, увеличением расходов на ремонт и обслуживание техники, а также инвестициями в модернизацию парка оборудования. Затраты на ветеринарные препараты также демонстрируют положительную динамику с ростом на 1 600 тыс. руб. (+12,80 %) за 2021–2023 годы. Это связано с усилением мер по обеспечению здоровья животных и профилактике заболеваний, что требует использования более качественных и дорогостоящих препаратов. Таким образом, основные тенденции в росте себестоимости продукции отражают устойчивое подорожание ресурсов и необходимость усиления инвестиций в технологическое и материальное обеспечение сельскохозяйственного производства. Для стабилизации затрат требуется реализация мероприятий по оптимизации производства и развитию инфраструктуры. Согласно данным Росстата и Министерства строительства Ставропольского края за 2021–2022 годы, строительный сектор региона демонстрирует положительную динамику, хотя темпы роста остаются умеренными по сравнению с ведущими регионами юга России – Краснодарским краем и Ростовской областью. Несмотря на эти различия, наметились определенные тенденции, способствующие развитию строительной отрасли региона. Основными факторами роста стали развитие агропромышленного строительства, реализация социальных проектов, поддержка курортного потенциала и увеличение спроса на индивидуальное жилье, особенно в сельских районах [4].

Развитие агропромышленного строи-

тельства. Одной из ключевых тенденций в строительной отрасли Ставропольского края является развитие агропромышленного строительства. Регион традиционно имеет аграрную направленность экономики, что определяет значительный спрос на объекты для производства и переработки сельскохозяйственной продукции. В последние годы активное строительство современных агропромышленных комплексов позволило расширить мощности по хранению, переработке и транспортировке сельхозпродукции. Кроме того, возведение новых теплиц, животноводческих комплексов и элеваторов способствует повышению конкурентоспособности региона на российском рынке продовольствия [5].

На графике представлена динамика ввода жилья в регионах юга России (Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край) за 2022–2024 годы. Видно, что Краснодарский край сохраняет лидирующие позиции, в то время как Ставропольский край демонстрирует заметный рост [6].

Еще одним важным направлением развития строительного сектора является реализация социальных проектов. Региональные власти уделяют особое внимание строительству объектов социальной инфраструктуры, необходимых для улучшения качества жизни населения. В рамках программ социального развития в Ставропольском крае осуществляется возведение новых школ, детских садов, больниц и других социальных учреждений. Это особенно актуально для сельских районов, где инфраструктура долгое время оставалась недостаточно развитой. Примеры успешной реализации таких проектов способствуют созданию благоприятных условий для жизни и закреплению молодежи в регионе.

Ставропольский край известен своими курортами и санаториями, которые являются важной частью региональной экономики. В связи с этим поддержка курортного потенциала остается приоритетным направлением в строительной отрасли. Особое внимание уделяется строительству и реконструкции санаториев, пансионатов и других объектов отдыха и оздоровления. Эти меры способствуют привлечению туристов из других регионов России и стран СНГ, что в свою очередь стимулирует экономический рост и создает дополнительные рабочие места. Обновление инфраструктуры позволяет курортам соответствовать

Рисунок 1 – Динамика ввода жилья в регионах юга России за 2022–2024 гг., тыс. м кв.

современным требованиям и поддерживать высокий уровень сервиса для отдыхающих.

Наконец, важным фактором роста в строительном секторе региона является повышение спроса на индивидуальное жилье, особенно в сельской местности. За последние годы в Ставропольском крае наблюдается устойчивая тенденция к увеличению объемов строительства индивидуальных жилых домов. Это связано как с улучшением благосостояния населения, так и с поддержкой строительства со стороны государственных программ, таких как субсидирование ипотечных ставок для сельских жителей. Строительство индивидуального жилья способствует не только улучшению жилищных условий населения, но и развитию местной строительной отрасли, стимулируя спрос на строительные материалы и услуги [11–24].

Несмотря на положительные тенденции, строительный сектор Ставропольского края сталкивается с рядом проблем, которые ограничивают темпы роста. К основным из них относятся:

- ограниченность инвестиционных ресурсов, что сдерживает реализацию крупных инфраструктурных проектов;
- техническая изношенность инфраструктуры, требующая значительных затрат на модернизацию;

- дефицит квалифицированных кадров, особенно в сельских районах, где строительство социально значимых объектов требует профессионального подхода;
- сложности с логистикой и доступом к современным строительным материалам.

Тем не менее потенциал строительной отрасли Ставропольского края остается значительным. Развитие агропромышленного комплекса, активное внедрение социальных проектов и поддержка курортной инфраструктуры создают основу для устойчивого экономического роста. Дополнительным стимулом может стать привлечение инвестиций через государственно-частное партнерство и участие региона в федеральных программах развития. Усиление внимания к подготовке квалифицированных специалистов и модернизации существующей инфраструктуры позволит ускорить темпы роста строительного сектора и улучшить его конкурентоспособность на уровне юга России. Таким образом, строительный сектор Ставропольского края демонстрирует поступательное развитие, несмотря на существующие вызовы. При поддержке государства и привлечении дополнительных инвестиций регион имеет все предпосылки для наращивания объемов строительства.

Таблица 3 – Сравнительная характеристика строительной отрасли регионов юга

Показатель	Краснодарский край	Ростовская область	Ставропольский край
Объем строительных работ (млрд руб.)	Лидер	Средний	Наименьший
Ввод жилья (млн кв. м)	Лидер	Средний	Наименьший
Ввод нежилых зданий (тыс. кв. м)	Лидер	Средний	Наименьший
Средняя стоимость кв. м жилья (руб.)	Наивысшая	Средняя	Наименьшая
Основные направления строительства	Курортное, жилищное	Промышленное, жилищное	Сельскохозяйственное, социальное

Краснодарский край является безусловным лидером среди регионов юг России по объемам строительства, ввода в эксплуатацию жилых и нежилых зданий, а также по стоимости квадратного метра жилья. Данный факт объясняется несколькими факторами. Прежде всего, это высокий спрос на недвижимость, обусловленный популярностью региона как курортного центра, а также активным притоком населения из других субъектов Российской Федерации. В связи с этим в Краснодарском крае наблюдается значительный рост объемов жилищного строительства, что оказывает влияние на экономическое развитие региона и способствует созданию новых рабочих мест.

В то же время Ростовская область занимает устойчивое второе место по объемам строительства. Регион демонстрирует стабильный рост как в жилищном, так и в промышленном строительстве. Акцент делается на развитие инфраструктурных объектов и создание условий для расширения промышленного потенциала региона. Ростовская область имеет выгодное географическое положение, что способствует привлечению инвестиций в строительство крупных промышленных предприятий, логистических комплексов и объектов жилищного фонда.

Наиболее отсталым по общим показателям в сфере строительства остается Ставропольский край, однако и он имеет свою специфику развития. Основной упор в данном регионе делается на аграрную направленность эконо-

мики и социальное строительство. В частности, наблюдается активное развитие сельскохозяйственных объектов, а также реализация проектов в сфере строительства социальной инфраструктуры, включая школы, больницы и другие объекты, необходимые для обеспечения комфортной жизни населения.

Таким образом, несмотря на различия в темпах и объемах строительства, каждый из регионов юг России имеет свои приоритеты и особенности развития, отражающие их экономический потенциал и социальные потребности.

Анализ развития строительной отрасли в регионах юга России (Краснодарском крае, Ростовской области и Ставропольском крае) за период 2021-2023 гг. показал, что каждый регион имеет свои особенности и приоритеты. Краснодарский край лидирует по всем показателям благодаря своему курортному потенциалу и привлекательному инвестиционному климату. Ростовская область делает акцент на промышленном и жилищном строительстве, а Ставропольский край – на развитии сельского хозяйства и социальной сферы. В целом, все регионы демонстрируют положительные тенденции, хотя и с разными темпами и приоритетами. Дальнейшие исследования и мониторинг строительного рынка юга России позволят выявить новые тенденции и факторы развития, а также будут полезны для формирования эффективной региональной политики.

Список источников

1. Иванов А. А., Петров Б. Б. Тенденции развития жилищного строительства в Краснодарском крае // Строительство и недвижимость. 2021.
2. Сидорова В. Г., Козлов Д. Е. Анализ инфраструктурных проектов в ЮФО // Региональная экономика. 2022.
3. Кузнецова Л. М., Морозов С. А. Внедрение BIM-технологий в строительстве Краснодарского края // Инновации в строительстве. 2023.
4. Смирнова Е. Н. Динамика цен на недвижимость в регионах ЮФО // Финансовый анализ. 2022.
5. Васильев Н. Д., Трофимова О. А. Инвестиции в агропромышленное строительство Ставропольского края // Агробизнес. 2023.
6. Егорова О. П., Петровский С. В. Перспективы развития курортного строительства в Ставропольском крае // Туризм и рекреация. 2024.
7. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2025).
8. URL: https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Kk_23.pdf (дата обращения: 01.02.2025).
9. URL: [https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/офиц%20Статистический%20ежегодник%20СК\(1\).pdf](https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/офиц%20Статистический%20ежегодник%20СК(1).pdf) (дата обращения: 01.02.2025).
10. Волгоградская область в цифрах 2021-2023 гг. URL: [https://34.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_95_2023\(1\).pdf](https://34.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_95_2023(1).pdf) (дата обращения: 01.02.2025).
11. Белоусова А. В., Чернявская С. А. Формирование продовольственной подсистемы региона и инструменты ее развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика». 2011. № 4. С. 125-131.
12. Власенко Е. А., Чернявская С. А., Гончарова Н. В. Отдельные аспекты анализа доходов и расходов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 82-88.
13. Состав, структура, динамика и эффективность использования оборотного капитала в аграрных формированиях Краснодарского края // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 239-244.

14. Колесниченко А. Б., Чернявская С. А. Отдельные аспекты организации учета и анализа затрат в животноводстве (молочное скотоводство) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 651-673.
15. Колесниченко А. Б., Чернявская С. А. Развитие бухгалтерского учета и анализа эффективности использования оборотного капитала в аграрных формированиях: монография. Краснодар : КубГАУ, 2021. 112 с.
16. Миронов О. А., Чернявская С. А. Рентабельность как ключевой фактор оценки эффективности работы экономических субъектов // Современная экономика и ее информационное обеспечение: состояние, проблемы и перспективы развития: материалы междунар. науч. конф. 2019. С. 246-249.
17. Прохорова В. В., Чернявская С. А. Субрегиональные аспекты структуризации хозяйственного пространства современной России // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 235-237.
18. Торчинова О. В., Чернявская С. А. Субрегиональная система как интегрированный субъект экономических отношений // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2-2. С. 200-204.
19. Чернявская С. А. Субрегиональная система как результат спецификации экономических отношений // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3-2. С. 68-70.
20. Учет и анализ финансовых результатов // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 310-315.
21. Учет и анализ оборотных активов в организации малого бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 800-806.
22. Анализ инвестиций в строительстве Краснодарского края // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4 (93). С. 512-517.
23. Организация учета и анализа производственных затрат в растениеводстве в условиях автоматизированного учета / С. А. Чернявская, Е. А. Власенко, Н. Е. Суюковская, Е. А. Парафесь // Вестник Академии знаний. 2018. № 26 (6). С. 360-366.
24. Чернявская С. А. Социально-экономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности (по материалам краснодарского края): дис. ... канд. эконом. наук. Краснодар, 2001.

References

1. Ivanov A. A., Petrov B. B. Trends in the development of housing construction in the Krasnodar Territory. *Construction and real estate*. 2021.
2. Sidorova V. G., Kozlov D. E. Analysis of infrastructure projects in the Southern Federal District. *Regional economy*. 2022.
3. Kuznetsova L. M., Morozov S. A. The introduction of BIM technologies in the construction of the Krasnodar Territory. *Innovations in construction*. 2023.
4. Smirnova E. N. The dynamics of real estate prices in the regions of the Southern Federal District. *Financial analysis*. 2022.
5. Vasiliev N. D., Trofimova O. A. Investments in agro-industrial construction of the Stavropol Territory. *Agribusiness*. 2023.
6. Egorova O. P., Petrovsky S. V. Prospects for the development of resort construction in the Stavropol territory. *Tourism and recreation*. 2024.
7. URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of request: 02/01/2025).
8. URL: https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Kk_23.pdf (date of reference: 02/01/2025).
9. URL: [https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/офиц%20Статистический%20ежегодник%20СК\(1\).pdf](https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/офиц%20Статистический%20ежегодник%20СК(1).pdf).
10. *Volgograd region in figures 2021-2023*. URL: [https://34.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_95_2023\(1\).pdf](https://34.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_95_2023(1).pdf).
11. Belousova A.V., Chernyavskaya S. A. Formation of the region's food subsystem and tools for its development. *Bulletin of the Adygea State University. Series 5 «Economics»*. 2011. No. 4. Pp. 125-131.
12. Vlasenko E. A., Chernyavskaya S. A., Goncharova N. V. Selected aspects of income and expenditure analysis of agricultural organizations of the Krasnodar Territory. *Financial Economics*. 2019. No. 6. Pp. 82-88.
13. Composition, structure, dynamics and efficiency of working capital use in agricultural formations of the Krasnodar Territory. *Natural sciences and humanities research*. 2021. No. 34 (2). Pp. 239-244.
14. Kolesnichenko A. B., Chernyavskaya S. A. Certain aspects of cost accounting and analysis in animal husbandry (dairy cattle breeding). *Polythematic online electronic scientific Journal of the Kuban State Agrarian University*. 2017. No. 127. Pp. 651-673.
15. Kolesnichenko A. B., Chernyavskaya S. A. Development of accounting and analysis of efficiency of working capital use in agricultural formations: monograph. Krasnodar : KubGAU, 2021. 112 p.
16. Mironov O. A., Chernyavskaya S. A. Profitability as a key factor in assessing the effectiveness of economic entities. *Modern economics and its information support: state, problems and prospects of development: proceedings of the International Scientific Conference* 2019. Pp. 246-249.
17. Prokhorova V. V., Chernyavskaya S. A. Sub-regional aspects of structuring the economic space of modern Russia. *Business in law*. 2010. No. 1. Pp. 235-237.
18. Torchinova O. V., Chernyavskaya S. A. The subregional system as an integrated subject of economic relations. *Terra Economicus*. 2009. Vol. 7. No. 2-2. Pp. 200-204.
19. Chernyavskaya S. A. The subregional system as a result of the specification of economic relations. *Terra Economicus*. 2009. Vol. 7. No. 3-2. Pp. 68-70.
20. Accounting and analysis of financial results. *Natural Sciences and Humanities research*. 2020. No. 1 (27). Pp. 310-315.
21. Accounting and analysis of current assets in a small business organization. *Economics and entrepreneurship*. 2018. No. 3 (92). Pp. 800-806.
22. Investment analysis in the construction of the Krasnodar Territory. *Economics and entrepreneurship*. 2018. No. 4 (93). Pp. 512-517.
23. Organization of accounting and analysis of production costs in crop production in conditions of automated accounting / S. A. Chernyavskaya, E. A. Vlasenko, N. E. Suyukovskaya, E. A. Parafes. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2018. No. 26 (6). pp. 360-366.
24. Chernyavskaya S. A. *Socio-economic aspects of ensuring food security (based on the materials of the Krasnodar Territory): dissertation of the Candidate of Economics. sciences*. Krasnodar, 2001.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ В РОССИИ

Витязев Артем Денисович,

*студент, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия,
avityaz.101@gmail.com*

Далбаева Валентина Юрьевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и финансовых
институтов, Байкальский государственный университет, Иркутск, Рос-
сия, dalbaeva_v@mail.ru*

В статье исследуются вопросы, связанные с развитием банковской деятельности путем создания экосистем. В последние годы банковские экосистемы России и зарубежных стран значительно эволюционировали. Используя новые технологии и отвечая на запросы клиентов, банки создают универсальные платформы. Эти платформы объединяют традиционные банковские услуги с инновационными решениями, от кредитов до цифровых кошельков, помогая банкам сохранять конкурентоспособность. Для успеха современного банка важно развивать экосистему, постоянно внедряя инновации и быстро адаптируясь к рыночным изменениям. Вместе с тем такая стратегия развития банковской деятельности сопряжена с определенными видами угроз и рисков не только для самих банков и их клиентов, но и для финансовой стабильности государства в целом.

К л ю ч е в ы е с л о в а : банковские экосистемы; коммерческие банки; Центральный банк; преимущества экосистемы; риски; проблемы; перспективы.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF BANKING ECOSYSTEMS IN RUSSIA

Vityazev Artem D.,

student, Baikal State University, Irkutsk, Russia, avityaz.101@gmail.com

Dalbaeva Valentina Yu.,

*PhD (Economics), Associate Professor, Department of Finance and Financial
Institutes, Baikal State University, Irkutsk, Russia, dalbaeva_v@mail.ru.*

The article studies the issues related to the development of banking activity by creating ecosystems. In recent years, banking ecosystems in Russia and foreign countries have evolved significantly. Using new technologies and responding to customers' demands, banks create universal platforms. These platforms combine traditional banking services with innovative solutions, from loans to digital wallets, helping banks to remain competitive. For the success of a modern bank, it is important to develop an ecosystem, constantly innovating and adapting quickly to market changes. At the same time, such a strategy of banking development is associated with certain types of threats and risks not only for the banks themselves and their clients, but also for the financial stability of the state as a whole.

Key words: banking ecosystems; commercial banks; central bank; ecosystem advantages; risks; problems; prospects.

В современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни. Интернет упростил взаимодействие для людей и бизнеса, а финансовые организации расширили спектр услуг за пределы традиционных банковских операций. Экосистемный подход позволяет банкам не только сохранять позиции на рынке, но и развиваться, предлагая клиентам новые возможности.

Термин «экосистема» был введен в бизнес-контекст Джеймсом Муром в 1993 году в статье «Хищники и жертва: новая экология конкуренции» [8]. Мур описал модель, где компании сотрудничают для достижения общих стратегических целей вместо прямой конкуренции.

Центральный банк РФ дает обоснование этого термина следующим образом: «Экосистема — это построенная на основе данных о клиентах совокупность сервисов, в т. ч. платформенных решений, позволяющих пользователям в рамках единого процесса получать широкий спектр продуктов и услуг» [7].

Преимущества использования банковских экосистем для банка:

1. Расширение клиентской базы: широкий спектр услуг экосистемы привлекает новых клиентов и повышает их лояльность к бренду.

2. Увеличение доходов: клиенты, пользующиеся несколькими услугами экосистемы, приносят больший доход.

3. Улучшение отношений с клиентами: экосистемы помогают лучше понимать потребности клиентов и предлагать персонализированные решения.

4. Оптимизация операций: цифровые технологии и автоматизация повышают эффективность и снижают затраты.

5. Инновации: экосистемный подход позволяет банкам быстро внедрять новые технологии и адаптироваться к рынку.

Есть и еще одна причина для активного внедрения подобных инноваций. Сегодня, согласно исследованиям McKinsey, маржа и чистая рентабельность собственного капитала (ROE) банков продолжают стагнировать. Поэтому логично, что они стремятся выйти в новые, более прибыльные сегменты финансового рынка, расширяют свои сервисы в направлении развития экосистем.

Несмотря на многочисленные преимуще-

ства, использование модели банковских экосистем также может представлять определенные недостатки для банка:

1. Высокие затраты на инфраструктуру: разработка и поддержка цифровой платформы требует значительных вложений в программное обеспечение, оборудование и обучение персонала.

2. Риск сбоя системы: технические проблемы могут привести к простоям и недовольству клиентов.

3. Регуляторные требования: необходимость соблюдать законы о защите данных, кибербезопасности и противодействии отмыванию денег.

4. Конкуренция: банковские экосистемы конкурируют с банками, финтех-стартапами и технологическими компаниями, что требует постоянных инноваций.

5. Зависимость от партнеров: проблемы у поставщиков услуг могут нарушить обслуживание клиентов [2; 3].

Создание банковских экосистем стало возможным благодаря ряду предпосылок:

1. Цифровизация: развитие интернета, мобильных технологий и искусственного интеллекта создало основу для цифровых платформ.

2. Новые потребности клиентов: современные пользователи предпочитают быстрое и удобное получение всех услуг в одном месте.

3. Финтех-инновации: стартапы создают новые финансовые решения, стимулируя банки развивать экосистемы.

4. Регулирование: государства поддерживают конкуренцию и внедрение технологий в банковском секторе.

5. Глобальный рынок: банки расширяют присутствие и спектр услуг через экосистемы.

Все эти факторы вместе способствовали формированию банковских экосистем как новой бизнес-модели в финансовой сфере.

По данным Accenture, 88 % банков мира стремятся создавать партнерские экосистемы, объединяющие финансовые и нефинансовые услуги. Эти многофункциональные платформы позволяют клиентам получать широкий спектр услуг дистанционно в одном месте – от заказа такси до оформления кредита или подачи налоговой декларации.

Сбербанк стал одним из первых в разви-

тии экосистемы, что привело к ребрендингу в 2020 году с исключением слова «банк» из названия. По словам Олега Кузьмина из Landor&Fitch, это было вызвано ростом экосистемы и необходимостью изменить восприятие компании за пределами финансовых услуг [10]. Компания планирует инвестировать около 2,5 миллиарда рублей в развитие экосистемы, стремясь укрепить рыночные позиции. Герман Греф объяснил концепцию экосистемы как создание удобной системы услуг вокруг человека, где одна компания предоставляет качественные сервисы с минимальными затратами времени.

Ведущие финансовые организации России (Сбер, Т-банк, Газпромбанк, ВТБ и Альфа-Банк) развивают экосистемы по трем различным моделям:

Сбербанк и Т-банк создают глобальные экосистемы с широким спектром нефинансовых услуг, от телекоммуникаций до образования. Все организации в их экосистемах находятся под их полным контролем, что позволяет им диктовать условия и укреплять позиции на рынке.

Газпромбанк и ВТБ строят экосистемы на основе партнерства и открытого банкинга, сотрудничая с другими организациями. При этом их основной фокус остается на банковских и финансовых услугах [6].

Альфа-Банк формирует экосистему исключительно на базе финансовых услуг, считая, что банк должен оставаться кредитной организацией. Такая специализация позволяет им лучше удовлетворять финансовые потребности клиентов.

Банки могут предоставлять финансовые услуги конкурентам, создающим отраслевые экосистемы. Это приносит не только прямой доход, но и позволяет привлекать новых клиентов без больших маркетинговых затрат. Хотя финансовый потенциал такой стратегии относительно невелик, она помогает монетизировать существующие продукты с минимальными рисками.

Банки также могут стать главными интеграторами партнерских отношений, что снижает инвестиции и сложность проектов. В идеале банк становится единственным поставщиком финансовых услуг для всей экосистемы [9].

Современные экосистемы – это эволюция холдингов, сохраняющая их структурные

особенности. Главное отличие в том, что холдинги фокусируются на управлении дочерними компаниями, а экосистема создает интегрированный пакет услуг для клиента.

Привлеченный одним продуктом клиент естественно переходит к использованию других сервисов экосистемы. Это не только улучшает клиентский опыт через интеграцию услуг, но и снижает затраты на привлечение клиентов к новым сервисам за счет эффективных кросс-продаж.

Хотя экосистемы в России активно развиваются, основным препятствием остается недостаточное законодательное регулирование, что влечет возникновение множества рисков, связанных с их деятельностью:

1. Слабое регулирование взаимодействия участников: отсутствуют четкие правила для работы в экосистеме.

2. Отсутствие единого регулятора: нет органа для надзора за операциями экосистемы.

3. Недостаточная защита прав: участники экосистемы уязвимы перед возможными злоупотреблениями.

4. Проблемы информационной безопасности: отсутствуют эффективные меры защиты данных участников в цифровой среде.

Пользователи часто считают услуги платформы бесплатными из-за отсутствия явных комиссий. Однако платформы монетизируются через рекламу и скрытые комиссии в стоимости услуг. При этом предложения формируются с учетом как интересов клиента, так и рекламных контрактов. Основная задача – найти баланс между интересами всех участников.

Экосистемы привлекательны для сервисных компаний, способных стать ключевыми игроками в отношениях с клиентами. Компании, выстраивающие прочные клиентские отношения, получают большую долю прибыли и создают устойчивую бизнес-модель. Участие в экосистеме повышает доходность банковских операций и позволяет расширить рыночную долю через диверсификацию услуг.

По оценкам McKinsey, в следующее десятилетие экосистемы достигнут оборота в \$60 трлн, составив не менее 30 % мирового ВВП [11].

Центральный банк РФ обеспокоен влиянием экосистем на банковский сектор, особенно рисками от чрезмерного вложения капита-

ла в иммобилизованные активы. В июне 2021 года регулятор выпустил консультативный доклад по этой проблеме. По определению Центрального банка РФ, иммобилизованные активы характеризуются следующими рисками [7]:

- отсутствием возвратности и низкой ликвидностью;
- непредсказуемым денежным потоком;
- высоким риском обесценения.

Регулятор выделяет три группы таких активов [7]:

1. Основные средства (имущество акционеров, земля, помещения).
2. Недвижимость и активы от проблемных долгов (на балансе до 3 лет).
3. Высокорисковые вложения в нефинансовый бизнес.

Центральный банк РФ установил рискчувствительный лимит в 30 % от капитала для таких активов [7]. Превышение лимита требует полного покрытия.

По оценкам Центрального банка РФ, объем иммобилизованных активов превысил 2 трлн рублей, при этом регуляторным капиталом покрыто лишь 15 %, что создает риски для стабильности банковской системы.

Ранее о том, что экосистемы «таят в себе риски», заявляла глава Центрального банка РФ Эльвира Набиуллина: «Мы должны защищать интересы вкладчиков. Все-таки чело-

век вправе рассчитывать, что если он принес деньги в банк, то не его проблема, насколько прибылен будет бизнес онлайн-кинотеатров или даже сети онлайн-кинотеатров, которым банк владеет» [4].

Регулятор разрабатывает новые правила организации деятельности для банковских экосистем. По словам заместителя председателя Центрального банка РФ Ольги Поляковой на форуме в Сочи, внедрение этих мер запланировано на 2024 год: «Мы планируем внедрить новую нормативную базу, которая ограничит избыточные инвестиции банков в экосистемы и будет способствовать развитию партнерских сервисов и здоровой конкуренции» [1].

Однако санкции, введенные против российских банков в феврале-марте 2022 года, вынудили Центральный банк РФ приостановить работу над регулированием рисков участия банков в экосистемах. Банк России рассматривал различные варианты регулирования – от полного запрета до требований по покрытию рисков капиталом.

Важным фактором создания бизнес-модели с экосистемным подходом, является количество организаций. В таблице 1 представлена динамика количества банковских организаций с 2019 по 2025 год в Российской Федерации.

Таблица 1 – Количество банковских организаций в Российской Федерации с 2019 по 2025 год, шт. [5]

Показатель	01.01.2025	01.01.2024	01.01.2023	01.01.2022	01.01.2021	01.01.2020
Количество кредитных организаций	314	326	335	366	402	440

Согласно данным статистики в анализируемом периоде наблюдалось существенное сокращение их общего числа за пять лет. Так, с 440 банковских организаций в 2019 году их количество снизилось до 314 на начало 2025 года. Это означает, что более чем каждый четвертый банк (28,6 % от общего числа) прекратил свое существование за указанный период.

Основные факторы сокращения числа банков:

1. Консолидация сектора: банки объединяются для усиления позиций и оптимизации затрат, что ведет к уменьшению общего числа организаций при увеличении размера оставшихся.

2. Закрытие неэффективных банков: организации, не способные адаптироваться к новым условиям и выполнять обязательства, прекращают деятельность.

3. Ужесточение регулирования: повышенные требования к капиталу и качеству активов вынуждают некоторые банки уходить с рынка.

4. Цифровизация: сложности с переходом на новые технологии приводят к сокращению числа традиционных банков.

Тренд сокращения банков указывает на существенные изменения в секторе, что влечет за собой как позитивные, так и негативные последствия для экономики, подчерки-

вая важность адаптивности в современных финансах.

Консолидация банковского сектора стимулирует развитие экосистем через партнерства с финтех-компаниями и технологическими платформами. Это ведет к созданию более крупных и гибких банковских структур. Однако развитие собственной экосистемы требует значительных капиталовложений и тщательного анализа рисков. Успешная ре-

ализация такого проекта возможна только при наличии стабильного денежного потока и поддержки акционеров. На данный момент такими возможностями обладают лишь системно-значимые банки с устойчивым финансовым положением.

В связи с этим стоит рассмотреть прибыльность банковского сектора начиная с 2019 по апрель 2024 года (табл. 2).

Таблица 2 – Чистая прибыль банковского сектора в Российской Федерации с 2019 по ноябрь 2024 года, млн руб. [5]

Показатель	11.2024	2023	2022	2021	2020	2019
Чистая прибыль	3 867 480	3 368 500	203 198	2 362 850	1 608 062	1 715 087

По таблице можно выделить несколько ключевых моментов в динамике прибыли банков в период с 2019 по 2024 год.

В 2019 году прибыль банков составила 1,715 трлн рублей. Это был стабильный год для банковского сектора, с хорошим уровнем капитализации и достаточным объемом ликвидных активов. В 2020 году прибыль снизилась до 1,608 трлн рублей из-за пандемии Covid-19. Банки увеличили резервы под возможные потери по кредитам. Пандемия стимулировала развитие банковских экосистем, так как клиентам требовался удобный доступ ко всем сервисам в одном месте. Это привело к активному развитию экосистемы Сбера, а Газпромбанк запустил программу «Газпром Бонус» в 2021 году после анализа рыночной ситуации. В 2021 году прибыль банков вновь возросла и достигла 2,363 трлн рублей. Вероятно, это было связано с ослаблением пандемических ограничений и восстановлением экономической активности. В 2022 году прибыль сектора упала до 203 тыс. рублей из-за санкций. Основной вклад внес Сбер (271 млрд). Следует отметить, что Сбер и Газпромбанк показали падение прибыли на 91 % и 78 %. Т-банк сохранил прибыльность,

а ВТБ и Альфа-Банк понесли потери в 612,6 и 117,1 млрд рублей.

Сбер лидирует в развитии экосистемы, за ним следуют Т-банк и Газпромбанк. ВТБ и Альфа-Банк только начинают развитие своих экосистем, что дает им возможность учиться на опыте других, но требует тщательной оценки рисков. В 2023 году прибыль банковского сектора существенно возросла, достигнув рекордных 3,369 трлн рублей. Это может указывать на успешную адаптацию банков к новым условиям и положительную динамику в банковском секторе. На ноябрь 2024 года совокупная прибыль кредитных организаций составила 3,867 трлн рублей. Эта цифра указывает на стабилизацию ситуации и возможно, начало нового цикла в банковской индустрии.

В целом, эта динамика может свидетельствовать о значительных изменениях в экономической ситуации и политике банковского сектора в указанный период. Эти изменения могли быть вызваны различными факторами, включая макроэкономические условия, регулятивные изменения, технологический прогресс и др.

Таблица 3 – Участие в уставных капиталах дочерних и зависимых акционерных обществах, паевых инвестиционных фондах банковскими организациями в Российской Федерации с 2019 по апрель 2024 года, млн руб. [5]

Показатель	10.24	2023	2022	2021	2020	2019
Участие в уставных капиталах дочерних и зависимых акционерных обществах, паевых инвестиционных фондах	2 053	2 106,06	2 101,68	1 791,56	1 760,34	1 546,28

С 2019 по 2024 год наблюдается устойчивый рост участия банков в уставных капиталах дочерних и зависимых обществ, а также паевых фондах – с 1 546 до 2 162.

Банки диверсифицируют активы через инвестиции в дочерние общества и паевые фонды, что расширяет их присутствие на рынке и создает дополнительные источники дохода. Рост этого показателя отражает активное использование банками инструментов для расширения бизнеса и повышения стабильности через диверсификацию. Увеличение участия в уставных капиталах и фондах демонстрирует усиление конкуренции на рынке, где банки развивают свои экосистемы через приобретение компаний, что указывает на стремление к инновациям и укреплению конкурентных позиций.

В эпоху глобализации банковские экосистемы стали ключевым элементом финансового ландшафта. Эти универсальные платформы предлагают широкий спектр услуг – от традиционных банковских операций до инновационных решений, включая цифровые кошельки, доставку, развлечения и другие сервисы. Сотрудничая с финтех-стартапами и другими компаниями, банки улучшают качество обслуживания и отвечают на запросы современных клиентов.

Экосистемы предоставляют преимущества всем участникам. Клиенты получают удобный доступ к различным услугам в одном

месте, экономят время, пользуются персонализированными предложениями и надежной защитой данных. Для банков экосистемный подход означает расширение клиентской базы, рост доходов и улучшение понимания потребностей клиентов. Это позволяет оптимизировать операции, сократить затраты и оставаться в авангарде инноваций. Однако, несмотря на все преимущества, использование банковских экосистем может представлять определенные риски и недостатки для потребителей, включая зависимость от одного поставщика, риск приватности данных, сложность использования и ограниченный выбор услуг. Банкам следует учесть эти проблемы, постоянно обновлять свои системы защиты данных и разрабатывать простые и интуитивно понятные интерфейсы для своих цифровых платформ.

В общем и целом, развитие банковских экосистем является ключевым фактором для успешного функционирования банков в современном мире. Это требует постоянного инновационного подхода, адаптации к изменяющимся требованиям и условиям рынка, а также умения быстро и эффективно реагировать на потребности клиентов. По мере развития технологий и увеличения конкуренции, роль банковских экосистем будет только увеличиваться, что подчеркивает их значение для будущего финансового сектора.

Список источников

1. Банк России в 2024 году внедрит меры регулирования вложений банков в экосистемы. URL: <https://www.interfax.ru/russia/923146> (дата обращения: 14.12.2024).
2. Березкин Ю. М. Институциональные проблемы проектного финансирования с позиций деятельностного подхода // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32, № 1. С. 57–66.
3. Березкин Ю. М., Каницкая Л. В. Проблемы управления развитием финансовой деятельности // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 3. С. 1261–1272.
4. Выступление Эльвиры Набиуллиной на встрече Ассоциации банков России // Центральный банк РФ. 2025. URL: <https://www.cbr.ru/eng/press/event/?id=9598> (дата обращения: 07.01.2025).
5. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Центральный банк РФ. 2025. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/#a_48871 (дата обращения: 22.01.2025).
6. Урбанаев Л. Л. Трансформация сбережений домашних хозяйств в РФ в условиях высоких макроэкономических рисков в 2022 году // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 3. С. 803–812.
7. Экосистемы: подходы к регулированию: доклад для общественных консультаций // Центральный банк РФ. 2025. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 07.01.2025).
8. Predators and Prey: A New Ecology of Competition. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition> (дата обращения: 14.01.2025).
9. Зачем банки создают вокруг себя экосистемы и что это дает потребителю. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10955564> (дата обращения: 13.12.2024).

10. Из «Сбербанка» в «Сбер»: как проходил один из самых обсуждаемых ребрендингов 2020 года. URL: <https://www.sostav.ru/publication/sberbank-rebranding-47660.html> (дата обращения: 22.12.2024).

11. McKinsey: На долю экосистем придется 30 % мирового валового продукта. 2023. URL: https://forbes.st/actual/expertise/mckinsey_na_dolyu_ekosistem_pridetsya_30_mirovogo_valovogo_produkta/ (дата обращения: 22.06.2024).

References

1. *In 2024, the Bank of Russia will introduce measures to regulate banks' investments in ecosystems.* URL: <https://www.interfax.ru/russia/923146> (date of termination: 12/14/2024).

2. Berezkin Yu. M. Institutional problems of project finance from the perspective of an activity-based approach. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. Vol. 32, No. 1. Pp. 57-66.

3. Berezkin Yu. M., Kanitskaya L. V. Problems of financial activity development management. *Baikal Research Journal*. 2024. Vol. 15, No. 3. Pp. 1261-1272.

4. Elvira Nabiullina's speech at the meeting of the Association of Banks of Russia. *Central Bank of the Russian Federation*. 2025. URL: <https://www.cbr.ru/eng/press/event/?id=9598> (date of access: 07.01.2025).

5. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation. *Central Bank of the Russian Federation*. 2025. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/#a_48871 (date of request: 01/22/2025).

6. Urbanaev L. L. Transformation of household savings in the Russian Federation in conditions of high macroeconomic risks in 2022. *Baikal Research Journal*. 2023. Vol. 14, No. 3. Pp. 803-812.

7. Ecosystems: approaches to regulation: a report for public consultations. *Central Bank of the Russian Federation*. 2025. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (accessed: 01/07/2025).

8. *Predators and Prey: A New Ecology of Competition.* URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition> (date of appeal: 01/14/2025).

9. *Why do banks create ecosystems around themselves and what does this give the consumer?* URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10955564> (date of request: 12/13/2024).

10. *From Sberbank to Sberbank: how one of the most discussed rebranding events of 2020 took place.* URL: <https://www.sostav.ru/publication/sberbank-rebranding-47660.html> (date of issue: 12/22/2024).

11. McKinsey: *Ecosystems will account for 30 % of the world's gross domestic product.* 2023. URL: https://forbes.st/actual/expertise/mckinsey_na_dolyu_ekosistem_pridetsya_30_mirovogo_valovogo_produkta/ (date of access: 06/22/2024).

УДК 332

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.013

ОЦЕНКА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Васильева Н. К.,*доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, kennad@rambler.ru***Сидорчукова Е. В.,***кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, sev_2111@mail.ru***Федотова Э. С.,***студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, fedotovaevi@gmail.com***Боярко А. Ю.,***студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, annaboarko57@gmail.com*

В статье рассматриваются основные положения концепции ключевых показателей эффективности (KPI) и обоснована целесообразность их применения в сельскохозяйственной организации. Исследованы эволюционное развитие концепции KPI и их семантика, что позволило определить основные достоинства и недостатки применения в аналитической практике и сформулировать основные этапы процесса их формирования. В рамках представленной классификации KPI на примере конкретной сельскохозяйственной организации выделены аналитические, контрольные и мотивационные показатели, каждый из которых выполняет свою роль в управлении. Статья содержит конкретные примеры ключевых показателей эффективности (KPI), актуальных для сельскохозяйственных предприятий, и обсуждение методов их измерения и анализа для повышения эффективности функционирования.

Ключевые слова: ключевые показатели эффективности; хронология развития; динамический норматив; мотивация; эффективность функционирования.

ASSESSMENT OF KEY PERFORMANCE INDICATORS OF AN AGRICULTURAL ORGANIZATION

Vasilyeva N. K.,*Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Analysis, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, kennad@rambler.ru***Sidorchukova E. V.,***PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, sev_2111@mail.ru***Fedotova E. S.,***student of Accounting and Finance Faculty, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, fedotovaevi@gmail.com*

Boyarko A. Yu.,

student of Accounting and Finance Faculty, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, annaboarko57@gmail.com

The article discusses the main provisions of the concept of key performance indicators (KPIs) and substantiates the expediency of their application in an agricultural organization. The authors investigated the evolutionary development of the concept of KPIs and their semantics, which made it possible to identify the main advantages and disadvantages of their application in analytical practice and formulate the main stages of the process of their formation. Within the framework of the presented KPI classification, using the example of a specific agricultural organization, analytical, control and motivational indicators are identified, each of which performs its own role in management. The article contains specific examples of key performance indicators (KPIs) relevant to agricultural enterprises, and a discussion of methods for measuring and analyzing them to improve operational efficiency.

Key words: key performance indicators; chronology of development; dynamic standard; motivation; efficiency of functioning.

Одной из наиболее значимых внутренних причин, сдерживающих развитие и выход российских коммерческих организаций из кризиса, является неэффективное управление. Если ранее применяемые подходы к управлению в организации давали достаточно приемлемые результаты, то в изменившихся обстоятельствах их недостатки становятся более заметными. Для обеспечения устойчивого функционирования предпри-

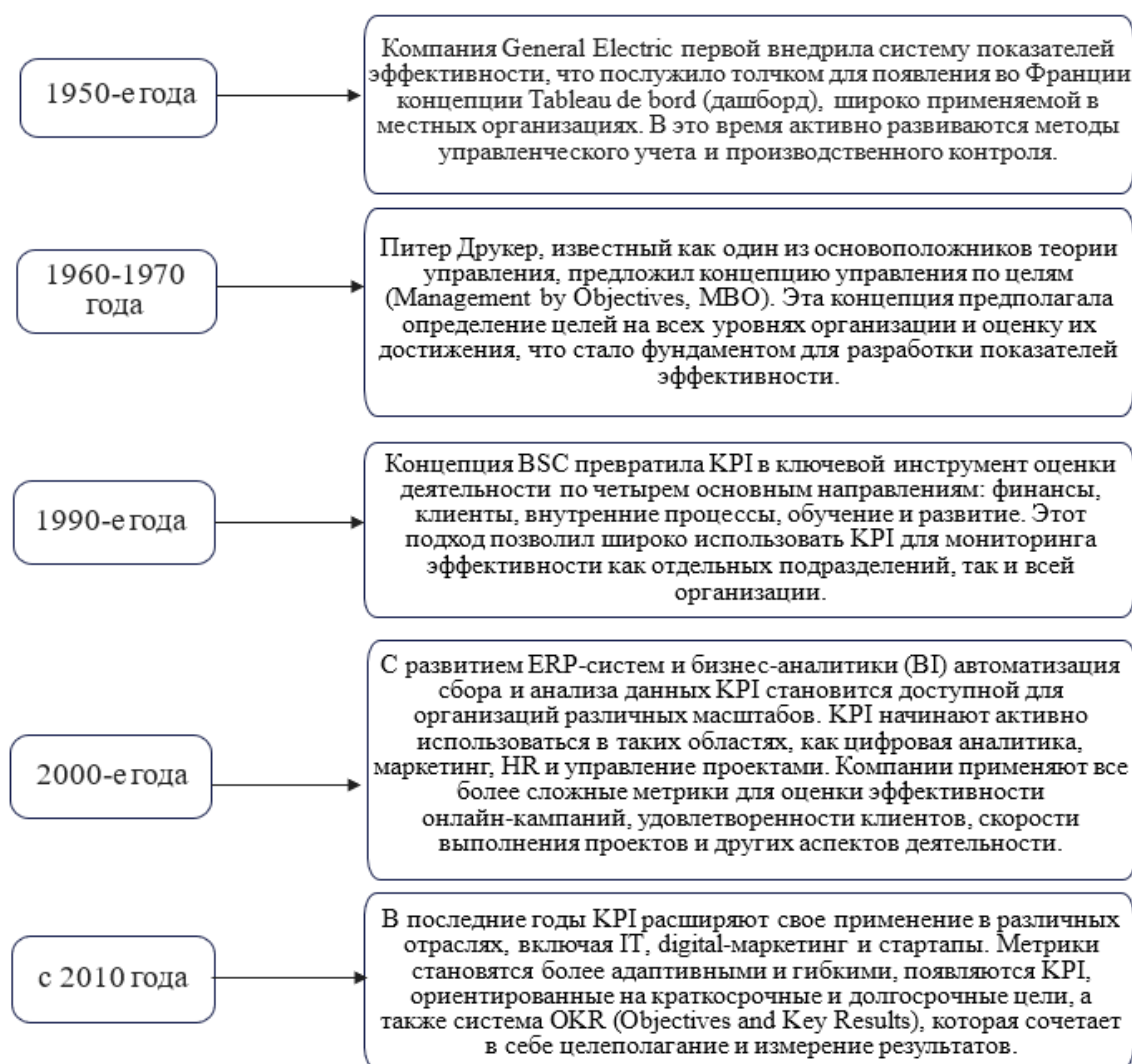

Рисунок 1 – Хронология ключевых показателей эффективности

ятия крайне важно постоянное улучшение и развитие системы управления.

Ключевые показатели эффективности (KPI, Key Performance Indicators) являются важным и действенным инструментом оценки не только результатов бизнеса, но и отдельных его сегментов, позволяя измерять степень достижения поставленных целей.

К середине XX века рост промышленного производства и развития технологий создали необходимость в новых способах оценки производительности. Интересно, что первым инициативу в этой области проявили не научные круги, а представители бизнеса. KPI (ключевые показатели эффективности) имеют глубокие корни в развитии управленческих и финансовых систем. Хронология трансформации KPI субъектов бизнеса представлена на рис. 1, которая предполагает их преобразование и более четкую структуризацию в зависимости от эволюции экономики и развития аналитической практики.

KPI можно представить как компас, направляющий субъект бизнеса к поставленным целям. Эти показатели определяют объективную базу для формирования обоснованных

управленческих бизнес-решений, позволяя отслеживать прогресс, своевременно выявлять отклонения и корректировать курс (вектор развития) в соответствии с разработанной (выбранной) стратегией развития.

В научных трудах, представленных в специализированной экономической литературе, трактовка исследуемой дефиниции формулируется по-разному (рис. 2). Так, все авторы согласны с тем, что KPI используются для оценки эффективности различных аспектов деятельности организации. Однако, каждый автор подчеркивает разные аспекты практического их применения. Ф. Р. Валиева и Т. М. Лобанова подчеркивают, что KPI оценивают эффективность как бизнес-процессов, так действий и функций управления, в том числе эффективность работы персонала. О. Ю. Шмелев и А. И. Таюрский уделяют больше внимания тому, что мониторинг KPI – это инструмент достижения поставленных задач и целей (подход целеполагания), а также мерило успехов (достижения целевых установок) и возможностей улучшения различных направлений деятельности.

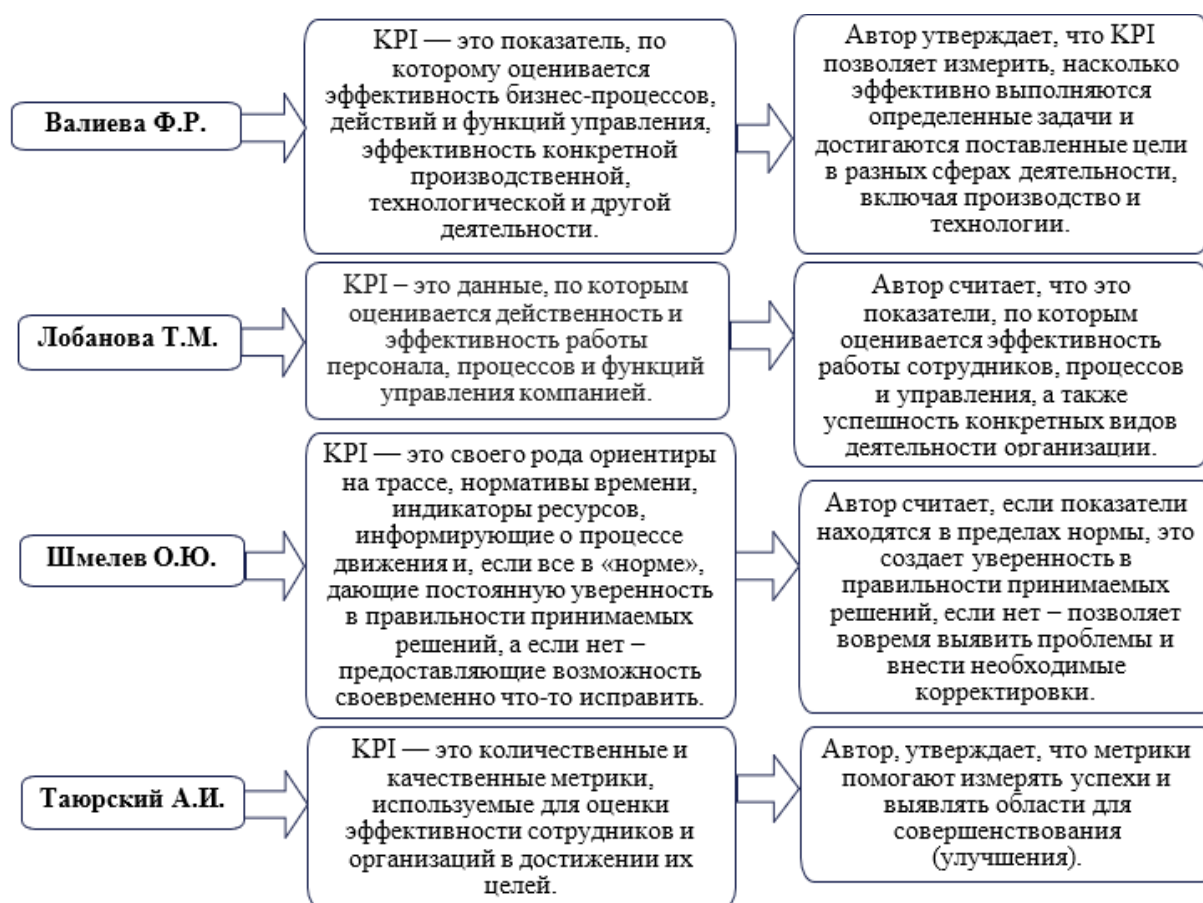

Рисунок 2 – Трактовка KPI разными авторами

Следовательно, можно сделать вывод о том, что KPI – это инструмент, который связывает повседневные операции с долгосрочной стратегией, помогая субъектам бизнеса фокусироваться на важных для ее развития аспектах. Необходимо отметить, что в процессе управления по KPI важны несколько этапов (рис. 3). Процесс включает пять ос-

новных этапов, начиная с определения целей и задач, выбора модели KPI, формирования показателей с их нормами, организации обратной связи и коррекция, а также подготовки отчетных форм для анализа результатов. Таким образом, управление по KPI представляет собой циклический процесс, направленный на постоянное совершенствование.

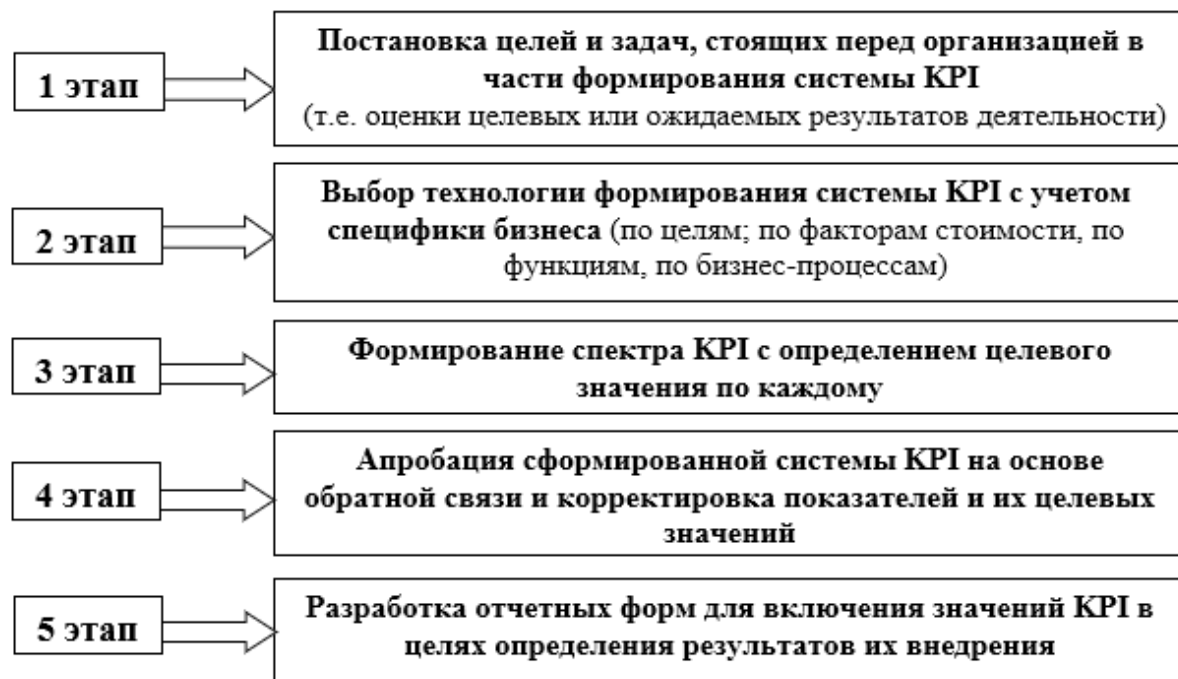

Рисунок 3 – Процесс формирования системы KPI коммерческой организации

Любая система оценки, включая и система KPI, обладает как преимуществами, так и недостатками, что требует их детального анализа перед принятием решения о внедрении в практическую деятельность. Среди достоинств выделяют объективную оценку результатов, выявление проблем и возможностей для роста, а также улучшение планирования и принятия обоснованных бизнес-решений. Недостатки включают сложность разработки и внедрения, возможное негативное влияние на командную работу и дополнительные финансовые затраты (рис. 4).

В практической деятельности субъектов хозяйствования систему KPI, как правило, по мнению большинства авторов целесообразно классифицировать (подразделять условно) на три основных типа: аналитические, контрольные и мотивационные показатели (рисунок 5). Аналитические KPI используются для диагностического анализа и понима-

ния бизнес-процессов, контрольные KPI помогают отслеживать выполнение планов и корректировать действия, а мотивационные KPI направлены на стимулирование сотрудников к достижению поставленных целей и повышению эффективности.

Стоит отметить, что в настоящее время в специализированной экономической литературе представлено несколько типов технологий разработки системы KPI: в зависимости от поставленных целей и задач (критерий: результаты достижения целей); в зависимости от цепочки создания стоимости (критерий: результаты роста стоимости), в зависимости от функций (критерий: результаты выполнения функций), в зависимости от бизнес-процессов (критерий: эффективность бизнес-процессов).

Аналитические показатели системы KPI отражают специфику и результаты работы исследуемого бизнеса, что позволяет вы-

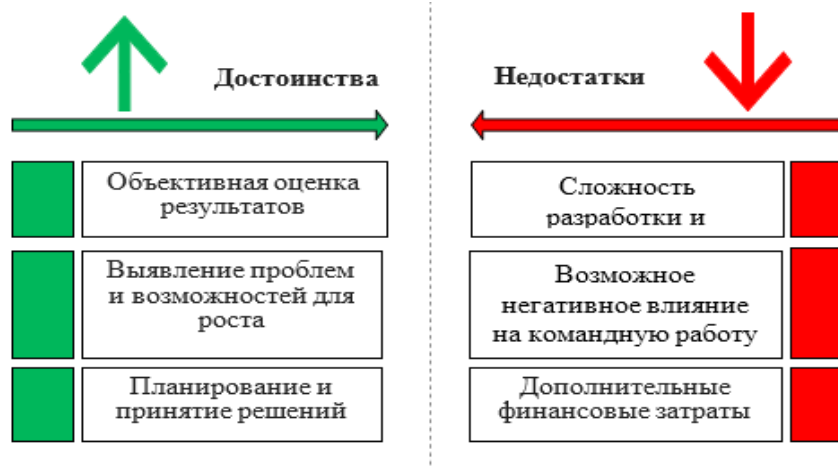

Рисунок 4 – Достоинства и недостатки системы KPI в аналитической практике

Рисунок 5 – Основные виды показателей системы KPI

явить имеющиеся тенденции в функционировании и развитии, определяя его эффективность для принятия обоснованных бизнес-решений.

Контрольные показатели системы KPI отражают успешность выполнения поставленных задач, именно поэтому обеспечивают структурированный подход к мониторингу эффективности, позволяя выявлять отклонения от целевых значений и корректировать

отдельные аспекты выбранной стратегии и тактики.

Мотивационные показатели системы KPI представляют собой критерии, посредством которых оцениваются результаты работы сотрудников. Мотивационные показатели условно можно разделить на материальные, нематериальные и смешанные. К материальным относятся денежные вознаграждения, премии, бонусы, компенсации, а также

социальные выплаты. Заработная плата включает постоянную (окладную) и переменную (премиальную) части. Премиальная часть формируется на основе оценки вклада каждого сотрудника в общий результат работы организации. К нематериальным можно отнести поощрения, улучшение условий труда, перспективы карьерного роста, развитие личности работников. Смешанная представляет собой комбинацию денежной и эмоциональной мотивации [1, с. 161].

Следует отметить, что все показатели системы KPI независимо от вида являются взаимодополняющими инструментами управления коммерческой организацией, поскольку система KPI определяет конкретные, измеримые цели (или действия), которые должны достичь работающие. На рисунке 6 представлен возможный спектр показателей матрицы (системы) KPI сельскохозяйственной организации.

Рисунок 6 – Система KPI коммерческой организации (основные показатели)

На основании исследования теоретико-методических положений формирования системы KPI считаем целесообразным сформировать возможную матрицу ключевых показателей эффективности применительно к конкретной сельскохозяйственной орга-

низации. ООО «Кубань-Агро» создано для осуществления коммерческой деятельности, основным предметом деятельности которой является производство, хранение, заготовка и сбыт сельскохозяйственной продукции.

В табл. 1 приведены основные аналитиче-

ские показатели деятельности ООО «Кубань-Агро», которые позволяют исследовать основные показатели обеспеченности ресурсами, результатов деятельности и финансового положения.

Таблица 1– Основные аналитические показатели ООО «Кубань-Агро», тыс. руб.

Показатель	2021 г.	2022г.	2023 г.	2023 г. в % к	
				2021 г.	2022 г.
Выручка от продаж, тыс. руб.	143723	73722	148821	103,54	в 2 раза
Себестоимость продаж, тыс. руб.	107940	57152	140026	129,73	в 2,4 раза
Прибыль продаж, тыс. руб.	35783	16374	8343	23,32	50,95
Чистая прибыль, тыс. руб.	34849	17723	4965	14,24	28,01
Численность работников, чел.	24	25	27	112,50	108,00
Посевная площадь, га	4448	4156	3895	87,57	93,72
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	83104	80229	53475	64,34	66,65
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.	53567	97058	119250	в 2,2 раза	122,86
Среднегодовая стоимость дебиторской задолженности, тыс. руб.	52068	40698	29707	57,05	72,99
Среднегодовая стоимость кредиторской задолженности, тыс. руб.	13192	25343	25197	191,00	99,42
Стоимость активов, тыс. руб.	224494	261962	193445	86,17	73,84
Фондоотдача	1,72	0,91	2,78	161,62	в 3 раза
Производительность труда, тыс. руб.	5988	2948	5511	92,04	186,91
Урожайность культур:					
- пшеница озимая	60,9	67,2	65,2	107,06	97,02
- пшеница яровая	39,3	35,4	36,8	93,64	103,95
- ячмень озимый	61,3	74,3	70,2	114,52	94,48
- кукуруза на зерно	54,9	65,4	60,4	110,02	92,35
Рентабельность продаж, %	24,24	24,94	3,35	13,82	13,43
Рентабельность продукции, %	32,28	31,01	3,54	10,97	11,42
Коэффициент текущей ликвидности	2,58	2,18	3,86	1,28	1,68
Коэффициент финансовой независимости	0,71	0,65	0,73	102,82	112,31
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	2,76	1,81	5,00	181,16	в 2,7 раз
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	11	2,90	5,90	53,64	в 2 раза
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, тыс. руб.	2,6	0,75	1,24	47,70	165,31
Экономическая рентабельность, %	16,86	6,87	2,34	13,88	34,06

На основании проведенного анализа выявлено существенное снижение ключевых показателей эффективности производственной сферы, что оказало негативное влияние на финансовые результаты деятельности организации (финансовые показатели эффективности). Несмотря на наблюдаемое улучшение уровня урожайности сельскохозяйственных культур, динамика объемов производства с.х. продукции в целом остается отрицательной, что обусловлено сокращением посевных площадей. В 2023 году

посевная площадь составила 3895 га, что на 12,43 % меньше, чем в 2021 году, и на 6,28 % меньше, чем в 2022 году. Негативная тенденция отмечается и у показателей эффективности использования ресурсов. Так, фондоотдача демонстрирует положительную динамику, в 2023 году она увеличилась на 61,62 % по сравнению с 2021 годом и в 3 раза по сравнению с 2022 годом. Однако данный рост обусловлен не повышением эффективности использования основных средств, а их выбытием. Среднегодовая стоимость ос-

новых средств в 2023 году составила 53475 тыс. рублей, что на 35,66 % меньше, чем в 2021 году, и на 33,35 % меньше, чем в 2022 году. Такая же негативная тенденция и у финансовых показателей эффективности. Несмотря на рост выручки, чистая прибыль в 2023 году составила 4965 тыс. рублей, что на 85,76 % меньше, чем в 2021 году, и на 71,99 % меньше, чем в 2022 году. Рост выручки обусловлен реализацией остатков продукции прошлых лет. Анализ коэффициентов оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности свидетельствует о дисбалансе расчестно-платежной дисциплины. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности ниже, чем коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности. Это создает дополнительную финансовую нагрузку, вынуждая исследуемую организацию привлекать дополнительные ресурсы

для выполнения своих финансовых обязательств. В рамках предложенных рекомендаций необходимо акцентировать внимание на постоянном мониторинге всех ключевых показателей эффективности по всем направлениям деятельности.

В целях повышения эффективности и результативности функционирования исследуемой организации целесообразно сформировать систему стимулирования (мотивации, то есть премирования) сотрудников к достижению необходимых результатов. Размер премии определяется руководством сельскохозяйственной организации с учетом объема и сложности выполненных работ. Необходимо в рамках структурных подразделений, в т.ч. по отдельным сотрудникам, определить показатели, выполнение которых будет стимулироваться денежным вознаграждением (рис. 7).

Рисунок 7 – Возможные критерии мотивации отдельных сотрудников сельскохозяйственной организации

Контрольные показатели позволяют провести мониторинг эффективности и устойчивости развития сельскохозяйственной

организации. Представляется возможным в качестве контрольных показателей системы KPI использовать динамический норматив

И.М. Сыроежкина, предполагающий построение нормативной (эталонной) модели темпов роста показателей деятельности. Именно такая совокупность показателей, упорядоченная по темпам роста обеспечивает оптимальный (эффективный) режим функционирования бизнеса, то есть соответствует

стратегии эффективного роста и развития. В этой связи считаем целесообразным провести оценку темповых характеристик основных показателей деятельности исследуемой организации, что позволит не только диагностировать диспропорции в развитии, но и осуществлять их мониторинг (табл. 2).

Таблица 2 – Темпы роста показателей деятельности ООО «Кубань-Агро», %

Показатель (темпы роста)	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Золотое правило экономики			
Прибыль от продаж	103,61	45,76	50,95
Выручка от продаж	100,04	51,29	201,87
Стоимость активов	110,34	116,67	73,84
Эталонное соотношение: $ТП > ТВ > ТА$	Не выполняется	Не выполняется	Не выполняется
Оценка эффективности использования экономического потенциала			
Чистой прибыли	87,12	50,86	28,01
Прибыли от продаж	103,61	45,76	50,95
Выручки от продаж	100,04	51,29	201,87
Активов	110,34	116,67	73,84
Среднегодовой величины заемных средств	145,34	110,91	86,55
Среднегодовой величины кредиторской задолженности	128,19	192,11	99,42
Среднегодовой величины дебиторской задолженности	161,23	78,16	72,99
Эталонное соотношение: $ТЧП > ТПР > ТВ > ТА > ТЗ > ТК > ТД$	Не выполняется	Не выполняется	Не выполняется
Оценка эффективности производства			
Прибыли от продаж	103,61	45,76	50,95
Выручки от продаж	100,04	51,29	201,87
Издержек	0	196,00	230,61
Оборотных средств	115,52	132,37	87,64
Основных средств	102,67	90,56	40,60
Численности работников	104,35	104,17	108,00
Эталонное соотношение: $ТП > ТВ > ТИ > ТОБ > ТОС > ТЧ$	Не выполняется	Не выполняется	Не выполняется

В течение всех трех лет эталонное соотношение золотого правила экономики не выполняется. Так, за исследуемый период темп роста прибыли значительно ниже темпа роста выручки от продаж (в 2023 году темп роста прибыли составил 50,95 %, а темп роста выручки 201,87 %), следовательно у исследуемой организации темп роста производственных затрат превышает доходы, а значит целесообразно оптимизировать затраты на производство сельской хозяйственной продукции, особенно в части незавершенного производства. В 2021 и 2022 годах темп роста стоимости активов значительно превышает темп роста выручки от продаж, то есть темп роста вложений в данной организации не соответствует темпу роста отдачи от этих вложений. Данная тенденция указывает на низкую эффективность использования име-

ющегося экономического потенциала. Только в 2023г. можно увидеть эффективное использование активов для генерации прибыли.

Эталонное соотношение оценки эффективности использования экономического потенциала также не выполняется за весь период исследования. Наблюдаемое соотношение среднегодовой величины заемных средств и активов свидетельствует о том, что только в 2022 году темп роста заемных средств был меньше темпа роста стоимости активов, тогда как в остальные периоды данное условие не выполнялось. Это свидетельствует на отсутствие существенного роста собственных средств организации, то есть очень низкий уровень накопления нераспределенной прибыли. Можно отметить, что в 2021 темп роста дебиторской задолженности превышает темп роста кредиторской задол-

женности, а в оптимальной ситуации данный показатель должен стремиться к значению, равному или меньшему.

Эталонное соотношение оценки эффективности производства не выполняется. Превышение темпов роста издержек над темпами роста оборотных средств не всегда свидетельствует о негативных тенденциях. Так как это может быть связано с ростом затратоемкости продукции или увеличение управленческих расходов, что в дальнейшем может привести к повышению эффективности организации. Однако, темпы роста численности работников не должны превышать темпы роста основных средств, что подтверждается в каждом году. Это обусловлено тем, что привлечение дополнительных трудовых ресурсов без соответствующего расширения материально-технической базы организации, может привести к снижению эффективности трудовых ресурсов и негативно сказаться

на общей производительности и доходности бизнеса.

Таким образом, применение KPI позволяет любым субъектам бизнеса более эффективно управлять ресурсами, осуществлять мониторинг результатов деятельности, а также осуществлять контроль за выполнением стратегических задач и стимулировать сотрудников к достижению целей. Установление и определение ключевых показателей эффективности представляет собой трудоемкий процесс, который варьируется в зависимости от специфики субъекта бизнеса, так как зависят от стратегических целей и задач, стоящих перед организацией. Кроме того, динамичность внешней и внутренней среды, включая специфические условия, технологические процессы, уровни компетенций персонала и других факторов, требует регулярной корректировки, мониторинга и совершенствования системы показателей эффективности.

Список источников

1. Лукашевская Д. А. Различия между мотивацией и стимулированием персонала // Вестник университета. 2020. № 1. С. 156–163.
2. Пинк Д. Драйв: что на самом деле нас мотивирует. М.: Альпина Пабlishер, 2012. 274 с.
3. Ветлужских Е. Система вознаграждения: как разработать цели и KPI. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Альпина Пабlishер, 2016. 218 с.
4. Трифонов И. В. Анализ методов совершенствования KPI в организации // Инновационное развитие экономики. 2023. № 1(73). С. 163-170.

References

1. Lukashevskaya D. A. Differences between motivation and staff stimulation. *Bulletin of the University*. 2020. No. 1. Pp. 156-163.
2. Pink D. *Drive: what really motivates us*. Moscow: Alpina Publisher, 2012. 274 p.
3. Vetluzhskikh E. *Remuneration system: How to develop goals and KPIs*. 3rd ed., revised and additional M.: Alpina Publisher, 2016. 218 p.
4. Trifonov I. V. Analysis of methods for improving KPIs in an organization. *Innovative economic development*. 2023. No. 1(73). Pp. 163-170.

УДК 33.339.13

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.014

ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ АКТИВНОСТЬ ПРОДАВЦОВ НА РОССИЙСКИХ МАРКЕТПЛЕЙСАХ

Холмовский Станислав Геннадьевич,

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, staskhol@mail.ru

Рост российского рынка интернет-торговли в основном сконцентрировался в увеличении количественных качественных показателей сектора маркетплейсов. Продажи товаров через электронные площадки для многих предпринимателей и компаний стали существенным или единственным каналом сбыта. В статье исследуется динамика показателей развития российских маркетплейсов, активности продавцов (селлеров) на электронных площадках. Исследуются вопросы ротации продавцов, определяются факторы, ограничивающие их активность, анализируются основные проблемы и риски, с которыми сталкиваются селлеры при сотрудничестве с маркетплейсами. Формулируется вывод об ухудшении положения селлеров на основных российских маркетплейсах.

Ключевые слова: интернет-торговля; электронная коммерция; программа лояльности; активность продавцов; селлеры.

FACTORS LIMITING THE ACTIVITY OF SELLERS ON RUSSIAN MARKETPLACES

Kholmovsky Stanislav G.,

Baikal State University, Irkutsk, Russia, staskhol@mail.ru

The growth of the Russian e-commerce market has mainly been concentrated in increasing the quantitative and qualitative indicators of the marketplace sector. The sale of goods through electronic platforms has become an essential or only sales channel for many entrepreneurs and companies. The article examines the dynamics of indicators of the development of Russian marketplaces, the activity of sellers (sellers) on electronic platforms. The issues of seller rotation are investigated, the factors limiting their activity are determined, and the main problems and risks faced by sellers in cooperation with marketplaces are analyzed. The conclusion is formulated about the deterioration of the position of sellers on the main Russian marketplaces.

Key words: online commerce; e-commerce; loyalty program; seller activity; sellers.

Рынок интернет-торговли в последние годы проходит стадию активного роста, который начался с пандемийного 2020 года, предопределившего активизацию потребительского спроса в секторе электронной коммерции. При этом рынок растет неоднородно, основной прирост количественных показателей (объем продаж, количество интернет-заказов, число покупателей) сконцентрирован в секторе маркетплейсов.

Рост рынка маркетплейсов спровоцировал увеличение активности продавцов электронных площадок, что привело с, одной стороны, к насыщению товарным предложением, а, с, другой стороны, спровоцировало ужесточение конкурентной борьбы между селлерами.

Специфика маркетплейса как бизнес-модели цифрового посредничества определяет особый характер конкуренции между продавцами. Потребители с минимальными временными потерями могут получить доступ к информации о тысячах товаров и продавцов, легко сравнить предложения на одинаковые товары, и, как правило, выбрать наиболее дешевый вариант приобретения. Таким образом, продавцы на электронных площадках вынуждены работать в условиях жесткой ценовой конкуренции, при этом другие факторы конкурентоспособности селлера (широта ассортимента, репутация, опыт работы, уровень сервиса и др.) в сознании потребителя при этом отходят на второй план.

Российский рынок маркетплейсов часто становился объектом исследования ученых, в частности рассмотрению электронных площадок как инновационных бизнес-моделей торгового посредничества, посвящены работы исследователей [3; 5; 6; 7], изучение вопросов их функционирования стали предметом исследования других отечественных авторов [4; 15]. Исследованию особенностей взаимодействия продавцов с электронными площадками посвящены работы исследователей [11; 13].

Но количественные и качественные изменения рынка интернет-торговли, завоевание маркетплейсами доминирующего положения на рынке, изменение условий сотрудниче-

ства продавцов с ними, требуют проведения новых исследований в этой сфере.

Информационной основой для работы стали данные аналитических обзоров рынка интернет-торговли, сведения крупнейших российских маркетплейсов, научные исследования российских ученых. В исследовании использовались основные общенаучные методы.

По данным одного из ведущих информационных агентств Data Insight за 6 предшествующих лет рынок показал рост количественных показателей в несколько раз, но по итогам 2024 года ожидается некоторое замедление темпов их прироста (рис. 1) [2; 12].

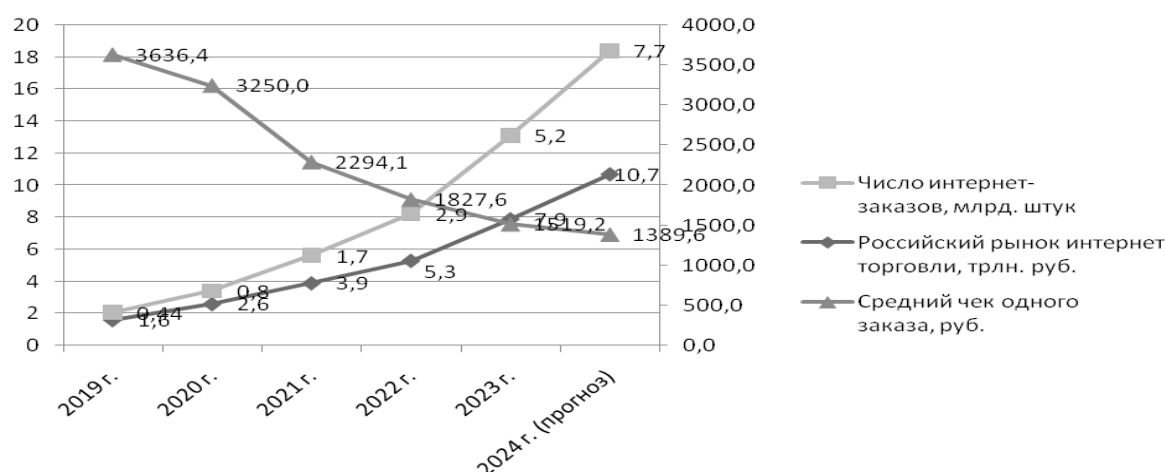

Рисунок 1 – Основные показатели российского рынка интернет-торговли в 2019-2024 гг.

Практически весь прирост российского рынка пришелся на долю четырех основных маркетплейсов (Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет и МегаМаркет), что привело к концентрации интернет-торговли у электронных площадок, доля которых за четыре последних года увеличилась более чем на 15 п.п (до 80,5 %) [8; 9]. При этом в рамках концентрации интернет-заказов у маркетплейсов, внутри их сформировалась два крупнейших игрока рынка (Wildberries, Ozon), доля которых на рынке постоянно увеличивается и по прогнозам на 2024 год может достичь 87 %

Подобная структура российского рынка интернет-торговли в целом, и сектора маркетплейсов как его основного элемента, предопределяет в настоящее время характер конкурентной борьбы электронных площадок. Возможностей для роста за счет бизне-

са нишевых маркетплейсов или отдельных интернет-магазинов становится все меньше и основные усилия менеджмента маркетплейсов будут направлены на удержание и увеличение своей доли рынка за счет других электронных площадок.

В 2024 году стала очевидной тенденция к сокращению темпов увеличения числа продавцов на маркетплейсах. По данным за 9 месяцев 2024 года по сравнению с аналогичным периодом 2023 года прирост числа продавцов на маркетплейсах составил только 17 %, в то время как за предыдущий год этот показатель составлял 38 % (рис. 2) [1].

Замедление темпов выхода на маркетплейсы новых продавцов эксперты рынка напрямую связывают с ухудшением условий сотрудничества площадок с селлерами (увеличение комиссии за реализацию товаров,

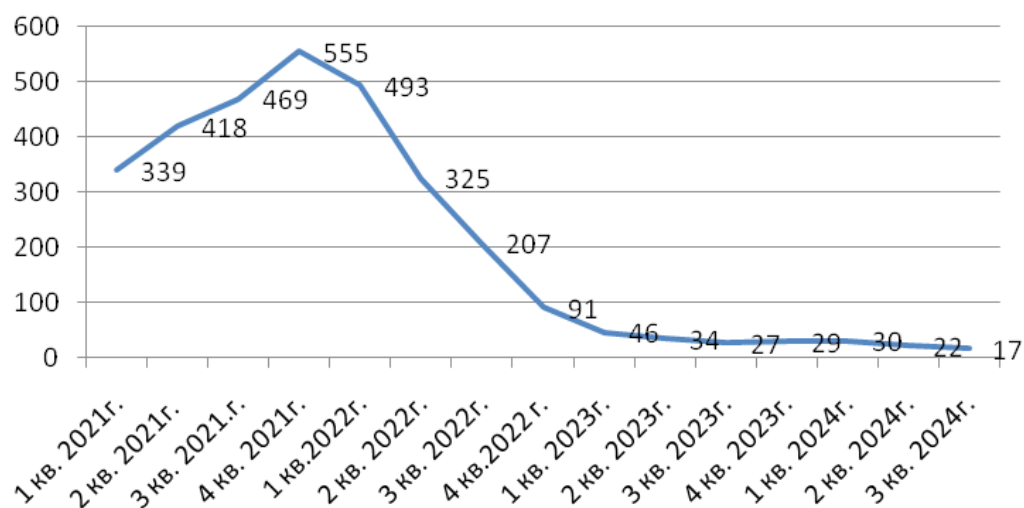

Рисунок 2 – Темпы прироста числа продавцов на маркетплейсах, %, гг.

рост расходов продавцов на продвижение товаров, частую смену условий сотрудничества с площадкой), отсутствием свободных рыночных ниш для осуществления продаж, ужесточением условий конкуренции с другими продавцами на площадке.

Всего по данным отчета Т-банка [12] общее число продавцов на российских маркетплейсах составляет около 620 тысяч, из которых более 80 % в совокупности работают на площадках Wildberries и Ozon (рис. 3).

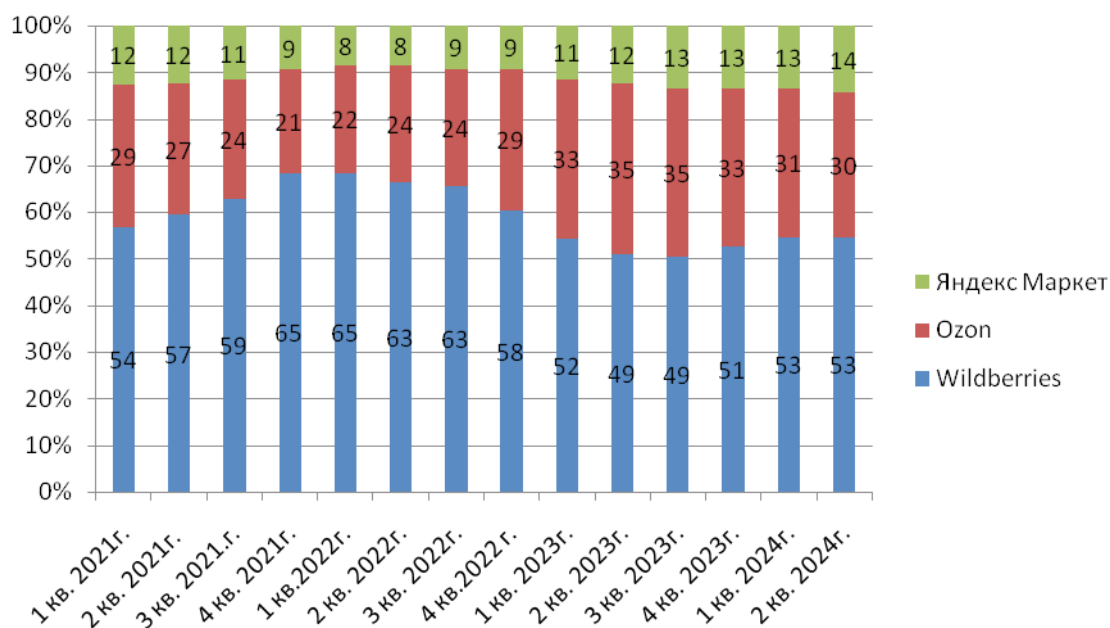

Рисунок 3 – Структура продавцов крупнейших российских маркетплейсов, %

Представленные данные говорят о том, что в середине 2022 г. практически две трети продавцов были сконцентрированы на площадке Wildberries, но в последующие периоды времени доля маркетплейса сократилась

на 10 п.п., что связывают с ухудшением условий сотрудничества площадки с продавцами. Некоторые селлеры или полностью прекратили свое сотрудничество с маркетплейсом, или предпочли реализовывать свои товары

на других интернет-площадках. В результате этого выросли доли Ozon и Яндекс Маркета для продавцов.

Рассмотрим основные ограничения и риски, с которыми сталкиваются продавцы на российских маркетплейсах, при реализации своих товаров. По данным опроса, проведенного среди продавцов маркетплейсов [11; 14], все основные ограничения в их работе можно условно разделить на четыре группы.

1. Условия работы с электронными площадками:

А. Высокая комиссия маркетплейсов на реализуемые товары (по некоторым товарным категориям она может достигать 40 %, при этом размеры комиссии отличаются от площадки к площадке и периодически пересматриваются);

Б. Высокие затраты на продвижение товаров, вместе с непрозрачностью проводимых маркетплейсами маркетинговых акций. Участие селлеров в подобных рекламных акциях часто осуществляется автоматически, при этом эффективность подобных мероприятий не всегда очевидна, а отказ от участия затруднителен или грозит продавцу финансовыми санкциями маркетплейсов;

В. Частные изменения маркетплейсами условий сотрудничества с продавцами, как в части установления размера комиссии, так и затрат на продвижение, введение штрафов и иные аспекты взаимодействия, что затрудняет предпринимателям планирование своей торговой и финансовой деятельности, повышает для них риски неопределенности;

Г. Непрозрачные условия маркетплейсов в части осуществления выдачи карточек товаров при поисковых запросах потребителей.

Даже существенные вложения селлеров в продвижение своих товаров не гарантирует им первые строчки поисковой выдачи, которые считаются самыми выгодными в части осуществления продаж.

2. Логистические аспекты сотрудничества с электронными площадками:

А. Перенос сроков доставки (обычно в сторону увеличения этого периода), что негативно сказывается впоследствии на проценте выкупа интернет-заказов, особенно если их приобретение связано с наступлением определенного праздника;

Б. Возможность потери товара во время доставки или его повреждения, что приводит к прямым потерям селлера;

В. Случаи повреждения товаров продавца, размещенных на складах маркетплейсов;

Г. Высокая стоимость возврата товаров (до 30 % от ее стоимости) и продолжительность периода возврата. При этом продавцы нередко сталкиваются с возвратом товаров, которые потеряли свои потребительских вид, что также увеличивает финансовые потери селлеров на площадках.

3. Поведение конкурентов, которое в основном определяется копированием ими карточек товаров.

4. Поведение потребителей, в частности невыкупы доставленных заказов, частый возврат товаров (в некоторых категориях он превышает отметку в 30-40 %, а также случаи прямого мошенничества со стороны покупателей).

Из указанного перечня ограничений можно выделить несколько наиболее существенных, по мнению самих продавцов (рис. 4).

Рисунок 4 – Основные ограничения в деятельности продавцов на площадках, %

При этом в перечне десяти самых существенных ограничений по мнению продавцов, ровно половина относится к числу логистических. Надо отметить, что некоторые логистические операции, связанные с выполнением интернет-заказов, маркетплейсы выполняют не своими силами, а передают их выполнение на аутсорсинг, что негативно сказывается на эффективности осуществления операций, в том числе на сохранности товаров и скорости осуществления возвратов.

При этом эти логистические ограничения усугубляются в сезон высокого спроса на товары продавцов. Практически все селлеры отмечают, что реализация их товаров в большей или меньшей степени имеет сезонный характер, и в периоды пикового спроса ограничения со стороны маркетплейса приводят к существенным потерям для продавцов, которые невозможно компенсировать по окончании сезона.

По мнению продавцов, основные логистические ограничения в период активного спроса приводят к потерям в размере от 19 % (высокая стоимость возврата заказов) до 14 % (повреждение товаров продавца на складе маркетплейса или в партнерских пунктах выдачи заказов).

Имеющиеся ограничения непосредственно сказываются на таком показателе, как ротация продавцов на площадках. В целом, только 5 % из новых селлеров после трех месяцев присутствия на маркетплейсе продолжают на нем работать. Среди тех продавцов, кто начал свою деятельность на площадках в 2020 году, продолжает свою ра-

боту не более 47 %, а из начавших продажи в 2021 году, ушло с рынка практически две трети селлеров.

Переход на новую площадку работы, хотя и требует от продавца определенных изменений в своих бизнес-процессах и коммуникациях с новым маркетплейсом, но имеет и ряд преимуществ. В частности, расширяется клиентская база (аудитория маркетплейсов, хоть и пересекается, но не в полной мере).

При этом, как на старой площадке, так и на новой, продавцы должны следить за актуальностью своего товарного предложения, отслеживать свои товарные запасы, активно вкладываться в новые инструменты продвижения, участвовать в реализуемых маркетплейсами программах лояльности [5; 10].

Можно констатировать, развитие рынка интернет-торговли, сектора маркетплейсов предопределило активность продавцов товаров, использующих электронные площадки как основной или единственный канал реализации товаров. Но период активного роста числа продавцов на рынке сменился слабой положительной динамикой из-за ухудшения условий сотрудничества селлеров с площадками, значительными ограничениями в их деятельности.

Снять некоторые из имеющихся ограничений в деятельности продавцов можно путем улучшения деятельности как самой площадки, так и ее партнеров. А для селлеров возможным вариантом компенсации потерь от основных логистических ограничений может стать развитие страхования продавцов, которое начало развиваться на рынке в конце 2024 года.

Список источников

1. Бахарев И. Рост числа продавцов на маркетплейсах замедлился до 17 %: обзор рынка онлайн-торговли в 2024 году. URL: <https://e-pepper.ru/news/rost-chisla-prodavtsov-na-marketpleysakh-zamedlilsya-do-17-obzor-rynka-onlayn-torgovli-v-2024-godu.html> (дата обращения: 01.02.2025).
2. В 2024 году оборот рынка e-commerce в РФ превысит 10 трлн. рублей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7248916> (дата обращения: 01.02.2025).
3. Веселов Д. И. Роль маркетплейсов в инфраструктуре потребительского сектора экономики // Финансовые рынки и банки. 2023. № 11. С. 141-145.
4. Елин И. Д. Маркетплейс – будущее электронной коммерции // Global and Regional Research. 2019. Т. 1. № 1. С. 101-106.
5. Ковалева И. А., Канке А. А. Современные тренды потребительского поведения или почему покупатели выбирают онлайн? // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 3.
6. Кордина И. В., Хлебович Д. И. Маркетплейс как бизнес-модель электронного посредничества // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31, № 4. С. 467-477.
7. Левченко Д. М. Теоретические аспекты эволюции и развития маркетплейсов // Торговля и рынок. 2022. Т. 2, № 4-1(64). С. 113-118.

8. Маркетплейсы 2024: тренды, стратегии, точки роста. URL: https://datainsight.ru/DI_FedorVirin_SellersnMarketplaces_2024 (дата обращения: 01.02.2025).
9. Маркетплейсы на рынке eCommerce. URL: https://datainsight.ru/DI_NadezhdaVinogradova_EcomRetailWeek_2024 (дата обращения: 01.02.2025).
10. Махносов Д. В. Тенденции продвижения товаров и услуг в сфере электронной торговли: маркетинговый и инновационный подход // *Russian Economic Bulletin*. 2023. Т. 6, № 6. С. 283-287.
11. Мониторинг продавцов маркетплейсов Wildberries и Ozon. URL: https://datainsight.ru/DI_Monitoring_of_Sellers_2024_1 (дата обращения: 01.02.2025).
12. Продавцы на маркетплейсах в России в 2024 году. URL: <https://cdn.tbank.ru/static/documents/t-bank-ecommerce-research.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).
13. Пушинин А В. О некоторых особенностях реализации товаров через маркетплейсы // *Цифровая экономика и финансы : материалы VII Международной научно-практической конференции*, Санкт-Петербург, 14–15 марта 2024 года. СПб.: Астерион, 2024. С. 608-613.
14. Селлеры на маркетплейсах: факторы, ограничивающие работу на площадках, и страхование рисков. URL: https://datainsight.ru/DI_SellersMP_Zunami_2024 (дата обращения: 01.02.2025).
15. Федотов А. Н. Трансформация деятельности российских маркетплейсов в условиях санкционного давления // *Baikal Research Journal*. 2024. Т. 15. № 1. С. 71-83.

References

1. Bakharev I. *The growth in the number of sellers on marketplaces has slowed to 17 %: an overview of the online trading market in 2024*. URL: <https://e-pepper.ru/news/rost-chisla-prodavtsov-na-marketpleysakh-zamedlilsya-do-17-obzor-rynka-onlayn-torgovli-v-2024-godu.html> (accessed: 02/01/2025).
2. *In 2024, the turnover of the e-commerce market in the Russian Federation will exceed 10 trillion. rubles*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7248916> (accessed: 02/01/2025).
3. Veselov D. I. The role of marketplaces in the infrastructure of the consumer sector of the economy. *Financial markets and banks*. 2023. No. 11. Pp. 141-145.
4. Elin I. D. Marketplace – the future of e-commerce. *Global and Regional Research*. 2019. Vol. 1. No. 1. Pp. 101-106.
5. Kovaleva I. A., Kanke A. A. Modern trends in consumer behavior or why do customers choose online? *Bulletin of Eurasian Science*. 2023. Vol. 15, No. 3.
6. Kordina I. V., Khlebovich D. I. Marketplace as a business model of electronic intermediation. *Proceedings of the Baikal State University*. 2021. Vol. 31, No. 4. Pp. 467-477.
7. Levchenko D. M. Theoretical aspects of the evolution and development of marketplaces. *Trade and market*. 2022. Vol. 2, No. 4-1(64). Pp. 113-118.
8. *Marketplaces 2024: trends, strategies, growth points*. URL: https://datainsight.ru/DI_FedorVirin_SellersnMarketplaces_2024 (accessed: 02/01/2025).
9. *Marketplaces on the eCommerce market*. URL: https://datainsight.ru/DI_NadezhdaVinogradova_EcomRetailWeek_2024 (accessed: 02/01/2025).
10. Makhnonosov D. V. Trends in the promotion of goods and services in the field of electronic commerce: marketing and innovative approach. *Russian Economic Bulletin*. 2023. Vol. 6, No. 6. Pp. 283-287.
11. *Monitoring of sellers of Wildberries and Ozon marketplaces*. URL: https://datainsight.ru/DI_Monitoring_of_Sellers_2024_1 (accessed: 02/01/2025).
12. *Sellers on marketplaces in Russia in 2024*. URL: <https://cdn.tbank.ru/static/documents/t-bank-ecommerce-research.pdf> (date of reference: 02/01/2025).
13. Pushinin A V. On some features of the sale of goods through marketplaces. *Digital economy and finance : proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 14-15, 2024*. St. Petersburg: Asterion, 2024. Pp. 608-613.
14. *Sellers on marketplaces: factors limiting work on the sites and risk insurance*. URL: https://datainsight.ru/DI_SellersMP_Zunami_2024 (accessed: 02/01/2025).
15. Fedotov A. N. Transformation of the activities of Russian marketplaces under the conditions of sanctions pressure. *Baikal Research Journal*. 2024. Vol. 15. No. 1. Pp. 71-83.

УДК 336.021

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.015

ОЦЕНКА ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ковалева Ирина Валериевна,

доктор экономических наук, профессор, Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия, irakovaleva20051@rambler.ru

Плотников Дмитрий Анатольевич,

директор, Международная транспортная компания «DSP LOGISTICS», Усть-Каменогорск, Казахстан, dilss@mail.ru

В статье рассматриваются современные тенденции транспортно-логистического сотрудничества трансграничных государств: Российской Федерации и Республики Казахстан; развитие транспортной логистики Казахстана и ее роль в международной торговле с Российской Федерацией. Анализируются инфраструктурные проекты, ключевые транспортные коридоры и их влияние на экономическое сотрудничество между странами. Рассматриваются вызовы и перспективы развития транспортно-логистической системы Казахстана в контексте интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Ключевые слова: транспортно-логистическое сотрудничество; международная торговля; государство; оценка; перспективы.

THE ESTIMATE TRANSPORT AND LOGISTICS COOPERATION OF CROSS-BORDER STATES

Kovaleva Irina V.,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia, irakovaleva20051@rambler.ru

Plotnikov Dmitry A.,

Director, International Transport Company "DSP LOGISTICS", Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, dilss@mail.ru

The article examines modern trends in transport and logistics cooperation between cross-border states: the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan; development of transport logistics in Kazakhstan and its role in international trade with the Russian Federation. Infrastructure projects, key transport corridors and their impact on economic cooperation between the countries are analyzed. Challenges and prospects for the development of the transport and logistics system of Kazakhstan in the context of integration processes in the Eurasian Economic Union (EAEU) are considered.

Keywords: transport and logistics; cooperation; international trade; state; assessment; prospects.

Развитие логистической деятельности на международном уровне показывает обширный потенциал использования ресурсов, оказывающих влияние на международные взаимоотношения. Прежде всего, это относится к транспортно-логистической деятельности в части развития видов транспорта. Концепция транспортной логистики заключается, прежде всего, в органичной взаимосвязи, создании товаропроводящих систем.

Развитие торговых потоков в рамках Евразийского экономического союза и совместные проекты между Казахстаном и Россией способствуют модернизации транспортной отрасли (рис. 1). По функциональному признаку можно выделить шесть транспортных систем, каждая из которых может функционировать в системе международных транспортных коридоров.

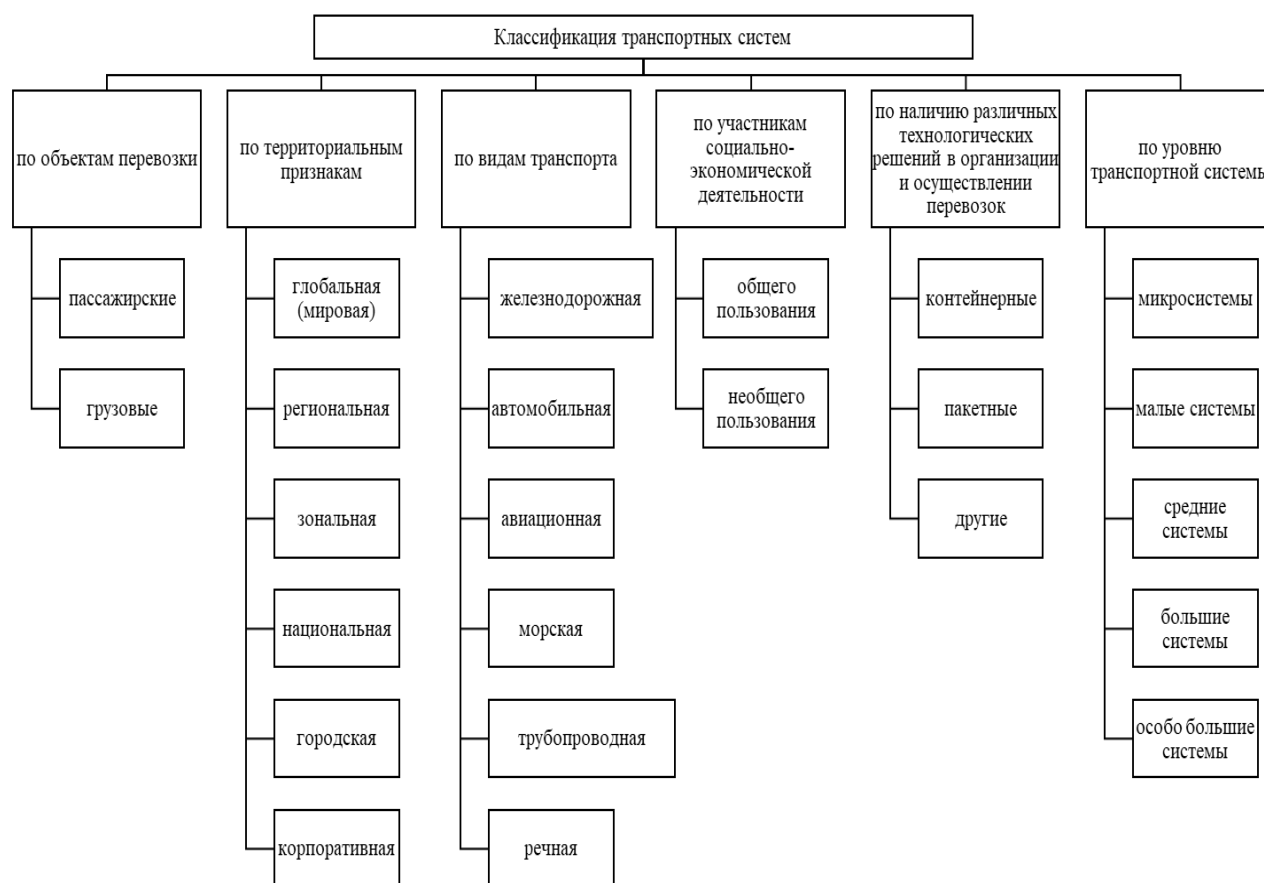

Рисунок 1 – Функциональная классификация транспортных систем [1]

Развитие транспортно-логистического сотрудничества трансграничных государств рассматривается как стратегическое направление внешнеэкономической деятельности. Республика Казахстан занимает стратегически важное положение в Евразии, выступая ключевым транзитным узлом между Европой и Азией. Торгово-экономические связи с Россией являются одними из важнейших для Казахстана, определяя развитие транспортной инфраструктуры и логистики.

Казахстан обладает развитой транспортной инфраструктурой, включающей автомобильные и железнодорожные магистрали, авиационные и водные пути. Протяженность транспортных путей составляет более 96 тыс. км, из которых: железнодорожные пути – 21,1 тыс. км, автомобильные дороги – 95,7 тыс. км, из них 25,5 тыс. км республиканского значения, водные пути – около 4 тыс. км [2]. Железнодорожная сеть является основой транспортной системы Казахстана. В 2023 г. по железным дорогам страны перевезено более 400 млн. тонн грузов. Основные маршруты: Китай – Казахстан – Россия – Европа

(пропускная способность: 35 млн. тонн в год); Казахстан – Россия – страны Балтии; Казахстан – Россия – Беларусь [3] (рис. 1).

Немаловажной транспортной артерией является сеть автомобильных дорог. Транзит грузопотока автомобильным видом транспорта через Казахстан составляет 25 млн. тонн в 2023 г., что превышает на 10 % уровень 2022 г. Основные коридоры: «Западная Европа – Западный Китай» (8700 км, из которых 2787 км проходят по Казахстану); «Север-Юг» (Казахстан – Россия – Иран) [2; 3].

Рассматривая тенденции развития транспортной логистики Республики Казахстан, следует отметить возросший удельный вес авиаперевозок и перевозок водным видом транспорта. Объем грузоперевозок авиационным транспортом Казахстана в 2023 г. составил 90 тыс. тонн. Основные грузовые авиахабы: Международный аэропорт Алматы (40 % грузопотока); Аэропорт Астана, Аэропорт Шымкент [6].

Через казахстанские порты Актау и Курык в 2023 г. перевезено более 8,3 млн тонн грузов, включая нефтепродукты, металл и зерно.

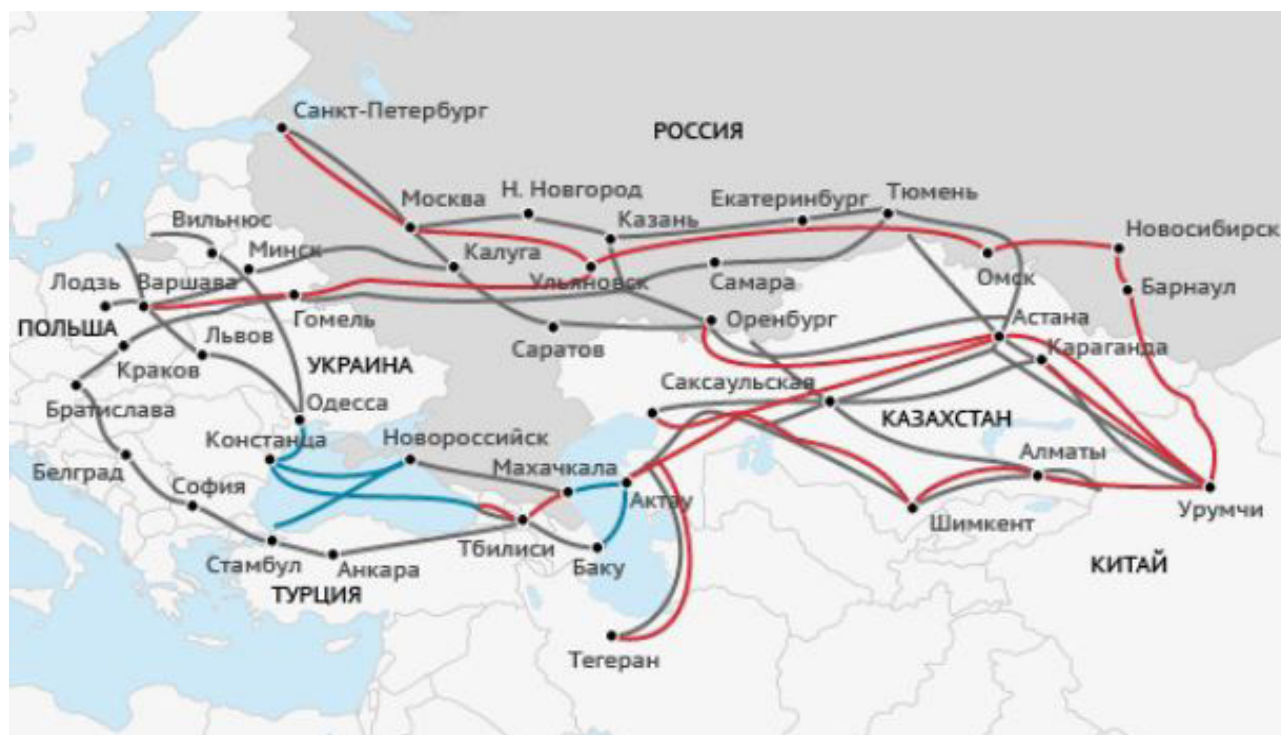

Рисунок 2 – Наличие транспортно-логистических коридоров «Один пояс – один путь» трансконтинентальных государств [4; 5]

Наличие и развитие транспортно-логистических маршрутов позволяет активизировать внешнеэкономическую деятельность Казахстана. Так, грузооборот между Казахстаном и РФ в 2023 г. составил 26,1 млрд долларов США (+5 % к 2022 г.). Казахстан является поставщиком нефти на и нефтепродуктов на экспорт (около 7,5 млрд долл. США); металлов и изделий из них – 4,2 млрд долл. США; сельскохозяйственной продукции – около 2,1 млрд долл. [3; 7]

Импортные поставки из Российской Федерации включают: машины и оборудование – 6,3 млрд долларов; химическую продукцию – 3,8 млрд долларов; продовольственные товары – 2,5 млрд долларов [3; 9]. Объем мультимодальных перевозок в Казахстане в 2023 г. достиг 10 млн. тонн. Ключевые логистические центры: сосредоточены в Хоргосе (сухой порт, 500 тыс. TEU в год); Алматы (мультимодальный терминал с оборотом 300 тыс. TEU в год); Астане (логистический хаб с оборотом 200 тыс. TEU в год) [10; 11].

Транспортные коридоры и интеграция в ЕАЭС Казахстан и Россия развивают ключевые международные транспортные коридоры: «Север-Юг»: Пропускная способность 20 млн тонн в год, связывает Казахстан с

Россией, Ираном и Индией; «Новый Шелковый путь»: 30 млн тонн грузов в год, соединяет Китай, Казахстан, Россию и Европу [8]; Транссиб: Казахстан использует российскую железнодорожную сеть для выхода на европейские рынки [9].

Как показывают исследования, основные вызовы транспортной логистики Казахстана включают: износ инфраструктуры (более 30 % дорог нуждаются в реконструкции); таможенные барьеры (время прохождения границы Казахстана и России – в среднем 24 часа); необходимость цифровизации и автоматизации логистических процессов [10].

Внедрение цифровых технологий, развитие мультимодальных перевозок и инвестиции в инфраструктуру позволят стране укрепить транзитный потенциал.

На региональном уровне 2024 г. (январь-май) снижение уровня грузооборота в Жетису (19,2 %), Восточно-Казахстанской (13,4 %), Северо-Казахстанской (12,9 %), Абай (10,1 %), Костанайской (9,9 %), Улытау (9,9 %), Карагандинской (8,1 %), Актюбинской (7,7 %), Акмолинской (7,6 %), Туркестанской (3,6 %), Западно-Казахстанской (3 %), Алматинской (2 %), Кызылординской (0,6 %) и Павлодарской (0,2 %) областях.

Рисунок 3 – Товарные транзитные потоки Республики Казахстан [4]

СТРУКТУРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО РЕГИОНАМ РК

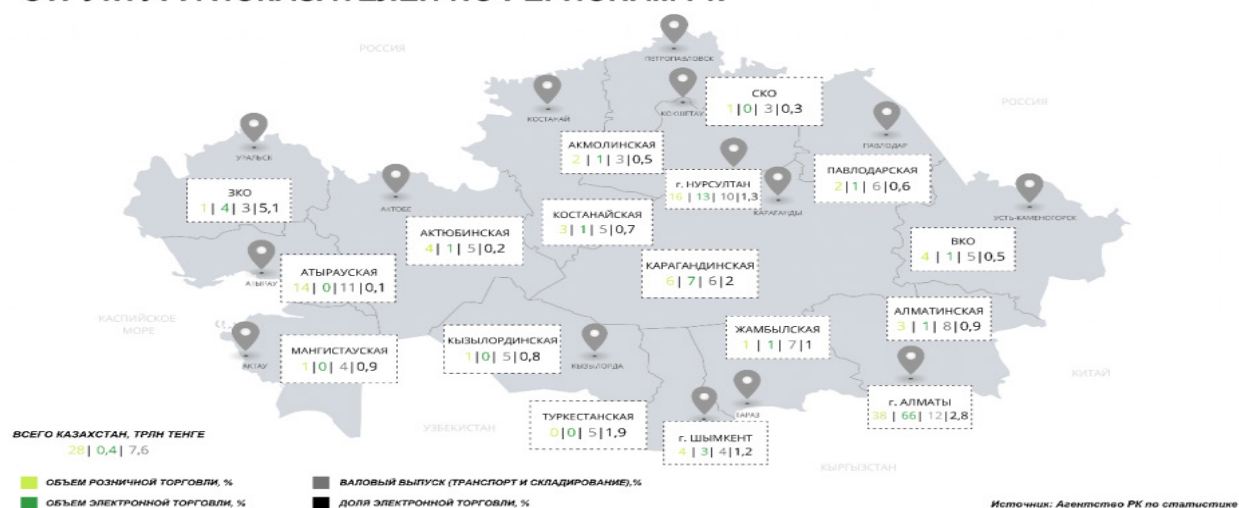

Рисунок 4 – Развитие транспортной логистики Казахстана [11]

Рост уровня грузовых перевозок (табл. 1) планируется с привлечением всех видов транспорта, наибольший объем увеличения планируется железнодорожным транспортом (20 %); автомобильные перевозки возможно

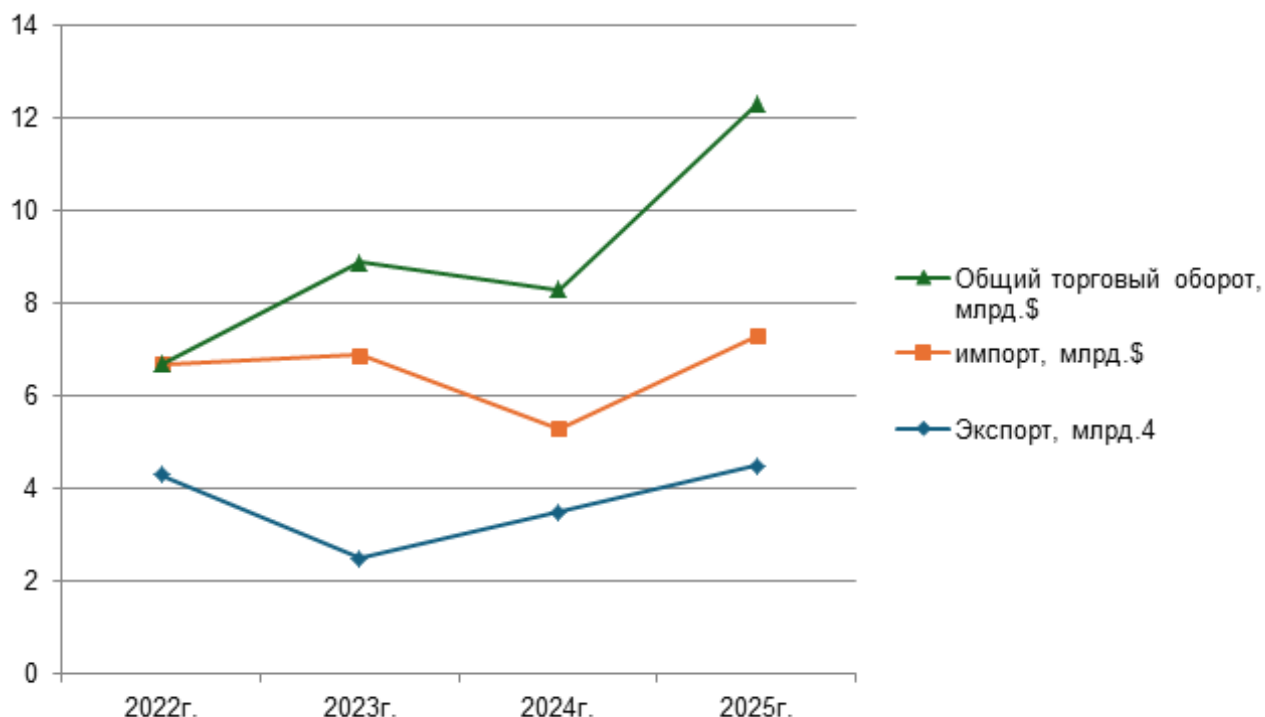
увеличить на 12 %; авиа перевозки – на 18 %. Основные коридоры: «Западная Европа – Западный Китай» (8700 км, из которых 2787 км проходят по Казахстану).

Таблица 1 – Динамика грузоперевозок Казахстана [2]

Год	Общий объем грузоперевозок (млн тонн)	Железнодорожные перевозки (млн тонн)	Автомобильные перевозки (млн тонн)	Авиаперевозки (тыс. тонн)
2022	425	250	165	80
2023	450	270	175	85
2024*	470	285	180	90
2025*	490	300	185	95

Оценивая тенденции экспортно-импортных операций, следует отметить рост экспорта на 14 %; импорта-20 %, что позволит

увеличить внешнеторговый оборот более, чем 12 % (табл. 2).

Год	Экспорт (млрд \$)	Импорт (млрд \$)	Общий торговый оборот (млрд \$)
2022	68	54	122
2023	72	58	130
2024	75	61	136
2025	78	65	143

Рисунок 5 – Экспорт и импорт товаров через Казахстан [2; 4]

Расширение внешнеторгового оборота, безусловно, предполагает дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры и логистики. В Республике Казахстан инвестиции в транспортную инфраструктуру оцениваются в 2,8млрд. долл. США с ежегодным приростом в 10-11 % (рис. 5).

Увеличение инвестирования в данную отрасль к 2025 г. предполагается до 3,3 млрд долл. США, что демонстрирует рост на уровне 0,8 млрд долл. США в сравнение с 2022 г.

Таким образом, развитие транспортно-логистической деятельности трансграничного государства, предполагает, прежде всего, дальнейшее развитие цифровизации и внедрение цифровых технологий: «Единого окна» для таможенных операций; системы GPS-навигации для отслеживания грузов; электронных товарно-транспортных наклад-

ных (ЕТТН), что позволяет сократить время обработки грузов на 20 % [9].

Приоритетным для Казахстана является экологический аспект развития транспортной логистики: в 2023 г. в Казахстане на экологически чистый транспорт переведено 10 % грузового автопарка; введены инициативы по снижению выбросов CO₂, в том числе использование электрофургонов для городской логистики. Внедрение цифровых технологий, развитие мультимодальных перевозок и инвестиции в инфраструктуру позволят стране укрепить транзитный потенциал.

Казахстан продолжает активно развивать транспортную логистику, увеличивая объемы грузоперевозок и торгового оборота, в том числе международных. Инвестиции в инфраструктуру, цифровизацию и международное сотрудничество способствуют

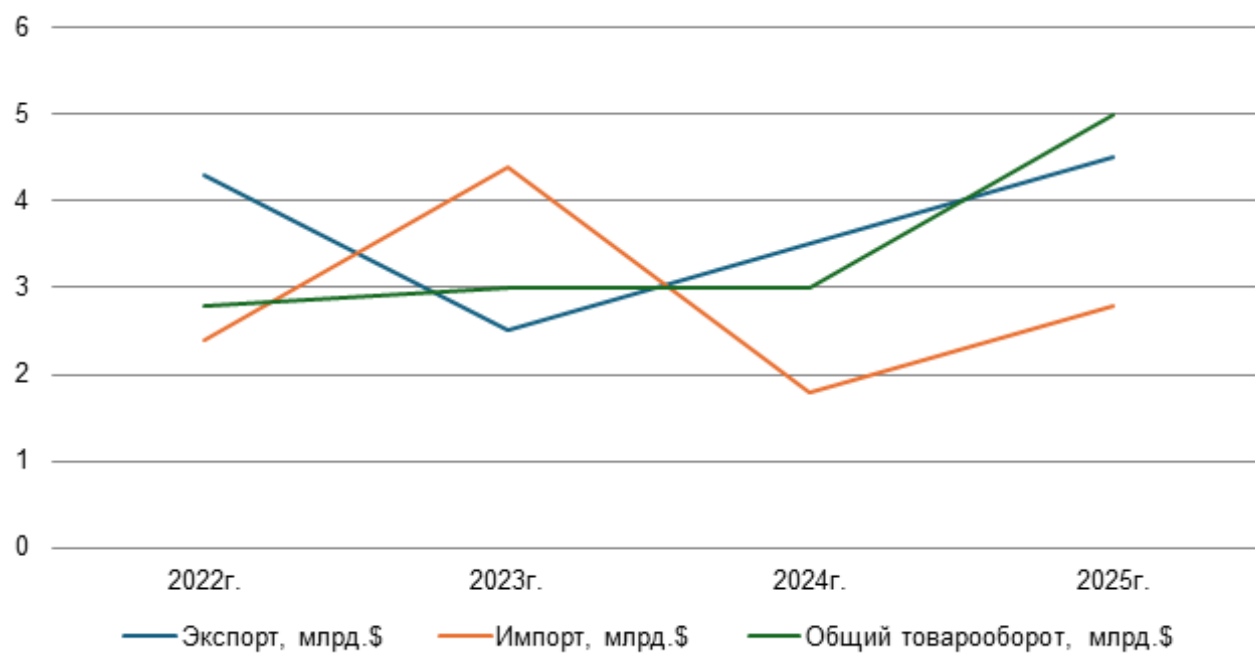

Рисунок 6 – Инвестиции в транспортную инфраструктуру [3; 4]

укреплению позиций Казахстана как ключевого транспортного узла в Евразии. В дальнейшем ожидается рост международных транзитных мультимодальных перевозок и повышение эффективности логистических операций; углубление сотрудничества с

трансграничными государствами, в первую очередь, с Российской Федерацией, что позволит, в свою очередь, вывести на новый уровень международную торговлю и международное сотрудничество.

Список источников

1. Евразийский экономический союз. Официальные документы. URL: <https://eaeunion.org/> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. URL: <https://www.mii.gov.kz/> (дата обращения: 12.02.2025).
3. Комитет по статистике Казахстана. Транспорт и логистика. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 12.01.2025).
4. Стратегия развития транспортной системы Казахстана до 2030 года. Алматы, 2022. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200001116> (дата обращения: 18.02.2025).
5. Международный транспортный коридор «Север-Юг» и перспективы его развития. Астана. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/202> (дата обращения: 12.02.2025).
6. Аналитический обзор логистического сектора Казахстана, 2023. Министерство экономики Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy> (дата обращения: 12.02.2025).
7. Международные транспортные коридоры Казахстана: перспективы и вызовы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy> (дата обращения: 12.02.2025).
8. Kovaleva I. V. Development of Logistic System in the Condition International Integration // Transportation Research Procedia : Collection of materials XIII International Conference on Transport Infrastructure: Territory Development and Sustainability, Irkutsk-Krasnoyarsk. Krasnoyarsk: Elsevier B.V., 2023. Pp. 11-14.
9. Kovaleva I. The Importance of Integrated Commercial Logistics in the Economic System of Regional Development // Transportation Research Procedia: 12, Irkutsk-Krasnoyarsk. Irkutsk-Krasnoyarsk, 2022. Pp. 12-15.
10. Ковалева И. В. Развитие внешнеэкономической деятельности трансграничных государств в системе международных транспортных коридоров // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2024. № 5. С. 234-245.
11. Ковалева И. В., Плотников Д. А. Развитие международных транспортных систем трансграничных государств: Россия-Казахстан // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2024. № 7. С. 15-17.

References

1. *The Eurasian Economic Union. Official documents.* URL: <https://eaeunion.org> (date of application: 02/12/2025).
 2. *Ministry of Industry and Infrastructural Development of the Republic of Kazakhstan.* URL: <https://www.mii.gov.kz> (date of access: 02/12/2025).
 3. *Committee on Statistics of Kazakhstan. Transport and logistics.* URL: <https://stat.gov.kz/> (accessed: 12.01.2025).
 4. *Strategy for the development of the transport system of Kazakhstan until 2030. Almaty, 2022.* URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200001116> (date of request: 02/18/2025).
 5. *The international North-South transport corridor and its development prospects. Astana.* URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/202> (accessed: 12.02.2025).
 6. *Analytical review of the logistics sector of Kazakhstan, 2023. Ministry of Economy of the Republic of Kazakhstan.* URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy> (accessed: 12.02.2025).
 7. *International transport corridors of Kazakhstan: prospects and challenges.* URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy> (date of request: 12.02.2025).
 8. Kovaleva I. V. Development of Logistic System in the Condition International Integration. *Transportation Research Procedia : Collection of materials XIII International Conference on Transport Infrastructure: Territory Development and Sustainability*, Irkutsk-Krasnoyarsk. Krasnodar: Elsevier B.V., 2023. Pp. 11-14.
 9. Kovaleva I. The Importance of Integrated Commercial Logistics in the Economic System of Regional Development. *Transportation Research Procedia: 12, Irkutsk-Krasnoyarsk.* Irkutsk-Krasnodar, 2022. Pp. 12-15.
 10. Kovaleva I. V. Development of foreign economic activity of cross-border states in the system of international transport corridors. *Innovative economy: information, analytics, forecasts.* 2024. No. 5. Pp. 234-245.
 11. Kovaleva I. V., Plotnikov D. A. Development of international transport systems of cross-border states: Russia-Kazakhstan. *Eurasian space: economics, law, society.* 2024. No. 7. Pp. 15-17.
-

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ДИАГНОСТИКЕ СОСТОЯНИЯ СЛОЖНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНИКИ

Арутюнян Саргис Левонович,

генеральный директор, ООО «МТА», Иваново, Россия, harvei@yandex.ru

Вылгина Юлия Вадимовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина, Иваново, Россия, jvilgina@mail.ru

Охлопков Андрей Владимирович,

научный сотрудник, ООО «МТА», Иваново, Россия, andrejohlopkov87@gmail.com

Семаков Михаил Юрьевич,

руководитель отдела инноваций, ООО «ЗРИ», Иваново, Россия, mikhail.semakoff@gmail.com

Тютиков Владимир Валентинович,

доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе, Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина, Иваново, Россия, tvv@ispu.ru

Смирнов Анатолий Витальевич

инженер по обслуживанию и ремонту медицинской техники, АО “Радиометралаб”, m7shuya@yandex.ru

В статье рассматривается важность использования инновационных технологий в сервисном обслуживании сложной медицинской техники. Исследуются вопросы потенциала НИОКР в развитии систем предиктивной аналитики. Формулируются понятие «износ», «степень износа», «предиктивное обслуживание», а также обосновываются модели диагностики степени износа сложного медицинского оборудования. Уделяется внимание вопросам создания прототипа диагностического стенда как элемента будущего платформенного решения, работающего на диагностике состояния оборудования, содержащего рентгеновский излучатель.

Ключевые слова: инновационное решение; цифровизация сервисного обслуживания; резервы работоспособности; степень износа; цифровой диагностический стенд.

INVESTIGATION OF THE POTENTIAL OF USING INNOVATIVE SOLUTIONS IN THE DIAGNOSIS OF COMPLEX MEDICAL EQUIPMENT

Arutyunyan Sargis L.,

General Director, MTA LLC, Ivanovo, Russia, harvei@yandex.ru

Vylgina Yulia V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power Engineering University named after V. I. Lenin, Ivanovo, Russia, jvilgina@mail.ru

Okhlopkov Andrey V.,

Researcher, MTA LLC, Ivanovo, Russia, andrejohlopkov87@gmail.com

Semakov Mikhail Yu.,

Head of the Innovation Department, LLC "ZRI", Ivanovo, Russia, mikhail.semakoff@gmail.com

Tyutikov Vladimir V.,

Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Ivanovo State Power Engineering University named after V. I. Lenin, Ivanovo, Russia, tvv@ispu.ru

Smirnov Anatoly V.,

Medical Equipment Maintenance and Repair Engineer, Radiometrolab JSC, m7shuya@yandex.ru

The article discusses the importance of using innovative technologies in the maintenance of complex medical equipment. The issues of R&D potential in the development of predictive analytics systems are investigated. The concepts of "wear", "degree of wear", "predictive maintenance" are formulated, and models for diagnosing the degree of wear of complex medical equipment are substantiated. Attention is being paid to the issues of creating a prototype diagnostic stand as an element of a future platform solution that works on diagnosing the condition of equipment containing an X-ray emitter.

Key words: innovative solution; digitalization of after-sales service; reserves of operability; degree of wear; digital diagnostic stand.

В условиях развития процессов цифровизации все большее значение приобретает важность сбора информации для формирования систем предиктивного характера и прогнозирования ситуации во всех сферах деятельности. Сфера сервисного обслуживания сложного медицинского оборудования, вопросы диагностики и формирования степени его износа и неисправностей является мало изученной и актуальной. В работе исследуется проблема создания диагностического оборудования для определения степени износа СМТ, содержащей рентгеновский излучатель.

Рынок медицинских технологий – это прибыльная отрасль, которая в последние годы значительно выросла и, по прогнозам, продолжит расти. Ожидается, «что в 2025 г. доходы, полученные от отрасли медицинских технологий, составят около 600 миллиардов долларов США». В отчете «Индекс здоровья будущего 2022», который публикуется на основании собственных исследований компании Philips, проведенных в 15 странах мира, особое внимание уделяется важности получения цифровых данных и формируемой аналитике медицинских учреждений для расширения возможности оказания медицинской помощи. Появление терминов «цифровая медицина», «цифровое здравоохранение» четко ориентирует организации на применение элементов цифровизации в основной деятельности медицинских учреждений. Предиктивная аналитика данных в области использования сложной медицинской техники (СМТ) позволяет собирать

и использовать ретроспективные данные о медицинском оборудовании, а также данные, получаемые в режиме реального времени из различных источников. В связи с этим вопрос полноты и качества сервисного обслуживания медицинского оборудования становится особенно актуальным. Россия на конец 2022 г. показывала недостаточный уровень внедрения прогнозной аналитики в сфере здравоохранения на уровне ниже среднего мирового значения (37 %) (против 56 %), лучшими признаны Сингапур (92 %), Китай (79 %), Бразилия и США (66 %), Индонезия и Италия (65 %), Франция (64 %), Индия и Нидерланды (59 %) [1]. Сервисное обслуживание СМТ входит в инфраструктуру экосистемы цифровой трансформации здравоохранения и «поставщиком» ценной предиктивной информации [2]. Эффективному и успешному техническому обслуживанию оборудования препятствуют два основных ограничения: отсутствие информационной базы оборудования и его технического состояния, а также модель комплексного прогнозирования состояния с учетом технических характеристик, условий эксплуатации, статистики отказов и проведенных ремонтов.

Сложная медицинская техника - один из важнейших активов любой медицинской организации, который требует систематического и грамотного сервисного обслуживания. От его работоспособности зависит качество диагностики и лечения большого количества различных заболеваний человека. Крайне востребованной сегодня является такая

СМТ, как рентгены, флюорографы, маммографы, аноиорграфы, томографы и прочее, которые объединяет специфичный узел, называемый рентгеновский излучатель (РИ), диагностика состояния и ремонт которого представляет собой сложный, длительный и дорогостоящий процесс, так как чаще всего требует замену неисправного узла на «заведомо исправные» комплектующие.

Большой проблемой текущего состояния качества сервисного обслуживания такой СМТ большинство экспертов-пользователей считают низкое качество проводимых сервисных работ [3], среди самых частых проблем обычно выделяется неопределенное и зачастую неконтролируемое время простоя оборудования, долгое время решения сервисных заявок, сложность выполнения и контроль качества и стоимости выполняемых работ и прочее. Однако, вовремя проведенное профилактическое обслуживание приводит к снижению затрат на техническое обслуживание до 30 %, уменьшению количества отказов оборудования до 45 %, сокращению времени простоя до 75 %. Повышение качества таких работ возможно за счет реализации комплекса мер по диагностике предупреждения неисправностей и выявления степени износа, контроля состояния оборудования, обеспечивающие эффективное функционирование СМТ [4], что поможет изменить сложившуюся на текущий момент времени сложную ситуацию на рынке.

Вопрос обслуживания медоборудования стоит перед каждым медицинским учреждением, так как согласно ГОСТу 58451–2019 медицинские учреждения должны проводить регулярное техническое обслуживание оборудования, которое находится на балансе. В конце 2022 г. заместитель руководителя Росздравнадзора Д. Павлюков сообщил в Госдуме о логистических проблемах с поставками импортных медицинских изделий и комплектующих к ним, а в марте 2023 г. проректор ПМГМУ им. И. М. Сеченова говорил о дефиците инженеров по медицинскому оборудованию в стране [5; 6]. Таким образом, утверждение, что санкционные ограничения не распространяются на поставку медтехники из недружественных стран и не влияют на процессы сервисного обслуживания, подлежит сомнению и фактически формирует много вопросов к технике, технологии и качеству

проводимых действий, а актуальная проблема современного управления медицинской клиникой заключается в недостаточности информированности заинтересованных служб (инженерного характера) и руководителей таких учреждений о состоянии МТО лечебного процесса, в том числе и о состоянии СМТ.

Для решения указанных проблем, связанных с оптимизацией затрат медицинского учреждения за счет определения степени износа частей СМТ, создается прототип «диагностического стенда, определяющего неисправностей и степень износа деталей РИ в медицинских аппаратах для диагностики здоровья человека» (данное название является рабочим, возможно уточнение в процессе исследования). Разработка данного стенда поддерживается Грантом Фонда содействия инноваций (<https://fasie.ru/>) и является частью будущей аппаратно-программной платформы предиктивного характера, которая предполагает разработку диагностических приборов, приборов технологического характера и русскоязычного программного комплекса, базирующегося на технологиях работы инструментов искусственного интеллекта и машинного обучения. Основными задачами на данном этапе исследования являются обоснование физических принципов работы прототипа цифрового диагностического стенда, исследование его проектируемых технических элементов, а также сборка и тестирование лабораторного образца.

Как было указано ранее, учет состояния оборудования должен вестись постоянно и отслеживаться в динамике, так как без него невозможно оказать квалифицированную медицинскую помощь. Сложность проводимого исследования заключается в отсутствии информационной базы по аналогам подобного устройства на рынке РФ, а также недостаточность четких методических подходов, связанных с оценкой степени износа оборудования. Используемое оборудование может различаться по производительности, надежности, срокам службы, затратами на ремонт и уход, требованиями к процессу и к квалификации обслуживающего персонала. Заблаговременное определение степени износа и неисправностей позволяет своевременно закупить нужные комплектующие детали или заказать новое оборудование. В [7] выделяются причины важности исследования проблем надеж-

ности медицинской техники, среди которых «обеспечение надежности при эксплуатации конкретного изделия СМТ». Исследуя инженерную сторону вопроса, авторы пришли к выводу, что объективного расчета и обоснования показателя износа (степени износа), характеризующего физическое состояние СМТ, в современных исследованиях представлено недостаточно, в основном исследуются такие показатели как надежность, безопасность, опасные последствия отказов и прочее. Это

можно объяснить большим спектром используемого оборудования, а важность исследования аспектов, вызывающих отказы, является актуальной инженерной задачей. В табл. 1 приведен результат авторского исследования понятия «износ» и его наиболее часто используемые трактовки, из которого становится очевидным, что старение оборудования и частичная потеря его работоспособности, снижающая стоимость, чаще всего характеризует его физический износ.

Таблица 1 – Трактовка понятия «износ» оборудования

Термин, трактовка	Авторы, источник
Износ в технике - изменение размеров, формы, массы технического объекта или состояния его поверхности в результате взаимодействия контактирующих тел и рабочей среды	Большая российская энциклопедия
Моральный износ – уменьшение стоимости машин и оборудования под влиянием сокращения общественно необходимых затрат на их воспроизводство или уменьшение их стоимости в результате внедрения новых технологий	Ренева А.Н., Тупицына О.В. [8]
Физический износ – потеря стоимости вследствие эксплуатации или длительного хранения. Это износ, приводящий к потере работоспособного или исправного технического состояния вследствие ухудшения первоначальных технико-экономических показателей, вызванного естественным изнашиванием машин и оборудования в процессе эксплуатации, длительного хранения или воздействия окружающей среды	Хакимова Л.Э., Хисматуллина А. М. [9]
Функциональный износ – износ оборудования под воздействием новых технологий, отражает процесс морального устаревания основных фондов	Э. В. Гарифуллина [10]
Экономический износ – старение и обесценивание отдельных элементов оборудования под влиянием технического прогресса	Л.Д. Ревуцкий [11]
Внешний износ – износ под воздействием внешних факторов	Н.Н. Корольков [12]

Анализ последствий простоя СМТ показывает, что он влечет за собой не только прямые финансовые потери (количество исследований в смену работы кабинета КТ составляет 24 единицы, средняя цена за услугу (по состоянию на февраль 2025 года) 8 000 руб., таким образом, прямые потери при его простое составляют 192 000 рублей в смену), но и повышает нагрузку на другие лечебно-диагностические кабинеты, оказывающие услуги населению, что очень увеличивает время по ее оказанию и снижает качество медицинского обслуживания. Кроме того, расчет стоимости физического износа заложен в модели экономического характера в виде оценки потери стоимости оборудования в процессе его эксплуатации и зависят от стоимости оказываемой услуги с использованием СМТ и количества часов эксплуатации. Стоимость износа зависит от баланса стоимости основных средств и установленных законодательством норм. Таким образом, технический уровень сопровождения медицинской процедуры находится в тесной взаимосвязи с со-

стоянием физического и морального износа основных фондов клиники.

В источниках физический износ, как правило, связывается с оставшимся сроком службы (который измеряется в %). Чем выше физический износ, тем более критичным является состояние оборудования. Однако, нужно учитывать вариативность используемого оборудования и работоспособность его частей. В большинстве случаев для определения степени и причины износа используют один из следующих способов: наблюдение, использование сроков эксплуатации, прямое измерение стоимости, прямой замер физических параметров с помощью специальных метрик и шкал, доходность дальнейшего использования.

Интересным выглядит подход к выбору и обоснованию методов износа и замены оборудования, представленный в [13]. Н. С. Херсонский на основе теории износа и замены оборудования предлагает использование следующих моделей: «случайный износ, функция продолжительности службы оборуду-

дования (функция живучести); вероятность замены оборудования; интенсивность замены оборудования – для случая, когда оборудование не является новым; обновление оборудования при неслучайном износе». Такая дифференциация степени износа может эффективно отражать результаты диагностики работоспособности узлов СМТ, однако она требует уточнения. Анализируя методи-

ки, помогающие моделировать способ определения износа оборудования на основе сравнения текущих значений ключевых физических показателей работы оборудования с эталонными значениями, авторы дифференцировали степень износа в зависимости от отклонения исследуемого параметра от нормативного значения и оставшегося срока службы методом, представленном в табл. 2.

Таблица 2 – Диагностика степени износа оборудования

Отклонение от нормативного значения (%)	Оставшийся срок службы (%)	Состояние оборудования	Оценка степени износа
0-5	91-100	Оборудование в отличном состоянии	Новое оборудование, износа нет
6-15	81-90	Практически новое оборудование, бывшее в недолгой эксплуатации и не требующее ремонта или замены частей	Очень хорошее, износа нет
16-35	61-80	Бывшее в эксплуатации оборудование, полностью отремонтированное или реконструированное в отличном состоянии	Хорошее, износ минимальный
36-60	36-60	Бывшее в эксплуатации оборудование, требующее некоторого ремонта или замены некоторых частей	Удовлетворительное, износ средний, требуется ремонт
61-80	16-35	Бывшее в эксплуатации оборудование в состоянии, пригодном для дальнейшей эксплуатации, но требующее значительного ремонта или замены частей ответственных узлов	Условно пригодное, износ большой, требуется ремонт
81-90	3-15	Бывшее в эксплуатации оборудование, требующее капитального ремонта, замены рабочих органов основных агрегатов	Неудовлетворительное, износ критичный, ремонту не подлежит
91-100	0-2	Оборудование, у которого нет адекватных перспектив использования или продажи	Негодное к применению, утилизация

Этот «базовый» вариант определения степени износа позволит реализовать первые алгоритмы программной поддержки работы создаваемой платформы. Учитывая, что для рассматриваемого оборудования в процессе диагностики его состояния, как правило, реализуется полная замена узла вместо оценки его состояния, авторы приходят к выводу, что это существенно усложняет и удорожает весь процесс. Для проводимого исследования авторами сформулированы важные понятия: под износом деталей РИ понимается «изменение критически важных параметров в процессе эксплуатации», под степенью износа – «величина отклонения измеренного параметра относительно нормируемого или установленного производителем», а предиктивное обслуживание СМТ – «это результат связи технической, инженерной, медицинской и экономической задачи».

Исследование принципов получения фи-

зических величин для формирования принципа функционирования подхода в диагностике РИ привел, кроме всего прочего, к результату, который был получен в 1975 году (патент на изобретение 1975 года (СССР) - SU 1187289А), ориентированному на измерение скорости вращающегося анода рентгеновской трубки, в котором частотный сигнал получается с двойным преобразованием. То есть данный подход основывался на регистрации частоты ЭДС, наведенной в статорной обмотке привода анода. Авторами выявлены недостатки анализируемой разработки и сформирована «формула прототипа», включающая отличительные характеристики разрабатываемого стенда, положенные в основу его работоспособности и функциональности. Предполагаемая научная новизна сформулирована следующим образом:

– наличие универсального частотного

преобразователя для передачи данные по последовательному интерфейсу;

- переключение статорных обмоток между блоками измерения импеданса, выбега и частотным преобразователем, наличие защиты паразитного влияния блоков устройства на измерительные цепи за счет блока коммутации;

- создано управляемое переключение через блок программируемого центрального контроллера;

- выполнение точности измерений частоты следования «синуса» с обмоток;

- измерение сопротивления и индуктивности статорных обмоток, передача данных для отображения на мониторе внешнего ПК для диагностики и определения их конфигурации, выполняемого блоком измерения импеданса;

- обеспечение и осуществление снятия ВАХ накала(ов) рентгеновской трубки в установленном диапазоне (в соответствии с паспортными данными);

- обеспечение диагностики изоляции излучателя и высоковольтных кабелей на пробой за счет наличия блока измерения электрической прочности изоляции;

- наличие программных алгоритмов, производящих первичную обработку измеренных параметров, отработки нештатных ситуаций и передачи данных на внешний ПК;

- осуществление двухсторонней связи

и управление центральным контроллером стенда в режиме реального времени, формирует протокол проводимой диагностики. Собственный софт обеспечивает весь необходимый функционал и устанавливается на внешнем ПК (ноутбук) с установленным программным обеспечением и драйвером для преобразователя USB-UART и блоком Wi-Fi.

Таким образом, инновационность предлагаемой разработки заключается в проведении точной диагностики любых типов рентгеновских излучателей с вращающимся анодом (мишенью) без разборки корпуса (кожуха), удаления масла и с сохранением герметичности (вакуума) системы излучателя, что является актуальным при сервисном обслуживании, определении степени износа, проведении оперативных и своевременных ремонтов, а также контроле качества при производстве излучателей. Прототип реализуется в двух версиях: стационарной и мобильной. Мобильный стенд за время около 30-ти минут позволит осуществить точную диагностику непосредственно на рентгеновских системах без демонтажа оборудования, ликвидировать затраты на демонтаж и транспортировку дорогостоящего оборудования с рисками его порчи, проводить сервисные и ремонтные работы на месте, сокращая время ремонта и время простоя аппарата (рис. 1).

Рисунок 1 – Внешний вид цифрового диагностического стенда с панелью (мобильная версия)

В табл. 3 представлены элементы диагностики и обоснование анализируемых значений, которые обрабатываются программным комплексом.

Таблица 3 – Обоснование выбора элементов диагностики РИ для формирования неисправности в узле

Выбор элементов	Характеристика износа	Анализируемое значение
Снятие вольтамперной характеристики накалов	результат отклонений в процентном отношении	отклонение ВАХ нитей накала больше 15 % (с учетом погрешности) от изначальной (паспортной) является критичным и такая трубка подлежит замене
Диагностика выбега привода анода	способность привода анода наводить сигнал на обмотках статора, появление «провалов» в графике выбега указывают на проблемы в работе подшипникового узла привода, величина (глубина) и повторяемость позволяют сделать выводы о работоспособности данного узла: степени его износа, возникновении биений на рабочих участках скоростей, состоянии смазки	Отклонение кривой от образцовой (изменение ее крутизны) будет указывать на степень износа подшипниковой системы
Определение электрической прочности изоляции	наиболее частая неисправность РИ – пробой	определить область возникшего пробоя (анодная или катодная сторона) при провале значения напряжения и возросшем токе
Эмиссия трубки излучателя	Диагностика проводится по среднему значению паспортной характеристики анодного напряжения выбранного типа излучателя	расчет процентного отклонения токов нитей катода от базовых (паспортных) значений, характеризующий степень потери эмиссии каждого накала

Для уточнения работы методики требуется проведение испытаний на РИ разных производителей (авторами уточняется необходимое количество таких испытаний для верификации результата), что даст возможность накопления информационной «предиктивной» базы с последующей обработкой искусственным интеллектом и получением «точной» эксплуатационной карты оборудования. Это позволит сформировать предиктивную систему с после-

дующим прогнозированием работоспособности СМТ.

На основании проведенного исследования обоснована важность оценки технического состояния оборудования СМТ с целью предупреждения его оптимального эксплуатации, модернизации или полной замены. Полученные выводы позволили сформулировать ряд актуальных задач, одной из которых явилась задача обоснования необходимости диагностики степени износа РИ.

Список источников

1. Индекс здоровья будущего на 2022 год, с. 19. URL: <https://www.philips.ru/a-w/about/news/future-health-index/reports/2022/healthcare-hits-reset.html> (дата обращения: 14.02.2025).
2. Морозова Ю. А. Цифровая трансформация российского здравоохранения как фактор развития отрасли // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 2.
3. 75 % медучреждений испытывают трудности с обслуживанием оборудования. URL: <https://companies.rbc.ru/news/ADhRldyJ7U/75-meduchrezhdenij-ispyityivayut-trudnosti-s-obsluzhivaniem-oborudovaniya/> (дата обращения: 05.02.2025).
4. Истомина Т. В., Истомина Е. В., Лавреев А. А., Попечителей Е. П., Романчев И. В. Обеспечение надежности медицинских приборов и систем // НиКа. 2008.
5. Состояние сервисного обслуживания медицинского оборудования в учреждениях здравоохранения в условиях санкций. URL: <https://okdesk.ru/uploads/okdesk-medicine-2023.pdf> (дата обращения: 06.02.2025).
6. Российская Академия наук. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx> (дата обращения: 13.02.2025).
7. Кузнецов О. Ю. Актуальные проблемы и пути решения организации технического обслуживания и ремонта медицинского оборудования // Шаг в науку. 2020. № 4.

8. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1149438868> (дата обращения: 01.02.2025).
9. Хакимова Л. Э., Хисматуллина А. М. Физический износ оборудования // Теория и практика современной науки. 2016. № 10 (16).
10. Гарифуллина Э. В. Анализ причин повышенного износа оборудования. URL: https://moodle.kstu.ru/pluginfile.php/630621/mod_resource (дата обращения: 01.02.2025).
11. Ревуцкий Л. Д. Экономический износ предприятия и методы его определения // Имущественные отношения в РФ. 2006. № 3.
12. Корольков Н. Н. Динамическая составляющая при определении внешнего износа (устаревания) // Имущественные отношения в РФ. 2009. № 2.
13. Херсонский Н. С., Большедворская Л. Г. Выбор и обоснование методов и математических моделей износа и замены оборудования // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. 2023. № 1.

References

1. *Future Health Index for 2022*, p. 19. URL: <https://www.philips.ru/a-w/about/news/future-health-index/reports/2022/healthcare-hits-reset.html> (date of access: 02/14/2025).
2. Morozova Yu. A. Digital transformation of Russian healthcare as a factor in the development of the industry. *Intelligence. Innovation. Investment*. 2020. No. 2.
3. *75 % of medical institutions are experiencing difficulties with equipment maintenance*. URL: <https://companies.rbc.ru/news/ADhRIdyJ7U/75-meduchrezhdenij-ispyityivayut-trudnosti-s-obslyuzhivaniem-oborudovaniya/> (date of access: 02/05/2025).
4. Istomina T. V., Istomina E. V., Lavreev A. A., Opreditelev E. P., Romanchev I. V. *Ensuring the reliability of medical devices and systems*. 2008.
5. *The state of maintenance of medical equipment in healthcare institutions under sanctions*. URL: <https://okdesk.ru/uploads/okdesk-medicine-2023.pdf> (date of reference: 02/06/2025).
6. *Russian Academy of Sciences*. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx> (date of request: 02/13/2025).
7. Kuznetsov O. Y. Actual problems and solutions for the organization of maintenance and repair of medical equipment. *A step into science*. 2020. No. 4.
8. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1149438868> (date of reference: 02/01/2025).
9. Khakimova L. E., Khismatullina A.M. Physical wear of equipment. *Theory and practice of modern science*. 2016. No. 10 (16).
10. Garifullina E. V. *Analysis of the causes of increased equipment wear*. URL: https://moodle.kstu.ru/pluginfile.php/630621/mod_resource (date of request: 02/01/2025).
11. Revutsky L. D. Economic depreciation of an enterprise and methods of its determination. *Property relations in the Russian Federation*. 2006. No. 3.
12. Korolkov N. N. The dynamic component in determining external wear (obsolescence). *Property relations in the Russian Federation*. 2009. No. 2.
13. Khersonsky N. S., Bolshedvorskaya L. G. Selection and justification of methods and mathematical models of equipment wear and replacement. *Crede Experto: transport, society, education, the language*. 2023. No. 1.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ САДОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Завгородняя Екатерина Владимировна,

старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Сидорчукова Елена Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Кусочек Ксения Владимировна,

студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Илюшко Елизавета Сергеевна,

студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Для осуществления цели каждого предприятия – получения прибыли, проведен анализ финансового состояния компаний. Сделано предложение экономическому субъекту возвести новые плодоносящие сады с применением современного и эффективного метода выращивания – создания шпалерных садов. Представлены преимущества предлагаемого метода, а также основные этапы технологии выращивания яблок на шпалере.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сельскохозяйственная организация; шпалерные сады; яблоки; результаты деятельности; ресурсы.

THE USE OF INNOVATIVE APPROACHES IN THE PRODUCTION OF GARDEN PRODUCTS

Zavgorodnaya Ekaterina V.,

Senior Lecturer, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Sidorchukova Elena V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Kusok Kseniya V.,

Student of Accounting and Finance Faculty, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Ilyushko Elizaveta S.,

Student of Accounting and Finance Faculty, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

To achieve the goal of each enterprise – making a profit, we analyzed the financial condition of the companies and proposed to the economic entity to build new fruit-bearing gardens using a modern and effective method of cultivation – the creation of trellis gardens. The paper presents the advantages of the proposed method, as well as the main stages of the technology of growing apples on a trellis.

Key words : Agricultural organization; trellis gardens; apples; performance results; resources.

Сельскохозяйственная отрасль выступает фундаментальным ресурсом в развитии отечественной экономики в условиях углубляющейся глобализации при одновременном усилении устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий, учитывая значения природных и территориального потенциала страны [1].

Предложим предприятию внедрить шпалерные сады для повышения урожайности и качества продукции, а также увеличение выручки, что является целью функционирования любой компании.

В первую очередь, важным преимуществом шпалерных садов является повышение урожайности, что происходит за счет равномерного освещения растений, что способствует интенсивному фотосинтезу и увеличению размера и количества плодов. Также хорошая вентиляция снижает риск грибковых заболеваний, а правильное формирование деревьев на шпалере стимулирует плодоношение на коротких ветвях.

Далее, шпалерная система позволяет экономить пространство. Уплотненная посадка деревьев существенно увеличивает плотность посадки и урожайность с единицы площади. Также шпалерная система позволяет использовать пространство вертикально, что особенно важно для сельскохозяйственной организации с ограниченной площадью земли.

Следующим преимуществом является то, что плоды, растущие на шпалере, меньше подвергаются повреждениям от ветра. Освещение и вентиляция позволяют плоду приобрести интенсивную окраску и равномерно созреть, что влияет на привлекательность

яблок для потребителей и их товарное качество [2].

Шпалерные сады облегчают уход за растениями, что способствует правильному формированию деревьев, облегчает их обрезку и формирование кроны, упрощает сбор урожая, а также обеспечивает удобство обработки деревьев от болезней и вредителей [3].

Происходит снижение затрат на обслуживание, то есть экономия на поливе, снижение затрат на удобрения и уменьшение расходов на обработку почвы [4].

Еще одним преимуществом шпалерных садов является механизация работ по уходу и сбору урожая, а значит, происходит сокращение ручного труда и улучшение условий труда [5].

Хотелось бы отметить, что выбранные для исследования организации различны по своему масштабу, так как АО «Сад-гигант» г. Славянск-на-Кубани почти в 30 раз больше ООО «Южное ААА» Ленинградского района по площади садов и численности сотрудников, а выручка больше почти в 50 раз, но, несмотря на это, ООО «Южное ААА» использует все современные и инновационные технологии при выращивании своей продукции, в отличие от АО «Сад-гигант».

Лидером по выращиванию продукции в шпалерных садах является ООО «Южное ААА» Ленинградского района, потому что с самого начала освоения компании оно применяет инновационный подход в выращивании косточковых растений.

Рассмотрим результаты деятельности и ресурсы сельскохозяйственной организации в табл. 1.

Таблица 1 – Ресурсы и результаты деятельности ООО «Южное ААА»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % (разы) к 2020 г.
Среднегодовая численность работников – всего, чел.	131	194	196	264	в 2 раза
Общая земельная площадь, га	681	739	771	771	113,22
Выручка, тыс. руб.	548899	603344	622940	733237	133,58
Себестоимость продаж, тыс. руб.	267029	297861	262048	379143	141,99
Коммерческие расходы, тыс. руб.	66365	68095	92911	94169	141,90
Управленческие расходы, тыс. руб.	-	35344	38476	50544	-
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	215505	202044	229505	209381	97,16
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	219466	238498	240276	187420	85,40

Анализируя данные, приведенные в таблице 1, можно увидеть, что выручка от продажи продукции в период с 2020 г. по 2023 г. увеличилась на 33,58 %, что составляет 733237 тыс. руб. в отчетном году. Такие изменения происходят за счет увеличения объемов производства, а также внедрения новых технологий, то есть техники, удобрений и другого.

Прибыль от продаж за 2020–2023 гг. незначительно снижается, всего на 2,84 % либо на 6124 тыс. руб., тем не менее, коммерческие расходы увеличиваются на 41,90 %, в 2023 г. они составляют 94169 тыс. руб.

Чистая прибыль экономического субъекта за исследуемый период снижается. В 2020 г. данный показатель составлял 219466 тыс. руб., а в 2023 г. – 187420 тыс. руб. Уменьшение чистой прибыли происходит за счет уве-

личения производственных затрат и снижения прибыли от продаж.

Таким образом, исследуемое предприятие показывает нам рост масштабов своего производства ростом площадей, численности сотрудников и выручки. А также временное снижение прибыльности экономического субъекта за счет увеличения деятельности. Все сады исследуемой сельскохозяйственной организации на шпалере, как старые, так и новые, которые только возвели.

Объектом исследования было выбрано АО «Сад-гигант» г. Славянск-на-Кубани потому что сады у них выращиваются еще по старым технологиям, что не позволяет повысить урожайность.

Результаты деятельности и ресурсы предприятия представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Ресурсы и результаты деятельности АО «Сад-гигант»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % (разах) к 2020 г.
Среднегодовая численность работников – всего, чел.	965	922	867	825	85,49
Общая земельная площадь, га	1100	3500	1110	3500	в 3 раза
Выручка, тыс. руб.	3771533	2874029	4638283	3348072	88,77
Себестоимость продаж, тыс. руб.	1107880	1070616	1274409	1291534	116,58
Коммерческие расходы, тыс. руб.	932134	897257	1315964	1071769	114,98
Управленческие расходы, тыс. руб.	93820	100719	110315	114359	121,89
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	1637699	805437	1937595	870410	53,15
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	1595631	669952	2113689	812208	50,90

Рассматривая табл. 2, мы можем сделать выводы о том, что выручка от продажи продукции в период с 2020 г. по 2023 г. уменьшилась на 11,23 %, что составляет 3348072 тыс. руб. в отчетном году. Такие изменения происходят за счет снижения цен на сельскохозяйственную продукцию и неэффективного управления производством и сбытом продукции.

Прибыль от продаж за 2020 – 2023 гг. значительно уменьшается на целых 46,85 %, тем не менее, управленческие и коммерческие расходы увеличиваются на 21,89 % и 14,98 %, соответственно, в 2023 г. управленческие расходы составляют 114359 тыс. руб., а коммерческие – 1071769 тыс. руб.

Чистая прибыль компании за исследуемый период снижается. В 2020 г. данный показатель составлял 1595631 тыс. руб., а в 2023 г. – 812208 тыс. руб. Уменьшение чистой прибыли происходит за счет увеличения про-

изводственных затрат и снижения прибыли от продаж.

Таким образом, исследуемый экономический субъект показывает нам, что предприятие испытывает серьезные проблемы с прибыльностью, также наблюдается высокая волатильность показателей, что указывает на нестабильность бизнеса и проблемы в управлении производством.

Предложим пошаговый план внедрения шпалерного сада.

Во-первых, необходимо оценить имеющиеся земельные ресурсы, климатические условия и трудовые ресурсы. Определить перспективные сорта яблок, оптимальные конструкции шпалеры, а также разработать подробный бизнес-план.

Во-вторых, компания должна провести анализ почвы, улучшить ее физические и химические свойства при помощи внесения удобрений. Подготовить посадочные ямы с

учетом размера корневой системы саженцев.

В-третьих, закупить качественные саженцы, материалы для шпалеры, оборудование для капельного полива, опрыскивателей, инсектицидов и фунгицидов.

В-четвертых, устанавливаем столбы на расстоянии 3-4 метра друг от друга, затем между столбами натягиваем проволоки на высоте 50-60 см, 100-120 см и 150-170 см от земли, после этого высаживаем саженцы в подготовленные посадочные ямы на расстоянии 1,5-2 метра друг от друга.

В-пятых, регулярно обрезаем и формируем кроны для поддержания размера и формы растений. Для нормального роста необходим регулярный полив и подкормка деревьев, а также проведение лечебных и профилактических мероприятий. Для обеспечения правильного роста и распределения побегов, их нужно подвязывать к шпалере.

В-шестых, собирать урожай нужно в оптимальные сроки для обеспечения высокого качества плодов. Их сортировать, упаковывать и продавать оптовым покупателям, в розничные магазины, перерабатывающим предприятиям и так далее.

В-седьмых, необходимо регулярно наблюдать за состоянием растения, вести учет их урожайности, анализировать экономические показатели и корректировать план ухода за деревьями при необходимости.

Мы предлагаем Саду-гиганту внедрение шпалерного сада яблони, что поможет ему повысить урожайность, соответственно, увеличит выручку от продажи продукции. Также они сэкономят пространство, улучшат плоды и облегчат уход за ними.

Организация имеет 100 га земли, пригодных для выращивания яблонь. Традиционный метод выращивания позволяет разместить около 8000 деревьев на гектар, а урожайность составляет около 400 тонн с гектара. Внедрение шпалерной системы позволяет увеличить плотность посадки до 20000 деревьев на га, а урожайность – до 800 т с гектара.

Таблица 3 – Затраты на выращивание шпалерных садов

Статья затрат	Сумма, тыс. руб. на га в год
Шпалера	30000
Саженцы	
Система полива	
Уход за растениями	10000
Защита от вредителей	
Защита от болезней	
Затраты на сбор урожая	

Таким образом, мы видим, что на приобретение всех необходимых материалов для возведения новых шпалерных садов, ком-

пании необходимо затратить 40 млн руб. на один гектар в год.

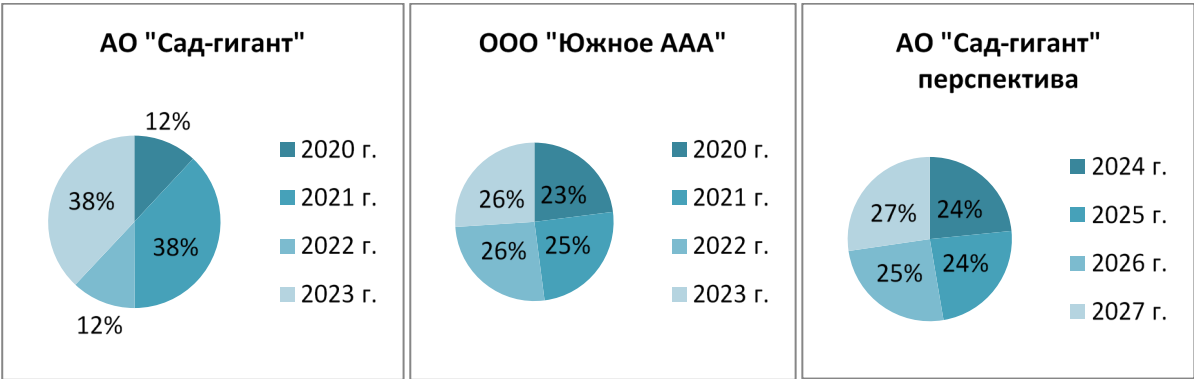

Рисунок 1 – Выход продукции организаций за исследуемый период и Сада-гиганта на перспективу, ц

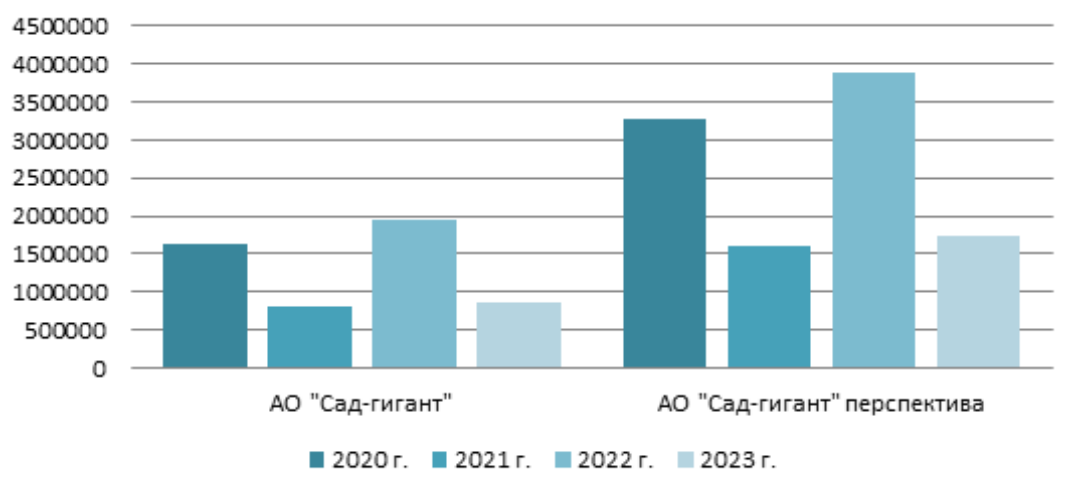

Рисунок 2 – Прибыль Сада-гиганта за исследуемый период и на перспективу, тыс. руб.

Таким образом, внедрение шпалерного сада позволит Саду-гиганту увеличить урожайность в 40 раз, выручка при цене яблок 50 рублей за килограмм составит 40 млн руб. с гектара в год. Прибыль составит 20 млн руб. с гектара в год.

Внедрение шпалерных садов предоставляет сельскохозяйственным организациям значительные преимущества, включая повышение урожайности, экономию пространства, улучшение качества плодов и облегчение ухода за растениями. Однако успешное внедрение требует тщательного планирования, инвестиций и соблюдения агротехниче-

ских требований. При правильном подходе шпалерные сады могут стать прибыльным и устойчивым бизнесом для сельскохозяйственных организаций.

Выращивание яблок на шпалере дает возможность предприятию выхода на новые рынки, включая экспорт в другие регионы или страны, возможность получения субсидий и грантов от государства для развития сельского хозяйства, внедрение новых технологий, таких как автоматизация и роботизация, для повышения эффективности производства и многое другое.

Список источников

1. Каткало В. С. Эволюция теории стратегического управления. 2-е изд. СПб., 2008.
2. Дубенок Н. Н., Майер А. В. Новые подходы к технологии орошения садовых культур и виноградников // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2020. № 3(59). С. 343-355.
3. Трунов Ю. В., Соловьев А. В. Технология закладки и возделывания суперинтенсивных шпалерных садов в средней полосе России // Инновационные проекты Мичуринского государственного аграрного университета : каталог инновационных проектов. Мичуринск : Мичуринский государственный аграрный университет, 2021. С. 62.
4. Луковникова Н. С., Луканова Е. А. Современное состояние производства и реализации яблок в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 4(54). С. 84-89.
5. Иванова В. А. Повышение эффективности реализации плодовой продукции // Eromen. Global. 2023. № 39. С. 20-26.

References

1. Katkalo V. S. *Evolution of the theory of strategic management*. 2nd ed., St. Petersburg, 2008.
2. Dubenok N. N., Mayer A.V. New approaches to irrigation technology of garden crops and vineyards. *Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo complex: Science and higher professional education*. 2020. No. 3(59). Pp. 343-355.

3. Trunov Yu.V., Solovyov A.V. Technology of laying and cultivating super-intensive trellis gardens in central Russia. *Innovative projects of Michurinsk State Agrarian University : catalog of innovative projects*. Michurinsk : Michurinsk State Agrarian University, 2021. P. 62.
 4. Lukovnikova N. S., Lukyanova E. A. The current state of apple production and sale in Russia. *Innovative economics: prospects for development and improvement*. 2021. No. 4(54). Pp. 84-89.
 5. Ivanova V. A. Improving the efficiency of fruit products sales. *Ep omen. Global*. 2023. No. 39. Pp. 20-26.
-

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ОЦЕНКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Гурнович Татьяна Генриховна,

доктор экономических наук, профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Задоев Валерия Игоревна,

студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Шильд Андрей Викторович,

студент экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

В сельском хозяйстве финансовый менеджмент имеет важное значение для роста и устойчивости сельскохозяйственных организаций. Важным методом оценки способности организации выполнять свои финансовые обязательства и продолжать нормальную работу является оценка платежеспособности. В исследовании рассматриваются такие методы и стратегии, как оценка движения денежных средств, анализ финансовых коэффициентов и анализ ликвидности. Особое внимание уделяется влиянию внешних переменных, таких как изменения рыночной конъюнктуры и погодных условий, на финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий. Оценка платежеспособности помогает принимать обоснованные решения об управлении рисками, финансовом планировании и повышении финансовой стабильности. Сельскохозяйственные предприятия могут повысить свою конкурентоспособность и гарантировать долгосрочную прибыльность благодаря эффективному управлению финансами.

Ключевые слова: финансовый менеджмент; сельское хозяйство; платежеспособность; ликвидность; финансовые коэффициенты; анализ рисков; устойчивость.

FINANCIAL MANAGEMENT IN AGRICULTURE: ASSESSMENT OF THE SOLVENCY OF ORGANIZATIONS

Gurnovich Tatiana G.,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Production Management and Innovation, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Zadoenko Valeria I.,

Student of the Faculty of Economics, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Shild Andrey V.,

Student of the Faculty of Economics, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

In agriculture, financial management is essential for the growth and sustainability of agricultural organizations. An important method of assessing an organization's ability to meet its financial obligations and continue normal operations is to assess its ability to pay. The study examines methods and strategies such as cash flow assessment, financial ratio analysis, and liquidity analysis. Special attention is paid to the impact of external variables, such as changes in market conditions and weather conditions, on the financial condition of agricultural enterprises. Assessment of solvency helps to make informed decisions about risk management, financial planning and improving financial stability. Agricultural enterprises can increase their competitiveness and guarantee long-term profitability through effective financial management.

Key words: financial management; agriculture; solvency; liquidity; financial ratios; risk analysis; sustainability.

В сельскохозяйственной отрасли финансовый менеджмент является важнейшим инструментом поддержания стабильности и расширения деятельности сельскохозяйственных организаций. В условиях, когда сельскохозяйственные предприятия сильно зависят от природных и климатических факторов, сезонности и колебаний рынка, платежеспособность сельскохозяйственных предприятий все чаще становится ключевым показателем их финансовой устойчивости.

Оценка платежеспособности имеет важное значение для выявления финансовых рисков, планирования долгосрочного развития и привлечения инвестиций. Тщательный анализ финансовых показателей позволяет оценить текущее состояние предприятия, принимать обоснованные управленческие решения и повысить его конкурентоспособность. Современные методы финансового менеджмента помогают сельскохозяйственным организациям преодолевать кризисные ситуации и закладывают основу для будущего расширения и модернизации.

Для любого хозяйствующего субъекта, включая сельскохозяйственные организации, финансовый менеджмент является важнейшим компонентом управления. Он включает в себя ряд процедур, направленных на эффективное создание, распределение и утилизацию финансовых ресурсов, что позволяет организации максимизировать денежный поток – компонент, гарантирующий ее конкурентоспособность и устойчивость [2]. На рис. 1 представлена схема процесса управления финансовыми ресурсами, которая наглядно иллюстрирует основные этапы и взаимосвязи в рамках финансового менеджмента.

Ключевым инструментом, гарантирующим финансовую стабильность сельскохозяйственных предприятий, является оптимизация денежных потоков, показанная на схеме, что особенно важно в периоды высокой волатильности рынка и особых рисков, характерных для сельскохозяйственной отрасли.

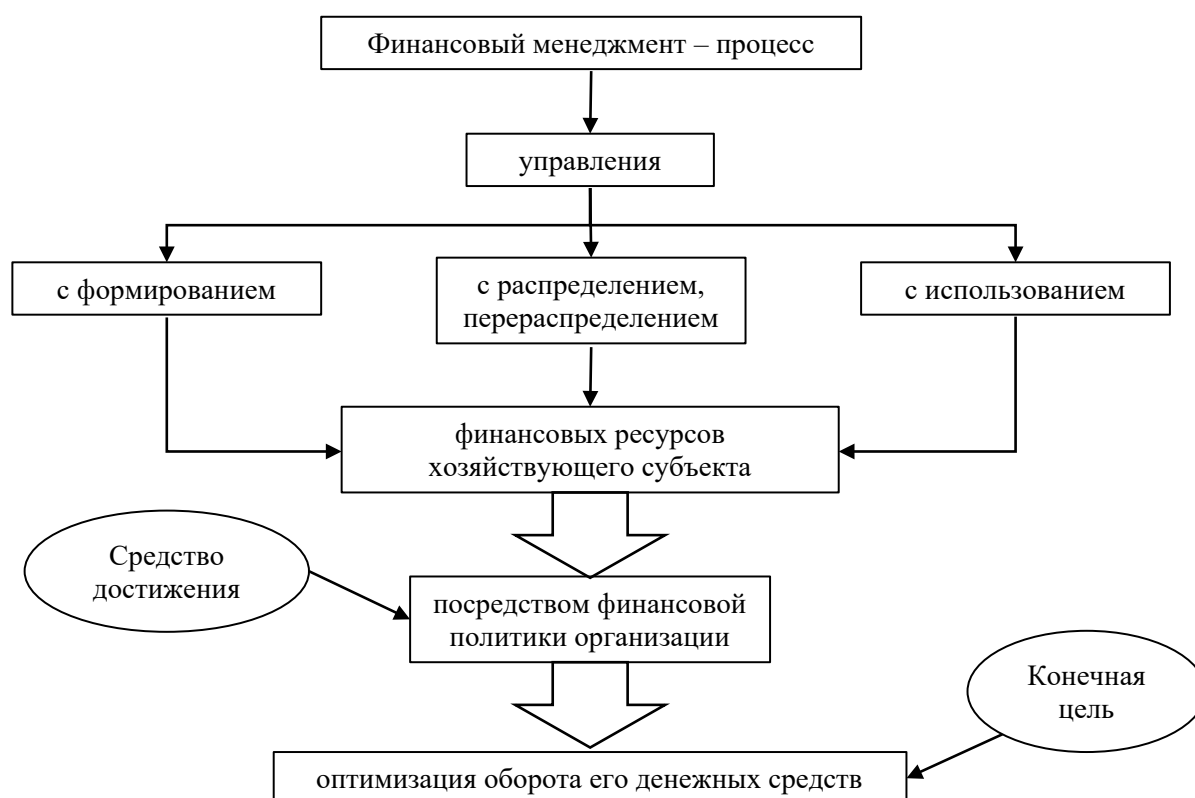

Рисунок 1 – Процесс управления финансовыми ресурсами

Динамика финансовых результатов прибыльных организаций в растениеводстве и животноводстве является важным показателем их платежеспособности и эффективности управления финансами [4]. Рост или снижение прибыли отражает способность предприятий своевременно выполнять финансовые обязательства, оптимизировать затраты и управлять ресурсами в изменяющихся рыночных условиях.

Изучение данных, приведенных на рис. 2, позволяет проанализировать устойчивость сельскохозяйственных организаций, выявить основные закономерности в их финансовом состоянии и выявить причины, влияющие на их платежеспособность.

Общая прибыль в России выросла с 482 млрд руб. в 2020 г. до 694 млрд руб. в 2023 г., при этом наибольший рост наблюдался в Центральном федеральном округе (ЦФО) – с 210 млрд руб. до 289 млрд руб., за которым следовал Южный федеральный округ (ЮФО), где наблюдалась положительная динамика со 120 млрд руб. до 136 млрд руб. В других округах, включая Приволжский (ФО), Уральский (ФО) и Северо-Западный (СЗФО), также наблюдался рост прибыли, хотя и в разной степени. Данные свидетельствуют о стабильном улучшении финансового положения сельскохозяйственных организаций и их способности адаптироваться к меняющимся экономическим условиям [3].

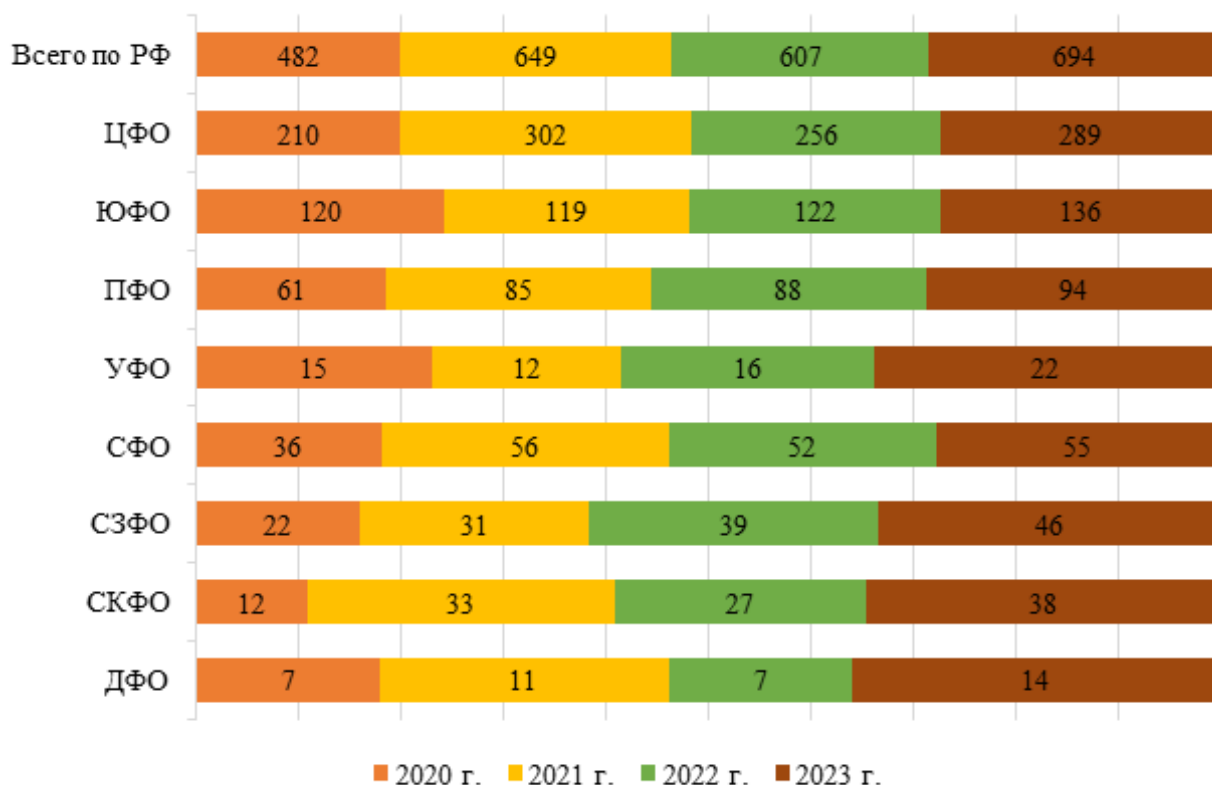

Рисунок 2 – Динамика финансовых результатов прибыльных организаций в области растениеводства и животноводства за 2020–2023 гг., млрд руб. [2]

Оценить финансовую устойчивость и динамику роста аграрного сектора региона возможно, используя данные о чистом финансовом результате организаций агропромышленного комплекса Краснодарского края за 2020–2023 гг. Эти показатели показывают, насколько эффективно управляются финансовые ресурсы и насколько хорошо предприятия могут адаптироваться к меняющимся

рыночным и экономическим условиям (рис. 3) [5].

Сальдированный финансовый результат организаций агропромышленного комплекса Краснодарского края за исследуемый период значительно варьируется. В 2020 г. результат составил 386,3 млрд руб., затем в 2021 г. наблюдается существенный рост до 596,9 млрд руб. В 2022 г. прибыль снизилась до 555,9

млрд руб., однако в 2023 г. вновь произошёл рост до 614,9 млрд руб. Это свидетельствует о восстановлении и улучшении финансового

положения аграрных организаций, несмотря на колебания в промежуточные годы.

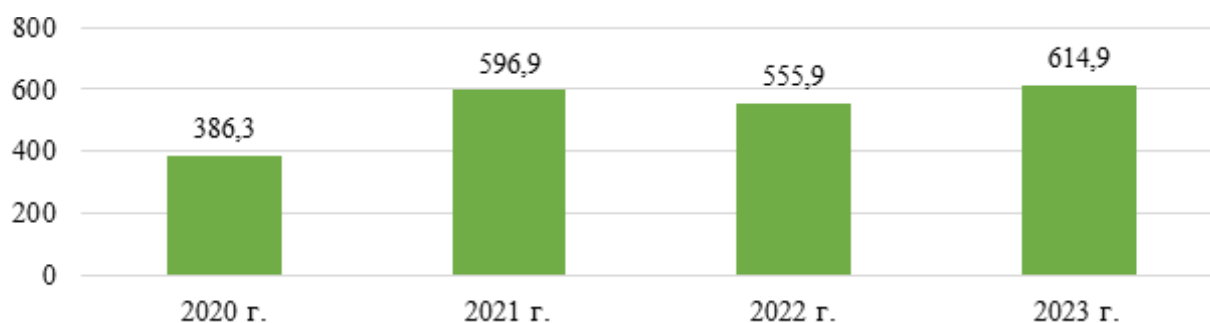

Рисунок 3 – Изменение сальдированного финансового результата организаций агропромышленного комплекса Краснодарского края за 2020–2023 гг., млрд руб. [3]

Данные о динамике финансовых показателей организаций агропромышленного комплекса за 2021–2023 гг. на примере пилотных организаций – АО «Знамя Октября», АО «им. Т.Г. Шевченко» и ООО «Сельхоз-Галан» – позволяют провести всесторонний анализ фи-

нансовых результатов и выявить тенденции, характерные для аграрного сектора региона. Оцениваемые показатели, такие как выручка, себестоимость, прибыль от продаж, рентабельность и возврат капитала, дают представление о финансовой стабильности этих

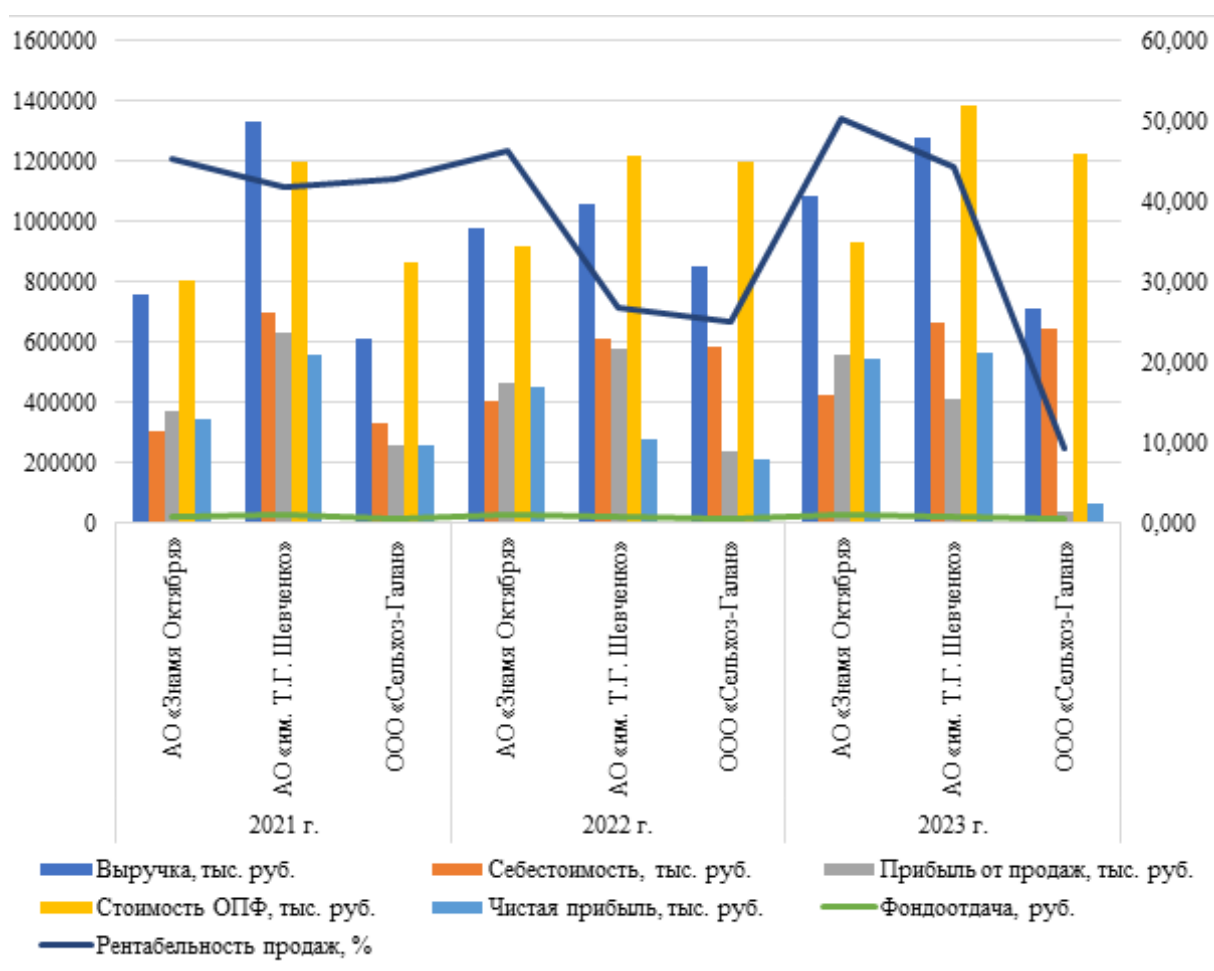

Рисунок 4 – Динамика финансовых показателей организаций агропромышленного комплекса за 2021–2023 гг.

фирм и эффективности их деятельности в меняющихся экономических условиях [2].

Анализ динамики финансовых показателей пилотных организаций агропромышленного комплекса за 2021-2023 гг. показал различные тренды. Выручка трех организаций в 2023 г. составила: АО «Знамя Октября» – 1 086 043 тыс. руб., АО «им. Т.Г. Шевченко» – 1 277 478 тыс. руб., ООО «Сельхоз-Галан» – 714 499 тыс. руб. Несмотря на рост выручки в 2023 году по сравнению с 2021 годом (например, выручка АО «Знамя Октября» увеличилась на 327 365 тыс. руб.), себестоимость также выросла, что привело к снижению рентабельности. В 2023 году рентабельность продаж у АО «Знамя Октября» составила 50,19 %, у АО «им. Т.Г. Шевченко» – 44,39 %, а у ООО «Сельхоз-Галан» – всего 9,21 %. Чистая прибыль в 2023 году у этих организаций составила: АО «Знамя Октября» – 545 129 тыс. руб., АО «им. Т.Г. Шевченко» – 567 127 тыс. руб., ООО «Сельхоз-Галан» – 65 838 тыс. руб. Эти данные указывают на повышение эффективности использования производственных ресурсов, но также на вызовы, связанные с ростом затрат и снижением маржинальности [6].

Важным инструментом финансового менеджмента для оценки эффективности использования ресурсов и финансовой устойчивости организации является изучение структуры собственности предприятия [4]. Основой экономической и производственной деятельности предприятия является его имущество, которое включает в себя как оборотные, так и основные средства. Ана-

лиз структуры и динамики активов с течением времени помогает выявить тенденции в изменении активов, оценить уровень ликвидности и обеспечить бизнес ресурсами, необходимыми для осуществления как стратегических, так и текущих операций. Анализ структуры собственности компании за 2021-2023 гг. представлен в табл. 1.

Анализ показывает, что в 2023 г. все три организации демонстрируют рост активов по сравнению с 2021 г. АО «Знамя Октября» увеличило активы на 1 016 881 тыс. руб. (158,35 %), АО «им. Т.Г. Шевченко» – на 431 996 тыс. руб. (112,31 %), а ООО «Сельхоз-Галан» – на 386 817 тыс. руб. (124,19 %). В то же время, структура активов изменилась: наибольший рост долгосрочных активов наблюдается у ООО «Сельхоз-Галан» (141,81 %), а дебиторская задолженность у АО «Знамя Октября» и АО «им. Т.Г. Шевченко» увеличилась значительно – на 508 977 тыс. руб. (345,72 %) и 302 673 тыс. руб. (144,69 %) соответственно.

Что касается обязательств, то АО «им. Т.Г. Шевченко» за этот период снизило свои обязательства на 424 856 тыс. руб. (70,68 %), в то время как у АО «Знамя Октября» и ООО «Сельхоз-Галан» обязательства увеличились: у первого на 20 091 тыс. руб. (в 2 раза), у второго – на 108 304 тыс. руб. (173,16 %). Эти изменения указывают на рост капитала и улучшение финансового состояния, что свидетельствует о повышении финансовой устойчивости большинства организаций в аграрном секторе [1].

Таблица 1 – Анализ структуры имущества предприятия за 2021-2023 гг., тыс. руб.

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение 2023 г. к 2021 г., (+,-)	Темп роста 2023 г. к 2021 г., %
Актив – всего					
АО «Знамя Октября»	1742691	2233875	2759572	1016881	158,35
АО «им. Т.Г. Шевченко»	3508393	3753977	3940389	431996	112,31
ООО «Сельхоз-Галан»	1598915	2025250	1985732	386817	124,19
в т.ч. долгосрочные активы					
АО «Знамя Октября»	860733	921874	943258	82525	109,59
АО «им. Т.Г. Шевченко»	1203022	1240281	1388733	185711	115,44
ООО «Сельхоз-Галан»	865078	1197361	1226790	361712	141,81
текущие активы					
АО «Знамя Октября»	881958	1312001	1816314	934356	в 2 раза
АО «им. Т.Г. Шевченко»	2305371	2513696	2551656	246285	110,68
ООО «Сельхоз-Галан»	733837	827889	758942	25105	103,42

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение 2023 г. к 2021 г., (+,-)	Темп роста 2023 г. к 2021 г., %
запасы					
АО «Знамя Октября»	591793	877085	1093775	501982	184,82
АО «им. Т.Г. Шевченко»	304998	501837	686660	381662	в 2 раза
ООО «Сельхоз-Галан»	511983	526794	485788	-26195	94,88
дебиторская задолженность					
АО «Знамя Октября»	207141	388696	716118	508977	345,72
АО «им. Т.Г. Шевченко»	677259	975074	979932	302673	144,69
ООО «Сельхоз-Галан»	148516	167994	50568	-97948	34,05
денежные средства					
АО «Знамя Октября»	71448	37706	2967	-68481	4,15
АО «им. Т.Г. Шевченко»	3353	3107	94802	91449	в 20 раз
ООО «Сельхоз-Галан»	2747	1569	3026	279	110,16
Пассив – всего					
АО «Знамя Октября»	1742691	2233875	2759572	1016881	158,35
АО «им. Т.Г. Шевченко»	3508393	3753977	3940389	431996	112,31
ООО «Сельхоз-Галан»	1598915	2025250	1985732	386817	124,19
в т. ч. капитал					
АО «Знамя Октября»	1726442	2178103	2723232	996790	157,74
АО «им. Т.Г. Шевченко»	2059202	2341052	2916054	856852	141,61
ООО «Сельхоз-Галан»	1450878	1663553	1729391	278513	119,20
обязательства – всего					
АО «Знамя Октября»	16249	55772	36340	20091	в 2 раза
АО «им. Т.Г. Шевченко»	1449191	1412925	1024335	-424856	70,68
ООО «Сельхоз-Галан»	148037	361697	256341	108304	173,16
в т. ч. долгосрочные					
АО «Знамя Октября»	0	0	0	0	0,00
АО «им. Т.Г. Шевченко»	824973	826125	465289	-359684	56,40
ООО «Сельхоз-Галан»	0	0	0	0	0,00
краткосрочные					
АО «Знамя Октября»	16249	55772	36340	20091	в 2 раза
АО «им. Т.Г. Шевченко»	624218	586800	559046	-65172	89,56
ООО «Сельхоз-Галан»	148037	361697	256341	108304	173,16

Для более детального анализа финансовой устойчивости и ликвидности АО «Знамя Октября», АО «им. Т.Г. Шевченко», ООО «Сельхоз-Галан» на 2021-2023 гг. рассмотрим распределение активов и обязательств по степени ликвидности. В таблице 2, 3, 4 показано, как изменилась структура активов и пассивов компаний с точки зрения ликвидности, что позволяет оценить финансовое состояние компании и ее способность выполнять свои краткосрочные и долгосрочные обязательства [5].

С 2021 по 2023 гг. наблюдается значительный рост ликвидных активов АО «Знамя Октября». В частности, активы в группе А3

(среднезрочные активы) увеличились с 602 982 тыс. руб. в 2021 году до 1 096 424 тыс. руб. в 2023 году. В то же время наблюдается снижение активов в группе А1 (высоколиквидные активы), что может свидетельствовать о снижении краткосрочной ликвидности компании. Пассивы компании также увеличиваются, особенно в группе П4 (долгосрочные обязательства), где рост составил более 54 % (с 1 726 442 тыс. руб. в 2021 году до 2 723 232 тыс. руб. в 2023 году), что указывает на увеличение долгосрочной задолженности. В то же время, компании удалось уменьшить свои краткосрочные обязательства (группа П1), что положительно влияет на ее ликвидность.

Таблица 2 – Активы и пассивы АО «Знамя Октября» по степени ликвидности за 2021-2023 гг., тыс. руб.

Группа активов	Годы			Группа пассивов	Годы		
	2021	2022	2023		2021	2022	2023
A1	71 835	37 776	3 772	П1	11 623	49 171	28 096
A2	207 141	388 696	716 118	П2	0	0	0
A3	602 982	885 529	1 096 424	П3	4 626	6 601	8 244
A4	860733	921874	943258	П4	1726442	2178103	2723232
Всего	1742691	2233875	2759572	Всего	1742691	2233875	2759572

Анализ структуры активов и пассивов АО «Им. Т.Г. Шевченко» показывает, что в 2023 г. активы увеличились, особенно в категории A1, которая увеличилась с 680 612 тыс. руб. в 2021 г. до 1 074 734 тыс. руб. в 2023 г., что свидетельствует о повышении краткосрочной ликвидности компании. Кроме того, активы групп A2 и A3 снижаются, что также говорит о снижении объема средне- и долгосрочных инвестиций. Значительное улучшение наблюдается в обязательствах компа-

нии, особенно в группе П1 (краткосрочные обязательства), которые снизились с 418 737 тыс. руб. в 2021 г. до 252 957 тыс. руб. в 2023 г., что свидетельствует о снижении давления со стороны краткосрочной задолженности. Тем не менее, долгосрочные обязательства группы П4 резко возросли с 2 059 202 тыс. руб. в 2021 г. до 2 916 054 тыс. руб. в 2023 г., что указывает на долгосрочный рост долговой нагрузки компании.

Таблица 3 – Активы и пассивы АО «им. Т.Г. Шевченко» по степени ликвидности за 2021-2023 гг., тыс. руб.

Группа активов	Годы			Группа пассивов	Годы		
	2021	2022	2023		2021	2022	2023
A1	680612	978181	1074734	П1	418737	328716	252957
A2	1319761	1033678	790262	П2	199999	250000	300000
A3	304998	501837	686660	П3	830455	834209	471378
A4	1203022	1240281	1388733	П4	2059202	2341052	2916054
Всего	3508393	3753977	3940389	Всего	3508393	3753977	3940389

В ООО «Сельхоз-Галан» группа A1 выросла с 53 747 тыс. руб. в 2021 г. до 202 026 тыс. руб. в 2023 г., что свидетельствует об увеличении краткосрочной ликвидности компании. Активы группы A 2 сократились со 148 516 тыс. руб. в 2021 г. до 50 568 тыс. руб. в 2023 г., что было вызвано снижением дебиторской задолженности. Соответственно, активы

компании увеличились в 2023 г. С 30 737 тыс. руб. в 2021 г. до 109 341 тыс. руб. в 2023 г. обязательства в группе П1 ООО «Сельхоз-Галан» резко возросли, что свидетельствует о росте краткосрочной финансовой нагрузки. Одновременно выросли обязательства группы П4, что свидетельствует о долгосрочном росте долговой нагрузки компании [3].

Таблица 4 – Активы и пассивы ООО «Сельхоз-Галан» по степени ликвидности за 2021-2023 гг., тыс. руб.

Группа активов	Годы			Группа пассивов	Годы		
	2021	2022	2023		2021	2022	2023
A1	53747	88569	202026	П1	30737	144197	109341
A2	148516	167994	50568	П2	117300	217500	147000
A3	531574	571326	506348	П3	0	0	0
A4	865078	1197361	1226790	П4	1450878	1663553	1729391
Всего	1598915	2025250	1985732	Всего	1598915	2025250	1985732

Анализ коэффициента ликвидности является важнейшим компонентом финансового менеджмента, поскольку позволяет оценить способность организации выполнять свои непосредственные обязательства. Для ор-

ганизаций агропромышленного комплекса в период 2021-2023 гг. учитывается динамика трех основных показателей ликвидности – абсолютной, быстрой и текущей [2]. Эти показатели демонстрируют, насколько хорошо

предприятия управляют своими активами и пассивами в условиях меняющихся рыночных условий, и являются важными показателями финансовой стабильности.

Согласно анализу динамики показателей ликвидности организаций агропромышленного комплекса за 2021-2023 гг. на рисунке 5, финансовое состояние каждой рассматриваемой компании претерпело существенные изменения. Высокие показатели коэффициента ликвидности, особенно в 2021 г., свидетельствуют о том, что АО «Знамя Октября»

обладает высокой способностью выполнять свои краткосрочные обязательства. Однако ООО «Сельхоз-Галан» и АО «Им. Т.Г. Шевченко» имеют низкие показатели ликвидности, особенно в 2023 г., что указывает на проблемы с поддержанием их финансовой стабильности и ликвидности [4]. Коэффициент абсолютной ликвидности демонстрирует очень резкое снижение, что указывает на потенциальные проблемы с поступлением денежных средств для выполнения неотложных обязательств.

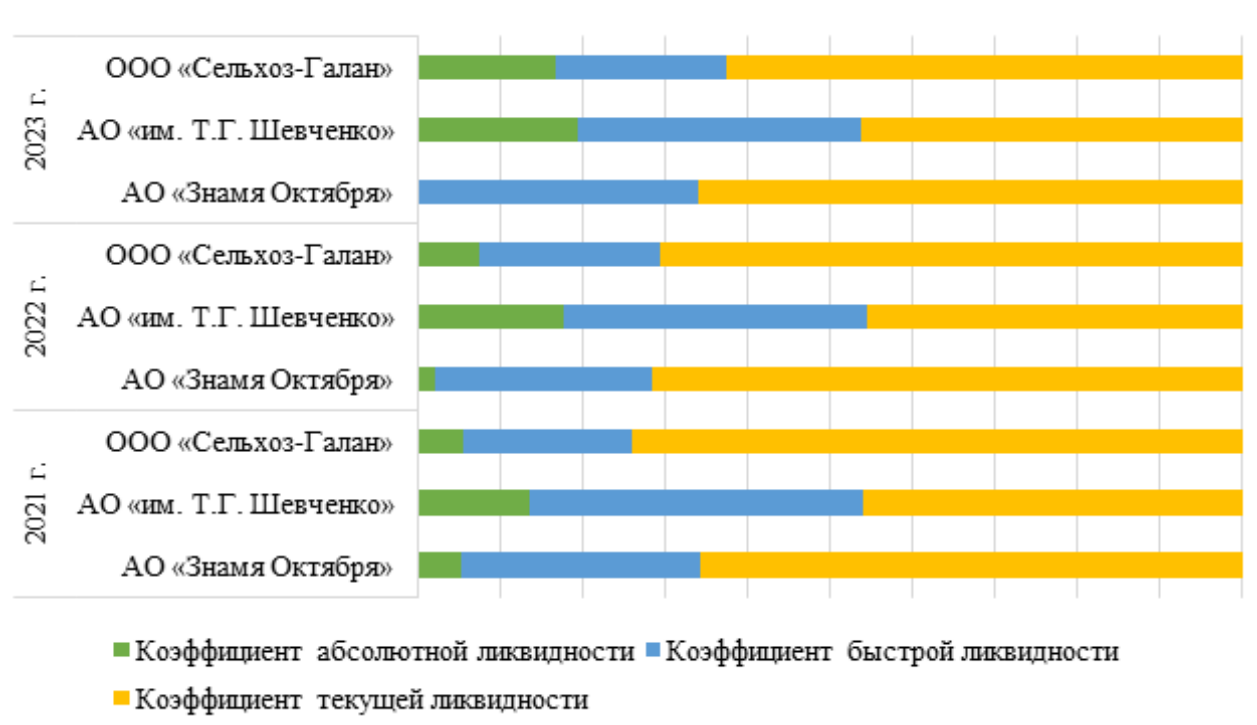

Рисунок 5 – Динамика коэффициентов ликвидности организаций агропромышленного комплекса за 2021–2023 гг.

Важность финансового менеджмента становится особенно актуальной, когда агропромышленные компании подвергаются воздействию внешних факторов и экономической нестабильности. Предприятия должны эффективно управлять своими активами и обязательствами, чтобы сохранить платежеспособность и гарантировать финансовую стабильность [5]. Ключевые направления, которые помогут улучшить финансовое состояние предприятий, повысить их ликвидность и прибыльность, определены на основе анализа платежеспособности организаций агропромышленного комплекса. Их долгосрочный рост и развитие зависят от усилий этих регионов по оптимизации финансовых

процессов, совершенствованию управления ресурсами и снижению финансовых рисков.

Таким образом, в сельском хозяйстве грамотное управление финансами имеет важное значение для долгосрочной жизнеспособности и расширения сельскохозяйственных организаций. Финансовая стабильность предприятий и способность эффективно управлять ресурсами определены путем оценки их платежеспособности, что особенно важно в период непредсказуемости рынков.

В ходе анализа финансовых результатов можно сделать вывод, что предприятия, эффективно применяющие стратегии управления ликвидностью и активами, имеют боль-

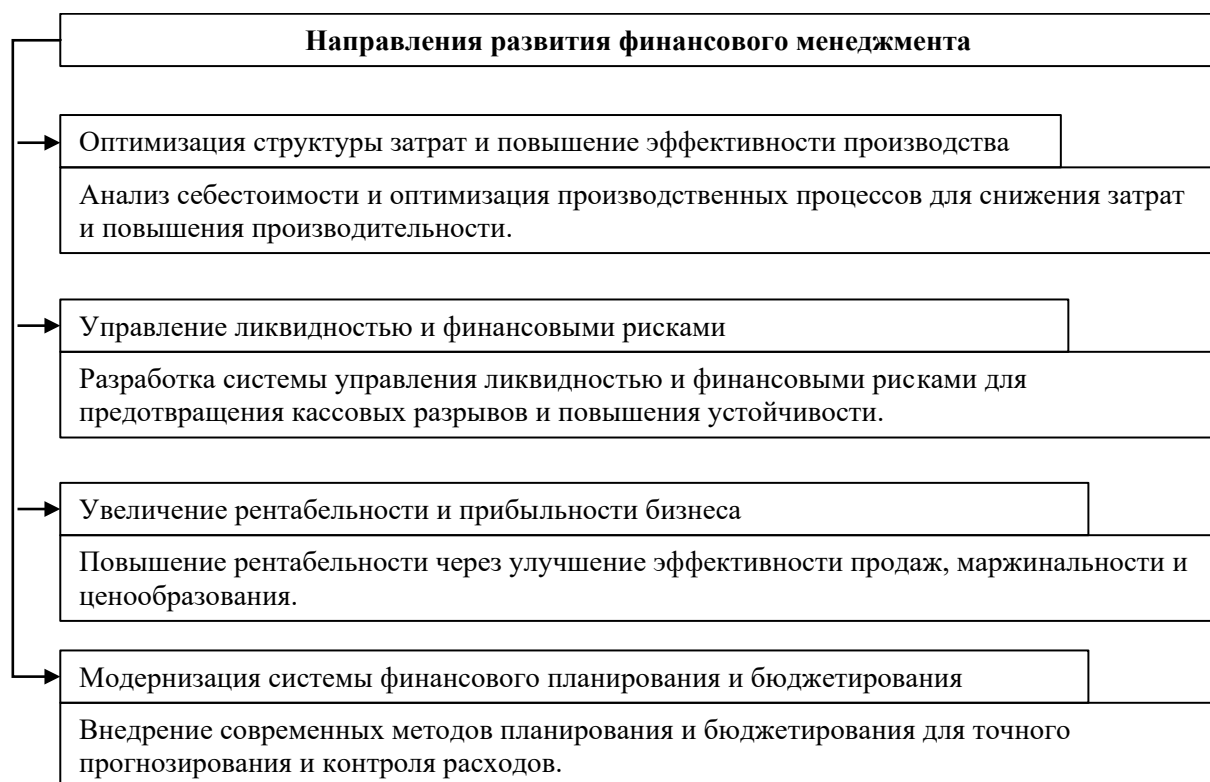

Рисунок 6 – Основные направления развития финансового менеджмента в агропромышленных предприятиях

шую вероятность успешного преодоления финансовых трудностей. Однако для обеспечения долгосрочной жизнеспособности требуется постоянное совершенствование финансового планирования и контроля.

Грамотное управление финансами и регулярная оценка платежеспособности играют

значительную роль в повышении эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций, их способности адаптироваться к изменениям на рынке и обеспечивать финансовую стабильность в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Воеводина М. М., Воеводина А. В. Факторный анализ и разработка предложений по улучшению платежеспособности организаций АПК // Наука и Образование. 2023. Т. 6, № 4.
2. Гурбанова Д. Основы финансового менеджмента и его функции // Интернаука. 2022. № 17-6(240). С. 8-9.
3. Карелов С. П., Магомедов А. Ш., Гурнович Т. Г. Анализ финансового состояния на примере сельскохозяйственных организаций Краснодарского края // Индустриальная экономика. 2024. № 1. С. 45-51.
4. Лозовой М. В. Оценка надежности внутреннего финансового контроля для повышения качества финансового менеджмента // Управленческий учет. 2023. № 9. С. 152-158.
5. Парамонова И. М. Совершенствование системы управления финансовыми рисками: приоритетные направления риск-менеджмента // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 86-4. С. 161-164.
6. Погодина Т. В., Багаев Д. В. Финансовый риск-менеджмент в эпоху цифровизации // Экономический вектор. 2023. № 2(33). С. 42-45.

References

1. Voevodina M. M., Voevodina A.V. Factor analysis and development of proposals to improve the solvency of agricultural organizations. *Science and Education*. 2023. Vol. 6, No. 4.
2. Gurbanova D. Fundamentals of financial management and its functions. *Internauka*. 2022. No. 17-6(240). Pp. 8-9.
3. Karelov S. P., Magomedov A. Sh., Gurnovich T. G. Analysis of the financial condition on the example of agricultural organizations of the Krasnodar Territory. *Industrial Economics*. 2024. No. 1. Pp. 45-51.

4. Lozovoy M. V. Assessment of the reliability of internal financial control to improve the quality of financial management. *Managerial accounting*. 2023. No. 9. Pp. 152-158.
 5. Paramonova I. M. Improving the financial risk management system: priority areas of risk management. *Trends in the development of science and education*. 2022. No. 86-4. Pp. 161-164.
 6. Pogodina T. V., Bagaev D. V. Financial risk management in the era of digitalization. *The Economic vector*. 2023. No. 2(33). Pp. 42-45.
-

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Кислицына Лариса Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, visnip@mail.ru

Обеспечение результативности и эффективности деятельности предприятия зачастую озвучиваются менеджментом и собственниками в числе ключевых. Их достижение на практике возможно посредством реализации мероприятий в отношении различных объектов финансов. При этом при выборе инструментов и способов достижения существует риск ввиду четкости понимания сути целеполагания. Настоящая статья посвящена вопросу изучения сущностных характеристик указанных понятий с целью выявления их общих черт и отличительных особенностей.

Ключевые слова: деятельность; эффективность; результативность; цель; финансовый результат; финансовый механизм; финансовое состояние.

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE COMPANY'S PERFORMANCE AND EFFICIENCY

Kislitsyna Larisa V.,

candidate of economical science, associate professor of the department of Finance and financial institutions, Baikal state university, Irkutsk, Russia, visnip@mail.ru

Ensuring the effectiveness and efficiency of the enterprise is often voiced by management and owners among the key ones. Their achievement in practice is possible through the implementation of measures in relation to various objects of finance. At the same time, when choosing tools and methods of achievement, there is a risk due to the clear understanding of the essence of goal setting. This article is devoted to the study of the essential characteristics of these concepts in order to identify their common features and distinctive features.

Key words: activity; efficiency; efficiency; objective; financial result; financial mechanism; financial condition.

Определение в качестве ключевых целей предприятия повышение результативности и/или эффективности его деятельности подразумевает выбор методов и инструментов их достижения с учетом их влияния в дальнейшем на уровень текущего финансового состояния и потенциал в будущем [1; 2]. При этом указанный выбор необходимо осуществлять, ориентируясь на обеспечение и сохранение состояния финансового равновесия капитала [3; 4]. При этом возможно возникновение противоречия, которое негативным образом может отразиться прежде всего на уровне риска ввиду того, что в отдельных случаях цели результативность и эффективность как цели могут вступать в противоре-

чие. А значит, заслуживает отдельного внимания вопрос, касающийся отличительных особенностей этих понятий.

Научная новизна настоящего исследования подразумевает развитие теоретических вопросов корпоративных финансов в части изучения эффективности и результативности деятельности предприятий.

Целью работы является определение сущностных характеристик понятий эффективность и результативность деятельности предприятия с целью выявления общих черт и отличительных особенностей.

Практическая значимость исследования сводится к использованию сущностных характеристик понятий результативности и

эффективности деятельности предприятия в части целеполагания и выборов способов достижения указанных целей.

В работе были использованы классические методы теоретического познания.

Эффективность и результативность деятельности предприятия является обязательными критерием его функционирования, от наличия которого зависит степень достижения поставленных перед ним целей посредством использования ограниченного объема ресурсов.

В литературе приводятся различные интерпретации результативности деятельности предприятия. По мнению Г. Б. Поляка, ее следует рассматривать преимущественно с финансовой точки зрения, согласно которой она характеризуется рентабельностью. В свою очередь, рентабельность этот автор рассматривает как прибыль, получаемую с каждого рубля средств, вложенных в предприятие и его финансовые операции [5, с. 68]. Это говорит о том, что результативность предприятия выступает относительным показателем, отражающим отдачу вкладываемых в него средств в виде прибыли на единицу ресурсов, затрат и прочих параметров, отражающих результат его деятельности за определенный период.

В. Н. Незамайкин и И. Л. Юрзинова под результативностью, напротив, понимают абсолютный показатель. Согласно их подходу, прибыль от продаж характеризует результативность основных направлений хозяйственной деятельности предприятия основного профиля его работы, без учета результатов финансовой и инвестиционной деятельности [6, с. 237]. Такой подход, в целом, является обоснованным, поскольку прибыль от продаж действительно является ключевым показателем результатов основной деятельности предприятия.

А. Л. Железнова приводит отличительное определение результативности, понимая под ней предел экономичности и эффективности применения труда, капитала, материалов, времени при создании и реализации продуктов предприятия [7, с. 108]. Такой подход носит чисто экономический характер и предполагает, что результативность является наилучшим вариантом использования имеющихся в ограниченном объеме ресурсов предприятия для осуществления его основ-

ной деятельности – удовлетворения потребностей своих покупателей, потребителей, клиентов.

И. Я. Лукасевич, напротив, как и Г. Б. Поляк, считает, что результативность характеризуется относительным индикатором, в качестве которого называет рентабельность продаж – отношение операционной прибыли предприятия к чистой выручке [8, с. 160]. Исходя из этого, результативность отражает экономическую эффективность использования ресурсов предприятия с точки зрения полученных доходов – результатов его деятельности.

Аналогичной позиции придерживается Т. В. Погодина. Она отмечает, что результативность и эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия характеризуется рентабельностью. Под ней данный автор понимает отношение прибыли к источнику ее возникновения – активам, собственному капиталу, выручки и др. [9, с. 149]. Действительно, отношение прибыли к использованным ресурсам и полученным доходам характеризует их отдачу, а, следовательно, эффективность и результативность функционирования предприятия.

А. З. Бобылева считает, что относительными показателями результативности и эффективности предприятия являются доходность и прибыльность (или рентабельность). Они характеризуют эффективность вложений в те или иные активы, проекты и бизнес в целом [10, с. 84]. Автор также обращает внимание на то, что отдача в виде дохода или прибыли, вложенной и финансируемой в предприятия, и выступает сущностной характеристикой его результативности. Доходность отражает отдачу в виде полученных доходов, а рентабельность – в виде прибыли.

Таким образом, в литературе, особенно по финансовому менеджменту, авторы часто ассоциируют понятия «результативность» и «рентабельность» относительно деятельности предприятия. Отдельные авторы проводят четкое разграничение между ними, например, К. В. Екимова, И. П. Савельева и К. В. Кардапольцев. Они отмечают, что результативность ориентирована на получение конечного результата, а эффективность – соответственно на результат и процесс (рис. 1).

Исходя из этого, результативность следует рассматривать, как способность предпри-

ятия достигать поставленных целей, получения желаемых результатов. Как правило, цели предприятия должны быть точными и измеримыми, поэтому их достижение и отражает наличие результативности его деятельности. В свою очередь, понятие «эффективность» шире термина «результативность»,

поскольку оно означает способность предприятия достигать качественного результата при наименьших затратах ресурсов. Поэтому эффективность деятельности предприятия будет характеризоваться существенно большим числом показателей по сравнению с результативностью [11, с. 18].

Рисунок 1 – Характеристики результативности и эффективности деятельности предприятия

Наряду с этим результативность выступает одной из характеристик эффективности. Так, Л. А. Чалдаева обращает внимание на то, что характеристика эффективности деятельности предприятия определяется результативностью использования его ресурсов в части соблюдения принципа рациональности. При этом неотъемлемой характеристикой эффективности деятельности предприятия являются частные параметры, например, в отношении основных производственных фондов, финансовых ресурсов и др. [12, с. 398]. В целом данный подход предполагает, что эффективность характеризуется соотношением полученных результатов деятельности предприятия или эффектов, к затратам использованных для их получения ресурсов.

Ю. Ю. Суслова указывает, что эффективность как экономическая категория в деятельности предприятия предполагает три основных характеристики:

- улучшение использования всех имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов, которое предполагает достижение наибольшего объема производства продукции, работ и услуг при наименьшем расходе ресурсов с учетом их ограниченной величины;

- снижение совокупных затрат живого и овеществленного труда, связанное с экономным и рациональным осуществлением расходов предприятия;

- достижение наилучших результатов деятельности предприятия, которое может предполагать рост прибыли, доходов, улучшение удовлетворения потребностей общества и множество других индикаторов.

Исходя из такого определения, автор подчеркивает, что эффективность предполагает получение наилучших результатов при одновременном рациональном использовании ресурсов и оптимальных затратах на достижение указанных результатов. В целом, такой подход к определению эффективности является традиционным. Такую эффективность можно представить в виде соотношения эффекта, полученного в результате деятельности предприятия, и затрат ресурсов на его получение. В свою очередь, эффектом в данном случае может выступать прирост выручки, прибыли, рентабельности и иные индикаторы функционирования предприятия.

С. П. Кирильчук рассматривает эффективность с точки зрения производственной деятельности как отношение результата ее

осуществления к затратам или ресурсам, использованным для получения этого результата [13, с. 337]. Такое определение, в целом, соответствует подходу Ю. Ю. Сусловой, однако является более упрощенным. В любом случае эффективность предполагает необходимость определения затрат использованных ресурсов, включающих в себя трудовые ресурсы, средства и предметы труда, а также капитал, использованный в деятельности предприятия. Данные затраты сопоставляются с полученными в результате деятельности предприятия результатами, главным образом, доходами и прибылью.

А. П. Агарков рассматривает эффективность, главным образом, с позиции управления предприятием. Согласно его определению, она представляет собой совокупность количественных и качественных показателей, выраженных в производительности управленческого труда [14, с. 394]. Такая интерпретация предполагает, что эффективность характеризуется системой определенных показателей, отражающих, насколько целесообразно и рационально принимаются управленческие решения на предприятии.

Вместе с этим, недостаточно точным является ассоциация эффективности с показателями в приведенном определении, поскольку показатели характеризуют эффективность с той или иной позиции.

Отдельно А. П. Агарков выделяет экономическую эффективность деятельности предприятия как соотношение между затратами и результатами его функционирования – производства продукции, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Поэтому указанная эффективность предполагает либо получение продуктов определенной стоимости при наименьших затратах, либо достижение наибольших результатов при определенном объеме использованных ресурсов.

Рассматривая сущность эффективности деятельности предприятия, Л. А. Чалдаева выделяет ряд ее критериев (рис. 2). В качестве основных таких критериев автор рассматривает два, один из которых — обеспечение наибольшего результата предпринимательской деятельности при минимальных затратах на его достижение.

Рисунок 2 – Критерии эффективности деятельности предприятия

Указанный критерий является, в целом, традиционным – любое коммерческое предприятие стремится обеспечить прирост своих доходов и прибыли при одновременно сдержанном приросте затрат, поскольку в противном случае увеличение прибыли невозможно. В свою очередь, получение прибыли позволяет удовлетворять интересы собственников предприятия, направлять дополнительные средства на развитие экономического субъекта, дополнительные выплаты работникам, развитие социальной сферы и др.

Второй критерий экономической эффективности деятельности предприятия, выделенный Л. А. Чалдаевой, прирост конечного финансового результата в расчете на вложенный капитал. Данный показатель представляет собой отдачу вложенного в деятельность предприятия капитала, при этом, как первоначального, так и вновь использованного.

В общем случае в деятельность любого предприятия направляются различные средства, в совокупности образующие капитал. Это, главным образом, средства на приобретение сырья и материалов, оборудования, выплату заработной платы, а также оплату дополнительных расходов. В свою очередь, в результате вложения данного капитала обеспечивается получение доходов и прибыли, поэтому их отношение к данному капиталу будет характеризовать результативность деятельности предприятия, выступающую одной из характеристик ее экономической эффективности.

Наряду с основными критериями рассматриваемой эффективности, можно отметить и ряд обобщающих. Это, в частности, повышение эффективности использования всех видов ресурсов предприятия, приемлемая

величина собственных средств, в т. ч. для финансирования оборотных активов, оптимальная зависимость от внешних источников финансирования, достаточная платежеспособность, оптимальная структура долгосрочных вложений и привлеченных средств и др.

Исходя из сказанного выше можно сформулировать, что экономическая эффективность деятельности предприятия предполагает не только достижение наилучшего результата при наименьших затратах, но и наиболее целесообразное управление его активами, капиталом и обязательствами, т. е. финансовым состоянием.

Это вызвано тем, что при неудовлетворительном состоянии финансов предприятия, существуют риски его несостоятельности, которая исключает наличие экономической эффективности деятельности предприятия.

Итак, результативность является одним из основных условий обеспечения эффективности деятельности предприятия. Ее можно определить как относительную характеристику, которая отражает степень достижения поставленных перед предприятием целей с точки зрения полученных в результате его деятельности результатов. Результативность выступает ключевой характеристикой экономической эффективности, в качестве ключевых критериев которой можно выделить максимизацию полученных результатов при минимизации произведенных затрат на их обеспечение и прирост конечного финансового результата в расчете на вложенный капитал. Экономическая эффективность деятельности предприятия предполагает получение положительного эффекта, определяемого как отношение результата ее осуществления к затратам или ресурсам, использованным для получения этого результата.

Список источников

1. Сорокина Е. М. Теоретический аспект анализа платежеспособности организации // Известия ИГЭА. 2012. № 2 (82).
2. Тертышник М. И. Оценка уровня использования и проблемы определения потенциальных возможностей предприятий // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 2.
3. Глызина К. В. Взаимосвязь ликвидности, доходности и риска на примере предприятия региона в состоянии финансового равновесия // Известия БГУ. 2011. № 2.
4. Халетская С. А., Степанова М.Н. Анализ финансовых рисков как элемент финансового менеджмента // Управленческий учет. 2024. № 8. С. 390-398.

5. Финансовый менеджмент : учебник / под ред. Г. Б. Поляка. 5-е изд. Москва : Юрайт, 2024. 358 с.
6. Незамайкин В. Н., Юрзинова И. Л. Финансовый менеджмент : учебник. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2023. 402 с.
7. Железнова А. Л. Эффективность деятельности предприятия и факторы, влияющие на эффективность // Инновационная наука. 2021. № 5. С. 108–110.
8. Лукасевич И. Я. Финансовый менеджмент : учебник и практикум. 4-е изд. Москва : Юрайт, 2024. 680 с.
9. Погодина Т. В. Финансовый менеджмент : учебник и практикум. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 259 с.
10. Бобылева А. З. Финансовый менеджмент : проблемы и решения : учебник. 4-е изд. Москва : Юрайт, 2024. 795 с.
11. Плотникова Е. В., Тихомиров А. Ф. Финансовый менеджмент : учебное пособие. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. 54 с.
12. Чалдаева Л. А. Экономика предприятия : учебник и практикум. 5-е изд. Москва : Юрайт, 2023. 435 с.
13. Кирилчук С. П. Экономика предприятия : учебник. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2023. 458 с.
14. Агарков А. П. Экономика и управление на предприятии : учебник. 3-е изд. М. : Дашков и К°, 2021. 400 с.

References

1. Sorokina E. M. The theoretical aspect of the analysis of the solvency of the organization. Izvestiya IGEA. 2012. No. 2 (82).
2. Tertyshnik M. I. Assessment of the level of use and problems of determining the potential capabilities of enterprises. Baikal Research Journal. 2017. Vol. 8, No. 2.
3. Glyzina K. V. Interrelation of liquidity, profitability and risk on the example of a regional enterprise in a state of financial equilibrium. Izvestiya BSU. 2011. No. 2.
4. Khaletskaya S. A., Stepanova M.N. Financial risk analysis as an element of financial management. Managerial accounting. 2024. No. 8. Pp. 390-398.
5. Financial management: textbook / edited by G. B. Polyak. 5th ed. Moscow : Yurait, 2024. 358 p.
6. Nezamaykin V. N., Yurzinova I. L. Financial management : textbook. 2nd ed. Moscow : Yurait, 2023. 402 p.
7. Zheleznova A. L. Efficiency of the enterprise and factors influencing efficiency. Innovative science. 2021. No. 5. Pp. 108-110.
8. Lukasevich I. Ya. Financial management : textbook and practical course. 4th ed. Moscow : Yurait, 2024. 680 p.
9. Pogodina T. V. Financial management : textbook and practical course. 2nd ed., revised and add. Moscow : Yurait, 2024. 259 p.
10. Bobyleva A. Z. Financial management : problems and solutions : textbook. 4th ed. Moscow : Yurait, 2024. 795 p.
11. Plotnikova E. V., Tikhomirov A. F. Financial management : a textbook. St. Petersburg : POLYTECH PRESS, 2019. 54 p.
12. Chaldaeva L. A. Enterprise economics : textbook and practical course. 5th ed. Moscow : Yurait, 2023. 435 p.
13. Kirilchuk S. P. Enterprise economics : textbook. 2nd ed. Moscow : Yurait, 2023. 458 p.
14. Agarkov A. P. Economics and management at the enterprise : textbook. 3rd ed. Moscow : Dashkov and Co., 2021. 400 p.

ФИНАНСИРОВАНИЕ КОРПОРАЦИЙ В СТРАНАХ США И ЕВРОПЫ

Алиев Туран Эльчин оглы,

*аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия,
Ashrafovturan@gmail.com*

Актуальность темы обусловлена значимостью финансового взаимодействия корпораций и банков в современных экономиках США и Европы, что оказывает значительное влияние на финансовую устойчивость и экономическое развитие этих регионов. Целью является анализ механизмов финансирования корпораций в странах США и Европы, исследование взаимосвязи между корпоративным долгом, активами и кредитными структурами, а также выявление принципов функционирования финансовых систем, влияющих на корпоративное финансирование. Исследование включает в себя сравнительный анализ финансовых моделей США и Европы, оценку соотношения совокупного долга и активов, а также изучение коэффициента соотношения кредита и собственных средств заемщиков. В результате исследования было выявлено, что тесное сотрудничество между корпорациями и крупными банковскими структурами способствует оптимизации финансовых потоков, однако высокое соотношение долговых обязательств и активов требует внимательного подхода к управлению рисками. Также было установлено, что кредиты остаются основным источником внешнего финансирования для бизнеса, а принципы финансовых систем США и Европы имеют общие черты, но различия в подходах к регулированию и поддержке кредитования. Основные выводы исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций по улучшению финансовых стратегий корпоративных структур, а также для совершенствования финансовой политики в странах с развитой экономикой.

Ключевые слова: финансирование корпораций; банковская система; внешнее финансирование; кредитные инструменты; капитальные затраты; долговые контракты; денежные ресурсы.

CORPORATE FINANCING IN THE USA AND EUROPE

Aliyev Turan E.,

*postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Moscow, Russia, Ashrafovturan@gmail.com*

The relevance of the topic is due to the importance of financial interaction between corporations and banks in the modern economies of the United States and Europe, which has a significant impact on the financial stability and economic development of these regions. Analysis of corporate financing mechanisms in the United States and Europe, study of the relationship between corporate debt, assets and credit structures, as well as identification of the principles of functioning of financial systems that affect corporate finance. The study includes a comparative analysis of the financial models of the United States and Europe, an assessment of the ratio of total debt to assets, as well as a study of the ratio of credit to equity of borrowers. As a result of the study, it was revealed that close cooperation between corporations and large banking structures contributes to the optimization of financial flows, but a high ratio of debt obligations to assets requires a careful approach to risk management. It was also found that loans remain the main source of external financing for businesses, and the principles of the financial systems of the United States and Europe have common features, but differences in approaches to regulating and supporting lending. The main findings of the study can be used to develop recommendations for improving the financial strategies of corporate structures, as well as for improving financial policies in advanced economies.

Key words: corporate financing; banking system; external financing; credit instruments; capital expenditures; debt contracts; monetary resources.

В разных странах Европы, Азии и США компании могут привлекать разные источники финансирования своей деятельности. Учитывая, что существует огромное разнообразие различных форм финансирования, исторически сложилось три основные формы финансирования компаний в разных странах.

В странах англо-саксонской финансовой системы, где преобладает мощная система финансовых посредников, представленная страховыми компаниями, частными пенсионными фондами, паевыми инвестиционными фондами, предпочитают привлекать финансовые ресурсы посредством эмиссии ценных бумаг на международных финансовых рынках. К таким стран относятся США, Великобритания и др. [1]

Страны, в которых производственные и промышленные корпорации имеют тесные взаимоотношения с крупными банковскими структурами, в основном ориентированы на привлечение другого вида финансирования – банковского заимствования. К странам, чья финансовая система ориентирована на привлечение банковских ресурсов, относятся Германия, Франция и Япония. В настоящее время, среди этих стран, особенно Японии, появилась тенденция занимать финансовые ресурсы посредством продажи на международных финансовых рынках выпущенных ценных бумаг вместо традиционного банковского заимствования через финансовых посредников. Данный процесс называется секьюритизацией [2].

Третьей формой финансирования для любой компании является финансирование за счет использования собственных ресурсов.

В эпоху глобализации национальных финансовых систем и постепенного размежевания прежних исторически сложенных особенностей национальных финансовых систем наибольшее значение уделяется не источникам средств финансирования, а оптимальной пропорции между собственными ресурсами предприятия и ее привлеченными средствами [3].

Следует отметить, что в странах, в которых финансовый леверидж имел сравнительное высокое значение (скажем, во Франции), за последнее время произошло постепенное уменьшение доли совокупного долга в структуре совокупных активов. С другой стороны,

в таких странах, как США значение финансового левериджа значительно увеличилось к началу 2000-х годов.

Таким образом, во многих развитых странах таких, как США, Германия, Франция и Великобритания отношение совокупного долга к совокупным активам значительно выровнялось. Однако до сих пор существуют значительные различия в условиях привлечения средств для разных компаний в разных странах. Несмотря на все это, в развитых странах идет тенденция к снижению процентных ставок по обслуживанию долга компаний. Похожие тенденции постепенного размежевания страновых различий наблюдаются в увеличении доли собственного капитала в составе совокупных активов разных компаний. Во всех развитых странах идет тенденция к унификации разных методов финансирования компаний, которые развиваются на сопоставимых условиях заимствования и в одинаковых объемах. Можно сделать вывод о том, что с течением времени существующие страновые различия в формах привлечения финансовых ресурсов перестанут существовать [4].

Рассмотрим основные источники финансирования в разных странах более подробно:

– Особенности финансирования компаний в Германии:

Германии, как и многим странам континентальной Европы, присуща финансовая система, основанная на банках. В Германии долговое финансирование является основным источником финансирования компаний. Как правило, такая форма финансирования более привлекательна для компаний нежели доленое финансирование. Что касается всех немецких компаний, коэффициент финансового левериджа постоянно увеличивался с 2008 года. Как мы видим, отношение долга к собственному капиталу составило 76 % на конец 2017 года (рис. 1).

Интересно, с одной стороны, что коэффициент обеспеченности собственными средствами крупных компаний, особенно котирующихся на бирже, существенно выше, чем у небольших компаний. С другой стороны, значение данного коэффициента также сильно зависит от отрасли. Учитывая низкую инфляцию и низкие процентные ставки в последние годы, потребности компаний в финансирова-

Рисунок 1 – Коэффициент финансового левериджа компаний в Германии
(сайт Федерального резервного банка Сент-Луиса, URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/TOTDTEDEA163N>)

нии не подвержены существенному влиянию экономических показателей инфляции или уровня процентных ставок, а вместо этого развиваются в большей степени с точки зрения бизнеса [5].

Кредитная ставка по банкам в Германии составила 2,04 в феврале 2019 года. Сред-

няя ставка по банковским кредитам в Германии с 2003 по 2019 гг. составляла в среднем 3,78 процента, достигнув рекордного уровня в 6,55 процента в декабре 2007 года и рекордно низкого уровня в 2,01 процента в январе 2019 года (рис. 2).

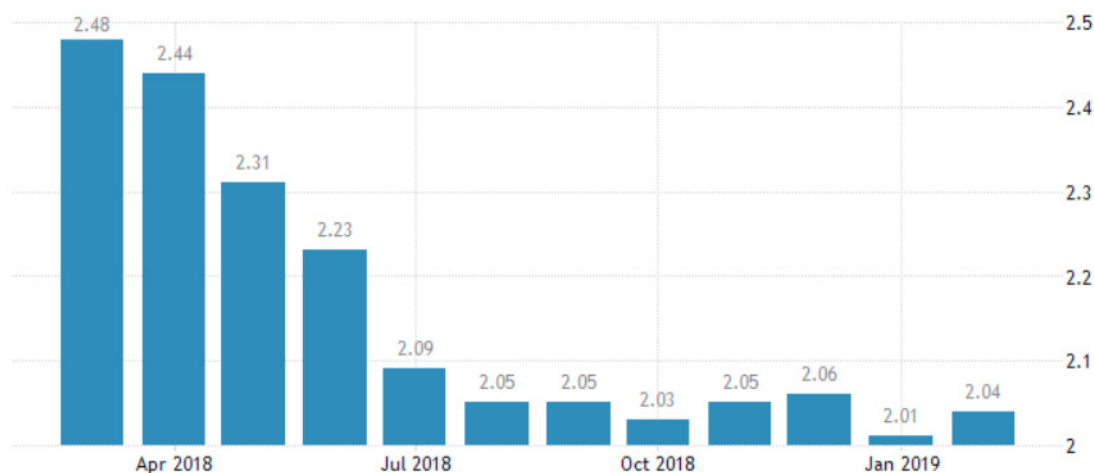

Рисунок 2 – Кредитные ставки в Германии за 2018-2019 гг.
(сайт Trading Economics, URL: <https://tradingeconomics.com/germany/bank-lending-rate>)

Как следствие, европейские банки предлагают кредиты на максимально выгодных за долгое время условиях. Такая кредитная политика призвана придать рынку новые импульсы, а ее последствия непосредственным образом отражаются на динамике процентных ставок в Германии. Ввиду низких процентных ставок использование кредитных инструментов – разумное решение в долгосрочной перспективе

Как во всем мире, кредит в Германии является результатом доверия. Поэтому основная задача заемщика: убедить банкира в своей надежности. Если в США основным критерием является качество бизнес-идеи, то в Германии банковский работник смотрит прежде всего на команду, которая будет делать бизнес: директора, работники, учредители предприятия [6].

Следующим фактором является коэффи-

циент соотношения суммы кредита и собственных средств заемщика. Чем больше доля собственных средств в общем объеме финансирования, тем выше шансы привлечь заемные средства. При этом немецкий банк готов отнести к собственному капиталу заемщика все те средства, которые заемщик может мобилизовать, не передавая в залог свое имущество. Для того, чтобы произвести на банк хорошее впечатление желательно показать, что не менее 25 % общего объема финансирования покрываются собственным капиталом предприятия-заемщика. Если собственного капитала в таком объеме нет, то можно умышленно раздуть сумму финансирования включив в нее, к примеру нематериальные активы, которыми заемщик де-факто уже обладает, а затем показать, что средства на покупку этих активов будут получены от партнеров, не претендующих на залог или гарантии. Увеличивая одновременно сумму кредитного финансирования и объем собственного капитала, получатель кредита повышает долю собственного капитала до желаемой величины [7].

В целом же современный рынок ценных бумаг Германии характеризуется следующими особенностями:

1) рынок облигаций развит более значительно, чем рынок акций. Среди долговых инструментов почти вся задолженность при-

ходится на банковские облигации и обязательства федерального правительства;

2) преобладающее значение имеют государственные ценные бумаги и бумаги коммерческих банков. Среди всех ценных бумаг 3/5 приходится на долговые обязательства банков с фиксированными доходами;

3) низкая доля акций. Из более чем 500 000 фирм акционерным являются 15206, при этом акции не более 800 предприятий котируются на бирже, из них только у 60 предприятий собственность действительно распылена. Предприятия предпочитают увеличивать капитал не за счет выпуска акций, а за счет привлечения заемных средств;

4) доля участия банков в уставном фонде промышленных предприятий высокая или сравнительно высокая, что приводит к существованию различных форм ассоциаций банков с предприятиями;

5) незначительная роль корпоративных облигаций определяется высокой долей прямого банковского кредитования в финансировании народного хозяйства. На долю банковских кредитов приходится 50-60 % всего привлеченного капитала предприятий [8].

Основные источники финансирования немецких компаний, а также их сравнения с компаниями Великобритании и Италии представлены ниже.

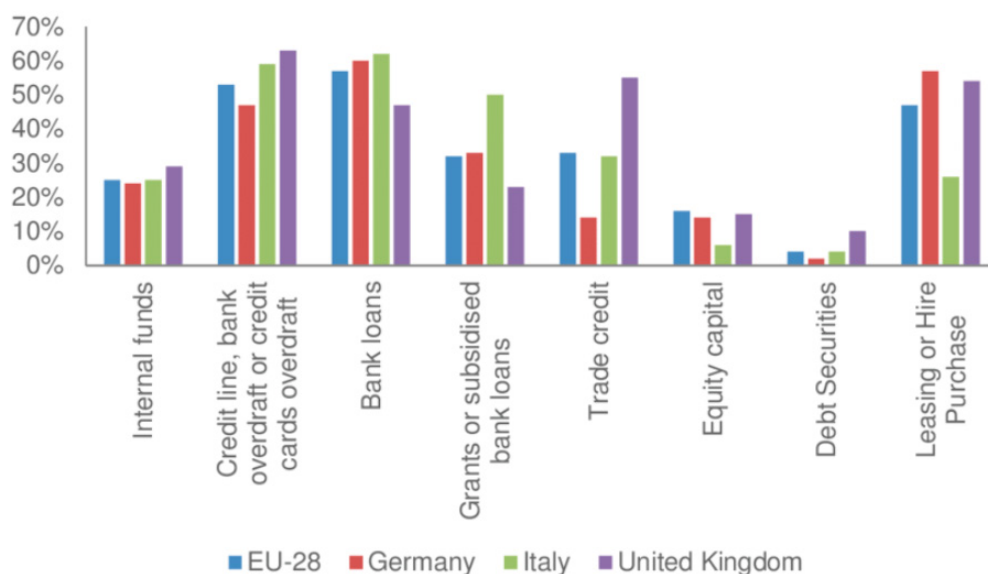

Рисунок 3 – Источники финансирования компаний в Германии, Великобритании и Италии (сайт ResearchGate (специализированная сеть для ученых), URL: https://www.researchgate.net/figure/Sources-of-finance-for-SMEs-in-the-UK-Germany-and-Italy_fig37_316511469)

Как видно из рис. 3, основные источники финансирования европейских стран аналогичны компаниям Германии.

В структуре заимствований преобладают в основном банковские ссуды, когда как доля собственных источников имеет небольшое значение.

Банковский сектор играет важную роль в экономике Германии. Банковские кредиты – это основной источник финансирования немецких корпораций, кроме того, немецким банкам имеют значительными пакеты акций нефинансовых корпораций и участвуют в их управлении [9].

– Финансирование корпораций в США.

В противоположность модели финансирования, основанной на банках, выступает модель англо-саксонских стран. Она заключается в том, что кредиторы и инвесторы без посредников встречаются на рынке капиталов (Geld und Geldpolitik, Deutsche Bundesbank, 2010, с. 79). Данная модель в основном присуща таким странам, как США и Великобритания [10].

Приведенный ниже график (рис. 4) показывает соотношение долга к собственному капиталу крупных и мелких компаний США.

Debt-Equity Ratio of US Corporations

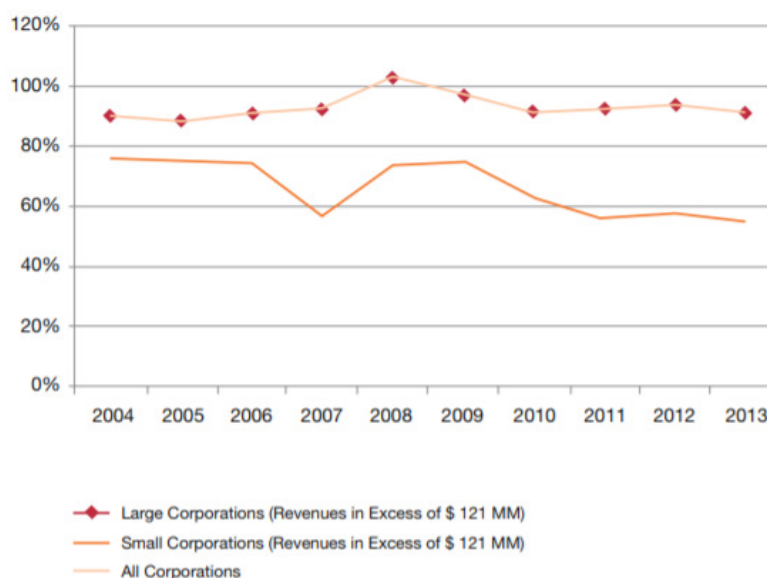

Рисунок 4 – Коэффициент финансового левериджа компаний США за 2004-2013 года (сайт PricewaterhouseCoopers, URL: <https://www.pwc.nl/nl/assets/documents/pwc-financing-options-debt-versus-equity.pdf>)

Для большинства крупных компаний соотношение долга к собственному капиталу оставалось в основном постоянным – в течение последнего десятилетия оно составляло около 90 процентов, исключая те годы, на которые повлиял мировой финансовый кризис. Этот процент показывает, что структура капитала крупных компаний США (измеряемые по балансовой стоимости), как правило, состоит из долга, составляющего чуть менее 50 процентов.

Доля долга, выпущенного небольшими компаниями США, кажется более изменчивой, чем у крупных компаний, и за послед-

ние пять лет она сократилась. Это, возможно, указывает на увеличение регуляторных ограничений, налагаемых на потенциальных заемщиков и кредиторов после финансового кризиса, или на усиление контроля со стороны регулирующих органов США, включая Службу внутренних доходов. Хотя причины этих колебаний неясны, ясно, что как крупные, так и небольшие компании включают долг как неотъемлемую часть своей структуры капитала, хотя и на разных уровнях.

Как видно из рис. 5, для американских компаний, как и для немецких, наблюдается тенденция постоянного уменьшения значе-

ния финансового левериджа с 2009 года. На конец 2016 года соотношение долга к соб-

ственному капиталу для американских компаний составило 54,6 %.

Рисунок 5 – Финансовый леверидж компаний США (2006-2016 гг.) (сайт Федерального резервного банка Сент-Луиса. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/TOTDTEUSQ163N>)

Некоторые ведущие компании, такие как Apple, Microsoft, Google и Cisco накапливают денежные ресурсы. Относительно низкое соотношение долга к собственному капиталу дает технологическим компаниям гибкость.

Представленный рисунок ниже показыва-

ет соотношение долга к собственному капиталу нескольких ведущих технологических компаний. Он говорит о том, что более широкие рынки имеют гораздо большую долю заемных средств, чем технологические компании.

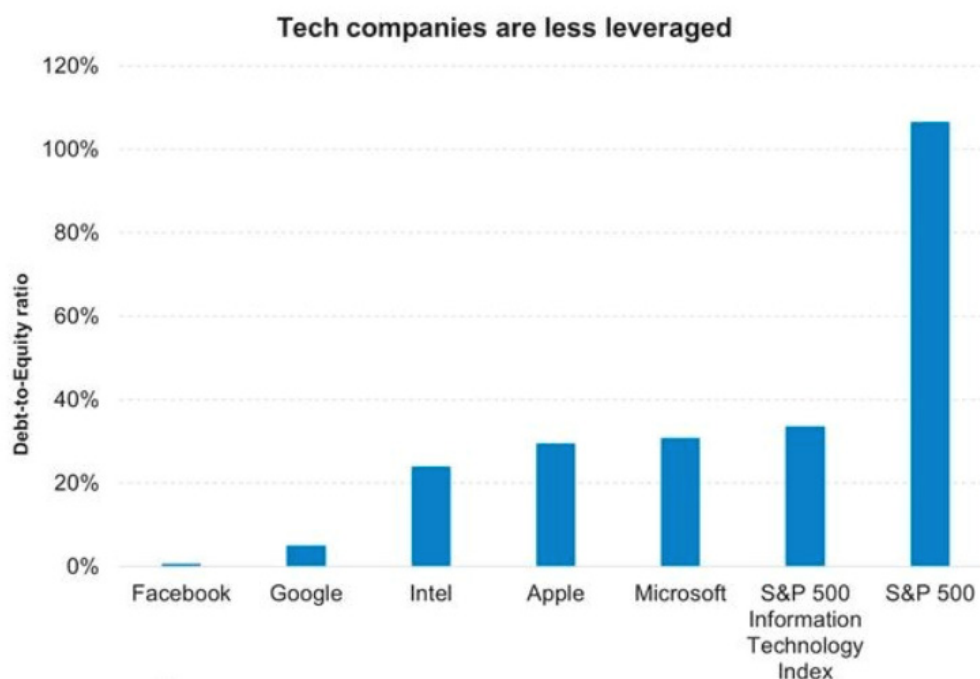

Рисунок 6 – Отношение долга к собственному капиталу ведущих технологических компаний США (2017 год) (электронная биржевая площадка NYSE Arca, URL: <https://www.nyse.com/markets/nyse-arca>)

Как видно из рис. 6, Google, Intel, Apple и Microsoft показывают несколько более высокие коэффициенты долга к собственному

капиталу, составляющие 5 %, 24 %, 29,5 % и 30,1 % соответственно. Индекс информационных технологий S & P 500 имеет коэффи-

циент долга к собственному капиталу 33,7 %. S & P 500 (SPY) имеет гораздо большее значение финансового левериджа (106.6 %). Очевидно, что технологические компании, как правило, гораздо менее обременены долговыми обязательствами, чем другие компании S & P 500.

Учитывая количество наличных денег, которые есть у зрелых технологических ком-

паний, они могут позволить себе немного увеличить уровень своего долга, чтобы потратить их на капитальные затраты или НИ-ОКР (исследования и разработки). Это дает им дополнительное преимущество перед более широким рынком.

Структура основных источников финансирования американских компаний представлена ниже.

Рисунок 7 – Структура основных источников финансирования американских компаний (сайт ResearchGate (специализированная сеть для ученых), URL: <https://www.researchgate.net>)

Как видно из рис. 7, источники финансирования американских компаний представляют с собой облигационные займы (35,5 %), банковские ссуды (40,2 %), когда как доля акционерного капитала не превышает 10 %.

На рис. 8 показано, как американские компании финансируют свою деятельность с использованием внешних средств и сравниваются данные США с данными по Германии, Японии и Канаде.

Категория банковских кредитов состоит из кредитов депозитных учреждений, небанковские кредиты состоят из кредитов других финансовых посредников, облигации включает долговые ценные бумаги, которые могут быть обращены на рынке, такие как корпоративные облигации и коммерческие бумаги и акции включают в себя эмиссию новых акций на фондовых биржах.

Акции не являются самым важным источником внешнего финансирования для бизнеса. Поскольку в СМИ так много внимания

уделяется фондовому рынку, у многих людей складывается впечатление, что акции являются наиболее важным источником финансирования американских корпораций. Однако, как видно из рис. 8, на фондовый рынок приходится лишь небольшая доля внешнего финансирования американского бизнеса (11 %). Аналогичные небольшие значения применимы и в других представленных странах.

Выпуск рыночных долговых и долевого ценных бумаг не является основным способом финансирования деятельности. Согласно приведенным данным, облигации являются гораздо более важным источником финансирования, чем акции в США (32 % против 11 %, соответственно).

Тем не менее совокупные акции и облигации (43 %), которые составляют общую долю рыночных ценных бумаг, по-прежнему обеспечивают менее половины внешних средств, необходимых корпорациям для фи-

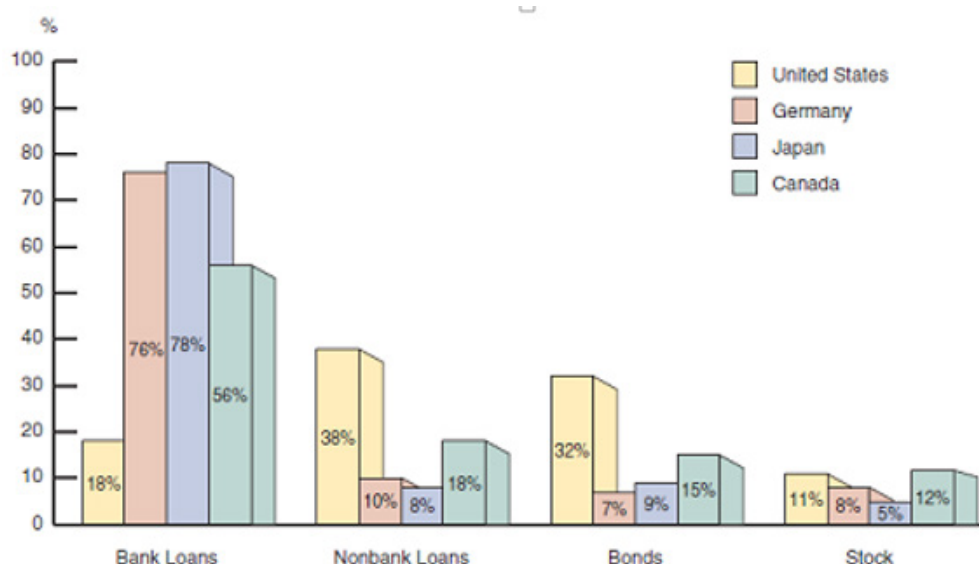

Рисунок 8 – Сравнение источников внешних средств компаний США с Германией, Японией и Канадой (сайт ResearchGate (специализированная сеть для ученых), URL: <https://www.researchgate.net>)

нансирования их деятельности. Тот факт, что выпуск рыночных ценных бумаг не является самым важным источником финансирования, справедливо и для других стран мира. В самом деле, как видно на рис. 8, доля других источников внешнего финансирования, представленных рыночными ценными бумагами, среди остальных рассматриваемых стран гораздо меньше, чем в США.

Финансовые посредники, особенно банки, являются наиболее важным источником внешних средств, используемых для финансирования бизнеса. Основным источником внешних средств для бизнеса во всем мире являются кредиты, предоставленные банками и другими небанковскими финансовыми посредниками, такими как страховые компании, пенсионные фонды и финансовые компании (56 % в Соединенных Штатах и более 70 % в Германии, Японии и Канаде). В других промышленно развитых странах банковские кредиты являются крупнейшей категорией источников внешнего финансирования (более 70 % в Германии и Японии и более 50 % в Канаде).

Таким образом, данные свидетельствуют о том, что банки в этих странах играют наиболее важную роль в финансировании предпринимательской деятельности. В развивающихся странах банки играют даже более важную роль в финансовой системе, чем в промышленно развитых странах.

Финансовая система является одним из

наиболее жестко регулируемых секторов экономики. Правительства развитых странах регулируют финансовые рынки в первую очередь для содействия предоставлению информации и для обеспечения надежности (стабильности) финансовой системы. Только крупные, устоявшиеся корпорации имеют легкий доступ к рынкам ценных бумаг для финансирования своей деятельности. Частные лица и малые предприятия, которые недостаточно хорошо развиты, с меньшей вероятностью будут привлекать средства путем выпуска ценных бумаг, обращающихся на рынке. Вместо этого они чаще всего получают финансирование от банков.

Обеспечение является преобладающей чертой долговых контрактов как для домашних хозяйств, так и для предприятий. Обеспеченный долг является преобладающей формой задолженности домохозяйств и широко используется также в бизнес-заимствованиях. Большая часть долгов компаний в США состоит из обеспеченных кредитов. Долговые контракты, как правило, представляют собой чрезвычайно сложные юридические документы, которые накладывают существенные ограничения на поведение заемщика. Во всех странах договоры облигаций или займов, как правило, представляют собой длинные юридические документы с положениями (так называемыми ограничительными условиями), которые ограничивают и определяют определенные

виды деятельности, в которых может участвовать заемщик.

Финансовая система сложна как по структуре, так и по функциям во всем мире. Она включает в себя множество различных типов учреждений: банки, страховые компании, паевые инвестиционные фонды, рынки акций и облигаций, все из которых регулируются правительством.

Финансовая система направляет триллионы долларов в год от вкладчиков к заемщикам с потенциальными инвестиционными возможностями. Если внимательно рассмотреть финансовую структуру разных стран, можно понять основные принципы, по которым работает финансовая система отдельных стран.

Список источников

1. Ильин В. В., Сердюкова Н. А. Системный подход к оценке финансовых рисков // *Финансы*. 2008. № 1. С. 69-72.
2. Иплаев А. Г. Оптимизация структуры капитала предприятия в области антикризисного управления // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2015. № 4-2. С. 128-131.
3. Коннова А. С. Факторный анализ российского рынка выкупов долговым финансированием и перспективы его дальнейшего развития // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2014. № 3. С. 110-115.
4. Сысоева Е. Ф. Модели оптимизации структуры капитала организаций и их адаптация к современным российским условиям // *Международная научно-практическая конференция «Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России»*. Воронеж: ВГУ, 2012. С. 522-531.
5. Шарикова О. В. Факторы, определяющие структуру капитала российских организаций // *Сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции «Современные проблемы науки»*. Тамбов: ТМБпринт, 2011. С. 40-41.
6. Сумин А. Ю. Валютный риск : методы оценки и оптимизации : дис. ... канд. экон. наук. Хабаровск, 2006. — 178 с.
7. Демшин В., Овечкина Е. Оценка стоимости: доходный подход и безрисковая норма доходности // *Рынок ценных бумаг*, 2004. URL: <http://old.rcb.ru/archive/articles.asp?id=1922> (дата обращения: 15.04.2019).
8. Зайцев А. В. Оценка бизнеса // *Понятие, цели и принципы оценки стоимости бизнеса*. URL: <http://ozenka-biznesa.narod.ru/glava1.htm> (дата обращения: 15.04.2019).
9. Лаврухина Н. В. Методы оптимизации цены и структуры капитала организации. URL: <http://www.uecs.ru/fmansi-i-kredit/item/2940-2014-06-14-05-43-16> (дата обращения: 15.04.2019).
10. Официальный сайт Международной ассоциации свопов и деривативов. URL: <http://www.isda.org> (дата обращения: 15.04.2019).

References

1. Ilyin V. V., Serdyukova N. A. A systematic approach to financial risk assessment. 2008. No. 1. Pp. 69-72.
2. Iplaev A. G. Optimization of the capital structure of an enterprise in the field of crisis management. *Economics and management of innovative technologies*. 2015. No. 4-2. Pp. 128-131.
3. Konnova A. C. Factor analysis of the Russian debt financing buyout market and prospects for its further development. *Journal of Legal and Economic Research*. 2014. No. 3. Pp. 110-115.
4. Sysoeva E. F. Models for optimizing the capital structure of organizations and their adaptation to modern Russian conditions. *International scientific and practical conference «Theory and practice of functioning of the financial and monetary system of Russia»*. Voronezh: VSU, 2012. Pp. 522-531.
5. Sharikova O. V. Factors determining the capital structure of Russian organizations. *Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference «Modern Problems of Science»*. Tambov: TMBprint, 2011. Pp. 40-41.
6. Sumin A. Y. *Currency risk : assessment and optimization methods : dis. ... Candidate of Economics. sciences*. Khabarovsk, 2006. 178 p.
7. Demshin V., Ovechkin E. Valuation: a profitable approach and a risk-free rate of return. *Securities Market*, 2004. URL: <http://old.rcb.ru/archive/articles.asp?id=1922> (date of access: 04/15/2019).
8. Zaitsev A.V. *Business valuation. The concept, goals and principles of business valuation*. URL: <http://ozenka-biznesa.narod.ru/glava1.htm> (date of request: 04/15/2019).
9. Lavrukina N. V. *Methods of optimizing the price and capital structure of an organization*. URL: <http://www.uecs.ru/fmansi-i-kredit/item/2940-2014-06-14-05-43-16> (accessed: 04/15/2019).
10. *Official website of the International Swaps and Derivatives Association*. URL: <http://www.isda.org> (date of access: 04/15/2019).

УДК 339

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.021

СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КЛИЕНТСКОГО ОПЫТА В ЛОГИСТИКЕ ЧЕРЕЗ ОПЕРАЦИОННУЮ ОПТИМИЗАЦИЮ

Киселев Игорь Станиславович,
менеджер программы, Amazon, Остин, США, igorkiselev1987@gmail.com

Статья посвящена повышению качества клиентского опыта в логистике путем операционной оптимизации. Работа решает научную проблему несоответствия между теоретическими моделями клиентоориентированности и реальными практиками внедрения инноваций в цепях поставок. Представлен подход, сочетающий технологические инструменты (ИИ, цифровизация) и персонализированные бизнес-процессы, что позволяет повысить эффективность «последней мили» и снизить операционные затраты. Раскрыты факторы успеха (предиктивная аналитика, прозрачное ценообразование, интеграция ИТ-систем), а также обсуждены пути преодоления барьеров внедрения. Новизна заключается в разработке моделей, ориентированных на синергетический эффект: сочетание цифровых решений и клиентоцентричного сервиса. Полученные результаты будут полезны менеджерам логистических компаний, специалистам в области цепей поставок и исследователям, изучающим вопросы совершенствования логистического сервиса.

Ключевые слова: клиентоориентированность; клиентский опыт; логистика; операционная оптимизация; персонализация сервиса; предиктивная аналитика; цифровая трансформация; цифровизация.

STRATEGIES TO ENHANCE CUSTOMER EXPERIENCE IN LOGISTICS THROUGH OPERATIONAL OPTIMIZATION

Kiselyov Igor S.,
Program Manager, Amazon, Austin, USA, igorkiselev1987@gmail.com

The article is devoted to improving the quality of customer experience in logistics through operational optimization. The work solves the scientific problem of the discrepancy between theoretical models of customer orientation and real practices of innovation in supply chains. An approach combining technological tools (AI, digitalization) and personalized business processes is presented, which makes it possible to increase the efficiency of the "last mile" and reduce operating costs. The success factors (predictive analytics, transparent pricing, integration of IT systems) are revealed, and ways to overcome barriers to implementation are discussed. The novelty lies in the development of models focused on a synergistic effect: a combination of digital solutions and customer-centric service. The results obtained will be useful for managers of logistics companies, supply chain specialists and researchers studying the issues of improving logistics services.

Key words: customer orientation; customer experience; logistics; operational optimization; service personalization; predictive analytics; digital transformation; digitalization.

В современных условиях высококонкурентного рынка логистических услуг ключевым фактором успеха становится не только операционная эффективность, но и качество клиентского опыта (customer experience, CX). Это обусловлено стремительной трансформацией потребительских ожиданий, вынуждающей логистические компании переосмысливать традиционные подходы к организации предпринимательских процессов и активнее интегрировать клиентоо-

риентированные инновации (customer-centric innovations). Согласно отчету PwC [12], ведущие транспортные и логистические операторы по всему миру отмечают существенную корреляцию между ростом удовлетворенности клиентов и финансовыми показателями (снижение операционных затрат, повышение маржинальности). Отчет McKinsey [14] дополнительно свидетельствует о быстрой эволюции клиентского сервиса, связанной с переходом к «гибридным» моделям обслу-

живания (сочетание человеческого ресурса и AI-платформ), а также об изменении поведения потребителей (например, молодая аудитория возвращается к живым звонкам при сложных проблемах). Все эти факторы повышают неопределенность и усиливают требования к адаптивным, одновременно клиентоориентированным стратегиям логистических компаний. В докладе PwC [13] подчеркивается, что цифровые технологии (ИИ, омниканальность, самообслуживание клиентов) уже сейчас способны радикально изменить практику взаимодействия в сфере логистики, однако многие компании сталкиваются с организационными и технологическими барьерами.

При подготовке работы был задействован сравнительный анализ научных публикаций и отраслевых отчетов. Ряд исследований освещает общую проблематику логистического сервиса, его связи с маркетингом. Так, Ю. А. Певневец рассматривает взаимосвязь логистики и маркетинга, выделяя текущие тенденции и дальнейшие перспективы [7, с. 195–198]. С. Ходжаназарова и Ш. Сердаров анализируют психологические аспекты логистики в контексте маркетинговых стратегий [9, с. 307–309].

Вторая группа публикаций уделяет внимание клиентоориентированности: А. Г. Ким и О. В. Лайчук предлагают методику оценки качества обслуживания клиентов транспортно-логистической компании [2, с. 179–182], М. В. Орлова описывает модели принятия решений, нацеленные на повышение уровня сервиса [6, с. 52–55], а Л. В. Тимохова исследует клиентоцентричный подход в деятельности транспортных операторов [8, с. 67–70].

Третья группа научных трудов сосредоточена на практических нюансах оптимизации логистических процессов. Г. Р. Бабаева и Г. Акмамедова рассматривают инновационные подходы в транспортной логистике [1, с. 18–20]. Е. М. Олейникова демонстрирует опыт оптимизации сервиса на примере конкретного предприятия (ООО «METRO Cash and Carry») [4, с. 92–95]. Н. А. Шевченко анализирует методы повышения конкурентоспособности за счет оптимизации цепочек поставок [10, с. 41–45]. Отдельно стоит отметить работы Н. Мехры [3], посвященные оптимизации маршрутов с помощью цифровых решений, а также материалы по оптимизации логистики

[5] и формированию нового клиентского пути [11], представленные в онлайн-источниках.

Несмотря на обилие исследований, выявляются противоречия и недостаточно изученные аспекты. С одной стороны, существует стремление компаний повысить операционную результативность (сократить издержки, ускорить доставку), с другой – наблюдается насущная потребность в обеспечении высокого уровня персонализации и качества клиентского сервиса. При этом часть работ затрагивает лишь технологический ракурс (роботизация, блокчейн, IoT), а другая часть – психологические и маркетинговые аспекты, не всегда увязанные с операционной оптимизацией. Недостаточная интеграция клиентоориентированных подходов в бизнес-процессы порождает снижение удовлетворенности потребителей, потерю конкурентных преимуществ и недооценку технологических возможностей. Таким образом, научный пробел состоит в необходимости системного анализа и комплексной интеграции клиентоориентированных инноваций в процессы операционной оптимизации логистических компаний.

Цель настоящей работы – выработать научно обоснованные подходы к интеграции клиентоориентированных инноваций в процессы операционной оптимизации логистических компаний, а также определить, как именно цифровые решения (искусственный интеллект, омниканальные платформы, Big Data и др.) способствуют повышению результативности и конкурентоспособности на рынке транспортно-логистических услуг.

Научная новизна заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию клиентского опыта в логистике, которые объединяют современные IT-инструменты (WMS, TMS, AI-платформы) с принципами проактивного управления клиентским опытом. В отличие от существующих исследований, данные рекомендации позволяют не только оптимизировать внутренние операционные процессы, но и формировать устойчивую лояльность потребителей за счет глубокой персонализации услуг.

Авторская гипотеза гласит: комплексное внедрение цифровых инструментов (ИИ, Big Data, омниканальность) и клиентоориентированных практик обеспечит синергетический эффект, проявляющийся в сокращении ло-

гистических издержек, повышении скорости обслуживания и укреплении взаимоотношений с потребителями, что приведет к росту конкурентоспособности логистических операторов на высококонкурентном рынке.

Методология основывается:

- на сравнительном анализе отечественных и зарубежных научных публикаций, а также отраслевых отчетов PwC [12; 13] и McKinsey [14];
- анализе кейсов, отражающих практические результаты внедрения инноваций («METRO Cash and Carry», Zeo Route Planner, проекты GT Logistics и др.);
- обработке статистической информации: показателей сокращения сроков доставки, увеличения повторных заказов, снижения издержек и пр.;
- систематизации и обобщении выявлен-

ных закономерностей, что позволяет сформулировать прикладные рекомендации по повышению клиентского опыта через операционную оптимизацию.

Таким образом, предпринятый подход обеспечивает комплексное рассмотрение проблематики и позволяет выявить взаимосвязь между процессами автоматизации, цифровой трансформации и ростом удовлетворенности потребителей.

Анализируя специфику стратегий повышения клиентского опыта в логистике, следует учитывать, что они опираются на тесную связь между операционной оптимизацией и качеством взаимодействия с потребителями. Как показывают исследования McKinsey [14], бизнес-среда быстро смещается в сторону гибридных сервисных моделей, сочетающих человеческие ресурсы с цифровыми техно-

Рисунок 1 – Систематизация основных стратегических ориентиров повышения клиентского опыта в логистике посредством операционной оптимизации [1; 6; 9]

логиями (ИИ, омниканальность, системы самообслуживания), что усиливает давление на логистические компании. С одной стороны, растут ожидания клиентов по скорости, прозрачности и персонализации, с другой – усложняются требования к операционной эффективности.

На рис. 1 систематизированы основные стратегические ориентиры, позволяющие повысить уровень клиентского опыта посредством операционной оптимизации в логистике. Эти ориентиры выделены на базе интеграции теоретических положений (см. предыдущую часть статьи), а также анализа современных отраслевых отчетов PwC и McKinsey.

Из представленной схемы следует, что технологическая модернизация сама по себе не является «самоцелью», а выступает инструментом улучшения сервиса и формирования лояльности клиентов. В равной степени значимы:

- Интегрированный подход к управлению (синхронизация всех процессов от прогнозирования спроса до работы с возвратами);
- Упреждающее управление клиентским опытом (системы аналитики для прогнозирования потребностей заказчика, проактивное устранение возможных сбоев);
- Гибкая операционная оптимизация, которая обеспечивает унификацию процессов и возможность индивидуального подхода к клиентам.

При этом оптимизация временных параметров доставки остается фундаментальным

фактором повышения удовлетворенности клиентов. Исследования PwC [12] показывают, что компании, сокращающие сроки поставок и обеспечивающие четкий трекинг, чаще добиваются прироста повторных заказов на 15–20 %.

1. Комплексные системы маршрутизации: использование алгоритмов машинного обучения (ML) и GPS-аналитики для динамического пересмотра маршрутов.

2. Децентрализация складов: формирование распределительных хабов вблизи конечных потребителей не только уменьшает время доставки, но и облегчает «последнюю милю» логистики (last-mile delivery).

Особую значимость приобретает информационная прозрачность: клиенты хотят видеть в реальном времени, где находится их груз, почему возможна задержка и когда ожидать прибытия [13]. Современные IT-решения (системы трекинга, предиктивные алгоритмы) работают на базе Интернета вещей (IoT), поддерживая двустороннюю связь с клиентом.

Цифровая-трансформация создает «катализатор» повышения качества обслуживания, когда CMS/SCM (Supply Chain Management), WMS (Warehouse Management Systems) и AI-модули взаимно дополняют друг друга. По статистике, приведенной в табл. 1, внедрение подобных решений дает 5–10 % прироста доходов и сокращение издержек на 15–25 % (данные «СберПро») [11], что согласуется с отчетами PwC, упоминающими аналогичные цифры [12].

Таблица 1 – Данные о результативности проектов, ориентированных на оптимизацию клиентского опыта посредством новых ИТ-решений [11]

Параметр	Значение
Рост доходов	5-10 %
Сокращение издержек	15-25 %
Коэффициент удержания покупателей у омниканальных компаний	89 % (против 33 % у бизнеса без омниканальности)
Средний чек у омниканальных организаций	На 10 % выше, чем у субъектов без омниканальности

Более того, непрерывная коммуникация и персонализированные акции стимулируют клиентов тратить на 40 % больше, если сервис учитывает их индивидуальные запросы [11]. Данное наблюдение согласуется с глобальными исследованиями McKinsey [14], где отмечается, что омниканальный клиент ценит возможность бесшовно пере-

ключаться между онлайн- и офлайн-каналами.

Далее целесообразно подчеркнуть, что инструментарий предиктивной аналитики становится неотъемлемым звеном управления клиентским опытом в характеризующей области. Алгоритмы ML позволяют прогнозировать колебания спроса, оптимизировать

складские запасы и планировать ресурсы для обработки пиковых нагрузок. В периоды интенсивного роста заказов (например, сезонные распродажи) корректно рассчитанная модель способна обеспечить своевременную доставку и избежать дефицита критических позиций.

Также инновационный подход к возвратной логистике существенно влияет на удовлетворенность клиентов. Развитие сети партнерских пунктов приема возвращаемых товаров (постаматы, розничные точки и т. д.) сокращает неудобства и формирует лояльность. По данным Riveiro [13], удобные и прозрачные процедуры возврата повышают повторные продажи на 10–12 %.

При этом, по данным McKinsey [14], более 50 % клиентов ожидают индивидуальных предложений, персонализация становится критическим фактором конкурентоспособности. Механизмы AI-анализаторов (CRM-системы, трекинг-профили клиентов) позволяют предлагать «адаптированные» каналы доставки, временные интервалы, варианты оплат, что, согласно PwC, повышает retention rate (уровень удержания) на 15–20 %.

Своевременное управление претензиями играет не меньшую роль. Автоматизированные сервис-дески, интегрированные с базами данных о покупательском поведении, дают возможность быстро реагировать на проблему и в ряде случаев предлагать «превентивную компенсацию». Это повышает доверие клиентов и снижает риск негативных отзывов, что особенно актуально при высокой прозрачности рынка (соцсети, мессенджеры, рейтинги).

Наконец, транспарентное ценообразование становится неотъемлемой составляющей клиентского опыта: потребители хотят понимать, за что они платят, и почему меняется итоговая сумма [13]. Информирование о структуре цены, динамической тарификации (учет сезонности, индивидуальных характеристик заказа) укрепляет доверие.

Для более детального раскрытия технологических возможностей на табл. 2 обобщены инновационные инструменты, применяемые в мировой практике логистических компаний; их комплексное внедрение дает мультиэффект – от снижения внутренних затрат до усиления лояльности клиентов.

Таблица 2 – Инновационные подходы в рамках реализации стратегий [6; 7; 10]

Инновационная разработка	Описание	Влияние на клиентский опыт
Автоматизация складских процессов (WMS-системы)	ПО для управления складскими операциями, в том числе, контроль запасов, маршрутизация, прогнозирование потребностей.	Сокращение сроков обработки заказов, повышение точности их выполнения, уменьшение задержек.
Задействование робототехники на складах	Автономные роботы для перемещения грузов, выполнения операций сборки, упаковки.	Увеличение скорости обработки, снижение человеческих ошибок, увеличение точности.
Применение ИИ в целях оптимизации маршрутов доставки	Алгоритмы машинного обучения для расчета оптимальных маршрутов с учетом загруженности дорог, времени доставки, затрат.	Ускорение доставки, снижение логистических расходов.
Реализация технологий блокчейн при отслеживании грузов	Децентрализованные системы для обеспечения прозрачности поставок, предотвращения мошенничества, ускорения документооборота.	Укрепление доверия клиентов благодаря транспарентности процессов, снижение рисков потери либо подмены груза.
Внедрение технологий «умной упаковки»	Упаковка, оснащенная сенсорами для контроля температуры, влажности, сохранности груза, интегрированная с Интернетом вещей.	Улучшение контроля качества товаров, особенно в цепях холодной логистики; повышение уверенности клиентов в сохранности заказов.
Виртуальная / дополненная реальность (VR/AR)	Использование с целью обучения персонала, оптимизации планировки складов, а также взаимодействия с потребителями в процессе выбора, доставки продукции.	Ускорение обработки запросов, улучшение взаимодействия клиентов с логистическими сервисами.
Интеграция клиентских платформ с логистическими сервисами (API)	Использование API для бесшовной интеграции информации о статусе заказов, сроках доставки, обратной связи в клиентские системы.	Удобство отслеживания, снижение количества запросов в поддержку, повышение удовлетворенности потребителей.
Умные дроны	Задействование дронов в целях доставки малогабаритных, срочных грузов.	Значительное сокращение времени доставки, повышение доступности услуг в удаленные районы.

Из представленных в таблице данных видно, что ключевая роль инноваций в логистике заключается в их способности не только оптимизировать внутренние процессы, но и существенно улучшать клиентский опыт. Такие технологии, как WMS-системы, роботы-манипуляторы, позволяют минимизировать задержки, уменьшить вероятность ошибок, значительно ускорить обработку заказов. Это особенно значимо в условиях растущих ожиданий потребителей по скорости, точности обслуживания. Искусственный интеллект, оптимизирующий маршруты, и блокчейн, который обеспечивает прозрачность операций, не только положительным образом сказываются на сокращении издержек, но и укрепляют доверие к сервису. В свою очередь, IoT-устройства, «умная упаковка» помогают усилить контроль над качеством доставки, что ценно для логистики в сфере продуктов питания, фармацевтики, электроники. Интеграция клиентских и логистических платформ через API предоставляет возможность улучшить взаимодействие с потребителями, снижая нагрузку на службы поддержки, обеспечивая своевременное предоставление информации.

Далее целесообразно рассмотреть ряд конкретных примеров по обсуждаемой теме.

Так, «METRO Cash & Carry» активно внедряет цифровые решения для улучшения клиентского опыта. Одной из стратегий является акцент на интеграцию специализированных отделов, например, MediaMarkt, и разработка новых предложений для малого, среднего предпринимательства. Это позволяет улучшать взаимодействие с потребителями, персонализировать их обслуживание [4]. Компания Zeo Route Planner предлагает решения для оптимизации маршрутов доставки. Использование технологии подтверждения снижает количество споров с клиентами, укрепляет их доверие. Автоматизация маршрутизации содействует более точному планированию логистики, сокращению издержек [3]. GT Logistics применяет комплексный подход, в том числе, автоматизацию складских операций, улучшение взаимодействия с потребителями. Это обеспечивает более быструю обработку заказов, помогает существенно сократить время доставки, повысить удовлетворенность клиентов [5].

Однако несмотря на очевидные выгоды, многие логистические операторы сталкиваются с рядом проблем. В табл. 3 перечислены проблемные зоны разработки и реализации стратегий повышения клиентского опыта.

Таблица 3 – Характеристика проблемных зон разработки, реализации стратегий повышения клиентского опыта в логистике с помощью операционной оптимизации (составлено автором на основе [1; 2; 8; 9])

Проблема	Описание	Последствия для клиентского опыта	Возможные пути решения
Недостаточная интеграция ИТ-систем	Отсутствие совместимости между внутренними системами компании (WMS, TMS) и клиентскими платформами.	Сложности в отслеживании заказов, низкий уровень информированности потребителей о статусе доставки.	Инвестиции в современные API, внедрение стандартов для интеграции систем.
Высокие затраты на внедрение инноваций	Разработка, реализация инновационных технологий требует значительных финансовых вложений, особенно для малых, средних компаний.	Задержка модернизации, что приводит к несоответствию ожиданиям клиентов.	Привлечение инвестиций, задействование грантов, программ поддержки новшеств.
Сопротивление изменениям со стороны персонала	Нежелание сотрудников принимать новые технологии, изменять устоявшиеся рабочие процессы.	Замедление внедрения новаций, снижение качества обслуживания.	Организация тренингов, вовлечение кадров в ход принятия решений.
Сложности прогнозирования потребностей потребителей	Недостаток данных или их анализ на основе устаревших алгоритмов приводит к ошибкам в планировании, управлении запасами.	Невыполнение сроков, дефицит либо избыточность продукции.	Внедрение технологий машинного обучения с целью анализа больших данных.
Ограниченная инфраструктура для реализации инноваций	Недостаточная оснащенность складов, транспорта, прочих звеньев цепочки поставок требуемыми технологиями.	Задержки в обработке, доставке заказов, ухудшение качества обслуживания.	Инвестирование в инфраструктуру, партнерство с технологическими организациями.

Низкий уровень персонализации услуг	Недостаток данных о предпочтениях клиентов или слабое использование технологий для персонализации предложений, сервисов.	Утрата лояльности потребителей из-за недостаточной адаптации под их ожидания.	Создание централизованных баз данных клиентов, применение ИИ для персонализации.
Правовые, регуляторные ограничения	Законодательные барьеры на использование технологий (дроны, блокчейн, персональные данные) для оптимизации логистических процессов.	Ограничение внедрения современных разработок, снижение конкурентоспособности.	Подстраивание стратегий под действующие нормы, лоббирование изменений в законодательстве.
Непредсказуемые внешние факторы (кризисы, пандемии)	Влияние глобальных событий на транспортные, складские процессы, рост логистических затрат.	Срыв сроков доставки, снижение удовлетворенности клиентов.	Разработка антикризисных стратегий, создание резервных цепочек поставок.

Как видно из таблицы, недостаток цифровой инфраструктуры и высокие затраты на внедрение инноваций наиболее часты для малого и среднего бизнеса, который рискует отстать от крупных игроков. Кроме того, сопротивление изменениям и низкая культура персональных данных препятствуют эффективному запуску омниканальных и персонализированных сервисов. Наконец, регуляторные аспекты и внешние кризисы способны замедлить темпы трансформации, требуя от компаний разработки антикризисных сценариев и создания альтернативных логистических маршрутов.

Дадим рекомендации по совершенствованию клиентского опыта в логистике.

На основе проведенного исследования сформулирован комплекс практических рекомендаций, направленных на преодоление выявленных проблем и усиление положительного эффекта от внедрения инноваций в логистические процессы. В первую очередь требуется модернизация технологий "последней мили" через внедрение дронов и автономных транспортных средств для оперативной доставки срочных и малогабаритных грузов. Параллельно с этим необходимо расширение сети постаматов и пунктов самовывоза, а также интеграция IoT-устройств, обеспечивающих контроль температурного режима и отслеживание критически важных параметров при транспортировке фармацевтической продукции и продуктов питания.

Также существенное значение приобретает активное применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в аналитической деятельности. Внедрение моделей динамического спроса, учитывающих сезонность, социальные и маркетинговые факторы, позволяет оптимизировать

складские запасы. Прогнозирование загрузки складов и транспортного парка в режиме реального времени способствует минимизации простоев и повышению операционной эффективности.

Современные тенденции развития логистического сервиса диктуют необходимость внедрения гибких опций доставки, включая "зеленые" варианты. Предоставление клиентам возможности выбора способа и времени доставки (экспресс, ночная доставка, eco-friendly) не только расширяет целевую аудиторию, но и улучшает имидж компании как социально ответственного бизнеса.

Особое внимание следует уделить проактивной коммуникации с клиентами через систему уведомлений о статусе заказа, возможных задержках и опциях изменения деталей доставки. При этом важно обеспечить прозрачность ценообразования с четким объяснением структуры тарифов и факторов, влияющих на формирование конечной стоимости услуг.

В условиях растущей неопределенности рынка критическое значение приобретает антикризисное планирование. Логистическим операторам рекомендуется формировать резервные цепочки поставок и заключать соглашения с альтернативными перевозчиками. Регулярное проведение "стресс-тестов" логистической сети и симуляция возможных перебоев позволяют подготовить персонал к оперативному реагированию в нештатных ситуациях.

Обобщая приведенные данные, можно утверждать, что стратегии повышения клиентского опыта в логистике эффективнее всего воплощаются при учете четырех базовых принципов:

1. Цифровая консолидация: выстраивание единой информационной среды (от CRM до

WMS/TMS), гарантирующей прозрачность и согласованность всех звеньев логистики.

2. Гибкость и персонализация: комбинирование унификации (для снижения затрат) с индивидуальным сервисом (для роста лояльности клиентов).

3. Проактивное риск-менеджмент: использование «предиктивных сигналов» и аналитических инструментов, помогающих избежать сбоев и оперативно реагировать на критические ситуации.

4. Культура непрерывных улучшений: стимулирование вовлеченности персонала, обучение цифровым навыкам, работа с мотивацией и «послами изменений».

При соблюдении этих условий логистические операторы не только повышают операционную эффективность (сокращая расходы, ускоряя обработку заказов), но и формируют устойчивую базу лояльных клиентов, что особенно важно в турбулентной экономической среде и при высокой конкурентности рынка.

Таким образом, представленная комбинация технологических, организационных и культурных факторов создает целостную модель развития логистического сервиса, ориентированного одновременно на результативность и удовлетворенность клиентов.

Современный рынок логистических услуг характеризуется стремительной трансформацией под влиянием цифровизации и растущих ожиданий клиентов, однако большинство компаний по-прежнему сталкивается с существенным разрывом между технологическими возможностями и реальным уровнем клиентского сервиса. Многофактор-

ность логистических процессов, сложность интеграции различных IT-систем, необходимость значительных инвестиций в цифровую инфраструктуру и переподготовку персонала создают комплексные вызовы для транспортно-логистических операторов, стремящихся повысить качество клиентского опыта.

В рамках данного исследования была предложена оригинальная концепция повышения клиентского опыта через операционную оптимизацию, основанная на применении цифровых технологий и клиентоориентированных практик. Предложенный подход включает систематизацию стратегических ориентиров в четыре ключевые категории: цифровая консолидация, гибкость и персонализация, проактивный риск-менеджмент, культура непрерывных улучшений. Важное место в исследовании занимает анализ инновационных инструментов (WMS-системы, роботизация складов, AI-алгоритмы маршрутизации, блокчейн-технологии), дополненный детальным рассмотрением проблемных зон их внедрения и конкретными рекомендациями по преодолению выявленных барьеров.

Полагается, что результаты исследования могут найти практическое применение в деятельности логистических операторов различного масштаба, консалтинговых компаний, специализирующихся на цифровой трансформации, а также представляют интерес для исследователей, изучающих вопросы совершенствования транспортно-логистического сервиса в условиях цифровой экономики.

Список источников

1. Бабаева Г. Р., Акмамедова Г. Переосмысление логистики: путь к инновациям в транспортной цепочке // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 11 (68). С. 18-20.
2. Ким А. Г., Лайчук О. В. Оценка качества обслуживания клиентов транспортно-логистической компании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 179-182.
3. Мехра Н. Оптимизация маршрута: как Zeo может помочь вам оптимизировать вашу логистику. URL: <https://zeorouteplanner.com/ru/logistics-route-optimization> (дата обращения: 13.11.2024).
4. Олейникова Е. М. Оптимизация логистического сервиса в торговом предприятии на примере ООО «METRO Cash and Carry» // Инновационное развитие туризма, гостеприимства, сервиса: вклад молодых исследователей : материалы XII Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2024. С. 92-95.
5. Оптимизация логистики: практические советы. URL: <https://gt-logistics.ru/blog/optimizaciya-logistiki-prakticheskie-sovety/> (дата обращения: 13.11.2024).
6. Орлова М. В. Методы и модели принятия решение в области логистической клиентоориентированности // Актуальные научные исследования : сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза: 2021. С. 52-55.

7. Певнев Ю. А. Логистический сервис и маркетинг: общие направления // Актуальные решения проблем водного транспорта : сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Астрахань, 2023. С. 195-198.
8. Тимохова Л. В. Логистическая деятельность транспортной компании в контексте клиентоцентричности // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. 2024. № 1 (46). С. 67-70.
9. Ходжаназарова С., Сердаров Ш. Сила слияния: как логистика и психология взаимодействуют в маркетинге // Матрица научного познания. 2024. № 5-2. С. 307-309.
10. Шевченко Н.А. Методы повышения конкурентоспособности предприятия через оптимизацию логистических цепочек Н.А. Шевченко // Логистика. 2024. № 8 (213). С. 41-45.
11. Клиентский путь нового времени. Как технологии помогают повышать продажи и оптимизируют взаимодействие с покупателями. URL: https://sber.pro/publication/klientskij-put-novogo-vremeni-kak-tehnologii-pomogayut-povyshat-prodazhi-i-optimiziruyut-vzaimodejstvie-s-pokupatelyami/?utm_com (дата обращения: 13.11.2024).
12. Miriam Kröger, Matthias Riveiro, Philipp-Marcel Strobl. How customer experience revolutionizes transport and logistics companies. URL: <https://www.strategyand.pwc.com/de/en/industries/transport/customer-experience-transport-logistics.html> (дата обращения: 13.11.2024).
13. Riveiro M. How digital transformation will impact customer service in the future. URL: <https://www.pwc.de/en/customer-transformation/customer-engagement/customer-service-and-engagement-study.html> (дата обращения: 13.11.2024).
14. Where is customer care in 2024? URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/where-is-customer-care-in-2024> (дата обращения: 13.11.2024).

References

1. Babayeva G. R., Akmedova G. Rethinking logistics: the path to innovation in the transport chain. *Bulletin of Science*. 2023. Vol. 2. No. 11 (68). Pp. 18-20.
2. Kim A. G., Laichuk O. V. Assessment of the quality of customer service of a transport and logistics company. *Azimut scientific research: economics and management*. 2020. Vol. 9. No. 2 (31). Pp. 179-182.
3. Merard N. *Marrut's assessment: how Zeo can help you evaluate your lawyer*. URL: <https://zeorouteplanner.com/ru/logistics-route-optimization> (date of access: 11/13/2024).
4. Oleinikova E. M. Assessment of the legal status within the framework of the offer for the sale of METRO Cash and Carry LLC. *Innovative development of tourism, government, serv: including young researchers : proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference*. Stavropol, 2024. Pp. 92-95.
5. *Optimization of logistics: practical advice*. URL: <https://gt-logistics.ru/blog/optimizaciya-logistiki-prakticheskie-sovety> (date of access: 11/13/2024).
6. Orlova M. V. Methods and methods of decision-making in state practice. *Actual scientific research : collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference*. Penza: 2021. Pp. 52-55.
7. Translated by A. Eridicheskiy serv and market: on management. *Actual research of water transport problems : collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference*. Astrakhan, 2023. pp. 195-198.
8. Timokhova L. V. Logistics activities of a transport company in the context of customer-centricity. *Bulletin of the Admiral F.F. Ushakov State Maritime University*. 2024. No. 1 (46). Pp. 67-70.
9. Khodzhanazarova S., Serdarov S. The power of fusion: how logistics and psychology interact in marketing. *Matrix of scientific knowledge*. 2024. No. 5-2. Pp. 307-309.
10. Shevchenko N.A. Methods of increasing the competitiveness of enterprises through optimization of logistics chains N.A. Shevchenko. *Logistics*. 2024. No. 8 (213). Pp. 41-45.
11. *The client's path of modern times. How technology helps boost sales and optimize customer interaction*. URL: https://sber.pro/publication/klientskij-put-novogo-vremeni-kak-tehnologii-pomogayut-povyshat-prodazhi-i-optimiziruyut-vzaimodejstvie-s-pokupatelyami/?utm_com (date of access: 11/13/2024).
12. Miriam Kroeger, Matthias Riveiro, Philippe-Marcel Strobl. *How customer service quality is revolutionizing transportation and logistics companies*. URL: <https://www.strategyand.pwc.com/de/en/industries/transport/customer-experience-transport-logistics.html> Date of publication: 11/13/2024).
13. Riveiro M. *How digital transformation will affect customer service in the future*. URL: <https://www.pwc.de/en/customer-transformation/customer-engagement/customer-service-and-engagement-study.html> (accessed: 11/13/2024).
14. *What will customer service be like in 2024?* URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/where-is-customer-care-in-2024> (date of request: 11/13/2024).

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СФЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Федирко Татьяна Сергеевна,

соискатель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, taata1@mail.ru

В статье анализируются новые угрозы, возникающие в сфере производства знаний в условиях цифровой трансформации экономики. Изучены отличия сферы производства знаний от иных секторов экономической деятельности и выявлены особенности ее функционирования в условиях цифровой трансформации экономики. Отмечается противоречивый характер цифровых инноваций, которые, с одной стороны, выступают источником угроз, с другой – их применение способствует повышению эффективности инструментов обеспечения безопасности сектора научных исследований и национальной экономики в целом. Выявлены особенности нелинейных моделей производства знаний, участниками которых выступают научно-исследовательские и образовательные организации, высокотехнологичные предприятия и государство в целом. Определена роль патентов в цифровой экономике как источника конкурентных преимуществ субъектов предпринимательства и увеличения рыночной стоимости их капитала. Особое внимание уделено типологизации угроз экономической безопасности, в основу которой положен учет фаз инновационного цикла и стадий производства научного знания. Проведен анализ последствий реализации угроз для участников сферы производства знаний. Сделан вывод, что выявление, предупреждение и нейтрализация угроз экономической безопасности сектора научных исследований выступает необходимым условием обеспечения технологического суверенитета и устойчивого социально-экономического развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность; цифровая трансформация; сфера научных исследований; инструменты управления угрозами; фазы инновационного цикла.

THREATS TO ECONOMIC SECURITY OF THE KNOWLEDGE PRODUCTION SPHERE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Fedirko Tatyana S.,

applicant of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, taata1@mail.ru

The article analyzes new threats arising in the sphere of knowledge production in the context of digital transformation of the economy. The study examined the differences between the sphere of knowledge production and other sectors of economic activity and identified the features of its functioning in the context of digital transformation of the economy. The analysis revealed the contradictory nature of digital innovations. On the one hand, they act as a source of threats. On the other hand, their use contributes to increasing the effectiveness of tools for ensuring the security of the scientific research sector and the national economy as a whole. The features of nonlinear models of knowledge production, in which research and educational organizations, high-tech enterprises and the state as a whole act as participants, are identified. The role of patents in the digital economy as a source of competitive advantages for business entities and an increase in the market value of their capital is determined. Particular attention is paid to the typology of threats to economic security, which is based on the phases of the innovation cycle and the stages of production of scientific knowledge. The analysis of the consequences of the implementation of threats for participants in the sphere of knowledge production is carried out. It is concluded that the identification, prevention and neutralization of threats to the economic security of the scientific research sector is a necessary condition for ensuring technological sovereignty and sustainable socio-economic development.

Key words: economic security; digital transformation; scientific research; threat management tools; innovation cycle phases.

Цифровая трансформация экономики, начало которой было положено в 2010-х годах Четвертой промышленной революцией (Индустрия 4.0), наряду с качественной модернизацией факторов производства и технологий их использования, привела к изменению теоретико-методологических подходов к трактовке сущности пространственно-временного континуума. Это нашло отражение в имплементации в теоретические конструкции тезиса о том, что благодаря внедрению сквозных цифровых технологий во все сферы деятельности экономическое пространство расширяется, стирая границы. Расширение пространства проявляется в замещении географической близости как фактора интенсификации взаимодействий экономических агентов пространственной близостью. Экспоненциальный рост нематериальных активов (как в количественном, так и в стоимостном выражении), мгновенный и массовый обмен контентом, множество точек доступа, превращение информации в ключевой источник конкурентного потенциала отдельных субъектов и территорий их размещения, растущие издержки защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и др. выступают источниками угроз для экономической безопасности. При этом сектор научных исследований, где создаются объекты интеллектуальной собственности, представляет собой сферу, где сконцентрированы подобные угрозы. Это нашло отражение в программных документах российского государства, в частности, они были сформулированы в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [2] и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 год [1]. Необходимость уточнения состава угроз безопасности сектора научных исследований определяют актуальность, теоретическую и практическую значимость исследования угроз экономической безопасности сферы производства знаний.

Инструменты управления угрозами, обусловленными увеличением объема и удельного веса нематериальных активов, выступают предметом дискуссий с участием представителей науки, хозяйственной практики и органов государственного управления. Это обусловлено тем, что от решения данных вопросов зависит характер досту-

па к ресурсам и порядок их распределения, уровень рыночной власти отдельных субъектов хозяйствования, потенциал обеспечения технологического суверенитета и др. [4]. В условиях новых геополитических вызовов и растущей роли интеллектуальной собственности в управлении угрозами актуализируются требования к прозрачности транзакций по поводу ее объектов, подотчетности субъектов, возможность коммерциализации ее объектов.

Несмотря на общепризнанный характер указанных критериев на практике существуют трудности их соблюдения. Так, критерий прозрачности реализуется в различных формах для отдельных экономических агентов. Например, применительно к авторам соблюдение прозрачности означает возможность получения достойной оплаты и обеспечение защиты авторских прав; для владельцев цифровых платформ это принимает форму растущих объемов реализации результатов интеллектуальной деятельности при высокой доходности; для потребителей прозрачность обеспечивает доступ с низкими затратами к литературным и музыкальным произведениям, художественным ценностям и др. При этом участник каждой из указанных групп желает иметь безвозмездный доступ к данным других субъектов, при этом требуя возмещения за получение доступа к результатам к результатам собственной интеллектуальной деятельности. В качестве инструмента решения данной проблемы может использоваться технология блокчейн, которая представляется эффективным инструментом управления интеллектуальными правами, регистрации их в распределенном реестре [3]. В этом случае все участники процесса создания и потребления результатов интеллектуальной деятельности могут извлекать выгоду из соблюдения принципа прозрачности, который воплощается в «умных контрактах» блокчейна.

Принцип подотчетности экономических субъектов, или их «соответствия» означает вменение им превентивных обязательств, направленных на достижение стратегических целей при сохранении свободы выбора средств для их достижения. Это, в частности, предполагает необходимость разработки инструментов обеспечения открытости, доступности и прозрачности экосистем соз-

дания и распространения музыкальных и литературных произведений, художественных ценностей и др.

Большинство отраслевых рынков характеризуются высокой ликвидностью представленных товаров, что предполагает их быструю конвертацию в финансовые активы при наличии или отсутствии посредников. Данный признак характеризует рынки недвижимости, фондовую биржу, маркетплейсы и др. Результаты интеллектуальной деятельности в целом и патенты в частности, которые представляют собой нематериальные активы, не являются полностью ликвидными. Последнее обусловлено тем, что коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности осуществляется с использованием внебиржевых сделок (лицензионные соглашения и др.). Участие в подобных сделках крупных компаний приводит к формированию портфеля из сотен или тысяч патентов. При этом эффект коммуникации в ряде случаев приводит к нарушению принципа конфиденциальности. В данном сегменте рыночных отношений лицензионные платежи правополучателя существенно различаются от сделки к сделке, а условия заключения контрактов остаются в секрете. В этой связи представляется целесообразной реализация принципа ликвидности, что создало бы дополнительные возможности для коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, необходимо стимулировать потенциальных участников данного отраслевого рынка к интеграции, они должны знать правила поведения на данном отраслевом рынке и использовать предоставляемые возможности. Институты, регламентирующие функционирование данного рынка, должны сделать доступным участие в структурированных транзакциях, что позволит заинтересованным сторонам рассмотреть достаточное количество возможных альтернатив для получения оптимального результата.

С 1990-х годов по настоящее время наблюдается устойчивый рост числа судебных споров, связанных с интеллектуальной собственностью. Эти судебные процессы являются чрезмерно дорогостоящими для компаний, что делает неконкурентоспособными малые предприятия. При этом рыночная власть крупных компаний укрепляется на тех-

нологической арене благодаря их портфелю патентов и практике лицензирования во всех формах, что влечет за собой рост доходов от лицензионных соглашений. Если ранее патент выступал средством защиты результатов интеллектуальной деятельности от копирования и незаконного тиражирования, то особенностью современного этапа развития рынка патентов выступает их превращение в инструмент получения ренты посредством лицензирования, а также средством получения финансирования, в том числе, за счет привлечения венчурного капитала. Это позволяет высокотехнологичным компаниям повышать стоимость нематериальных активов и использовать ценные бумаги в рамках конкурентных стратегий как инструмент борьбы с конкурентами.

Анализ угроз экономической безопасности сектора научных исследований позволил представить их классификацию с учетом фазы инновационного цикла и стадий процесса производства знаний.

Фаза инновационного цикла «Фундаментальные исследования» соответствует первой стадии процесса производства знаний, которая заключается в поиске и генерировании идей. Это предполагает постановку цели и задач научного исследования; формулировку гипотезы, разработку аналитического инструментария; отбор информации с учетом программы исследования; получение общенаучной информации. В числе угроз на этой стадии следует выделить: угрозы сокращения и неэффективного использования научно-технологического потенциала отдельных субъектов хозяйствования и государства в целом. Данные угрозы проявляются в падении объемов бюджетного финансирования сектора научных исследований, сокращении человеческого капитала, представленного научными сотрудниками, износе материально-технической базы, а также несоответствия выбора направлений научных исследований в области технических наук общемировым тенденциям. Следствием реализации указанных угроз становится технологическая отсталость и импортозависимость государства и отдельных субъектов хозяйствования.

Фаза инновационного цикла «Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР)» соответствует второй стадии процесса производства знаний, ко-

торая включает: прикладные исследования (фильтрация идей и создание концепции; оценка эффекта от использования результатов фундаментальных исследований в конкретной сфере деятельности и затрат на их внедрение; разработка технологических регламентов, технических заданий, проектов; проведение опытно-экспериментальных работ) и разработка проектов (дизайн (прототипирование) идей; подготовка научно-технической документации для производства новой или усовершенствованной продукции, процессов и систем управления; проведение патентного поиска и патентование изобретения, промышленного образца полезной модели). На данной фазе инновационного цикла потенцируется возникновение угроз сокращения объемов бюджетного финансирования, угроз сокращения кадрового потенциала сферы производства знаний, а также угроз износа материально-технической базы. Реализация указанных угроз может привести к снижению патентной и публикационной активности, сокращению и неэффективному использованию научно-технологического потенциала отдельных субъектов хозяйствования, научно-исследовательских и образовательных организаций, государства в целом, а также к ограничению скорости распространения знаний и инноваций. При этом внедрение принципов Открытой науки, получивших широкое распространение в сфере научных публикаций, доступа к данным и др., приводит к нарушению авторских прав и требует трансформации институциональной среды для их защиты.

Фаза инновационного цикла «Производство» соответствует третьей стадии производства знаний, которая включает: опытное и массовое производство новой продукции; тестирование знаний, внесение изменений (усовершенствование); коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности с использованием договоров о предоставлении права использования (лицензионные соглашения) и отчуждения прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и товарные знаки (знаки обслуживания). На это данной фазе инновационного цикла обостряются угрозы разрыва взаимосвязей между субъектами нелинейных моделей производства знаний и инноваций, а также угрозы неликвидности результатов

интеллектуальной деятельности (патентов). Это находит выражение в невыполнении образовательными организациями функции исследовательских университетов как производителей экономической ценности и нового знания, торможении процессов коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности, снижение активности инновационного и технологического предпринимательства [5]. При этом растет объем упущенной выгоды обладателей прав интеллектуальной собственности.

Фаза инновационного цикла «Потребление» соответствует третьей стадии производства знаний, которая включает: оценку экономической, социальной и бюджетной эффективности процесса производства знаний; внедрение инноваций в высокотехнологичные и традиционные сектора экономики; вовлечение потребителей продукции в процесс разработки и распространения инноваций и знаний; инициацию нового цикла инновационной продукции. На этой стадии возникают угрозы ограничения (замедления) процессов распространения знаний, а также угрозы несоответствия предложения инновационной продукции спросу на нее. На данной стадии усиливается угрозы недобросовестной конкуренции, проявляющиеся в производстве контрафактной продукции и пиратских копий, а также иных форм нарушений патентных и авторских прав. Реализация данных угроз проявляется в снижении результативности научной и научно-технической деятельности, а также в негативной динамике показателей социально-экономического и технологического развития общества.

Фаза инновационного цикла «Потребление» соответствует стадии возникновения потребности в новом знании, что определяет непрерывность инновационных процессов и начало нового инновационного цикла. В это период формируются угрозы снижения доходов обладателей прав интеллектуальной собственности и производителей инновационной продукции, а также угрозы экологической, техногенной, энергетической и др. безопасности. Реализация данных угроз приводит к снижению инвестиций в человеческий капитал, повышению вероятности экологических, техногенных катастроф, аварий в энергетической системе и др. Растущий уровень неопределенности, обусловленный

непрерывным характером инноваций, создает предпосылки для разомкнутого (неполного) инновационного цикла.

В условиях цифровой трансформации экономики подобные угрозы получили широкое распространение и приобрели международное измерение. Последствия их реализации оказывают негативное влияние на материальное состояние и здоровье отдельных потребителей, поскольку они могут принимать форму потребителей, а также на динамику показателей финансово-хозяйственной дея-

тельности отдельных предприятий и валового продукта государства в целом. При этом высокие технологии обеспечивают мгновенное и глобальное распространение контрафактной продукции. Тем самым, возникает необходимость при разработке инновационных проектов учитывать грозы и возможные последствия их реализации на всех стадиях производства знаний, а также интегрировать инструменты управления угрозами в систему проектного менеджмента.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 25.02.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 25.02.2025).
3. Дронов Р. В. Комплексная оценка эффективности противодействия угрозам экономической безопасности в условиях цифровизации // Аудиторские ведомости. 2023. № 2. С. 281-286
4. Ковалев С. Г. Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке // Философия хозяйства. 2020. № 6 (132). С. 29-47.
5. Туфетулов А. М., Бакулина Л. Т., Хамидуллина Ф. И. Трансформация инструментария управления национальной экономической безопасностью с учетом «новых социальных рисков» // Горизонты экономики. 2023. № 4(77). С. 22-27.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/13/2017 No. 208 "On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (date of reference: 02/25/2025).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 02/28/2024 No. 145 "On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (date of request: 02/25/2025).
3. Dronov R. V. Comprehensive assessment of the effectiveness of countering threats to economic security in the context of digitalization. *Audit reports*. 2023. No. 2. Pp. 281-286.
4. Kovalev S. G. Technological sovereignty of Russia in the modern world order. *Philosophy of economy*. 2020. No. 6 (132). Pp. 29-47.
5. Tufetulov A.M., Bakulina L. T., Khamidullina F. I. Transformation of national economic security management tools taking into account "new social risks". *Horizons of Economics*. 2023. No. 4(77). Pp. 22-27.

УДК 339

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.023

DONG ANH, VIETNAM DISTRICT TOURISM: DEVELOPMENT ASSOCIATED WITH TRADITIONAL HERITAGE

Van Anh Nguyen Thi,

Hanoi College of Industrial Economics, Ha Noi, Vietnam, v.anh2906@gmail.com

Dong Anh District, located at the northern gateway of Hanoi, is not only famous for its rapid urbanization but also for its rich historical and cultural traditions. It possesses many valuable heritages such as the Co Loa Special National Monument – the capital of the Au Lac state, Sai Temple, Bao Thap Pagoda, and unique traditional festivals. The combination of tourism development and heritage conservation is opening up a sustainable direction, contributing to attracting tourists and preserving long-standing cultural values. Investing in infrastructure, improving service quality and promoting heritage will help Dong Anh become an attractive destination. Developing tourism associated with heritage not only brings economic benefits but also affirms local cultural identity. This is the foundation for Dong Anh to both modernize and preserve traditional quintessence in the integration process.

Key words: Dong Anh; Co Loa; Sai Temple; Long Hung Pagoda; Bao Thap Pagoda; Quan Am Xuan Canh Pagoda; Traditional Festival; Traditional Heritage; Heritage Conservation.

ТУРИЗМ В РАЙОНЕ ДОНГАНЬ, ВЬЕТНАМ: РАЗВИТИЕ, СВЯЗАННОЕ С ТРАДИЦИОННЫМ НАСЛЕДИЕМ

Ван Ань Нгуен Тхи,

Ханойский колледж экономики промышленности, Ханой, Вьетнам, v.anh2906@gmail.com

Район Донгань, расположенный у северных ворот столицы Ханоя, славится не только быстрой урбанизацией, но и богатыми историческими и культурными традициями. Это место обладает множеством ценных памятников, таких как особая национальная реликвия Ко Лоа – столица штата Аулак, храм Сай, пагода Бао Тхап и уникальные традиционные фестивали. Сочетание развития туризма и сохранения наследия открывает устойчивое направление, способствуя привлечению туристов и сохранению многовековых культурных ценностей. Инвестиции в инфраструктуру, улучшение качества обслуживания и популяризация наследия помогут Донг Анху стать привлекательным местом отдыха. Развитие туризма, связанного с культурным наследием, не только приносит экономическую выгоду, но и укрепляет местную культурную самобытность. Это основа для Донгань, позволяющая как модернизировать, так и сохранить традиционную квинтэссенцию в процессе интеграции.

Ключевые слова: ДонгАнь; Ко Лоа; храм Сай; Пагода Лонг Хунг; Пагода Бао Тхап; Пагода Куан Ам Суан Кань; традиционный фестиваль; традиционное наследие; сохранение наследия.

Vietnam possesses a rich heritage system with thousands of historical, cultural and natural relics, many of which are recognized by UNESCO such as Ha Long Bay, Hue Monuments Complex, Hoi An Ancient Town, and Trang An Scenic Landscape Complex. In recent years, heritage tourism has played an increasingly important role in economic development, attracting millions of tourists each year. The government and localities have had many policies to preserve and restore relics, while developing infrastructure and tourism services. However, heritage tourism still

faces many challenges such as unsustainable exploitation, relic degradation, tourist overload and excessive commercialization. Some places do not have effective management strategies, leading to negative impacts on the original value of the heritage. For sustainable development, it is necessary to promote conservation work, raise public awareness, and apply technology in promoting and managing heritage. If done well, heritage tourism not only brings economic benefits but also contributes to preserving and promoting national cultural identity.

1. Introduction. Dong Anh District, located in the North of Hanoi Capital, has an important position in the history of building and defending the country of the ancient Vietnamese people. This was once the capital of Thuc Phan – An Duong Vuong, marking many important events in the process of national history. Today, Dong Anh possesses a rich cultural heritage system, including historical relics, traditional festivals and long-standing craft villages. These values not only affirm the pride in the heroic tradition of our ancestors but also open up great opportunities for socio-economic development in the integration period.

“Not only is it a place to preserve long-standing revolutionary historical relics, the land and people of Dong Anh also preserve many unique traditional cultural features, associated with the characteristics of wet rice civilization such as Dao Thuc water puppetry, Ca Tru Lo Khe, Xuan Non ancient opera, Duc Tu ancient cheo. In which Dao Thuc water puppetry has become a unique tourism product, attracting visitors. On that basis, the district always identifies developing tourism economy associated with traditional heritage, combining conservation and promotion of cultural heritage values as one of the top priority tasks” [1].

2. Some relics in Dong Anh district, Hanoi. Dong Anh district, located in the north of Hanoi, is a land rich in historical traditions with many important relics associated with the process of building and defending the country of the nation. This place is famous for the Co Loa relic site, the capital of Au Lac country during the time of An Duong Vuong, along with many spiritual works such as: Sai Temple, Long Hung Pagoda, Bao Thap Pagoda and Quan Am Xuan Canh Pagoda,... These relics not only have historical and architectural values but are also the center of cultural and religious activities of local people. The preservation and promotion of heritage values in Dong Anh contributes significantly to preserving national identity, while promoting sustainable development of cultural and spiritual tourism.

2.1. Co Loa relic, Dong Anh, Hanoi. One of the most important historical relics of Vietnam, located in Dong Anh district, Hanoi. This was once the capital of Au Lac under An Duong Vuong in the 3rd century BC. Co Loa citadel is famous for its unique architecture consisting of three spiral-shaped walls, reflecting the military level and construction techniques of the ancient

Vietnamese people. According to legend, this is also the place associated with the story of the Kim Quy crossbow and the tragic love story between My Chau – Trong Thuy. Currently, Co Loa still preserves many important relics such as Thuong temple, My Chau hermitage, Ngoc well and sections of the ancient citadel. Every year, on the 6th of January (January), people organize the Co Loa festival to commemorate An Duong Vuong, attracting a large number of tourists and locals to participate. Besides its historical value, Co Loa also has the potential to develop cultural tourism, contributing to promoting national identity. However, this relic is facing the risk of degradation, requiring attention, conservation and sustainable promotion of its value. Combining heritage conservation with tourism development not only helps protect Co Loa but also creates momentum for local socio-economic development.

According to the survey and research of archaeologists, the technique of building the citadel is: first, spread a layer of boulders or pebbles on the marshy ground, on top of this layer of stone is a layer of hard ceramic, then use clay mixed with feralitic hill soil to build the citadel wall. With such anti-slumping techniques, the massive citadel walls of Co Loa have stood firm for nearly 2,000 years [2]. According to researchers, Co Loa is a solid military structure, demonstrating the high level of technology of the ancient Vietnamese in construction and defense. Co Loa Citadel consists of three layers of citadel: Inner Citadel; Middle Citadel and Outer Citadel.

– Inner Citadel: covers an area of about 2 km², is the place where An Duong Vuong's palace is located.

– Middle Citadel: covers an area of about 6 km², is the living area of the aristocracy and the army.

Outer Citadel: surrounds the entire area, has the role of protecting the entire capital. The main material used to build the citadel is compacted earth, with sections of the citadel wall 4-5 m high, in some places up to 8-12 m.

Despite its great historical and cultural value, Co Loa is facing many challenges such as the degradation of the relic, the impact of urbanization and the lack of reasonable conservation investment. Therefore, combining conservation with sustainable tourism development is necessary to protect the value of Co Loa citadel, while promoting the local socio-economy.

Figure 1. Co Loa Citadel, Dong Anh, Hanoi, Vietnam

2.2. Sai Temple. Located in Thuy Loi village, Thuy Lam commune, Dong Anh district, Hanoi. This is one of the ancient temples with special historical and cultural values associated with the period of King An Duong Vuong and the

legend of the Kim Quy god. The temple was built to worship Cao Son Dai Vuong – the god who governs the mountains, revered by the people as a guardian god. In addition, the temple also worships the kings of the Hung King period and a

Figure 2. Sai Temple Festival, Dong Anh, Hanoi, Vietnam

number of famous generals who have contributed to protecting the country.

The architecture of the temple has a strong traditional character with the three-door gate, temple yard, front hall, back palace and many sophisticated carvings. The temple still preserves many valuable antiques such as horizontal lacquered boards, parallel sentences, and royal decrees of feudal dynasties. A special feature of Sai Temple is the traditional festival that takes place on January 11 (January) every year, highlighted by the procession of the fake king – a ritual reenacting the scene of King Hung conferring titles on Cao Son god and talented generals.

Not only a sacred spiritual destination, Sai Temple also attracts tourists by its peaceful landscape, located in the middle of a quiet village. Today, the temple is a place for religious activities of local people and tourists from all over the world, contributing to the preservation of traditional cultural values. Restoration, protection of relics and sustainable tourism development will help Sai Temple continue to be an important spiritual and cultural destination of Hanoi.

History books record: in the second year of Thuan Thien 1011, King Ly Cong Uan, after moving the capital Hoa Lu to Thang Long, visited

Sai Temple. King Ly was very good at Chinese characters and feng shui, he knew that in the North there was a temple worshipping the sacred mandarin Tran Vu. Therefore, the king went to Sai Temple to hold a ceremony to receive the flag, bringing Huyen Thien Tran Vu to the capital Thang Long. In the same year, King Ly Cong Uan ordered people to build Quan Thanh Temple next to West Lake, not only convenient for worshipping but also to. Currently, Sai Temple still has the order of King Ly Cong Uan: “Now I build another temple at the head of Cua Bac Lake to worship Him; bring the flag to the capital to worship” [3].

2.3. Bao Thap Pagoda (Dong Tru Pagoda). Located in Dong Tru village, Mai Lam commune, Dong Anh district, Hanoi, it is an ancient pagoda with profound historical, cultural and spiritual values. The pagoda was built a long time ago, bearing the traditional Buddhist architectural style of Vietnam. This is a place to worship Buddha, and at the same time, it is also a space for cultural and religious activities of the local people. The pagoda has a unique architecture with many important items such as the three-door gate, the main hall, the ancestral house and especially the majestic tower, a symbol of enlightenment in Buddhism. The pagoda still preserves many ancient Buddha statues,

Figure 3. Lecture at Bao Thap Pagoda, Dong Anh, Hanoi, Vietnam

horizontal lacquered boards, parallel sentences and valuable relics reflecting the development of Vietnamese Buddhism through the ages.

Bao Thap Pagoda is not only a sacred place of worship but also a destination that attracts tourists and Buddhists from all over. Every year, on the occasion of Tet and big full moon festivals, the pagoda organizes many religious activities such as praying for peace, Vu Lan ceremony, attracting a large number of people to offer incense, chant sutras and worship. In addition to its cultural value, Bao Thap Pagoda also has a peaceful landscape, in harmony with nature, bringing a peaceful space for pilgrims. Preserving and promoting the value of this relic will contribute to preserving the cultural identity of Buddhism, while promoting spiritual tourism in Dong Anh, Hanoi.

Dong Tru Pagoda, also known as Quan Am Tu, is a place for local people to worship Buddha, contemplate, and pay homage to Zen. The pagoda still preserves many rare relics. Notably, the system of statues in the pagoda with beautiful decorative motifs are precious cultural heritages preserved over many years [4].

2.4. Long Hung Pagoda. Located in Nam Hong Commune, Dong Anh District, Hanoi, is one of the ancient pagodas bearing the mark of Buddhist history and culture. The pagoda was built a long time ago, has undergone many renovations but

still retains its traditional architecture. This is a place not only to worship Buddha but also closely associated with the spiritual life of local people.

The architecture of Long Hung Pagoda has the typical style of Vietnamese Buddhism with a three-door gate, main hall, ancestral house, and a spacious, airy campus. The pagoda still preserves many ancient Buddha statues, stone steles, bronze bells, horizontal lacquered boards, and parallel sentences of high artistic and historical value. The peaceful space of the pagoda, with many trees and lotus ponds, creates a serene scene, helping Buddhists and visitors find peace of mind.

Every year, Long Hung Pagoda is the venue for many important religious activities and festivals, attracting a large number of monks, nuns, Buddhists and tourists. Events such as the peace-praying ceremony, Vu Lan ceremony, and Buddha's birthday ceremony are solemnly held, contributing to preserving and promoting Buddhist cultural values. In addition to its spiritual value, Long Hung Pagoda also plays an important role in community life, being a place to spread Buddhist teachings and moral education for generations. Preserving and promoting the value of the pagoda not only helps maintain its traditional beauty but also contributes to the development of spiritual tourism in Dong Anh district, Hanoi.

Figure 4. A scene in Long Hung Pagoda, Dong Anh, Hanoi, Vietnam

At Long Hung Pagoda, the ashes of the deceased are professionally managed with 4.0 technology. All urns have QR codes to connect to the computer system. When the ashes are brought into management, they all have codes,

records, and family phone numbers... This helps to make management more careful [5].

2.5. Quan Am Xuan Canh Pagoda. Located in Xuan Canh Commune, Dong Anh District, Hanoi, is an ancient pagoda with strong Buddhist

imprints. The pagoda was built a long time ago, worshipping Buddha Quan Am – a symbol of compassion and protection for all living beings. The pagoda's architecture is in a traditional style with a three-door gate, main hall, ancestral house and a peaceful garden. The pagoda still preserves many ancient Buddha statues, bronze bells and parallel sentences with artistic value.

Every year, on the occasions of Buddha's birthday and Vu Lan festival, the pagoda attracts a large number of monks, nuns and Buddhists to offer incense and pray for peace. Not only a place for religious activities, Quan Am Xuan Canh Pagoda also contributes to preserving and promoting Buddhist culture, becoming an important spiritual destination of Dong Anh district.

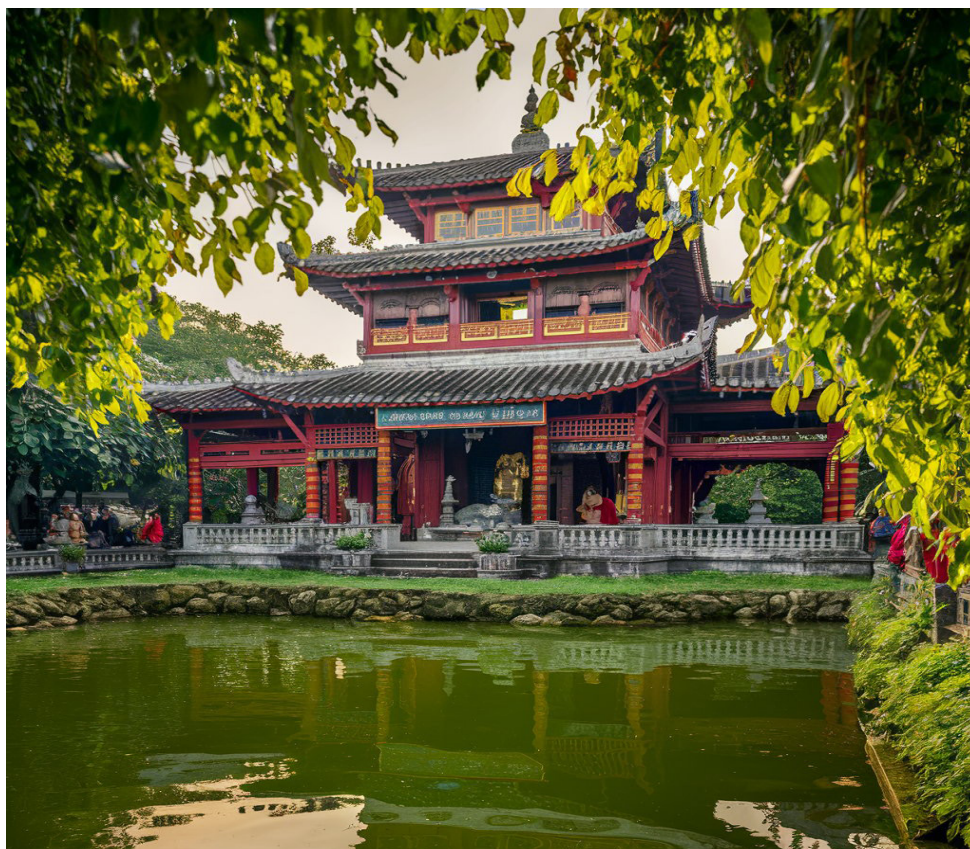

Figure 5. Quan Am Xuan Canh Pagoda, Dong Anh, Hanoi, Vietnam

The name “Quan Am Xuan Canh Pagoda” has a profound meaning. “Quan Am” is the title of Bodhisattva Avalokitesvara, symbolizing compassion and salvation. “Xuan Canh” is the name of the locality, reflecting the combination of Buddhist beliefs and local cultural context [6].

3. Conclusion. The five relics of Co Loa, Sai Temple, Long Hung Pagoda, Bao Thap Pagoda and Quan Am Xuan Canh Pagoda are not only places with profound historical and cultural values but also symbols of the spiritual traditions and beliefs of the people of Dong Anh, Hanoi. These relics play an important role in preserving national identity, while creating

opportunities for developing cultural and spiritual tourism. However, due to the impact of time and urbanization, preserving and promoting heritage values is a necessary task. It is necessary to have the cooperation of the government, the community and tourists to preserve the relics and exploit tourism potential in a sustainable manner. When given due attention, these heritages not only preserve historical values but also become attractive destinations, contributing to promoting local socio-economic development. In addition, in Dong Anh, Hanoi, Vietnam, there are many other rich heritage systems that cannot be mentioned within the limited scope of this article.

References

1. Dong Anh District: Developing tourism associated with traditional heritage. URL: <https://kinhtedothi.vn/huyen-dong-anh-phat-trien-du-lich-gan-voi-di-san-truyen-thong.html> (date accessed: 14.02.25).
 2. Why is Co Loa a great military project in Vietnamese history? URL: <https://baotanglichsu.vn/vi/Articles/3096/13401/vi-sao-co-loa-la-cong-trinh-quan-su-vi-djai-trong-su-viet.html> (date accessed: 14.02.25).
 3. Sai Temple - famous historical and cultural relic of Thang Long - Hanoi. URL: <https://baotanglichsu.vn/vi/Articles/3096/19751/djen-sai-di-tich-lich-su-van-hoa-noi-tieng-cua-thang-long-ha-noi.html> (date accessed: 14.02.25).
 4. Temple, Dong Tru Pagoda. URL: <https://nguoihanoi.vn/dinh-chua-dong-tru-68481.html> (date accessed: 14.02.25).
 5. The temple has a house to store ashes managed by 4 technology. URL: <https://baodantoc.vn/ngoi-chua-co-nha-gui-tro-cot-duoc-quan-ly-bang-cong-nghe-40-1636600605590.htm> (date accessed: 14.02.25).
 6. Quan Am Xuan Canh Pagoda Dong. URL: <https://phatgiaovn.org/chua-quan-am-xuan-canh-dong-anh-ha-noi/> (date accessed: 14.02.25).
-

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343.85

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.024

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ХИЩЕНИЙ ВЕЛОСИПЕДОВ

Дроздова Надежда Юрьевна,

*соискатель кафедры уголовного права, Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, nzagaynova@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности профилактики хищений велосипедов, проводится анализ способов применения технических средств, позволяющих идентифицировать велосипед, а также регистрации и учета велосипедов за границей. На основе анализа предлагаются меры профилактики хищений велосипедов, создание автоматизированной информационной базы данных «Велосипед» и применение технических средств, позволяющих идентифицировать велосипед.

К л ю ч е в ы е с л о в а : профилактическая деятельность; профилактика хищений велосипедов; факторы, влияющие на увеличение хищений велосипедов; идентификация велосипедов; хищение.

FEATURES OF PREVENTION OF THEFT OF BICYCLES

Drozdova Nadezhda Yu.,
candidate of the department of criminal law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia, nzagaynova@mail.ru

The features of preventing bicycle theft are considered, the analysis of the ways of using technical means to identify a bicycle is carried out, of the registration and accounting of bicycles abroad is also being carried out. Based on the analysis, measures are proposed to prevent theft of bicycles, the creation of an automated information database «Bicycle» and the use of technical means to identify a bicycle.
Key words: preventive activities; prevention of theft of bicycles; factors influencing the increase in theft of bicycles; identification of bicycles; theft.

С каждым годом количество велосипедов и их владельцев в России возрастает в разы. Это обусловлено тем, что качество, дизайн, технические характеристики, проходимость и цена данного транспортного средства делает его более доступным, чем автомобиль. Велосипеды привлекают не только законопослушных граждан, но и преступников, не редко становясь предметом хищений. Ежедневно только лишь на территории Вологодской области различными способами совершается около 10 хищений велосипедов.

Во многих государствах, таких как Великобритания, Германия, Бельгия, Австрия и США разработаны программы по борьбе с подобными хищениями, создаются специализированные подразделения полиции, занимающиеся профилактикой и раскрытием указанных преступлений.

В статье мы рассматриваем особенности профилактики краж данного вида транспор-

та и криминогенную обстановку на примере Вологодской области.

В соответствии с УК РФ под преступлениями против собственности понимаются предусмотренные гл. 21 УК РФ умышленные или неосторожные деяния, соединенные с нарушением права владения либо с иными способами причинения собственнику имущественного ущерба или с созданием угрозы причинения такого ущерба.

Первое место по количеству совершенных преступлений против собственности в Вологодской области, предметом которых является велосипед, занимает ст. 158 УК РФ «Кража». Так, в 2023 году в указанном субъекте зарегистрировано всего 2 преступления по статье 161 УК РФ «Грабеж» и 1 преступление по статье 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем».

Таблица 1 – Сведения о расследованных преступлениях УМВД России по Вологодской области [1]

Сведения о расследованных преступлениях УМВД России по Вологодской области	2022 год		2023 год	
	Всего совершено	Не раскрыто	Всего совершено	Не раскрыто
Кражи	10376	5876	11646	6807
Кражи велосипедов	774	525	768	497

Процент раскрываемости краж на территории Вологодской области в 2023 году составляет 41,6 %, в 2022 году – 43,4 %. Раскрытие краж велосипедов еще меньше и составляет в 2023 году 30,6 %, в 2022 году – 28,6 %.

Таблица 2 – Сведения о количестве краж велосипедов ежемесячно

Месяц	2022 год	2023 год
Январь	7	11
Февраль	9	14

Март	17	23
Апрель	63	42
Май	115	93
Июнь	125	105
Июль	149	137
Август	119	126
Сентябрь	85	97
Октябрь	47	75
Ноябрь	24	27
Декабрь	14	18
Итого	774	768

Рассматривая вопрос о профилактике краж велосипедов, следует определиться, что понимается под данным видом деятельности. Большинство криминологов рассматривают профилактическую деятельность как одно из средств социального регулирования общественных отношений в целях устранения причин преступности, как взаимодействие мер экономико-социального, воспитательно-педагогического, организационного и правового характера, как сочетание различных уровней профилактики преступлений [2; 3].

Профилактическую деятельность принято понимать в широком и узком смыслах. В широком смысле – это деятельность по недопущению конкретных преступлений, а в узком – по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, выявлению лиц, предрасположенных к их совершению, по проведению с ними необходимых профилактических мероприятий. Их совокупность образует единое понятие «профилактика преступлений».

В зависимости от причин и условий преступности выделяют три основных уровня ее профилактики: общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный [4].

Общесоциальная профилактика преступлений, включающая комплекс социально-экономических, политических, правовых, идеологических, организационных мероприятий, направленных на развитие экономики, стабилизацию политической ситуации в стране, повышение материального уровня жизни населения, культуры и сознательности граждан, разумеется, непосредственно не направлена на предупреждение хищений велосипедов. Вместе с тем, объективно про-

тиводействуя и нейтрализуя общие причины и условия преступности, применение общесоциальных мер профилактики преступности создает благоприятную обстановку для профилактики краж на специально-криминологическом и индивидуальном уровнях. Так, к мерам общесоциальной профилактики можно отнести:

1) разработку и утверждение региональных комплексных программ по профилактике хищений велосипедов и проведение на их основе профилактических мероприятий направленных на снижение уровня хищений велосипедов;

2) правовое обучение велосипедистов и потенциальных велосипедистов о способах защиты от хищений, рекомендовав им:

- сохранять документы о покупке велосипеда;

- переписывать и хранить номера деталей, фотографировать велосипед для установления его принадлежности в случае необходимости;

- не передавать велосипед незнакомым людям под предлогом прокатиться на нем;

- не просить присмотреть за велосипедом посторонних лиц;

- не хранить велосипеды в подъездах и на лестничных площадках;

- оставляя велосипед на улице, даже на непродолжительное время, пользоваться специальными блокирующими устройствами (фиксировать не только раму к какому-либо ограждению, но и одно из колес);

- оставлять велосипед в поле обзора камер видеонаблюдения;

- не приобретать велосипед у незнакомых лиц, при отсутствии документов;

3) внесение представлений, вынесение

предписаний по устранению причин и условий способствующих совершению хищений велосипедов;

4) проведение опросов общественного мнения о деятельности субъектов профилактики правонарушений и освещение их результатов в государственных средствах массовой информации, в том числе распространяемых с использованием сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений;

5) освещение в средствах массовой информации, а так же путем социального маркетинга и информирования общественности о наиболее эффективных мерах сохранности велосипедов путем создания листовок, брошюр, наклеек в которых будут даваться советы по безопасности велосипедов;

6) стимулирование граждан на представление информации о готовящихся или совершенных преступлениях, связанных с хищениями велосипедов.

Специально-криминологический уровень (криминологическая профилактика) состоит в целенаправленном воздействии на криминогенные факторы, связанные с отдельными видами и группами преступного поведения. Устранение или нейтрализация таких комплексов специфических причин и условий преступного поведения осуществляется в процессе деятельности соответствующих субъектов, для которых профилактическая функция является выполнением их профессиональных задач [5]. Считаем необходимым проведение следующих мер криминологической профилактики хищений велосипедов:

- анализ хищений велосипедов на территории субъекта, а именно установление точного времени и мест совершения хищений. Это позволит составить оперативную карту мест, на территории которых чаще всего совершаются хищения велосипедов, усилить контроль со стороны органов внутренних дел в данных местах в то время суток когда ранее совершались кражи;

- анализ лиц, осужденных за совершение хищений велосипедов, и на основе этих данных составление субъективного портрета злоумышленника. Это необходимо для того, что бы усилить бдительность сотрудников полиции и граждан, за лицами, подпадающими под описание в целях недопущения хищений;

- отслеживание веб-сайтов на которых реализуются подержанные велосипеды, с целью проверки их принадлежности реализующим лицам.

Индивидуальный уровень (индивидуальная профилактика) включает в себя деятельность в отношении конкретных лиц, поведение которых вступает в конфликт с правовыми нормами [6]. К мерам индивидуальной профилактики относится:

- профилактическая беседа;
- профилактический учет.

Сочетание вышеуказанных мер может способствовать более успешной борьбе с хищениями велосипедов.

Важнейшим направлением профилактики хищений являются меры, направленные на обеспечение принципа неотвратимости уголовной ответственности виновного лица за совершенное преступление, полноты их выявления (установления) и раскрытия.

Основные факторы, способствующие хищению велосипедов:

1. Оставление транспортного средства на улицах, во дворах и на лестничных площадках подъездов домов без присмотра и без крепления их к стационарным предметам при помощи специализированного замкового устройства.

2. Малое количество или же полное отсутствие велосипедных парковок (стоянок) в общественных местах, у магазинов, торговых центров, различных государственных и муниципальных органов (учреждений).

3. Отсутствие видеонаблюдения внутри подъездов жилых домов, на придомовой территории, на велопарковках (стоянках), а так же в местах наиболее подверженных хищениям.

На основе анализа зарубежного опыта по профилактике хищений велосипедов, можно выделить следующие способы применения технических средств, позволяющих идентифицировать велосипед, а так же регистрации и учета велосипедов, которые могут быть использованы сотрудниками полиции в России:

1. В Великобритании, Германии, Бельгии, Австрии, США и других государствах используются базы данных велосипедов.

2. В Германии, сотрудники полиции используют пронумерованные пломбы-наклейки, содержащие штрих-код с номером. Данный штрих-код вносится в базу данных вместе с

другой информацией о владельце, что способствует скорейшему розыску велосипеда в случае его хищения. Атмосферостойкая пломба-наклейка сконструирована таким образом, что снять ее возможно только путем механического вмешательства [7].

3. В Портсмуте полиция с целью снижения уровня велосипедных краж в школе совместно со средствами массовой информации и властями провела эксперимент. Велосипеды были отмечены с помощью ультрафиолета, а круглосуточная телефонная база была запущена для того, чтобы велосипедисты сообщили подробности о себе и своих транспортных средствах. Хотя такие меры являются частичными, анализ показал, что после маркировки кражи велосипедов в школе снизились на 39 процентов [8].

4. В Бельгии и Австрии сотрудники полиции используют гравировку на раме велосипеда национального 12-значного регистрационного номера, который вносится в базу данных вместе с другими данными на владельца, что способствует отпугиванию злоумышленников и скорейшему розыску велосипеда в случае его хищения [9; 10].

5. Более современный способ маркировки и регистрации велосипедов – использование радиочастотной идентификации (RFID устройств), который также широко используется в секторе розничной торговли для отслеживания украденных товаров и сдерживании воров. В Университете штата Огайо США, схема называется Bug-A-Bike и обеспечивает велосипедистов возможностью иметь небольшие RFID устройства, которые надежно устанавливаются в трудно доступных местах велосипеда. Это делает их практически невозможным для обнаружения и уничтожения преступником. Участвующие в программе велосипедисты должны представить свои данные, которые совместно с номером уникальной RFID-метки, вносятся в базу данных. Это позволяет обнаружить велосипед в случае его кражи, а сотрудники полиции могут идентифицировать транспортное средство с помощью считывателя RFID [11].

На наш взгляд в МВД России необходимо создание автоматизированной информационной базы данных «Велосипед» (далее – АИБД «Велосипед»), содержащей информацию о велосипеде и его владельце.

Субъектами, осуществляющими сбор информации в указанной АИБД должны являться сотрудники наружных служб полиции, такие как патрульно-постовая служба, участковые уполномоченные полиции и по делам несовершеннолетних, государственная инспекция безопасности дорожного движения и другие.

Помимо этого, необходимо создать дополнительный раздел «Велосипед» на портале государственных услуг, содержащий два подраздела: «Паспорт велосипеда» и «Розыск велосипеда». А также ввести в действие приложение «Защита велосипеда» для средств мобильной связи.

В подразделе «Паспорт велосипеда» было бы возможно осуществить регистрацию личного транспортного средства, заполнить его паспорт, загрузить фотографию, указать заводской серийный номер.

В подразделе «Розыск велосипеда» было бы возможно проверить находится ли транспортное средство в розыске как украденное, путем сверки заводского серийного номера или проверки по другим характеристикам, а также узнать информацию обо всех велосипедах находящихся в розыске на территории субъекта.

Приложение «Защита велосипеда» позволило бы гражданам получать информацию о современных способах защиты их транспортных средств.

Обмен поступающей информацией между АИБД «Велосипед», Порталом государственных услуг и приложением «Защита велосипеда» способствовало бы скорейшему пополнению АИБД «Велосипед», позволило бы снизить хищения транспортных средств и значительно облегчило их розыск за счет большей информированности общественности о розыске конкретных единиц и современных способах защиты.

Считаем целесообразным использовать для регистрации и защиты велосипедов пронумерованные пломбы-наклейки, содержащие штрих-код с номером и надписи о том, что транспортное средство зарегистрировано и стоит на учете в полиции. Во-первых, пломба-наклейка атмосферостойкая, ее материал сконструирован таким образом, что снять ее невозможно. Во-вторых, регистрацию велосипеда и крепление данной пломбы-наклейки смог бы осуществить со-

трудник полиции в любом месте, т.к. они компактные и не требуют громоздкого оборудования. В-третьих, этот способ дешевле других используемых в зарубежной практике. Ее штрих-код может вноситься в Паспорт велосипеда и передаваться в АИБД «Велосипед» вместе с другими данными на его владельца. Наличие пломбы-наклейки может отталкивать злоумышленников от намерения похитить велосипед, а также способствовать скорейшему розыску транспортного средства в случае его хищения, так как удалить ее иначе как механическим путем невозможно. А считывать штрих-код

сотрудник сможет с помощью портативного сканера.

Проблема хищений транспортных средств, в том числе велосипедов, в России не решена. В целях снижения уровня хищений и увеличения раскрываемости, облегчения розыска необходимо постоянно проводить профилактические мероприятия, разрабатывать методические материалы проводить обучение населения вопросам безопасности, а также создать и использовать предложенные нами АИБД «Велосипед», раздел «Велосипед» на портале государственных услуг и приложение «Защита велосипеда».

Список источников

1. Официальный сайт УМВД России по Вологодской области. URL: https://35.мвд.рф/Dejatelnost/Otcheti_dolznoznih_lic/otchet/umvd (дата обращения: 13.11.2024).
2. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юрист, 1995. С. 105-106.
3. Игошев К. Е., Устинов В. С. Введение в курс профилактики правонарушений. Горький, 1977. С. 11-12.
4. Криминология: учебник для юрид. вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб.: С.-Петербург. академия МВД России, 1998. 573 с.
5. Криминология: / учебник для студ. юрид. вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева [и др.]. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Юрид. фак., 2005. 518 с.
6. Бурлаков В.Н., Орехов В.В. Индивидуальное предупреждение преступлений: вопросы теории и практики: учеб. пособие. Л.: Ленингр. ун-т, 1988. 86 с.
7. Der Polizeipräsidentin Berlin / Berlin.de ist ein Angebot des Landes Berlin und der BerlinOnline Stadtportal GmbH & Co. KG. Weitere Informationen hierzu finden Sie im Impressum. 2016. URL: <https://www.berlin.de/polizei/aufgaben/praevention/diebstahl-und-einbruch/artikel.358680.php> (дата обращения: 13.11.2024).
8. Center for Problem-Oriented Policing / Center for Problem-Oriented Policing 2003. URL: http://www.popcenter.org/problems/bicycle_theft/3 (дата обращения: 13.11.2024).
9. Republik Österreich Bundesministerium für Inneres Bundeskriminalamt / Republik Österreich Bundesministerium für Inneres Bundeskriminalamt 2012. URL: http://www.bmi.gv.at/cms/BK/praevention_neu/vermoegen/Fahrraddiebstahl.aspx (дата обращения: 13.11.2024).
10. Politie Brussel Hoofdstad Elsene / Politie Brussel Hoofdstad Elsene – 2003. URL: <http://www.policelocale.be/5339/nl/preventie-tegen-diefstal/preventietips.html#a6> (дата обращения: 13.11.2024).
11. Center for Problem-Oriented Policing / Center for Problem-Oriented Policing – 2003. URL: http://www.popcenter.org/problems/bicycle_theft/3 (дата обращения: 13.11.2024).

References

1. *The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Vologda region*. URL: https://35.мвд.рф/Dejatelnost/Otcheti_dolznoznih_lic/otchet/umvd (date of reference: 11/13/2024).
2. *Criminology: textbook* / edited by V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminov. Moscow: Lawyer, 1995. Pp. 105-106.
3. Igoshev K. E., Ustinov V. S. *Introduction to the course of crime prevention*. Gorky, 1977. Pp. 11-12.
4. *Criminology: a textbook for lawyers. universities* / edited by V. N. Burlakov, V. P. Salnikov. St. Petersburg: St. Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. 573 p.
5. *Criminology: / textbook for students. jurid. universities* / edited by V. N. Burlakov, N. M. Kropachev [and others]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, Law. fac., 2005. 518 p.
6. Burlakov V.N., Orekhov V.V. *Individual crime prevention: issues of theory and practice: textbook. manual*. L.: Leningr. univ., 1988. 86 p.
7. Berlin Police / Berlin.de This is the center for the study of the lands of Berlin and the Berlin online portal GmbH & Co. KG. *We have information to impress you*. 2016. URL: <https://www.berlin.de/polizei/aufgaben/praevention/diebstahl-und-einbruch/artikel.358680.php> (date of publication: 11/13/2024).
8. *Center for Problem-Oriented Policing / Center for Problem-Oriented Policing, 2003*. URL: http://www.popcenter.org/problems/bicycle_theft/3 (date of access: 11/13/2024).

9. *Federal Ministry of the Interior / Republik Österreich Bundesministerium für Inneres Bundeskriminalamt / Federal Ministry of the Interior* 2012. URL: http://www.bmi.gv.at/cms/BK/praevention_neu/vermoegen/Fahrraddiebstahl.aspx (accessed: 11/13/2024).

10. *Brussels' policy towards Elsene / Politie Brussels Hoofdstad Elsene – 2003*. URL: <http://www.policelocale.be/5339/nl/preventie-tegen-diefstal/preventietips.html#a6> (accessed: 11/13/2024).

11. *Center for Problem-Oriented Policing / Center for Problem-Oriented Policing – 2003*. URL: http://www.popcenter.org/problems/bicycle_theft/3 (date of access: 11/13/2024).

УДК 343

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.025

О КВАЗИУГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Соколов Николай Александрович,*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, sokolov345@yandex.ru***Санташов Андрей Леонидович,***доктор юридических наук, доцент, профессор 25 кафедры, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия; профессор кафедры уголовного права и криминологии, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, santashov@list.ru***Герасимова Елена Владимировна,***кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, evger.vologda@mail.ru*

Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве можно рассматривать как наиболее широкое по объему понятие, включающее в себя: меры уголовной ответственности как непосредственные последствия совершения лицом преступления; меры ответственности осужденных за уклонение от наказания (причем перечень этих уголовно-правовых мер не исчерпывается актами замены наказания); меры ответственности несовершеннолетних, применяемые взамен (вместо) уголовной ответственности. Позитивное разрешение вопроса о юридических последствиях злостного уклонения осужденных, не достигших совершеннолетнего возраста, от отбывания наказания вызывает необходимость разработки норм о специальных формах реализации их квазиуголовной ответственности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : ответственность; квазиуголовная ответственность; уголовный закон; несовершеннолетние; уклонение от отбывания наказания.

ON QUASI-CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS

Sokolov Nikolay A.,*PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, sokolov345@yandex.ru***Santashov Andrey L.,***Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the 25th Department, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia; Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, North-Western Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Vologda, Russia, santashov@list.ru***Gerasimova Elena V.,***Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, North-Western Institute (Branch) Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Vologda, Russia, evger.vologda@mail.ru*

The responsibility of minors in criminal law can be considered as the broadest concept in terms of scope, including: measures of criminal responsibility as the immediate consequences of a person committing a crime; measures of responsibility of convicted persons for evading punishment (and the list of these criminal law measures is not limited to acts of commutation of punishment); measures of responsibility of minors applied in place of criminal responsibility. A positive resolution of the issue of the legal consequences of the malicious evasion of convicts under the age of majority from serving their sentences necessitates the development of norms on special forms of implementation of their quasi-criminal responsibility.

Key words: responsibility; quasi-criminal liability; criminal law; minors; evasion from serving a sentence.

С принятием УК РФ 1996 г. в его структуре появился раздел V, регламентирующий особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, что вызывает необходимость теоретико-методологического обоснования и законодательного закрепления особенностей ответственности лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Сегодня существует лишь правовая констатация того, что несовершеннолетний является особым субъектом уголовной ответственности (ст. 87 УК), и нет ясности, в чем должно состоять принципиальное отличие ответственности несовершеннолетнего от «общего» субъекта ответственности, должно ли быть это отличие существенным.

Трактовка юридической ответственности как обязанности правонарушителя претерпеть предусмотренные законом лишения за совершенное им правонарушение, на наш взгляд, не нуждается в коррекции на основании особенностей субъекта. Понятие «юридическая ответственность» является категориальным с точки зрения общей правовой и уголовно-правовой политики, причем, как свидетельствует Т. Г. Понятовская, категориальная идентичность понятия «юридическая ответственность» стала результатом многолетних споров нескольких российских научных школ теории права, гражданского права, уголовного и уголовно-процессуального права [1]. Сложившаяся в отношении его решения доктринальная определенность является положительным достижением юридической науки, от которого нельзя отказываться только потому, что в уголовном праве вопрос об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних решается неудовлетворительно.

Понятие «ответственность» как уголовно-правовая категория не имеет сущностной связи с субъектом, кроме той, которая обусловлена служебной функцией института со-

става преступления (основания ответственности), в частности статусных признаков ее субъекта. Общий возраст субъекта преступления определяет его социальный статус как лица, способного исполнять роль субъекта преступления и признанного таковым по закону. В этом смысле лицо, совершившее преступление в семидесятилетнем возрасте, как субъект преступления является субъектом, достигшим возраста ответственности – 16 лет. Трансформация этой статусной характеристики (понижение или повышение возрастного предела ответственности) ничего не меняет в трактовке сущности (юридическое последствие правонарушения) и содержания (обязанность претерпеть предусмотренные в законе лишения) уголовно-правовой категории «ответственность».

С точки зрения категории «ответственность» понятно, что под лишениями понимаются только те, которые предусмотрены в законе. Этим определяются правовые основания претерпевания субъектом ответственности лишений, их конституционные границы и политико-правовые гарантии прав и законных интересов личности, иных субъектов политического общения. Однако в таком контексте мы рассматриваем в качестве субъекта уголовной ответственности «личность» – абстрактное понятие, лишенное индивидуальных признаков, субъект уголовного права наряду с «обществом» и «государством». Персонификация субъекта ответственности в этом контексте невозможна.

По мнению С. С. Алексеева, возможна детализация понятия «лишение» по характеру (правовые, имущественные, физические), формам реализации (лишение права, ограничение права, принудительное исполнение обязанности) [2]. Думается, что и эта детализация понятия «лишение» не имеет сущностной связи с персонифицированными признаками субъекта ответственности.

Особенности субъекта ответственности, а не субъекта преступления должны сказываться на формах реализации и пределах уголовной ответственности, то есть на инструментарии ее реализации, дифференциации и индивидуализации. В каких же формах может быть реализована ответственность (лишение, ограничение права или принудительное исполнение обязанности) в отношении несовершеннолетних субъектов с ограниченными (неразвитыми) правовыми и социальными статусами? Применительно к особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних этот вопрос требует принципиального решения и законодательного закрепления. По мнению Э. С. Тенчова, международно-правовые основания индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних преступников говорят нам о необходимости организации дружественного к несовершеннолетним правосудия, построении системы ювенальной юстиции [3], что и следует использовать в качестве идеологической и правовой базы для решения поставленного нами вопроса. В этой связи вариантом решения проблемы может стать изменение редакции ч. 2 ст. 87 УК, при котором следовало бы установить, что уголовная ответственность несовершеннолетних реализуется в форме принудительного исполнения обязанностей в рамках наказания, а также в иных мерах уголовно-правового воздействия.

Такое принципиальное ограничение в законе характера личных лишений в рамках наказания несовершеннолетнего субъекта ответственности будет обуславливать и специфику системы наказаний для несовершеннолетних.

Несмотря на то что в уголовном праве институт юридической ответственности традиционно ассоциируется с уголовной ответственностью, то есть с ответственностью за преступление, выраженной в наказании, анализ УК и УИК позволяет говорить и об иных видах ответственности [4]. Уголовный закон предусматривает государственную реакцию на его непреступные нарушения, в частности Общая часть УК определяет ответственность в случае злостного уклонения при отбывании наказания, не сопряженного с социальной изоляцией. Данные деяния не признаются сегодня законодателем пре-

ступлениями, но предусмотрены УК и УИК и относятся к уголовным правонарушениям (посткриминальным уголовным проступкам). Весьма специфична и публичная реакция на данные деяния, которую условно можно обозначить как уголовное взыскание.

Представляется, что методологически важным для уяснения особенностей ответственности несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовой запрет, является вопрос и об иных видах ответственности в уголовном праве. В рамках ст. 88 УК этот вопрос не решается, поскольку отсутствуют правовые возможности, регламентированные соответствующими статьями гл. 9 УК о назначении конкретных видов мер государственного принуждения, что послужило причиной сомнений некоторых ученых в правовом значении положений ст. 88 УК [5]. Во-первых, если ст. 88 УК содержит в себе только лишь перечень отдельных уточнений (ч. 2, 3, 4, 5, 6, 6¹ ст. 88 УК) общих правил применения мер государственного принуждения, регламентированных гл. 9 УК, то значение изложенных в ней положений достаточно ограничено. Соответственно, все не упомянутые в этой статье правовые возможности порядков назначения конкретных видов наказаний сохраняют правовое значение для наказания несовершеннолетних.

Во-вторых, если ст. 88 УК регламентируется специфичная система наказаний, определяемых лицам, совершившим преступные деяния в несовершеннолетнем возрасте, с особыми условиями применения, то положения ч. 2–6, 6¹ ст. 88 УК необходимо трактовать как нормативные предписания, полностью исчерпывающие содержание указанных в них форм реализации ответственности таких лиц.

Так, в соответствии с правилами гл. 9 УК в случае злостного уклонения при отбывании наказания оно заменяется более строгой мерой принуждения. Например, денежный штраф, назначенный как основное наказание, может быть заменен иным видом наказания, кроме лишения свободы (ч. 5 ст. 46 УК). Исправительные и обязательные работы могут быть заменены лишением свободы пропорционально сроку наказания, установленному в приговоре суда (ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 УК). Такие же негативные последствия возникают в случае злостного уклонения от

отбывания ограничения свободы (ч. 5 ст. 53 УК).

В ст. 88 УК ничего не сказано о злостном уклонении осужденного, не достигшего совершеннолетнего возраста, от отбывания наказания. Исходя из этого, у судов, учреждений и органов, исполняющих данные наказания, возникает проблема: применять к несовершеннолетним – злостным уклонистам общий порядок замены наказания на лишение свободы или не применять к ним замену наказания из принципа вообще.

В правовой литературе велась достаточно оживленная научная дискуссия по поводу адекватного реагирования на уклонение осужденных от отбывания ими назначенных уголовных наказаний, совершенное злостно. Так, некоторые исследователи (А. В. Иванчин, Е. А. Тимофеева) считают, что факт такого уклонения при отбывании наказаний, не связанных с социальной изоляцией (штраф, обязательные и исправительные работы), это новое преступление, состав которого должен быть предусмотрен в Особенной части УК [6; 7].

А. А. Ашин и Е. В. Лошенкова отмечают, что такое уклонение от отбывания наказания является уголовным правонарушением, а его замена другим строгим видом наказания – формой реализации иного вида ответственности, но не уголовной [8]. Реализация этой ответственности происходит на основании судебного решения и состоит в испытывании осужденным определенных ограничений субъективных прав и свобод. Она выступает по своей сути усилением уголовно-правового воздействия в связи с посткриминальным поведением осужденного лица.

Если же речь вести о несовершеннолетнем субъекте, то физическая и нравственная незрелость не позволяет наказывать его в такой же мере, как и взрослого субъекта ответственности. Однако, как справедливо отмечает Т.Г. Понятовская, если какое-либо утверждение признается всеми как некая аксиома реализации уголовной политики в отношении уголовной ответственности несовершеннолетних, то не понятно, почему у нас не возникает вопрос по поводу того, к какой именно ответственности следует относить эту аксиому [5].

Особенности такой «квазиуголовной ответственности» определяются отношениями,

составляющими ее содержание. На первое место в характеристике правового значения «злостного уклонения» выступают отношения между деятелем и субъектами принуждения. В этом смысле «злостное уклонение» является универсальным видом правонарушения субъекта обязанностей в рамках его отношений с субъектами принуждения [9].

Законодательное решение вопроса об ответственности несовершеннолетних в их отношениях с субъектами принуждения вызывает некоторые сомнения. К примеру, возрастной признак субъектов преступлений против правосудия или против порядка управления ограничен 16 годами (за исключением ст. 328 УК), а субъектами ответственности осужденных в их отношениях с субъектами государственного принуждения (уголовно-исполнительными учреждениями) являются все несовершеннолетние наравне со взрослыми субъектами. Позитивное разрешение вопроса о юридических последствиях злостного уклонения осужденных, не достигших совершеннолетнего возраста, от отбывания наказания вызывает необходимость разработки норм о специальных формах реализации их квазиуголовной ответственности. Думается, что законодатель должен проявить последовательность и в этом вопросе, т.к. усиление уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних по одному лишь судебскому усмотрению не имеет под собой правовых оснований. Для эффективной реализации института замены наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, злостно уклоняющимся от отбывания назначенного судом наказания, в правоприменительной практике имеется ряд формально-юридических преград. Назначенное судом наказание должно заменяться лишением свободы, а частями 6 и 6¹ ст. 88 УК применение этого вида наказания к несовершеннолетним в значительной мере ограничено.

Для обеспечения большей результативности реализации наказаний в виде исправительных, обязательных работ и ограничения свободы в отношении осужденных, не достигших совершеннолетнего возраста, первый раз совершивших преступные деяния, по степени тяжести относящиеся к категории небольшой или средней тяжести, считаем целесообразным адресовать законодателю

предложение о внесении изменений в ст. 88 УК, предоставляющих суду возможность замены указанных мер государственного принуждения при условии злостного уклонения от их отбывания на такое наказание, как лишения свободы, что позволит более зримо дифференцировать и индивидуализировать их ответственность в этих случаях. По данным проведенного нами анкетирования, эту идею поддерживают 80 % респондентов.

Таким образом, институт квазиуголовной ответственности (замены наказания при условии злостного уклонения от его отбывания) в том виде, в котором он существует сейчас в законодательстве, не должен распространяться на несовершеннолетних субъектов. Решение этого вопроса будет снято, если законодатель откажется от существующе-

го принципа построения системы наказаний для несовершеннолетних.

В целом же ответственность несовершеннолетних в уголовном праве можно рассматривать как наиболее широкое по объему понятие, включающее в себя: 1) меры уголовной ответственности как непосредственные последствия совершения лицом преступления (их содержание зафиксировано в обвинительном приговоре); 2) меры ответственности осужденных за уклонение от наказания (причем перечень этих уголовно-правовых мер не исчерпывается актами замены наказания); 3) меры ответственности несовершеннолетних, применяемые взамен (вместо) уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК, ст. 431 УПК).

Список источников

1. Понятовская Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Ижевск, 1996. С. 131.
2. Явич Л. С., Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. II. С. 125-131.
3. Тенчов Э. С. Основания индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право России. Часть Общая : учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2005. С. 529.
4. Лошенкова Е. В. Ответственность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.
5. Понятовская Т. Г. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Качество уголовного закона: проблемы Общей части / отв. ред. А. И. Рапог. М., 2016. С. 221.
6. Иванчин А. В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 21-22.
7. Тимофеева Е. А. Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение (злостное уклонение) от отбывания наказания: проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 10.
8. Ашин А. А., Лошенкова Е. В. Общие вопросы ответственности в уголовном праве. Владимир, 2008. С. 103-113.
9. Нагаева Т. И. Формы и виды преступного деяния : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 43.

References

1. Poniatovskaya T. G. *Conceptual foundations of the system of concepts and institutions of criminal and criminal procedural law*. Izhevsk, 1996. P. 131.
2. Yavich L. S., Alekseev S. S. *General theory of law: in 2 volumes*, Moscow, 1982. Vol. II. Pp. 125-131.
3. Tenchov E. S. Grounds for individualization and differentiation of criminal responsibility of minors. *Criminal law of Russia. General part : textbook for universities / ed. by L. L. Kruglikov*, M., 2005. P. 529.
4. Loshenkova E. V. *Responsibility in criminal law: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. Sciences*. Moscow, 2007. P. 3.
5. Ponyatovskaya T. G. Features of criminal responsibility of minors. *The quality of the criminal law: problems of the General part / ed. by A. I. Rarog*. M., 2016. p. 221.
6. Ivanchin A.V. *Criminal law structures and their role in the construction of criminal legislation : abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences*. Yekaterinburg, 2003. Pp. 21-22.
7. Timofeeva E. A. *Criminal law means of responding to evasion (malicious evasion) from serving a sentence: problems of differentiation of responsibility and legislative technique : abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences*. Krasnodar, 2008. P. 10.
8. Ashin A. A., Loshenkova E. V. *General issues of responsibility in criminal law*. Vladimir, 2008. Pp. 103-113.
9. Nagaeva T. I. *Forms and types of criminal acts : abstract of the dissertation. ...Dr. Jurid. Sciences*. Moscow, 2012. P. 43.

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Санташов Андрей Леонидович,

доктор юридических наук, доцент, профессор 25 кафедры, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия; профессор кафедры уголовного права и криминологии, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, santashov@list.ru

Миронов Алексей Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета психологии и права, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, miron1508@rambler.ru

Асмандияров Валерий Мухаматшинович,

кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский университет ФСИН России, Пушкин, Россия, abm8@bk.ru4

Авторы статьи делают попытку ответить на вопросы о том, каковы соотношение юридической и законодательной техники, круг их компонентов, используемых при конструировании норм уголовного права, роль юридической техники в механизме уголовно-правового регулирования. По их мнению, понятие юридической техники включает в себя технику законодательную. Вопрос о соотношении средств и приемов указанной техники до сих пор остается дискуссионным в юридической литературе.

Ключевые слова: юридическая техника; законодательная техника; средства; приемы; правила; уголовное право.

ABOUT LEGAL TECHNIQUES IN CRIMINAL LAW

Santashov Andrey L.,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the 25th Department, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia; Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, North-Western Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Vologda, Russia, santashov@list.ru

Mironov Alexey V.,

PhD in Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, miron1508@rambler.ru

Asmandiyarov Valery M.,

PhD, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, Russia, abm8@bk.ru4

The authors of the article attempt to answer questions about the relationship between legal and legislative techniques, the range of their components used in the construction of criminal law norms, and the role of legal technology in the mechanism of criminal law regulation. In their opinion, the concept of legal technique includes legislative technique. The question of the relationship between the means and techniques of this technique is still debatable in the legal literature

Key words: legal technique; legislative technique; tools; techniques; rules; criminal law.

Еще в дореволюционном правоведении юридической техникой признавалась техника осуществления всей юридической деятельности, включая технику юридического мышления [1; 2]. Такое понимание являлось прямой интерполяцией в область «юридического» европейской культурной традиции, которая была задана греческой философией и в рамках которой техника рассматривалась как «способы преодоления сопротивления естественного», «способы освоения естественного» [3; 4].

На наш взгляд, право представляет особый интерес и ценность, поскольку является синтезом знаний о человеке как личности, о группах и организациях людей, законах их функционирования, теории коммуникации, экологии, кибернетике [5] и многом другом. Полагаем, что право надо рассматривать как систему, в которой работают идеи и технологии. Идея отвечает на вопрос «что?», технология – на вопрос «как?». Технология выступает конкретным способом воплощения в жизнь идеи, то есть набор точных пошаговых инструкций, позволяющих достигнуть нужного результата. В широком смысле процесс создания нормативного предписания (закона или подзаконного акта) напоминает своеобразный цикл. Сначала определяется круг общественных отношений, которые нуждаются в правовой регламентации, затем создаются нормы права, регулирующие данные отношения. Практическая реализация созданного нормативного акта выявляет допущенные технико-юридические ошибки, которые требуют устранения, то есть создания новых норм права, вносящих изменения и дополнения в действующие законные и подзаконные акты. С течением времени общественные отношения естественным образом претерпевают значительные изменения, что неизбежно влечет за собой отмену «старых» и принятие «новых» нормативных актов. И этот процесс (цикл) в своем развитии бесконечен.

Отработанная и строго выверенная теория (технология) создания нормы права, имеющая собственный набор инструментов (приемы, средства и проч.), позволяет создавать качественные и максимально эффективные в практическом применении нормативно-правовые предписания. По этой причине значение техники построения любого норма-

тивного акта переоценить трудно: подобно театру, который, как известно, «начинается с вешалки», эффективность деятельности субъекта правоприменения прежде всего зависит от качества построения и изложения исполняемого им предписания [6; 7].

Проблема соотношения юридической и законодательной техники и определения соотношения данных категорий в настоящее время не имеет однозначного разрешения в юридической литературе. Ряд ученых отождествляют эти понятия или предпочитают использовать термин «юридическая техника» [8]. В зарубежных источниках, напротив, широкое распространение получило понятие законодательной техники, в то время как термин «юридическая техника» практически не используется вовсе [9].

Представляется, что данная проблема требует самостоятельного и глубокого изучения, а мы отметим, что разделяем высказанное в литературе мнение о соотношении законодательной и юридической техники как части и целого. Законодательная техника «работает» исключительно на создание нормативных актов [10–14]. В случае же толкования норм права, техники правоприменения, уяснения пробела в праве и выработки устраняющего его нового нормативно-правового акта целесообразно вести речь о юридической технике [15].

Понимание границ применения юридической техники обусловлено различными подходами авторов к ее содержанию. Причем, наличие различных подходов к вопросу содержания юридической техники обуславливает существование нескольких классификаций видов рассматриваемой категории.

Так, С. С. Алексеев выделяет виды юридической техники по двум основаниям: 1) по типам правовых актов, которые она обслуживает, и в этой связи им выделяются: а) законодательная техника и б) техника индивидуальных актов; 2) по содержанию технических приемов и средств, при помощи которых формируются правовые акты; в этом случае различаются а) юридическая техника изложения воли законодателя и б) юридическая техника документального выражения содержания нормативного акта [16].

А.Ф. Черданцев выделяет следующие виды юридической техники: законодательная (правотворческая) техника, техника си-

стематизации нормативных актов, техника учета нормативных актов, техника индивидуальных актов [14].

В узком смысле рамки юридической техники ограничиваются изданием нормативно-правового акта [17–19]. Между тем юридическая техника, применяемая на различных этапах функционирования права, и включает в себя следующие элементы: техника правотворческая, правоинтерпретационная (техника толкования), правоприменительная [20]. Ряд ученых в качестве элементов указанной техники рассматривают следственную и судебную технику [14].

На наш взгляд, подобное «вычленение» нельзя признать оправданным, поскольку следственная техника полностью охватывается понятием правоприменительной техники, а судебная техника, в зависимости от вида деятельности судебных органов, может быть отнесена или к технике толкования, или к технике применения права [21].

Несмотря на достаточно высокую степень научных изысканий, связанных с повышением качества подготовки нормативных документов, эффективно применяющихся в сфере охраны и регулирования определенных общественных отношений, в современной юридической литературе нет единого понимания как отдельных компонентов законодательной техники, так и степени их влияния на построение уголовного законодательства.

В научных исследованиях нередко отмечается, что данная техника якобы абсолютно не учитывается законодателем при формировании его воли в связи с нормативной регламентацией и охраной наличествующих в социуме общественных отношений, то есть по сути принимаемого правового решения [22]. На заключительных этапах правотворческой деятельности, действительно, совершается своеобразная трансформация законодательной мысли в содержание права, с последующей ее структуризацией в форму нормативного акта. Однако на этих стадиях правотворческого процесса рассматриваемая техника и ее элементы уже применяются [23]. В силу этого мы присоединяемся к точке зрения о том, что законодательную технику как структурную категорию общей теории права необходимо понимать в широком смысле, предполагающем ее наличие на всех стадиях правотворческого процесса:

от формулирования содержательной компоненты права до его композиционного и структурного оформления [24].

Среди ученых до сих пор нет единства мнений в отношении круга средств законодательной техники. Различные исследователи к рассматриваемым средствам относят: конструкции и терминологию (Е. В. Ильюк) [25], нормативное построение и отраслевую типизацию (М. К. Юков) [26]; а также в качестве самостоятельных ее средств видят: правовые презумпции и фикции (В. М. Горшенев) [27], символы (О. Е. Спиридонова) [28], аксиомы (М. С. Агафонова) [29] и идиомы (Е. В. Красильникова) [30].

На наш взгляд, применительно к современному уровню развития общей теории права в настоящий момент имеются все основания оперировать в науке уголовного права такими понятиями, как юридическая терминология, юридическая конструкция, правовая аксиома, правовая презумпция и юридическая фикция [31], имеющими большое значение для обеспечения необходимого уровня законодательного построения норм, регламентирующих ответственность лиц, совершивших преступления. Со временем правовая теория и уголовно-правовая наука могут вычленить новые средства и дополнить этот перечень.

Таким образом, законодательная техника – это часть юридической техники, включающая совокупность средств, приемов и правил, которые используются государственными органами власти и управления при осуществлении правотворческой функции по разработке и оформлению текста законодательного акта, а равно иного нормативного предписания.

Продолжая наши рассуждения об использовании компонентов законодательной техники, необходимо отметить, что в правовой литературе научному анализу главным образом подвергалась статическая сторона рассматриваемых правовых явлений, что обусловило неразрешенность вопросов взаимозаменяемости и взаимодействия средств, имманентных ей, что в итоге приводит к снижению их значимости, функций и роли в уголовном и уголовно-исполнительном праве. На наш взгляд, использование компонентов законодательной техники в динамическом аспекте оказывает прямое и непосредствен-

ное влияние на дифференциацию и индивидуализацию ответственности как генеральные направления уголовной политики государства.

Вспомним известное с древнейших времен в юриспруденции утверждение «Нет преступления без наказания», указывающее на то, что эти две важнейшие категории уголовного права диалектически связаны друг с другом. В этой связи возникает очевидный и актуальный вопрос: к какому виду средств законодательной техники относится указанное положение – к аксиоме, презумпции или все-таки фикции? В связи с тем, что в рассматриваемой юридической формуле не говорится о явлениях, лишенных объективных признаков и не поддающихся осмыслению, будто бы и не имеет смысла вести речь о фикции в данном случае. Однако не все так просто, если принять во внимание происходящую в отечественной уголовной политике метаморфозу с дуалистической связкой «преступление – наказание» применительно к различным категориям граждан, в том числе не достигших совершеннолетнего возраста.

Анализ развития уголовного законодательства позволяет судить о том, что достаточно продолжительное время аксиоматичный характер имело утверждение о том, что за совершенное преступлением непременно следует мера реагирования в виде наказания. Вместе с тем по истечении некоторого времени в правоприменительную практику последовало внедрение условного осуждения, которое стало все больше и больше разрушать незыблемость связи между преступным деянием и наказанием за него, отводя его как бы на «второй план». Сложившаяся ситуация вызывает у существенной части правоведов некоторый скептицизм.

Вследствие гуманистических тенденций в сфере уголовного законотворчества и практики его применения формула «за преступлением следует неотвратимое наказание» утратила свою незыблемость, получив в итоге статус презумпции, необязательный характер которой, полагаем, все больше будет набирать свои обороты. Подобная тенденция обусловлена в том числе и укреплением основ в национальной уголовной политике института освобождения от уголовной ответственности и наказания, благодаря которой порядка трети лиц несовершеннолетнего

возраста, совершивших преступные деяния, ежегодно имеют возможность избежать уголовное наказание на вполне законных основаниях в силу деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, по причине истечения сроков давности, применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 75–78, 90 УК РФ).

На сегодняшний день в России более половины несовершеннолетних, совершивших преступные деяния, избегают уголовной ответственности, и еще большее количество – реального отбывания наказания, что актуализирует вопрос о соблюдении принципа неотвратимости наказания в отношении данной категории граждан в дальнейшем. А еще следует учесть, что несовершеннолетние могут нести ответственность с 14 и 16 лет примерно по 1/3 составов преступлений, предусмотренных УК, и ежегодно свыше миллиона нарушений уголовно-правовых заповедей несовершеннолетними в возрасте до 14 лет остаются абсолютно безнаказанными. Сложившаяся ситуация приводит к мысли о целесообразности укрепления дуалистической связки «преступление – наказание» на законодательном уровне, поскольку последующее ее ослабление, а тем более полный разрыв, немыслимы. В связи с тем, что нормотворец уже сейчас практически отказался от аксиоматичности формулы «за преступлением неминуемо следует наказание» в пользу опровержимой презумпции, впоследствии это вполне реально может привести к ее фикции, что обусловит еще большую безнаказанность преступного поведения несовершеннолетних и вызовет недовольство со стороны потерпевших от таких деяний, а также негативное отношение общества в целом к уголовной политике государства.

В сложившейся ситуации нарушается стабильность логического ряда «аксиомы – презумпции – фикции», его внутреннее единство, происходит взаимозаменяемость и взаимодействие компонентов законодательной техники, в результате трансформируются подходы к реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних, происходят серьезные изменения в дифференциации и индивидуализации их ответственности в уголовном праве.

Подобные «перевоплощения» средств законодательной техники уже в законода-

тельные приемы и их метаморфозы с взаимозаменяемостью могут наблюдаться и в уголовно-исполнительном законодательстве. Так, аксиома, согласно которой общественная опасность личности и совершенного им деяния увеличивается при повторном совершении ею преступного деяния, наличии судимости, при устоявшемся преступном поведении, была поставлена под сомнение в связи с тем, что в 2001 г. из УК и УИК были исключены нормы о воспитательных колониях усиленного режима для несовершеннолетних осужденных, ранее отбывавших лишение свободы (Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации»). В результате был нанесен серьезный урон реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

Таким образом, вскрывается динамический аспект использования компонентов законодательной техники при конструировании норм отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Аксиомы, презумпции и фикции имеют разные формы своего взаимодействия: от совместного нахождения в нормах и институтах данных отраслей права, предполагающего их совместное (одновременное) применение, до взаимозаменяемого использования. При этом неверный выбор законодателем необходимого инструментария (например, использование аксиомы вместо презумпции и наоборот) может привести к нарушению целостности всей системы российского законодательства антикриминального цикла, «просчетам» в дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и исполнения наказаний, что может негативно отразиться на формировании у осужденных позитивного социального поведения на фоне практической безнаказанности в сфере уголовно-правовых отношений.

Важное значение в числе элементов, составляющих законодательную технику, имеют ее приемы. В некоторых источниках приемы отождествляются с правилами и наоборот, что вряд ли можно признать оправданным. Как уже отмечалось, правило вто-

рично по отношению к техническому приему, а потому смешение этих юридических категорий является научно необоснованным. Единственной возможностью преобразования технического приема в правило можно признать случаи обязательного использования того или иного приема законодательной техники при создании нормативных предписаний. Но на сегодняшний день отсутствует нормативный акт, устанавливающий и регламентирующий порядок работы с законодательным материалом. По этой причине при решении вопроса о соотношении приемов и правил законодательной техники в настоящее время можно руководствоваться только достижениями правовой науки [18; 32].

В юридической науке имеются случаи отнесения отдельных средств законодательной техники (аксиом, презумпций и фикций) к ее приемам. Например, благодаря действию правила о снятии и погашении судимости (ст. 86 УК), законодатель с помощью приема фикции отрицает существование в объективной действительности обстоятельства: признает не имевшим место факт осуждения лица за совершенное преступление или объявляет лицо, в отношении которого вынесен и исполнен обвинительный приговор, несудимым. В данном случае фикция возводит в ранг истинных обстоятельства, которые в действительности истинными не являются, и называет реальными обстоятельства, не имевшие места в действительности или имевшие место в другое, точно не установленное время [33; 34].

По мнению А. И. Рарога и Ю. В. Грачевой, как средство (прием) законодательной техники фикция рационально регулирует факты, ситуации, общественные отношения, непосредственно привнося в правовую регламентацию общественных отношений устойчивость и делая систему уголовного права более простой и экономичной [35]. Так, применительно к несовершеннолетним случаи освобождения данных субъектов от уголовной ответственности (наказания) рассматриваются как своеобразные законодательные приемы [36]. Напомним, что охранительная функция уголовного права реализуется не только через уголовную ответственность и применение наказания. Все большее развитие получают некарательные методы уголовно-правового регулирования – например,

освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних, что, возможно имеет в себе больший замысел, направленный на эффективный результат [37].

В основе освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних заложен прием юридической техники, при котором осуществлен отход традиционной карательной схемы и с помощью которого законодатель проводит реконструкцию современного уголовного права. Несовершеннолетний при совершении деяния, содержащего признаки состава преступления, может быть освобожден от уголовной ответственности при наличии следующих обстоятельств: а) небольшая или средняя тяжесть совершенного им преступления; б) будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Отпадение одного из них исключает возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК).

Фикция как прием законодательной техники используется здесь для ограничения пределов допустимости привлечения к уголовной ответственности в тех случаях, когда деяние имело место, однако привлечение к данному виду ответственности несовершеннолетнего не является обязательным или целесообразным. Это продиктовано необходимостью максимальной индивидуализации ответственности и дифференцированной

уголовной политикой в отношении данных субъектов.

В силу уголовного закона лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК). Как считает В. К. Дуюнов, это положение содержит в себе внутреннее противоречие, поскольку освободить от наказания можно только лицо, осужденное за совершение преступления, то есть судимое. Считать же судимого несудимым – значит неправомерно связывать судимость не с фактом осуждения лица, а с фактом назначения ему наказания. Поэтому логично предположить, что в анализируемой норме речь идет о своеобразном досрочном снятии судимости с лица, освобожденного от наказания. Таким образом, не имеют судимости несовершеннолетние лица, освобожденные от уголовной ответственности в порядке ст. 90 УК, поскольку они не были осуждены приговором суда [38].

Назначение фикции как юридического приема, отрицающего значение уголовно-правовых последствий совершенного преступления, во всех описанных ситуациях состоит в реализации уголовной политики, направленной на сокращение потерь общества от вредных последствий применения уголовных наказаний к несовершеннолетним и их рецидива, ограничение сферы и интенсивности применения в отношении них уголовной репрессии, снижение нагрузки на пенитенциарные учреждения.

Список источников

1. Иеринг Р. Юридическая техника. СПб., 1905. С. 80.
2. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914. С. 553-554.
3. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие. М., 1993. С. 221-238.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. 527 с.
5. Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958.
6. Иванов Р. Л. Проблемы законодательной техники в Российской конституции и юридическая практика // Вестник Омского ун-та. 1999. Вып. 2. С. 152-155.
7. Лапшин В. Ф. Преступления в сфере распределения финансовых ресурсов: вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 107.
8. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1998. С. 313.
9. Соловьев О. Г. Преступления в сфере налогообложения (ст. 194, 198, 199 УК РФ): проблемы юридической техники и дифференциации ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2002. С. 24.
10. Бабаев В.К. Теория современного советского права. Фрагменты лекций и схемы. Н. Новгород, 1991. С. 76.
11. Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 1998. С. 54-55.
12. Керимов Д. А. Культура и техника законотворчества. М., 1991. С. 25.
13. Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. С. 37.
14. Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 2002.

15. Кругликов Л. Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Ярославль, 1996. С. 3.
16. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М., 1982. С. 272.
17. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974. С. 138.
18. Законодательная техника. Научно-практическое пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. С. 6.
19. Большая российская юридическая энциклопедия. Электронно-правовой справочник. СПб., 1998. № 1(1).
20. Бабаев В. К., Баранов В. М., Толстик В. А. Теория государства в схемах и определениях : учеб. пособие. М., 1999. С. 82.
21. Погодина И. В. Проблемы планирования в российской юридической практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6.
22. Иванчин А. В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М., 2011. С. 44.
23. Мусатян А. В. Механизм правообразования: идейно-теоретический и технико-юридический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 53-54.
24. Лапшин В. Ф. Теоретические основы установления и дифференциации ответственности за финансовые преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2017. С. 188.
25. Ильюк Е. В. Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 6.
26. Юков М. К. Место юридической техники в правотворчестве // Правоведение. 1979. №5. С. 47.
27. Горшенев В. М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 113-117.
28. Спиридонова О. Е. Символ как предмет преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2002.
29. Агафонова М. С. Аксиомы как средство законодательной техники // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ: Сб. статей / отв. ред. М. В. Лушникова. Ярославль, 2006. С. 50-52.
30. Красильникова Е. В. Правовые идиомы как средство законодательной техники в уголовном процессе // Современные тенденции развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: сб. науч. статей. Вологда, 2007. С. 38.
31. Кругликов Л. Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 56.
32. Пиголкин А.С., Казьмин И.Ф., Рахманина Т.Н. Инициативный проект закона «О нормативно-правовых актах Российской Федерации» // Государство и право. 1992. №7. С. 76-86.
33. Танимов О.В. Теория юридических фикций / Отв. ред. Т.В. Кашанина. М., 2016. С. 167.
34. Кругликов Л.Л. Аксиомы, презумпции и фикции: динамический аспект // LEX RUSSICA. 2006. № 5. С. 920-929.
35. Парог А.И., Грачева Ю.В. Законодательная техника как средство ограничения судебного усмотрения // Государство и право. 2002. № 11.
36. Панько К.К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. Воронеж, 1998. С. 73.
37. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003.
38. Дуюнов В.К. Комментарий к ст. 86 УК // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 232.

References

1. Iering R. *Legal technology*. St. Petersburg, 1905, p. 80.
2. Korkunov N. M. *Lectures on the general theory of law*. St. Petersburg, 1914. Pp. 553-554.
3. Heidegger M. *The question of technology. Time and being*. Moscow, 1993. Pp. 221-238.
4. Jaspers K. *The meaning and purpose of history*. Moscow, 1991. 527 p.
5. Viner N. *Cybernetics and Society*, Moscow, 1958.
6. Ivanov R. L. Problems of legislative technique in the Russian Constitution and legal practice. *Bulletin of Omsk University*. 1999. Issue. 2. Pp. 152-155.
7. Lapshin V. F. *Crimes in the sphere of financial resource allocation: issues of differentiation of responsibility and legislative technique : dis. ... kand. jurid. sciences'*. Yaroslavl, 2004. p. 107.
8. *Theory of state and law: textbook for universities / edited by V. M. Korelsky and V. D. Perevalov*. Moscow, 1998. p. 313.
9. Soloviev O. G. *Crimes in the field of taxation (Articles 194, 198, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of legal technique and differentiation responsibilities : dis. ... kand. jurid. sciences'*. Yaroslavl, 2002. p. 24.
10. Babaev V.K. *Theory of modern Soviet law. Fragments of lectures and diagrams*. Nizhny Novgorod, 1991. P. 76.
11. Vengerov A. B. *Theory of State and law*. Moscow, 1998. pp. 54-55.
12. Kerimov D. A. *Culture and technology of lawmaking*. Moscow, 1991. P. 25.
13. Polenina S. V. *Lawmaking in the Russian Federation*. Moscow, 1996. P. 37.
14. *General theory of the State and law. Academic course : in 2 volumes / edited by M.N. Marchenko*. Vol. 2. *Theory of law*. Moscow, 2002.
15. Kruglikov L. L. On the means of legislative technology in criminal law. *Problems of legal technology in criminal and criminal procedure legislation*. Yaroslavl, 1996.
16. Alekseev S. S. *General theory of law. In two volumes*. Vol. II. Moscow, 1982. p. 272.

17. Nashits A. Lawmaking. *Theory and legislative technique*. Moscow, 1974. p. 138.
18. Legislative technique. *Scientific and practical guide* / edited by Yu.A. Tikhomirov. p. 6.
19. Great Russian Legal Encyclopedia. Electronic legal reference book. SPb., 1998. № 1(1).
20. Babaev V. K., Baranov V. M., Tolstik V. A. *Theory of the state in schemes and definitions : textbook. the manual*. Moscow, 1999. pp. 82.
21. Pogodina I. V. *Problems of planning in Russian legal practice : abstract of the dissertation. ... kand. jurid. M.*, 2004. p. 6.
22. Ivanchin A.V. *Legislative technique and its role in Russian criminal law-making*. M., 2011. p. 44.
23. Musatyan A.V. *Mechanism of legal education: ideological, theoretical and technical-legal aspects: dis. ... kand. jurid. nauk*. SPb., 2006. pp. 53-54.
24. Lapshin V. F. *Theoretical foundations of the establishment and differentiation of responsibility for financial crimes: dis. ...Dr. Jurid. sciences'*. Ryazan, 2017. p. 188.
25. Ilyuk E. V. *Legislative technique for constructing the disposition of articles of the criminal law: abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'*. Sverdlovsk, 1989. p. 6.
26. Yukov M. K. The place of legal technology in lawmaking. *Jurisprudence*. 1979. No. 5. p. 47.
27. Gorshenev V. M. Atypical normative prescriptions in law. *Soviet State and Law*. 1978. No. 3. Pp. 113-117.
28. Spiridonova O. E. *Symbol as an object of crime: dis. ... kand. jurid. sciences'*. Yaroslavl, 2002.
29. Agafonova M. S. *Axioms as a means of legislative technique. Legal notes of young scientists and graduate students of YarSU: Collection of articles / ed. by M. V. Lushnikov*. Yaroslavl, 2006. pp. 50-52.
30. Krasilnikova E. V. Legal idioms as a means of legislative technique in the criminal process. *Modern trends in the development of criminal and penal enforcement legislation: collection of scientific articles. articles*. Vologda, 2007. p. 38.
31. Kruglikov L. L., Spiridonova O.E. *Legal constructions and symbols in criminal law*. St. Petersburg, 2005. Pp. 56.
32. Pigolkin A.S., Kazmin I.F., Rakhmanina T.N. Initiative draft law "On normative legal acts of the Russian Federation". *State and Law*. 1992. No. 7. Pp. 76-86.
33. Tanimov O.V. *Theory of legal fictions / Ed. by T.V. Kashanin*. Moscow, 2016. pp. 167.
34. Kruglikov L.L. Axioms, presumptions and fictions: a dynamic aspect. *LEX RUSSICA*. 2006. No. 5. pp. 920-929.
35. Rarog A.I., Gracheva Yu.V. Legislative technique as a means of limiting judicial discretion. *State and law*. 2002. № 11.
36. Panko K.K. *Fictions in criminal law and law enforcement*. Voronezh, 1998. p. 73.
37. Filimonov V.D. *The protective function of criminal law*. St. Petersburg, 2003.
38. Dunov V.K. Commentary to art. 86 of the Criminal Code. *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: (article-by-article) / Ed. by L.L. Kruglikov*. M., 2005. P. 232.

СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В ОТНОШЕНИИ ПЕРСОНАЛА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ

Кишиев Анар Мухтарович,

старший оперуполномоченный отделения организации оперативно-розыскной деятельности оперативного отдела Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми, соискатель, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, Сыктывкар, Россия, anar.k575@mail.ru

В статье дается анализ состояния преступности в исправительных колониях. Дается понятие оперативно-розыскной характеристики преступлений, обозначаются ее структурные элементы. Автор поддерживает мнение некоторых исследователей о наличии латентной преступности, которая не входит в официальную статистику, что также негативно отражается на эффективности принимаемых мер по предупреждению противоправных деяний осужденных к лишению свободы. Проанализированы статистические данные, отражающие состояние преступности в исправительных колониях в 2019–2023 гг., а также результаты анкетирования персонала исправительных колоний и осужденных. Дается оперативно-розыскная характеристика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний. Полученные выводы могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований, в образовательной деятельности, а также в практической деятельности работников уголовно-исполнительной системы с целью выработки эффективных мер профилактики рассматриваемой категории преступлений.

Ключевые слова: преступность; насильственные преступления; насилие; исправительные колонии; оперативно-розыскная характеристика.

THE CONTENT AND SIGNIFICANCE OF THE OPERATIONAL INVESTIGATIVE CHARACTERISTICS OF VIOLENT CRIMES COMMITTED BY CONVICTS AGAINST THE STAFF OF CORRECTIONAL COLONIES

Kishiev Anar M.,

Senior operative of the Department of Organization of Operational investigative Activities of the Operational Department of the Federal Penitentiary Service for the Komi Republic, candidate, Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Syktывkar, Russia, anar.k575@mail.ru

The article provides an analysis of the state of crime in correctional colonies. The concept of operational-investigative characteristics of crimes is given, its structural elements are indicated. The author supports the opinion of some researchers about the presence of latent crime, which is not included in official statistics, which also negatively affects the effectiveness of measures taken to prevent illegal acts of those sentenced to imprisonment. Statistical data reflecting the state of crime in correctional colonies in 2019-2023, as well as the results of a survey of correctional colony staff and convicts, are analyzed. The operational-investigative characteristics of violent crimes committed by convicts against the staff of correctional colonies are given. The obtained conclusions can be used in conducting further scientific research, in educational activities, as well as in the practical activities of employees of the penal enforcement system in order to develop effective prevention measures for this category of crimes.

Keywords: crime; violent crimes; violence; correctional colonies; operational investigative characteristics.

В последние десятилетия Федеральная служба исполнения наказаний России (ФСИН России) подвергается реформам, направленным, прежде всего, на активную гуманизацию уголовно-исполнительного законодательства, соблюдению прав и законных осужденных и заключенных под стражу, однако обеспечению безопасности персонала уголовно-исполнительной системы (УИС) от преступных посягательств осужденных, уделяется недостаточно внимания.

Мы полностью согласны с теми исследователями, которые считают, что особое внимание необходимо уделять преступному поведению осужденных, отбывающих наказание в ИК, поскольку наличие такой преступности усложняет оперативную обстановку в данных учреждениях, оказывая на их дезорганизующее воздействие [25].

Как нам представляется, предупреждение насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала ИК, невозможно без четкого понимания содержания оперативно-розыскной характеристики данных противоправных деяний.

В современной науке нет единого мнения ученых относительно понятия и содержания оперативно-розыскной характеристики.

Впервые в теории оперативно-розыскной деятельности понятие «оперативно-розыскная характеристика преступлений» появилось во второй половине XX века.

По мнению В.Д. Ларичева, оперативно-розыскная характеристика преступлений должна дать наглядное представление о том, какие могут быть проведены оперативно-розыскные мероприятия, для чего и каким образом. При этом элементы оперативно-розыскной характеристики преступлений должны находиться в определенном соотношении с оперативно-розыскными и другими мероприятиями [12].

Так, В. Д. Гребельский под оперативно-розыскной характеристикой понимает систему психологических, криминалистических, уголовно-правовых, экономических и иных признаков, которые в совокупности способствуют выдвижению и проверке оперативно-розыскных версий, имеющих значение для выявления (раскрытия) групп преступлений [7].

Анализ структурных элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений,

предлагаемых различными авторами [12; 16; 29; 9], позволяет сделать вывод о том, что они являются составными частями характеристик преступления, разрабатываемых уголовным правом, криминалистикой, криминологией с добавлением оперативно-значимых признаков преступных деяний. Мы согласны с мнением В.В. Половки, который считает, что в оперативно-розыскную характеристику также можно включить такие элементы как: динамику и структуру общеуголовной преступности; место совершения общеуголовных преступлений; объект преступного посягательства; организованные формы поведения [17].

Составление нами оперативно-розыскной характеристике насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала ИК, основывалось на выбранной эмпирической базе, включающей в себя: статистические данные противоправной деятельности осужденных в отношении персонала ИК за период с 2019 по 2023 гг. [1], результаты проведенного нами в 2024 году опроса сотрудников оперативных подразделений (n = 235 человек), осужденных, отбывающих наказание в ИК (n = 238 человек из 30 регионов), анализ результатов исследований авторов, а также собственный практический опыт в исправительных учреждениях и органах УИС.

Разные подходы в понимании специалистами термина «насильственное преступление» отмечается многими известными криминологами [13].

В спецкурсе по криминовиолентологии О.В. Старкова и А.В. Тюменева насильственные преступления определяются как «любые общественно-опасные и уголовно-противоправные деяния, совершаемые путем причинения физического вреда, душевной травмы, ограничения свободы волеизъявления человека, имущественного ущерба, политического низвержения человеческой личности без корыстной цели и порождаемые агрессивной криминогенной мотивацией и конфликтной криминогенной ситуацией» [21].

По мнению Р.Д. Шарапова, «насилие в уголовном праве – это преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки (против или помимо)

его воле путем энергетического (физического) или информационного (психического) воздействия на организм (органы, ткани, физиологические функции, психику) человека» [27].

В науке выделяют физическое и психическое насилие. Ряд авторов считают, что физическое насилие представляет собой общественно опасное, противоправное, умышленное, наказуемое деяние, выражающееся в форме физического воздействия на личность и посягающее на общественные отношения, обеспечивающие ее телесную неприкосновенность, в результате которого им причиняется вред, предусмотренный УК РФ, либо создается реальная возможность причинения такого вреда [18].

Мы согласны с мнением авторов о том, что психическое насилие представляет собой внешнее со стороны других лиц умышленное, противоправное влияние на человека (или группу лиц), осуществляемое помимо или против его (их) воли, и способное нанести ей органическую, физиологическую или психическую травму и ограничить свободу его (их) воли или действий, считая, что анализ психики выступает основой для определения предмета и объекта психического насилия [19].

Рассматривая с точки зрения криминологии и оперативно-розыскной деятельности насильственные преступления, совершаемые осужденными в отношении персонала ИК, необходимо отметить, что критериями выделения преступлений данного вида в отдельную группу являются насильственный способ их совершения, а также принадлежность субъектов к особо охраняемой законом категории граждан – персоналу ИК.

За рассматриваемый период общее количество преступлений, зарегистрированных в ИК, снизилось на 38,3 %.

Важным показателем, позволяющим оценить состояние насильственной преступности в ИК, является динамика ее уровня.

Проведенный анализ состояния преступности в ИК свидетельствует о том, что уровень насильственных преступных посягательств, совершенных осужденными в отношении персонала данных учреждений в расчете на 1000 человек, ежегодно растет. Рост уровня насильственной преступности обусловлен большим количеством противоправных деяний в отношении персонала ИК,

а также снижением среднесписочной численности лиц, содержащихся в данных учреждениях.

В рассматриваемый промежуток времени уровень насильственной преступности в отношении персонала ИК вырос на 39 % и в настоящее время достиг показателей, вызывающих обеспокоенность.

Анализ научной литературы показывает растущую в последние годы криминализацию преступности в местах лишения свободы [11; 15; 14]. Особую обеспокоенность вызывает большое количество насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала ИК.

Так, согласно анализу статистических данных ФСИН России, за период с 2019 по 2023 годы число случаев противоправных деяний, совершаемых в отношении персонала ИК при исполнении им служебных обязанностей, снизилось на 10,3 %.

Количество возбужденных уголовных дел по фактам совершения осужденными противоправных деяний в отношении персонала ИК в рассматриваемый период уменьшилось на 14,9 %.

Проведенный нами анализ динамики числа возбужденных уголовных по учитываемым ФСИН России насильственным преступлениям, совершаемым осужденными в отношении персонала ИК, показал следующие результаты.

Число уголовных дел, возбужденных по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в рассматриваемый промежуток времени увеличилось на 100 %.

Число уголовных дел, возбужденных по ст. 318 УК РФ, в рассматриваемый промежуток времени уменьшилось на 78,6 %.

Число уголовных дел, возбужденных по ст. 319 УК РФ, в рассматриваемый промежуток времени уменьшилось на 22,8 %.

Число уголовных дел, возбужденных по ст. 321 УК РФ, в рассматриваемый промежуток времени уменьшилось на 32,3 %.

Кроме того, к насильственным преступлениям относятся, например, захват заложника (ст. 206 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве

оружия (ч. 3 ст. 313 УК РФ), применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия, совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких, а также применение такого насилия, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 2 и ч. 3 ст. 321 УК РФ).

Анализ структуры возбужденных уголовных дел по учитываемым ФСИН России насильственным преступлениям, совершаемым осужденными в отношении персонала ИК, с 2019 г. по 2023 г. показал, что значительную часть из них составляют преступления, связанные с применением физического насилия в отношении персонала ИК. В 2023 году доля указанных преступлений от общего количества учитываемых ФСИН России насильственным преступлениям, совершаемых осужденными в отношении персонала ИК, составила 52,2 % (в 2019 г. – 66 %, в 2020 г. – 62 %, в 2021 г. – 56,6 %, в 2022 г. – 55,9 %).

В 2023 году доля преступлений, связанных с применением психического насилия от общего количества учитываемых ФСИН России насильственным преступлениям, совершаемых осужденными в отношении персонала ИК, составила 47,8, % (в 2019 г. – 34 %, в 2020 г. – 38 %, в 2021 г. – 43,4 %, в 2022 г. – 44,1 %).

Проведенный нами анализ структуры насильственной преступности в ИК свидетельствует о том, что осужденные преимущественно применяют физическое насилие в отношении персонала ИК. Наибольшую долю из них составили уголовные дела, возбужденные по ст. 321 УК РФ (в 2021 г. – 94,4 %, в 2022 г. – 97,3 %, в 2023 г. – 97 %).

Согласно анализу статистических данных ФСИН России насильственные преступления, совершаемые осужденными в отношении персонала ИК, практически всегда совершаются на территории данных учреждений. Так, в 2023 г. доля данных действий, совершенных в отношении персонала ИК на территории учреждений, составила 99,2 % (в 2019 г. – 98,7 %, в 2020 г. – 98,8 %, в 2021 г. – 99,5 %, в 2022 г. – 98,1 %), а за пределами учреждений – 0,8 % (в 2019 г. – 1,3 %, в 2020 г. – 1,2 %, в 2021 г. – 0,5 %, в 2022 г. – 1,9 %).

Анализ статистических данных ФСИН Рос-

сии показал, что противоправные действия в отношении персонала ИК в подавляющем большинстве случаев совершаются на территории жилых зон данных учреждений (в 2019 г. – 97,2 %, в 2020 г. – 97 %, в 2021 г. – 98,2 %, в 2022 г. – 98,7 %, в 2023 г. – 99,2 %) и в незначительных случаях – производственных зон (в 2019 г. – 1,5 %, в 2020 г. – 1,8 %, в 2021 г. – 1,3 %, в 2022 г. – 1,3 %, в 2023 г. – 0,8 %).

Значительная часть случаев применения осужденными насилия в отношении персонала ИК совершена в запираемых помещениях (в 2019 г. – 51,8 %, в 2020 г. – 48,9 %, в 2021 г. – 47,2 %, в 2022 г. – 52,1 %, в 2023 г. – 47,1 %). Из них на первом месте стоят данные преступления, совершаемые в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа (в 2019 г. – 72,5 %, в 2020 г. – 74,7 %, в 2021 г. – 74,2 %, в 2022 г. – 79 %, в 2023 г. – 73,5 %); на втором месте – отрядах строгих условий отбывания наказания (в 2019 г. – 15,5 %, в 2020 г. – 19,5 %, в 2021 г. – 19,2 %, в 2022 г. – 11,5 %, в 2023 г. – 14,8 %); на третьем месте – единичных помещениях камерного типа (в 2019 г. – 12 %, в 2020 г. – 5,8 %, в 2021 г. – 6,6 %, в 2022 г. – 9,5 %, в 2023 г. – 11,7 %).

Это обусловлено тем, что в данных помещениях сосредотачиваются злостные нарушители УПОН, упорно не желающие встать на путь исправления [23].

Проведенный нами анализ практики исполнения наказания в виде лишения свободы, позволил нам прийти к выводу, что большое число насильственных преступлений в отношении персонала ИК связан, прежде всего, с ужесточением режимных требований со стороны руководства ФСИН России, обуславливающих повышение недовольства и агрессивности осужденных, гуманизация уголовной политики, приводящая к концентрации в данных учреждениях наиболее опасных осужденных, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. С нашей точкой зрения согласны и некоторые исследователи этого вопроса [22; 20; 28].

Исследуемые статистические данные отражают только лишь количество зарегистрированных нарушений. При этом не раскрывают полного состояния насильственной преступности в отношении персонала ИК в силу латентности рассматриваемых преступных посягательств.

В.В. Лунеев, анализируя тенденции надежности криминологических показателей, обращал внимание на то, что фактическая преступность многократно превышает преступность, о которой осведомлены органы правосудия [13].

Это свойственно и пенитенциарной преступности. В этой связи А.И. Уваров указывал, что основные закономерности, характеризующие общую латентизацию преступности, сохраняются и в условиях изоляции. При этом насильственные преступления, в отличие от корыстных преступлений и правонарушений, характеризуются латентностью [24].

Практика показывает, что латентность насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала ИК, обусловлена, с одной стороны, низкой заинтересованностью в огласке подобных преступлений руководством данных учреждений, поскольку это существенно снизит показатели эффективности функционирования вверенного учреждения и со всей очевидностью может стать поводом для увольнения или иного дисциплинарного реагирования [26].

В качестве аргументации наличия латентности в регистрации рассматриваемых преступлений можно привести следующие примеры.

Так, в 2020 году осужденные ФКУ ИК–15 ГУФСИН России по Иркутской области организовали массовые беспорядки, сожгли практически все объекты колонии и причинили телесные повреждения сотрудникам УИС, однако в официальной статистике злостных нарушений данные правонарушения не отражены [4]. В 2019 г. к лишению свободы за сокрытие факта нападения осужденного на сотрудника УИС к 2 годам 6 месяцам лишения был осужден бывший заместитель начальника ФКУ ИК-10 УФСИН России по Ульяновской области, который, согласно материалов уголовного дела, в сентябре 2019 г. отдал заведомо незаконное устное распоряжение подчиненному сотруднику не осуществлять регистрацию сообщения о факте дезорганизации деятельности ИК, совершенного одним из осужденных. Указанное обстоятельство было выявлено лишь при проверке видеоархива учреждения. После этого скрытое сообщение о применении насилия в отношении сотрудника учреждения было зарегистриро-

вано и по нему возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 321 УК РФ, итогом которого стало вынесение обвинительного приговора [2].

Изучение обстоятельств произошедших насильственных преступлений, совершенных осужденными в отношении персонала ИК, с точки зрения формирования умысла и вынашивания преступных намерений позволило разделить данные преступления на две группы:

1. 1. Противоправные намерения на совершение насильственных преступлений в отношении персонала ИК, которые возникли внезапно вследствие возникшей и стремительно развившейся конфликтной ситуации, связанной с выполнением персоналом данных учреждений своих обязанностей.

2. 2. Противоправные намерения на совершение насильственных преступлений в отношении персонала ИК, которые осужденные вынашивали длительное время. Практика показывает, что совершение насильственных преступлений в отношении персонала ИК, которые имеют признаки подготовки, осуществляются, как правило, «по поручению» лидеров уголовно-преступной среды.

Результаты проведенного нами исследования показали, что насильственные противоправные деяния преимущественно совершаются ИК строгого режима для содержания мужчин, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы (76,2 %). Это объясняется особенностями поведения лиц мужского пола, связанного с преобладанием агрессии, злости, попытках разрешения конфликтных ситуаций путем применения насилия для сохранения своей репутации и т.д.). Значительно реже данные действия совершаются в ИК общего режима (19 %) и достаточно редко – особого (4,8 %).

Согласно результатов проведенного нами исследования в анализируемый период времени чаще всего (47,6 % случаев) рассматриваемые деяния совершались в утреннее время (с 6.00 до 11.00), что может быть обусловлено повышенной поведенческой активностью человека в эти часы.

К примеру, 8 апреля 2023 года осужденный, отбывающий наказание в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Ставропольскому краю за убийство, не желая выполнять правила внутреннего распорядка во время утренней проверки и выражая открытый протест, уда-

рил кулаком по лицу заместителя дежурного помощника начальника колонии. Следственным управлением Следственного комитета России по Ставропольскому краю по данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 321 УК РФ [5].

Реже, но не значительно (42,7 % случаев), рассматриваемые преступные деяния совершаются в дневное время (с 11.00 до 18.00).

В частности, днем 28 июня 2023 года осужденный, отбывающий наказание в ФКУ ИК-6 УФСИН России по Липецкой области, применил физическое насилие в отношении начальника отряда отдела по воспитательной работе. При водворении в штрафной изолятор за содеянное этот осужденный нанес два удара острым металлическим предметом начальнику отряда, а также не менее 10 ударов кулаками по голове, отчего впоследствии данный сотрудник скончался. Правобережным межрайонным следственным отделом Следственного управления Следственного комитета России по Липецкой области в отношении данного осужденного возбуждено уголовное дело за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 321 УК РФ [6].

Дальнейший анализ обстоятельств совершения рассматриваемых нами преступных деяний показал, что в меньшем числе случаев (7,1 %) они были совершены в вечернее (с 18.00 до 23.00) и ночное (2,5 % случаев) время.

К примеру, 28 сентября 2020 года отбывающий наказание в ИК-1 УФСИН России по Республике Саха-Якутия осужденный, находясь в помещении отряда строгих условий отбывания наказания, при обходе сотрудниками объектов учреждения в вечернее время не пожелал исполнить законное требование младшего инспектора группы надзора отдела безопасности и нанес ему удар. Следственным управлением Следственного комитета России по Республике Саха (Якутия) возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ [3].

Наше исследование показало, что в подавляющем большинстве случаев (92,3 %) осужденные совершают противоправные действия в отношении персонала УИС в одиночку без чьей-либо помощи (самостоятельно).

Вместе с тем, в некоторых случаях осужденные, отбывающие наказание в ИК, совершают групповое нападение на персонал данных учреждений (2–3 человека).

На практике существует множество примеров, когда принимаемые меры воспитательного воздействия на осужденных, содержащихся в ИК, не дают ожидаемого эффекта, а субъекты воспитательного процесса, которыми, как правило, являются сотрудники воспитательных отделов, становятся жертвами насилия со стороны осужденных.

К примеру, 3 февраля 2021 года в 06 часов 12 минут в ФКУ ИК-7 УФСИН России по Архангельской области (общий режим) в жилой секции отряда № 1 осужденный Б. удерживал за правую руку начальника отдела по воспитательной работе с осужденными майора внутренней службы С., а осужденный П. сорвал видеорегистратор и нанес удар рукой в левый глаз майору внутренней службы С. Решением Исакогорского районного суда г. Архангельска от 18 мая 2021 г. осужденному П. вид ИУ изменен с колонии общего режима на колонию строгого режима, срок наказания увеличен на 1 год 10 месяцев (Указание ФСИН России от 11.08.2021 № исх-03-54282 «О дополнительных мерах, направленных на профилактику нападений на сотрудников»).

В целом же негативная тенденция роста абсолютных показателей состояния преступности, в том числе насильственного характера, свидетельствует об имеющихся проблемах в организации работы по профилактике противоправного поведения осужденных, содержащихся в ИК.

Оперативно-розыскная характеристика обращает внимание на обстоятельства совершения данных преступлений, которые указывают на необходимость осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

С точки зрения оперативно-розыскной характеристики рассматриваемым нами преступным деяниям свойственна максимальная скрытность намерений их совершения, внезапность реализации деяний, входящих в их объективную сторону, повышенная общественная опасность рассматриваемой категории противоправных деяний.

Оперативно-розыскная характеристика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала ИК, имеет важное значение для профилак-

тики данных противоправных деяний, так как разработать действенных комплекс мер без ее четкого понимания невозможно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскная характеристика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала ИК, свидетельствует о том, что эти преступления совершаются против личности и порядка управления, связаны с применением физического и психического насилия, осуществляются преимущественно в одиночку, в ИК строгого режима, предназначенных для лиц, ранее отбывавших наказание в местах

лишения свободы, на территории жилых зон данных учреждений, а также в запираемых помещениях и изолированных участках, в большинстве случаев в утреннее и дневное время при проведении массовых мероприятий (построение, вывод на прием пищи, направление на мероприятия воспитательного характера и т.п.), обладают латентностью. Реализации данных деяний свойственно максимальная скрытность намерений их совершения, внезапность осуществления действий, входящих в их объективную сторону, а также повышенная общественная опасность.

Список источников

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2019-2023 гг. Информационно-аналитический сборник. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2019-2023.
2. Бывший заместитель начальника ФКУ ИК-10 УФСИН России по Ульяновской области осужден за злоупотребление должностными полномочиями и совершение мошеннических действий. URL: <https://ulyanovsk.sledcom.ru/news/item/1618578> (дата обращения: 10.10.2024).
3. В городе Якутске возбуждено уголовное дело о дезорганизации деятельности исправительного учреждения. URL: <https://ykt.sledcom.ru/news/item/1506867> (дата обращения: 07.10.2024).
4. В Иркутской области предъявлено обвинение основным зачинщикам бунта в исправительной колонии. URL: <https://irk.sledcom.ru/news/item/1501540/> (дата обращения: 05.10.2024).
5. В Кочубеевском муниципальном округе завершено расследование уголовного дела по факту дезорганизации деятельности исправительной колонии. URL: <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1612659> (дата обращения: 10.10.2024).
6. В Липецкой области возбуждено уголовное дело в отношении осужденного, подозреваемого в убийстве сотрудника колонии. URL: <https://lipetsk.sledcom.ru/news/item/1805530/> (дата обращения: 07.10.2024).
7. Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик // Криминалистическая характеристика преступлений: труды Академии МВД СССР. М., 1984. С. 70–73.
8. Ключенко Л. Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2019. С. 36.
9. Кондратьев М. В. Оперативно-розыскная характеристика преступлений: к описанию понятия. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/19.html> (дата обращения: 10.10.2024).
10. Криминология: учебник/ под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 912 с.
11. Купцова А. С. Преступность в местах лишения свободы // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 341-346.
12. Ларичев В. Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик). 2009. № 1 (18). С. 11-16.
13. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. 497 с.
14. Нуждин А. А. Преступность осужденных в местах лишения свободы: теоретический аспект // Закон и право. 2020. № 1. С. 91-94.
15. Патрушев Е. В. Виктимогенные факторы насильственной преступности в местах лишения свободы // Юридическая наука. 2018. № 8. С. 74-79.
16. Плагин Р. Ю. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с торговлей людьми с целью эксплуатации рабского труда // Российский следователь. 2010. № 4. С. 17-20.
17. Половка В. В. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с похищением человека и захватом заложников организованными преступными формированиями // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 65-68.
18. Попов Д. В. Об уголовно-правовом понятии «физическое насилие» и его признаках // Публичное и частное право: конституционные основы и инновационные тенденции: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Оренбург, 29 октября 2017). 2017. С. 86-92.
19. Сердюк Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. / под ред. С. П. Щербы. Москва, 2002. 384 с.
20. Смирнов В. Д. Причины совершения пенитенциарных преступлений // Молодой ученый. 2023. № 20(467). С. 627-629.

21. Старков О. В., Тюменев А. В. Криминовиолентология (учение о криминальном насилии): курс лекций. М., 2012. 445 с.
22. Субботина О. М., Кутаков Н. Н. Обеспечение безопасности личности в исправительных учреждениях России: правовой и организационный аспекты // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 99-103.
23. Сухарев С. Н. Профилактика насильственной преступности в отношении персонала исправительных учреждений // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 1. С. 76-80.
24. Уваров А. И. Латентная преступность в исправительных учреждениях // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 180.
25. Устинов А. А., Титанов М. Ю. Криминологическая характеристика преступности в местах лишения свободы // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 2. С. 18-24.
26. Филиппова О. В., Садовникова М. Н. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2017. № 1. С. 76-80.
27. Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 41 с.
28. Шатанкова Е. Н., Тарыкин В. К. Криминальное насилие, совершаемое осужденными в местах лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32, № 4. С. 740-747.
29. Шойжилцыренов Б. Б., Ступницкий А. Е. Проблемные вопросы структурных элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений // Российский следователь. 2009. № 14. С. 22-25.

References

1. *Key performance indicators of the penal enforcement system for January-December 2019-2023 Information and analytical collection*. Tver: Federal Penitentiary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019-2023.
2. *The former deputy head of the Federal Penitentiary Institution IK-10 of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Ulyanovsk region was convicted of abuse of official authority and committing fraudulent acts*. URL: <https://ulyanovsk.sledcom.ru/news/item/1618578> (date of request: 10.10.2024).
3. *A criminal case has been opened in the city of Yakutsk on the disruption of the activities of a correctional institution*. URL: <https://ykt.sledcom.ru/news/item/1506867> (date of appeal: 07.10.2024).
4. *In the Irkutsk region, the main instigators of the riot in the penal colony have been charged*. URL: <https://irk.sledcom.ru/news/item/1501540> / (date of application: 05.10.2024).
5. *In the Kochubeyevsky municipal district, the investigation of the criminal case on the fact of disorganization of the correctional colony has been completed*. URL: <https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1612659> (date of request: 10.10.2024).
6. *A criminal case has been opened in the Lipetsk region against a convict suspected of murdering a colony employee*. URL: <https://lipetsk.sledcom.ru/news/item/1805530> / (date of access: 07.10.2024).
7. Grebelsky D.V. On the correlation of criminalistic and operational-investigative characteristics. *Criminalistic characteristics of crimes: proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR*. Moscow, 1984. Pp. 70-73.
8. Klochenko L. N. *Mental violence: issues of criminal law regulation and qualification: dis. ... cand. jurid. sciences*: 12.00.08. Moscow, 2019. P. 36.
9. Kondratiev M. V. *Operational-investigative characteristics of crimes: towards a description of the concept*. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/19.html> (date of request: 10.10.2024).
10. *Criminology: textbook / under the general editorship of A. I. Dolgova*. 4th ed., revised and additional M., 2010. 912 p.
11. Kuptsova A. S. Crime in places of deprivation of liberty. *Issues of Russian justice*. 2021. No. 12. Pp. 341-346.
12. Larichev V. D. Operational-investigative characteristics of economic crimes: concept and content. *Operative (detective)*. 2009. No. 1 (18). Pp. 11-16.
13. Luneev V. V. *Crime of the XX century. Global, regional and Russian trends*. Moscow, 1997. 497 p.
14. Nuzhdin A. A. Criminality of convicts in places of deprivation of liberty: a theoretical aspect. *The law and the law*. 2020. No. 1. Pp. 91-94.
15. Patrushev E. V. Victimogenic factors of violent crime in places of deprivation of liberty. *Yuridicheskaya nauka*. 2018. No. 8. Pp. 74-79.
16. Plugin R. Y. Operational and investigative characteristics of crimes related to human trafficking for the purpose of exploiting slave labor. *Russian Investigator*. 2010. No. 4. Pp. 17-20.
17. Polovka V. V. Operational and investigative characteristics of crimes related to kidnapping and hostage-taking by organized criminal groups. *Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015. No. 1 (4). Pp. 65-68.
18. Popov D. V. On the criminal law concept of "physical violence" and its signs. *Public and private law: constitutional foundations and innovative trends: a collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference (Orenburg, October 29, 2017)*. 2017. Pp. 86-92.
19. Serdyuk L. V. *Violence: criminological and criminal law research*. / edited by S. P. Shcherba. Moscow, 2002. 384 p.
20. Smirnov V. D. The reasons for committing penitentiary crimes. *Young Scientist*. 2023. No. 20(467). Pp. 627-629.
21. Starkov O. V., Tyumenev A.V. *Criminoviolenology (the doctrine of criminal violence): a course of lectures*. Moscow, 2012. 445 p.

22. Subbotina O. M., Kutakov N. N. Ensuring personal security in correctional institutions in Russia: *legal and organizational aspects*. 2017. No. 1. Pp. 99-103.
 23. Sukharev S. N. Prevention of violent crime against correctional personnel. *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2020. No. 1. Pp. 76-80.
 24. Uvarov A. I. Latent crime in correctional institutions. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013. No. 2. p. 180.
 25. Ustinov A. A., Titanov M. Yu. Criminological characteristics of crime in places of deprivation of liberty. Gaps in Russian legislation. *Law journal*. 2016. No. 2. Pp. 18-24.
 26. Filippova O. V., Sadovnikova M. N. Penitentiary recidivism and penitentiary criminality: concept and criminological characteristics. *Siberian Law Bulletin*. 2017. No. 1. Pp. 76-80.
 27. Sharapov R. D. *Violence in criminal law (concept, qualification, improvement of the mechanism of criminal law prevention): abstract of the dissertation of Dr. Yurid. sciences'*. Yekaterinburg, 2006. 41 p.
 28. Shatankova E. N., Tarykin V. K. Criminal violence committed by convicts in places of deprivation of liberty. Bulletin of the Udmurt University. *Economics and Law series*. 2022. Vol. 32, No. 4. Pp. 740-747.
 29. Shoizhiltzyrenov B. B., Stupnitskiy A. E. Problematic issues of structural elements of operational-investigative characteristics of crimes. *Russian investigator*. 2009. No. 14. Pp. 22-25.
-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 37:004

doi: 10.47576/2949-1878.2025.3.3.028

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ И ОНЛАЙН-КУРСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗАХ

Косников Сергей Николаевич,

доцент кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Зарецкая Злата Игоревна,

старший преподаватель кафедры математики, Московский финансово-промышленный университет Синергия, Москва, Россия

Статья посвящена анализу эффективности использования цифровых образовательных платформ и онлайн-курсов в преподавании математических дисциплин в вузах. Исследование направлено на выявление преимуществ и недостатков цифрового обучения, разработку рекомендаций по интеграции онлайн-инструментов в образовательный процесс. Рассматриваются данные о влиянии цифровизации на учебный процесс, примеры российских онлайн-платформ, применяемых в преподавании математических дисциплин. Анализ показал, что цифровые платформы повышают доступность образования, индивидуализацию учебных программ и развитие цифровых компетенций студентов. Онлайн-курсы позволяют студентам изучать сложные математические концепции в удобном формате, а адаптивные технологии способствуют персонализированному обучению. Однако выявлены и проблемы, включая необходимость модернизации методик преподавания, повышения цифровой грамотности преподавателей и студентов, а также обеспечения эффективных механизмов контроля знаний. Оптимальной стратегией признано смешанное обучение, объединяющее традиционные и цифровые методы преподавания.

К л ю ч е в ы е с л о в а : цифровые платформы; онлайн-курсы; математические дисциплины; цифровизация образования; высшее образование; дистанционное обучение; образовательные технологии.

THE USE OF DIGITAL PLATFORMS AND ONLINE COURSES IN TEACHING MATHEMATICAL SUBJECTS AT UNIVERSITIES

Kosnikov Sergey N.,

*Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics, I. T. Trubilin
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia*

Zaretskaya Zlata I.,

*Senior Lecturer at the Department of Mathematics, Moscow Financial and Industrial
University of Synergy, Moscow, Russia*

The article is devoted to the analysis of the effectiveness of using digital educational platforms and online courses in teaching mathematical disciplines in universities. The research is aimed at identifying the advantages and disadvantages of digital learning, and developing recommendations for integrating online tools into the educational process. The data on the impact of digitalization on the educational process, examples of Russian online platforms used in teaching mathematical disciplines are considered. The analysis showed that digital platforms increase the accessibility of education, the individualization of curricula and the development of students' digital competencies. Online courses allow students to explore complex mathematical concepts in a user-friendly format, and adaptive technologies facilitate personalized learning. However, problems have also been identified, including the need to modernize teaching methods, improve the digital literacy of teachers and students, and ensure effective knowledge control mechanisms. Blended learning, combining traditional and digital teaching methods, is recognized as the optimal strategy.

Key words: digital platforms; online courses; mathematical disciplines; digitalization of education; higher education; distance learning; educational technologies.

Современное высшее образование переживает активную цифровую трансформацию, которая заметна в преподавании математических дисциплин. Развитие цифровых образовательных платформ, онлайн-курсов и адаптивных технологий открыло возможности для преподавания и обучения. Онлайн-курсы и цифровые образовательные среды позволяют обучающимся осваивать сложные математические концепции дистанционно, обеспечивая гибкость и персонализацию учебного процесса. Эти изменения обусловлены технологическим прогрессом, необходимостью повышения доступности и эффективности образования.

Актуальность исследования определяется развитием цифровых технологий и их интеграцией в образовательную сферу. Онлайн-курсы становятся частью учебного процесса, дополняя традиционные методы преподавания. Их применение способствует расширению образовательных возможностей, позволяет студентам выбирать индивидуальную траекторию обучения и получать знания в удобном формате. Внедрение цифровых инструментов связано с реализацией задачами инклюзивного образования, обеспечения равного доступа к обучению для различных категорий студентов.

Однако наряду с очевидными преимуществами цифровизации образовательного процесса возникают и проблемы. Среди них – необходимость модернизации методик преподавания, адаптации учебных программ к новым форматам, повышения цифровой грамотности преподавателей и студентов, а также разработки эффективных механизмов оценки знаний в условиях онлайн-обучения. Кроме того, сохраняется вопрос о том, в какой степени цифровые технологии могут заменить традиционные методы преподавания без потери качества образования.

Настоящее исследование направлено на анализ эффективности использования цифровых платформ и онлайн-курсов в преподавании математических дисциплин в вузах. В работе рассматриваются преимущества и проблемы цифровизации математического образования, оценивается влияние цифровых инструментов на качество обучения и предлагаются пути оптимизации их применения.

Целью исследования является анализ эффективности использования цифровых платформ и онлайн-курсов в обучении математических дисциплин в вузах.

Современные тенденции развития высшего образования свидетельствуют о возраста-

ющей роли цифровых технологий и онлайн-курсов в процессе обучения математическим дисциплинам. В условиях цифровой трансформации вузов перед образовательными учреждениями стоит задача внедрения инновационных методик преподавания, основанных на использовании цифровых платформ и дистанционного обучения.

Одним из подходов к модернизации высшего математического образования является использование методов математического моделирования в контексте профессионально ориентированного обучения. О. А. Коршунова рассматривает возможности математического моделирования как инструмента организации контекстного обучения высшей математике [4]. Автор отмечает, что моделирование позволяет создать условия для профессионально ориентированной математической деятельности, способствующей развитию системного мышления у студентов. Внедрение подхода способствует лучшему усвоению теоретического материала и формированию навыков практического применения в профессиональной деятельности. В исследовании акцентируется внимание на необходимости интеграции цифровых инструментов, позволяющих адаптировать учебный процесс к индивидуальным потребностям обучающихся.

О. Н. Гончарова и М. Ю. Халилова в своих исследованиях анализируют влияние цифровых технологий на учебный процесс в вузах [2]. Авторы отмечают, что цифровые платформы обеспечивают доступность и персонализированность обучения, расширяя возможности преподавателей в организации учебного процесса. В частности, цифровые технологии позволяют применять такие интерактивные методы обучения, как онлайн-тестирование, адаптивные образовательные системы и виртуальные лаборатории. Однако в исследовании отмечены определенные проблемы, связанные с цифровизацией образования, которые включают необходимость повышения цифровой компетентности преподавателей и студентов, а также обеспечение надежной инфраструктуры для эффективного функционирования цифровых образовательных платформ.

И. В. Бардушкина и А. М. Ревякин рассматривают вопросы внедрения цифровых платформ в образовательный процесс вузов

[1]. Авторы анализируют преимущества и недостатки онлайн-курсов по математическим дисциплинам, отмечая роль адаптивных образовательных траекторий. Согласно результатам исследования, цифровые платформы направлены на повышение качества обучения за счет использования интерактивных инструментов, мультимедийных ресурсов и автоматизированных систем контроля знаний. Особое внимание уделяется возможностям использования искусственного интеллекта и машинного обучения в адаптации учебного контента под индивидуальные потребности студентов, которые, в конечном итоге приведут к росту эффективности образовательного процесса.

В целом, анализ исследований показывает, что цифровизация высшего образования и развитие онлайн-курсов являются необходимыми компонентами модернизации учебного процесса. Использование цифровых технологий в преподавании математических дисциплин повысит качество образования, индивидуализацию учебного процесса и развитие профессиональных компетенций студентов. Однако успех реализации изменений зависит от выбранной стратегии, включающей подготовку кадров, развитие цифровой инфраструктуры и интеграцию современных образовательных технологий в учебный процесс.

Современное высшее образование требует активного внедрения цифровых платформ. Так, в преподавании математических дисциплин такие технологии позволяют оптимизировать процесс усвоения знаний и адаптировать его к индивидуальным потребностям студентов.

Е. А. Косова и М. Ю. Халилова анализируют доступность массовых открытых онлайн-курсов (МООК) по математическим дисциплинам с точки зрения инклюзивного образования [5]. Авторы отмечают, что цифровые технологии в полной мере поддерживают концепцию инклюзивности, позволяя студентам с ограниченными возможностями здоровья получать качественное образование без необходимости физического присутствия в аудитории. В работе приведены такие преимущества МООК, как гибкость, адаптивность и доступ к широкому спектру учебных материалов. Однако исследование указывает на проблемы, связанные с доступностью

образовательных платформ для студентов с особыми образовательными потребностями. В частности, выявлены ограничения в области веб-доступности, которые требуют доработки интерфейсов и методов взаимодействия с образовательным контентом.

И. В. Кочетова и коллеги изучают влияние информационных технологий на обучение математическим дисциплинам в педагогических вузах [6]. Авторы установили, что одним из основных требований к современному выпускнику является владение программными средствами. В работе отмечена необходимость раннего формирования цифровой компетентности студентов, которая включает в себя умение использовать специализированные программы, онлайн-платформы и дистанционные образовательные технологии. Исследование демонстрирует, что применение цифровых инструментов в учебном процессе способствует развитию у студентов математического мышления, самостоятельности в изучении дисциплины и навыков дистанционного взаимодействия, необходимых в условиях современной цифровой трансформации образования.

Ю. Н. Ковшова и М. Н. Сухоносенко рассматривают адаптацию цифровых инструментов в высшем образовании, акцентируя внимание на использовании геймификации в процессе преподавания математических дисциплин [3]. Авторы анализируют возможности внедрения игровых механизмов в образовательный процесс, выявляя их положительное влияние на вовлеченность студентов. Согласно исследованию, элементы геймификации способствуют повышению мотивации обучающихся, формированию у них устойчивого интереса к изучению математики. Особое внимание уделяется практическому применению таких игровых технологий, как рейтинговые системы, цифровые соревнования и виртуальные награды, создающих интерактивную образовательную среду.

Анализ показывает, что цифровые платформы и онлайн-курсы оказывают влияние на эффективность преподавания математических дисциплин. Их применение способствует индивидуализации учебного процесса, расширяет возможности инклюзивного образования, повышает цифровую грамотность студентов и делает обучение интерактивным. Однако успех реализации

этих технологий требует решения вопросов, связанных с доступностью образовательных платформ, методологической адаптацией цифровых инструментов и повышением компетентности преподавателей в области цифрового образования.

Внедрение цифровых технологий в обучение математическим дисциплинам в вузах связано не только с возможностями повышения качества образования, но и с рядом проблемных аспектов, требующих внимания. Вопросы адаптации онлайн-обучения, интеллектуальных образовательных ресурсов, цифровых платформ и цифровых двойников дисциплин являются основными элементами в развитии современной математической подготовки студентов.

Т. Н. Михащенко анализирует проблемы внедрения онлайн-обучения в преподавании математических дисциплин и отмечает, что интеллектуальные образовательные ресурсы повышают эффективность учебного процесса [8]. Автор выделяет такие преимущества онлайн-образования, как доступность, экономия времени и средств, а также возможность персонализированного обучения. Однако в работе уделено внимание недостаткам традиционных образовательных моделей, которые сдерживают развитие цифровых технологий. В частности, отмечается, что существующая система оценки знаний требует модернизации с целью полноценной интеграции интеллектуальных образовательных ресурсов в учебный процесс. Кроме того, препятствиями являются недостаточный уровень цифровой грамотности преподавателей и студентов, сложности в адаптации традиционных методик преподавания к новым образовательным форматам.

А. Г. Леонов рассматривает перспективы цифровизации высшего образования через призму преподавания математических дисциплин с использованием цифровой образовательной платформы «Мирера» [7]. В работе подчеркивается, что массовые открытые онлайн-курсы – важный элемент цифрового образования, обеспечивающим доступность и гибкость обучения. Автор отмечает, что развитие цифровых технологий требует современных подходов к формированию учебных программ, включения алгоритмического мышления в базовые компетенции студентов и расширения интерактивных возможностей

цифровых платформ. В проведен анализ потенциальных перспектив интеграции цифровых образовательных платформ в традиционный учебный процесс, включая развитие адаптивных курсов и использование искусственного интеллекта для автоматизированной оценки знаний.

Н. М. Полевая и В. В. Ситникова рассматривают перспективы развития цифрового обучения через призму использования онлайн-курсов в образовательной подготовке студентов [9]. Авторы анализируют роль Национального совета открытого образования в формировании онлайн-курсов, способных заменить традиционные программы вузов. Авторы, указывают на необходимость интеграции онлайн-курсов в образовательный процесс, которая позволяет обучающимся развивать профессиональные компетенции на том же уровне, что и в традиционном обучении. Однако авторы отмечают, что полная замена очного обучения онлайн-форматом сопряжена с рядом трудностей, включая снижение уровня социального взаимодействия студентов, необходимость развития самодисциплины и риски снижения качества контроля знаний.

Л. Г. Шестакова оценивает потенциальные изменения в математическом образовании при переходе к цифровым методам и анализирует использование онлайн-курсов как цифровых двойников дисциплин [10]. Автор отмечает, что концепция цифровых двойников активно развивается в промышленности и только начинает находить применение в образовательном процессе. В статье рассматриваются способы интеграции цифровых двойников в преподавание математических дисциплин, которые позволяют студентам работать с моделями, симуляциями и виртуальными лабораториями. Основными преимуществами такого подхода являются наглядность, возможность самостоятельного изучения материала и подробное изучение математических концепций. Однако автор указывает на то, что внедрение цифровых двойников требует существенных инвестиций в разработку образовательных платформ и повышения уровня подготовки преподавателей.

В целом, представленные исследования показывают, что цифровизация математического образования связана с рядом про-

блем, требующих решения. Среди основных проблем следует отметить необходимость модернизации системы оценки знаний, развитие цифровых компетенций преподавателей, адаптацию образовательных программ к новым цифровым форматам и обеспечение доступности цифровых образовательных ресурсов. Вместе с тем, перспективы использования цифровых технологий в математическом образовании очевидны: внедрение онлайн-курсов, цифровых образовательных платформ и цифровых двойников дисциплин обеспечит персонализацию обучения, расширит образовательные возможности и повысит качество математической подготовки студентов.

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс российских вузов, особенно в преподавание математических дисциплин, изменило традиционные подходы к обучению. Онлайн-курсы и цифровые платформы предоставляют гибкость и доступ к образовательным ресурсам, способствуя повышению качества образования. Однако для полноценного понимания их влияния необходимо рассмотреть успешные примеры использования этих технологий в России.

Согласно данным NeoAnalytics (www.neoanalytics.ru), объем рынка дистанционного образования в России в 2024 г. составил более 40 млрд рублей. Прогнозируется, что в период с 2025 по 2030 г. рынок будет расти на 17-20 % ежегодно, достигнув 153 млрд рублей к 2030 г.

Исследования показывают, что интеграция цифровых образовательных платформ в процесс обучения математике повышает успеваемость студентов. Так, например, в Курской области в период с октября 2021 года по май 2022 г. было проведено исследование с участием 3,5 тысяч учащихся 5-9 классов. Результаты показали, что использование модели смешанного обучения с цифровыми ресурсами увеличивает прирост знаний в среднем на 3,9 %. Хотя исследование проводилось в школьной среде, полученные данные могут быть экстраполированы на высшее образование, учитывая схожие методики преподавания.

В 2023 / 2024 учебном году более 112 тысяч студентов из 114 российских вузов прошли обучение на цифровых кафедрах. Эти кафедры предлагают студентам, независи-

мо от их основной специальности, возможность бесплатно освоить дополнительную ИТ-специальность. Средняя продолжительность обучения составляет 10 месяцев, по завершении которого выпускники получают диплом о профессиональной переподготов-

ке. Реализация обучения в рамках цифровой кафедры показала свою эффективность.

В табл. 1 представлена обобщающая информация основных преимуществ и недостатков использования цифровых платформ в обучении математическим дисциплинам.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки использования цифровых платформ в обучении математике

ПРЕИМУЩЕСТВА	НЕДОСТАТКИ
Повышение доступности образовательных ресурсов Цифровые платформы позволяют студентам получать доступ к учебным материалам в любое время и из любого места, что особенно важно для дистанционного обучения.	Недостаток личного взаимодействия Онлайн-обучение может ограничивать прямое общение между преподавателем и студентом, что может негативно сказываться на понимании сложных концепций.
Гибкость в организации учебного процесса Студенты могут выбирать индивидуальный темп обучения, повторять сложные темы и пропускать уже освоенные материалы.	Технические проблемы Необходимость стабильного интернет-соединения и наличие соответствующего оборудования; возможны сбои в работе платформ.
Индивидуализация обучения Адаптивные системы подстраиваются под уровень знаний и особенности каждого студента, предлагая персонализированные задания.	Требование высокой самоорганизации Студенты должны обладать дисциплиной и мотивацией для самостоятельного освоения материала без постоянного контроля со стороны преподавателя.
Интерактивные элементы Использование видеолекций, симуляций и тестов способствует повышению интереса и мотивации к изучению предмета.	Необходимость обучения работе с платформами Преподаватели и студенты могут сталкиваться с трудностями при освоении новых технологий и инструментов.

Таким образом, цифровые образовательные платформы улучшают доступность и гибкость обучения, однако их эффективное использование требует комплексного подхода. Важно учитывать как их потенциал, так и существующие ограничения, связанные с необходимостью технической подготовки, адаптации методик преподавания и развития цифровых компетенций у студентов и преподавателей. Оптимальный вариант – смешанные модели обучения, в которых цифровые технологии дополняют традиционные мето-

ды преподавания. Такое сочетание позволяет повысить качество образования и создать персонализированные учебные траектории для каждого студента.

Внедрение цифровых платформ в обучение математических дисциплин в вузах требует тщательного подхода и учета различных факторов. В таблице 2 представлены рекомендации по эффективному внедрению цифровых платформ, которые следует использовать в образовательном процессе.

Таблица 2 – Рекомендации по эффективному внедрению цифровых платформ

Рекомендация	Описание	Пример цифровой платформы
Использование смешанных моделей обучения	Комбинация традиционных и цифровых методов для достижения оптимальных результатов. Смешанное обучение позволяет объединить преимущества очного и дистанционного форматов, обеспечивая гибкость и персонализацию.	Platio – адаптивная платформа, позволяющая восполнить пробелы в знаниях и подготовиться к изучению сложных вузовских дисциплин. Stepik – платформа с разнообразными курсами по математике и другим дисциплинам, позволяющая создавать и проходить интерактивные уроки.
Обеспечение технической поддержки	Предоставление ресурсов и помощи для решения технических проблем. Важно обеспечить доступ к необходимому оборудованию и программному обеспечению, а также оперативную поддержку при возникновении трудностей.	iSpring Learn – платформа, предоставляющая конструктор курсов и хранилище файлов, с возможностью интеграции с другими сервисами.

Обучение преподавателей и студентов	Проведение тренингов и семинаров по использованию цифровых инструментов. Повышение цифровой грамотности всех участников образовательного процесса способствует эффективному использованию платформ.	Лекториум – образовательная платформа, предлагающая онлайн-курсы и лекции, способствующие повышению квалификации преподавателей и студентов.
Постоянный мониторинг и оценка эффективности	Регулярный анализ результатов и внесение необходимых корректив. Систематическая оценка позволяет адаптировать образовательный процесс и улучшать качество обучения.	Учи.ру – платформа, предоставляющая инструменты для мониторинга прогресса учащихся и оценки эффективности обучения.

Интеграция платформ в образовательный процесс обеспечит рост качества обучения математическим дисциплинам. Однако успех внедрения зависит от подготовки преподавателей, технической поддержки и постоянного анализ эффективности используемых инструментов.

Анализ использования цифровых платформ и онлайн-курсов в обучении математических дисциплин в вузах показал, что цифровизация образовательного процесса имеет потенциал для роста качества обучения, гибкости учебных программ и доступности образовательных ресурсов. Интеграция онлайн-курсов и цифровых платформ позволит обучающимся осваивать сложные математические концепции в индивидуальном темпе, развивать навыки самостоятельной работы и получать доступ к широкому спектру образовательных материалов.

Основное преимущество цифрового обучения – персонализированный подход, возможность адаптации учебного контента к уровню подготовки студентов, повышение интерактивности за счет мультимедийных элементов и автоматизированных систем оценки знаний. Внедрение адаптивных технологий, геймификации и элементов искусственного интеллекта повышает вовлеченность студентов в образовательный процесс, формируя их цифровые компетенции.

Однако наряду с преимуществами существуют и проблемы, связанные с использованием цифровых образовательных технологий. Одной из основных остается уровень цифровой грамотности преподавателей и

студентов, адаптация традиционных методик преподавания к новым форматам, а также обеспечение доступности цифровых платформ для всех категорий обучающихся, включая студентов с ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, существует недостаток личного взаимодействия между преподавателями и студентами, который негативно сказывается на уровне освоения сложных математических тем.

Результаты анализа показывают, что эффективной стратегией является использование таких моделей обучения, которые сочетают традиционные методы преподавания с элементами цифрового образования. Такой подход позволяет учитывать преимущества обеих методик, обеспечивая высокое качество подготовки студентов. Успех внедрения цифровых технологий в преподавание математических дисциплин основан на развитии цифровой инфраструктуры вуза, обучении преподавателей современным методам работы и постоянный мониторинг эффективности цифровых инструментов.

Таким образом, цифровизация высшего образования в области математических дисциплин развивается, открывая возможности как для студентов, так и для преподавателей. Однако эффективность внедрения основывается на подходе, включающем техническое, методическое и организационное сопровождение и обеспечивающем максимальное использование потенциала цифровых технологий в образовательном процессе.

Список источников

1. Бардушкина И. В., Ревякин А. М. К вопросу об использовании онлайн-курсов в математических дисциплинах вузов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 1(21). С. 134-139.

2. Гончарова О. Н., Халилова М. Ю. Использование массовых открытых онлайн-курсов для изучения математических дисциплин // *Дидактика математики: проблемы и исследования*. 2016. № 43. С. 28-32.
3. Ковшова Ю. Н., Сухоносенко М. Н. Модель использования геймификации в педагогическом вузе на примере обучения студентов математическим дисциплинам // *Вестник педагогических инноваций*. 2021. № 3(63). С. 152-161.
4. Коршунова О. А. Использование метода математического моделирования для организации контекстного обучения курсу высшей математики в вузе // *Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций*. 2016. № 4. С. 1496-1499.
5. Косова Е. А., Халилова М. Ю. Анализ веб-доступности массовых открытых онлайн-курсов по математическим дисциплинам // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28, № 10. С. 157-166.
6. Кочетова И. В., Сарванова Ж. А., Порваткин А. В. Возможности использования информационных технологий в обучении математическим дисциплинам студентов педагогических вузов // *Современные проблемы науки и образования*. 2021. № 3. С. 64.
7. Леонов А. Г. Преподавание математических дисциплин с использованием цифровой образовательной платформы Мирера // *Электронные библиотеки*. 2023. Т. 26, № 3. С. 312-323.
8. Михашенко Т. Н. Некоторые вопросы использования интеллектуальных образовательных ресурсов для повышения эффективности обучения математическим дисциплинам в вузе // *Современные наукоемкие технологии*. 2022. № 11. С. 177-181.
9. Полевая Н. М., Ситникова В. В. Использование студентами онлайн-курсов в учебном процессе вуза // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2023. Т. 12, № 4(45). С. 138-141.
10. Шестакова Л. Г. Использование онлайн-курсов как цифровых двойников дисциплин // *Актуальные вопросы образования*. 2024. № 1. С. 261-266.

References

1. Bardushkina I. V., Revyakin A.M. On the use of online courses in mathematical disciplines of universities. *Economic and socio-humanitarian research*. 2019. No. 1(21). Pp. 134-139.
2. Goncharova O. N., Khalilova M. Y. The use of massive open online courses for studying mathematical disciplines. *Didactics of mathematics: problems and research*. 2016. No. 43. Pp. 28-32.
3. Kovshova Yu. N., Sukhonosenko M. N. A model of using gamification in a pedagogical university using the example of teaching students mathematical disciplines. *Bulletin of Pedagogical Innovations*. 2021. No. 3(63). Pp. 152-161.
4. Korshunova O. A. The use of mathematical modeling method for the organization of contextual teaching of higher mathematics courses in higher education institutions. *ASOU Conference: collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences*. 2016. No. 4. Pp. 1496-1499.
5. Kosova E. A., Khalilova M. Y. Analysis of the web accessibility of massive open online courses in mathematical disciplines. *Higher education in Russia*. 2019. Vol. 28, No. 10. Pp. 157-166.
6. Kochetova I. V., Sarvanova Zh. A., Porvatkin A.V. Possibilities of using information technologies in teaching mathematical disciplines to students of pedagogical universities. *Modern problems of science and education*. 2021. No. 3. P. 64.
7. Leonov A. G. Teaching mathematical disciplines using the Mirera digital educational platform. *Electronic libraries*. 2023. Vol. 26, No. 3. Pp. 312-323.
8. Mikhashchenko T. N. Some issues of using intellectual educational resources to improve the effectiveness of teaching mathematical disciplines in higher education. *Modern science-intensive technologies*. 2022. No. 11. Pp. 177-181.
9. Polevaya N. M., Sitnikova V. V. The use of online courses by students in the educational process of the university. *Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*. 2023. Vol. 12, No. 4(45). Pp. 138-141.
10. Shestakova L. G. The use of online courses as digital counterparts of disciplines. *Actual issues of education*. 2024. No. 1. Pp. 261-266.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.

- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- список источников;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;
- в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;
- отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

– перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);
- the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.

- Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin ("References") is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»,
«РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА»,

с научно-практическими журналами ВАК, РИНЦ:

«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,

«ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА, ПРОГНОЗЫ»

«ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки) 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 75 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

Главный редактор журналов СОКОЛОВ Алексей Павлович.

*Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»

«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

«INNOVATIVE ECONOMY: INFORMATION, ANALYTICS, FORECASTS»

«APPLIED ECONOMIC RESEARCH», «REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 75%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

Chief Editor SOKOLOV Alexey Pavlovich

General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna